

**30 лет после
распада СССР:
старые проблемы,
новые вызовы**

Научная редакция
Томаш Стемпневски, Анджей Шабацюк

**30 years after
the collapse
of the USSR:
old problems,
new challenges**

Edited by
Tomasz Stępniewski, Andrzej Szabaciuk

**30 лет после
распада СССР:
старые проблемы,
новые вызовы**

**30 years after
the collapse
of the USSR:
old problems,
new challenges**

**30 лет после
распада СССР:
старые проблемы,
новые вызовы**

Научная редакция
Томаш Стемпневски, Анджей Шабациук

**30 years after
the collapse
of the USSR:
old problems,
new challenges**

Edited by
Tomasz Stępniewski, Andrzej Szabaciuk

Люблин 2021
Институт Центральной Европы в Люблине

Lublin 2021
Institute of Central Europe in Lublin

Рецензенты:

Проф. Мацей Рась, Варшавский университет (Польша)

Др. Юрий Вовк, Дрогобычский государственный педагогический университет им. Ивана Франко (Украина)

Графическое оформление:

Амадеуш Таргонский

Перевод на русский:

Артур Максимов

Перевод на английский:

Коллектив авторов

Корректор и технический редактор:

Артур Максимов

Компьютерная вёрстка:

Амадеуш Таргонский

ISBN 978-83-66413-65-8

Содержание

Вступление	7
-------------------------	----------

Кшиштоф Федорович, Лукаш Стаськевич

Тридцать лет Беларуси – от распада СССР до национального пробуждения 2020-2021 гг.	13
---	-----------

Валентин Балюк, Мыкола Дорошко

Украина – тридцать лет трансформации и консолидации государства	31
--	-----------

Гор Ордян, Рената Кроль-Мазур

Южный Кавказ спустя 30 лет после распада Советского Союза	57
--	-----------

Нарцисс Шукураниева

Ислам и политика в Центральной Азии: 30 лет независимости	91
---	-----------

Игорь Граурс

30 лет восстановления независимости стран Балтии: экономические и демографические аспекты	105
--	------------

Зигмунд Станкевич

«Новая» Россия спустя три десятилетия: уйти, чтобы вернуться?	125
--	------------

Томаш Стемпневский

Внешняя политика Украины при Владимире Зеленском: внутренние и международные факторы	139
---	------------

Якуб Ольховски

30 лет эволюции безопасности после холодной войны – Украина все дальше от России	157
---	------------

Анджей Шабацюк

Демографические вызовы современной Украины	173
---	------------

Артур Горак

Эволюция советской модели бюрократии в Российской Федерации на примере правовых основ управления документами	213
---	------------

Избранная библиография	227
-------------------------------------	------------

Об Авторах	241
-------------------------	------------

Вступление

Распад Советского Союза в декабре 1991 г. означал для новообразованных постсоветских государств (и бывших государств-сателлитов) совершенно новую и не для всех приемлемую политическую, социальную и экономическую реальность. Некоторые политические элиты не были готовы функционировать в новой реальности и потеряли свое значение. Другие группы воспользовались представившейся возможностью выйти на политическую сцену и разбогатеть в период политического хаоса и неконтролируемой приватизации. С точки зрения общества, начало 90-х годов было периодом социальной нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне и резкого падения уровня жизни.

Тридцать лет, прошедших после краха коммунистической системы на постсоветском пространстве, заставляют задуматься о текущей ситуации в регионе. Бывает, что некоторые исследователи рассматривают государства, появившиеся на развалинах Советского Союза, как однородное постсоветское пространство, единое образование без особенностей, отличающих отдельные государства, не различающиеся ни внутренней, ни внешней политикой. Это несправедливое утверждение по отношению к странам, которые 30 лет строят свои независимые государства. После 1991 г. геополитическая

ситуация в Центральной и Восточной Европе резко изменилась. Как правильно заметил Ежи Клочовски, «Младшая Европа» появилась на карте Европы, и мир о ней вспомнил¹. С одной стороны, после распада Восточного блока возникли независимые государства, часть из которых впервые получили статус независимых государств, а с другой стороны, место прежнего гегемона на этой территории – Советского Союза, заняла Российская Федерация, которая считала себя идеологической, политической и материальной наследницей падшей империи.

Хотя формально вместо СССР возникло Содружество Независимых Государств, именно Российская Федерация (Россия) является в этой структуре доминирующей силой и именно она оказывает решающее влияние на форму отношений на этом пространстве. Более того, анализ ситуации в государствах, возникших на развалинах Советского Союза, является *de facto* анализом отношений по линии новообразованные государства – Россия. И именно она, как уже подчеркивалось, формирует международную ситуацию на территории бывшего СССР, узурпируя себе право на исключительную сферу политического влияния в т.н. «ближнем зарубежье». *Divide et impera* – римский принцип «разделяй и властвуй» веками действует и во внешней политике России и до сих пор не утратил своей актуальности. С перспективы XXI века можно сказать, что изменились только методы и средства, но стратегическая цель осталась неизменной – доминирование и предопределение ситуации на территории бывшего СССР и, таким образом, восстановление своего влияния на международной арене и стремление к созданию нового многополярного международного порядка.

Можно рискнуть, утверждая, что для России, которая хочет сохранить свое положение сверхдержавы и для достижения своих стратегических целей, нестабильная ситуация в странах бывшего

¹ См. Клочовски Я. Младшая Европа. Центральная и Восточная Европа в кругу средневековой христианской цивилизации. Варшава, 2003.

Советского Союза чрезвычайно выгодна. С целью ослабления своих соседей, Россия без колебаний использует политические, экономические инструменты или даже военную силу, но также употребит все методы и средства, служащие для ослабления, инфильтрации, разоружения с помощью культурных влияний, пропаганды, дезинформации и кибератак². Другими словами, победа в информационном, экономическом, энергетическом или культурном противостоянии будет иметь непосредственное влияние на реализацию стратегических целей России.

После распада СССР и расширения Европейского Союза за счет стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы страны Восточной Европы (особенно Украина и Молдова) оказались между ЕС и Россией. Процессы, которые мы сейчас наблюдаем в Украине (особенно длящийся с 2014 г. конфликт между Россией и Украиной на Донбассе), могут повлиять на будущие международные отношения не только в Центральной и Восточной Европе, но также в региональном и глобальном масштабе. Продолжающаяся геостратегическая борьба в Украине (шире – на территории бывшего СССР) может определить направления развития государств т.н. «ближнего зарубежья» России³. Поддержка неоимперских устремлений Российской Федерации будет означать согласие Запада на ограничение политического и экономического суверенитета государств, возникших на руинах бывшего СССР и борющихся за независимость от России. По мнению многих политологов (особенно украинских), Владимир Путин стремится к установлению новой Ялты, которая, основываясь на реалистичной парадигме формирования международных отношений (в такой системе правит грубая сила и геополитическое соперничество), создаст на базе консенсуса главных игроков международной

² Ср. Лукас Э. Новая холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу. пер. Я. Ставски. Познань, 2008. С. 14; Янкович Н. How to Lose the Information War. Russia, Fake News, and the Future of Conflict. London, 2020.

³ *Stępniewski T., Fedoryk Y., Szabaciuk A.* Введение / *Stępniewski T., Fedoryk Y., Szabaciuk A.* (red.) // Украина между двух миров: ожидания и реалии (2013-2020). Ukraine between two worlds: expectations and reality (2013-2020). Instytutu Europy Środkowej. Lublin, 2020. С. 7-11.

политики новый порядок и приведет к новому разделу сфер влияния в Центральной и Восточной Европе, а также к вытеснению структур Североатлантического Альянса из этого региона.

Другими словами, несмотря на качественные изменения, происходящие в структуре международной среды (обусловленные процессами глобализации, технологического прогресса, развития социальных сетей и т.д.), понимание международных отношений в категориях *Realpolitik* не утратило смысла. Государства и их власть имущие (в рассматриваемом здесь случае – президент России Владимир Путин) по-прежнему руководствуются в своих расчетах категориями национальных интересов, стремлением обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность или экономический рост, а также стремлением оказать максимально возможное международное влияние. Анализ ситуации в постсоветских странах с точки зрения угроз (влияний) является непростой задачей для реализации, прежде всего из-за синергии средств, используемых государствами (в данном случае Россией), и сложной структуры международной среды. Чувствительной точкой по-прежнему является улавливание сущности и эволюции методов и средств, используемых государствами в отношении стран Восточной Европы (территории бывшего СССР) и Центральной Европы.

Настоящая публикация Института Центральной Европы в Люблине является результатом сотрудничества исследователей из Польши, России, Беларуси, Украины, Центральной Азии, Южного Кавказа и стран Балтии, которые в течение многих лет анализировали социально-политическую ситуацию в странах бывшего Советского Союза. Они представляют разные точки зрения на ситуацию в отдельных странах, и эта уникальная региональная перспектива является ключевой ценностью написанных глав монографии. Мы хотели бы поблагодарить всех авторов за их вклад и участие в подготовке статей для книги, которую мы рады представить читателям.

Следует также добавить, что Институт Центральной Европы в Люблине в серии «Труды ИЦЕ» опубликовал в 2020 г. и другие аналити-

ческие материалы, посвященные влиянию Российской Федерации в странах Вышеградской группы, а также в балканских странах. Также была опубликована монография *Россия и государства Центральной и Восточной Европы: невоенные угрозы*, ред. Т. Стемпневски, Институт Центральной Европы, Люблин 2020, а также сходную по тематике монографию на русском языке: *Украина между двух миров: ожидания и реалии (2013-2020) // Ukraine between two worlds: expectations and reality (2013-2020)*, ред. Т. Стемпневски, Ю. Федорик, А. Шабацюк, Институт Центральной Европы, Люблин 2020, в котором украинские и российские авторы анализируют сложное международное положение Украины в контексте продолжающейся войны с Россией на Донбассе. Все публикации размещены на сайте института: www.ies.lublin.pl. Приглашаем к чтению.

Томаш Стемпневски, Анджей Шабацюк
Люблин, декабрь 2021 года

Кшиштоф Федорович, Лукаш Стаськевич

Тридцать лет Беларуси – от распада СССР до национального пробуждения 2020-2021 гг.

Распад СССР потряс не только западный мир, но и советские республики. Завершен был «политический проект», который изменил менталитет и произвел невероятную трансформацию в сфере национальной идентичности людей, живущих в этой стране. Распад произошел внезапно и стремительно, что означало, что бывшие советские республики с первых дней своего функционирования в качестве независимых государств столкнулись с многочисленными насущными проблемами в формировании своей политической системы и национальной идентичности. Сложные политические и социальные условия, этнические и национальные проблемы, исторические события и необходимость формирования государственных институтов практически с нуля стали величайшим вызовом для новых элит. Самостоятельное строительство нового государства и его структур оказалось особенно трудным для прежних властей Белорусской ССР.

Среди европейских республик СССР, Беларусь, вероятно, меньше всего была заинтересована в получении независимости. Сильно со-

ветизированная, без особых традиций независимой государственности, советская Беларусь была не готова к принятию суверенных решений на международном уровне¹. Тем более что СССР был практически единственной точкой отсчета для Беларуси, формировавшей ее идентичность. На нынешнюю форму белорусской государственности, сложившуюся и доминирующую в менталитете населения, во многом повлияли советские времена. Белорусская Советская Социалистическая Республика должна была стать образцовой республикой, построенной с нуля, с преобладанием тяжелой промышленности и советским населением, которое относилось к СССР как к своей родине. Она также должна была стать примером республики свободной от национальных и этнических конфликтов. Беларусь стала образцом типового восстановления страны после разрушений войны. Начали появляться огромные предприятия всесоюзного значения. Минские заводы тракторов, автобусов и холодильников вели производство на нужды всего СССР и других социалистических стран. Поэтому распад империи стал огромным потрясением для жителей Беларуси.

После обретения независимости в 1991 г. Беларуси пришлось строить свою дипломатию практически с нуля. Хотя она и была одним из основателей Организации Объединенных Наций, практически же не имела признаков государственного суверенитета. Белорусские дипломаты не предпринимали самостоятельных действий - решения принимались в Москве. Даже в отношении формирования новой границы с Польшей в 1945 г. Беларусь была полностью исключена из переговоров и не имела никакого влияния на их ход. Это было установлено лично И. Сталиным. По этой причине после распада СССР белорусская сторона отказалась подтвердить неизменность польско-белорусской границы, аргументируя это тем, что она не участво-

¹ *Новаковский Е.М.* Польско-белорусские отношения в контексте расширения НАТО // Беларусь в Мире, 1997. № 1. С. 21–23.

вала в процессе установления границы в 1945 г. Это вызвало кризис в польско-белорусских отношениях в начале 1990-х гг.²

О трудных началах белорусской дипломатии написал в своих мемуарах министр Петр Кравченко³. В МИД Беларуси со времен СССР, как и в первые годы независимости, не было даже подразделений, занимающихся конкретными географическими регионами. В то время действовали всего два, отвечающие за отношения с международными организациями⁴. Новая структура появилась только в 1993 г. Тогда впервые был создан (в рамках отдела двусторонних отношений) отдел Америки, Азии и Африки, а также Европы и Содружества Независимых Государств⁵. Изначально Беларусь не имела большого опыта в реализации собственных внешнеполитических целей. Не хватало квалифицированного персонала и средств, необходимых для проведения независимой политики. Также нужно было решить проблемы, связанные с недостаточной инфраструктурой, и создать зарубежные представительства⁶.

Первые годы независимости Беларуси характеризовались поиском оптимальной концепции внешней политики и политики безо-

² *Снапкоўскі У.* Беларуска-польскія адносіны (1990-2003 гг.) / *Эберхардт А., Улаховіч У.* (ред.) // Беларусь і Польшча. Варшава, 2003. С. 119–121; *Снапкоўскі У.* Беларуска-польскія адносіны (1918-1989 гг.): Даследаванні, дакументы, ілюстрацыі, карты. Мінск, 2013.

³ Отрывка из воспоминаний министра иностранных дел Петра Кравченко (1990 г.): „Кебич уехал, и мы с моим предшественником Анатолием Гуриновичем поднялись этажом выше в кабинет министра, где состоялась, что называется, передача дел. Собственно говоря, передавать оказалось нечего. После довольно теплой беседы Анатолий Емельянович открыл сейф, который, к моему немалому удивлению, являл внутри девственную пустоту. Там хранился единственный документ: положение о работе Министерства. Ни одного досье, ни одного дела - ни материалов, связанных с подготовкой к предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ни материалов коллегии, ни тем более каких-то секретных документов в сейфе министра иностранных дел Беларуси не было и, полагаю, никогда не бывало, хотя Гуринович руководил ведомством более четверти века”. *Кравченко П.* Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. Москва, 2006. С. 44–45.

⁴ *Лазоркина О.* Становление и развитие дипломатической службы Беларуси // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2014. № 1. С. 29.

⁵ Центральный аппарат МИД Республики Беларусь: проблемы формирования в 1990-е годы XX века / *Шадурский Г.В.* (рэд.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара. Минск 23 марта 2017 г. Минск, 2017. С. 33.

⁶ *Staśkiewicz Ł.* Wielowektorowa polityka zagraniczna Białorusi – relacje z krajami Azji, Afryki i Ameryki Łacińskiej (1990-2015). Непубликованная диссертация. Университет имени Адама Мицкевича в Познани. Факультет истории. Познань, 2021. S. 67.

пасности. Довольно неожиданная независимость, экономический кризис и растущее социальное недовольство новым порядком не способствовали формированию геополитических концепций. Белорусская элита с самого начала затруднялась определить направления, цели, задачи и методы реализации расставленных приоритетов⁷. Распад СССР полностью изменил реальность вокруг Беларуси. После прекращения Варшавского договора социальная и политическая нестабильность охватила Центрально-Восточную Европу, что вынудило белорусские власти работать над формированием соответствующей концепции внешней политики и национальной безопасности⁸. Однако белорусская элита по этому вопросу разделилась и не смогла выработать единую концепцию. Верховный Совет Беларуси на протяжении всего срока в 1990–1995 гг. не сумел даже определить общую концепцию внешней политики и не утвердил ее в виде документа, которым могло бы руководствоваться правительство или президент (с 1994 г.). Хотя парламент неоднократно рассматривал различные проекты по внешней политике, ни один из них не был принят⁹.

В первые годы независимости в белорусских дебатах столкнулись различные концепции формирования внешней политики - от прозападных до концепции нейтралитета и построения тесных политических, экономических и военных отношений с Российской Федерацией. Первоначально сильно подчеркивалось намерение создания нейтрального и неядерного государства. Стало ясно, что военное наследие СССР и ядерные ракеты могут стать препятствием в формировании стратегических приоритетов¹⁰. Поэтому Беларусь с самого начала своей государственности определяла себя как страну,

⁷ Розанов А. Белорусская дипломатия: основные ориентиры внешней политики // *Беларуская думка*, 1992. № 8. С. 76–82.

⁸ *Снапкоўскі У.* Геапалітычнае становішча Беларусі: учора і сёння // *Беларуска мінуўшчына*, 1994. № 2. С. 36–37.

⁹ *Улаховіч В.Е.* Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–200 гг.: опыт концептуального самоопределения // *Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе*. Минск, 2002. С. 227–229.

¹⁰ *Снапкоўскі У.* Беларуская дзяржаўнасць і дыпламатыя у XX ст. // *Белорусский Журнал Международного Права и Международных Отношений*, 2001. № 1. С. 48–49.

стремящуюся к нейтралитету, что было подтверждено соответствующим положением в декларации о суверенитете¹¹, а затем и в конституции¹². На форуме Генеральной ассамблеи ООН осенью 1991 г. первый министр иностранных дел П. Кравченко среди приоритетов назвал обретение реальной независимости и суверенитета государства, сотрудничество с республиками бывшего СССР, превращение Беларуси в нейтральную и неядерную страну и включение ее в общеевропейские процессы¹³. Представленное на международном форуме предложение о создании безъядерной зоны в Центральной Европе и постулат о проведении политики в духе нейтралитета были выражением несогласия с тогдашним разделением мира на два блока¹⁴.

Все больше внимания уделялось территории Центральной Европы как региону с перспективами для реализации национальных интересов. В первой половине 1990-х гг. Польша была самым желанным партнером в регионе Центральной Европы для белорусской дипломатии. Однако вначале не было должной реакции польской стороны на заинтересованность Беларуси в развитии двусторонних отношений¹⁵. Первый в истории польско-белорусских отношений визит в Минск министра иностранных дел Польши Кшиштофа Скубишевского в октябре 1990 г. закончился провалом. В результате польско-белорусские контакты были приостановлены почти на

¹¹ Декларация Верховного Совета Республики Беларусь 27 июля 1990 г. № 193-XII „О государственном суверенитете Республики Беларусь”. Pravo.by. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=V09000193> (дата обращения: 22.07.2020).

¹² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Pravo.by. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 22.07.2020).

¹³ Тихомиров А.В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.). Минск, 2017. С. 18.

¹⁴ Белорусская инициатива о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе впервые появилась в 1990 году. С инициативой ее создания выступил министр иностранных дел Петр Краучанка. В очередной раз белорусские власти публично представили предложения о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе в 1994 году. Это сделал премьер-министр Беларуси Михаил Чигирь на форуме ООН. См.: Розанов А. К безъядерной зоне в Центральной и Восточной Европе // Беларусь в Мире, 1996. № 2. С. 2–5.

¹⁵ Снапкоўскі У.Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. Мінск, 2017. С. 200–204.

год¹⁶. Несмотря на это, Беларусь воспринимала Польшу как все более перспективного партнера и предпринимала новые шаги для активизации двусторонних отношений. По инициативе белорусской стороны в марте 1992 г. премьер-министры Ян Ольшевский и Вячеслав Кебич встретились в Беловежской пуще. Белорусская сторона была заинтересована в налаживании тесных и прямых политических и экономических отношений с Польшей.

Попытка белорусской стороны активизировать центральноевропейское направление политики с помощью Польши была очень смелой и новаторской идеей, однако потребовала соответствующей реакции с другой стороны. И в этом была проблема. Несмотря на хорошо развивающееся экономическое сотрудничество, политические вопросы, особенно выходящие за рамки двусторонних отношений, не оставляли белорусской стороне надежды.

На рубеже 1992-1993 гг. появились первые разногласия в вопросе европейской безопасности, которые определенно дистанцировали две страны друг от друга. Членство в НАТО стало основной целью внешней политики Польши. Это была всеобъемлющая и необратимая цель, независимо от ее последствий. Такое положение дел во многом повлияло на содержание и характер геополитического выбора Беларуси. Усилия по присоединению Польши к НАТО были интерпретированы белорусскими властями как переход к враждебной Беларуси политике. С тех пор Польша стала восприниматься в Беларуси как реальная угроза ее независимости и суверенитету. Опасаясь НАТО, Беларусь решила переоценить свои национальные интересы и выбрать путь интеграции (политической, экономической и военной) с Россией¹⁷.

Выбор России в качестве стратегического партнера Беларуси произошел еще в период парламентской республики в первой половине

¹⁶ Skubiszewski K. Polityka zagraniczna i odzyskanie niepodległości. Przemówienia, oświadczenia, wywiady 1989–1993. Warszawa, 1997. S. 124, 272.

¹⁷ Карбалевич В.И. Место Польши в политике Беларуси / Заико Л.Ф. (рэд.) // Национально-государственные интересы Республики Беларусь. Минск, 1999. С. 117–118.

1990-х гг. Процесс углубления интеграции Беларуси с постсоветским пространством начался еще до прихода к власти Александра Лукашенко. Однако после того, как он занял пост президента и укрепил свои позиции в политической системе Беларуси, этот процесс явно усилился. Именно в первой половине 1990-х гг. страна, участвуя в различных интеграционных процессах на постсоветском пространстве, укрепила свои связи и усилила зависимость от российского фактора.

Беларусь вовлечена в интеграционные процессы на постсоветском пространстве с момента распада СССР. Она участвует во всех проектах, как политических, так и экономических, и военных, инициированных Российской Федерацией. С подписанием Беловежского соглашения в белорусской резиденции Вискулы 8 декабря 1991 г., которое отменило дальнейшее функционирование Советского Союза, Беларусь решила сохранить институциональное единство с бывшими советскими республиками. В то время было создано Содружество Независимых Государств, которое должно было гарантировать предотвращение экономической дезинтеграции после распада СССР и продолжение функционирования общего военно-стратегического пространства при сохранении суверенитета его участников.

Следующим этапом, определившим российское направление как ключевой элемент внешней политики Беларуси, стало присоединение в декабре 1993 г. к Договору о коллективной безопасности. Еще до прихода к власти А. Лукашенко белорусская политическая элита все чаще отдавала предпочтение России во внешней политике. Членство Беларуси в этой организации вызвало спор в Верховной Раде. Станислав Шушкевич, председатель парламента, был противником этого решения, ссылаясь на нейтральный статус государства, закрепленный в конституции. Однако подавляющее большинство депутатов, а также премьер-министр Вячеслав Кебич увидели в этом возможность решения внутренних проблем Беларуси. Глава правительства также утверждал, что присоединение к Договору о коллективной безопасности было условием России в контексте создания

инициативы экономического союза, что впоследствии оказалось неправдой¹⁸.

Присоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности (ныне Организация Договора о коллективной безопасности), а ранее и к Содружеству Независимых Государств, можно рассматривать как самоопределение Беларуси на международной арене и выбор российского направления как ключевого элемента для внешней политике Беларуси. После прихода к власти А. Лукашенко не начал процесс интеграции с Российской Федерацией, а продолжил путь, выбранный правительством В. Кебича, и привел к значительному ускорению интеграции с Россией.

Знаменным белорусско-российским проектом стало создание Союзного государства Беларуси и России. Путь к его образованию начался в феврале 1995 г., когда было заключено Соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Затем, во время правления Бориса Ельцина в России, были подписаны еще пять актов, которые составили правовую основу вновь созданного союзного государства¹⁹. Таким образом А. Лукашенко ответил на ностальгию значительной части русифицированных белорусов, негативно относившихся к распаду СССР. Интеграция также должна была помочь в решении экономических проблем Беларуси и обеспечить дешевые энергоресурсы.

Парадоксально, но все более продвинутая интеграция с Россией шла рука об руку с присвоением власти А. Лукашенко. Референдумы 1995 и 1996 гг. помогли ему взять под свой контроль государство. Они повлияли не только на решительное усиление президентской власти и роспуск однопалатного парламента²⁰, но и укрепили государственную основу на традициях, связанных с советской Беларусью,

¹⁸ Eberhardt A. Gra pozorów. Stosunki rosyjsko-białoruskie 1991–2008. Warszawa, 2008. S. 196–197.

¹⁹ Стаськевич Л. Польская восточная политика в отношении Беларуси (1991–2019) – попытка подведения итогов / Шадурский В.Г. (отв. ред.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара. Минск. 28 марта 2019 г. Минск, 2019. С. 48–49.

²⁰ Staśkiewicz Ł. Parlament Białorusi – kompetencje w obszarze polityki zagranicznej // Przegląd Europejski. Polityka zagraniczna Unii Europejskiej. Parlamentaryzm we współczesnej Europie. Warszawa, 2019. № 2. S. 143.

белорусско-российским братством и интеграцией на постсоветском пространстве. В то время произошли изменения в государственной символике, которые восстановили флаг и герб времен Советского Союза с небольшими изменениями. После конституционных поправок 1996 г. президент стал высшей фигурой в политическом пространстве Беларуси. Он приобрел огромное влияние на формирование структур государства, начал издавать указы, имеющие силу закона, являющиеся выше законов парламента²¹. А. Лукашенко, ставший в 1994 г. первым и пока единственным президентом Беларуси в истории, привел к жесткой централизации, а созданная им, так называемая, вертикаль обуславливает то, что он имеет влияние и полный контроль над всеми уровнями и структурами власти.

Системные изменения, последовавшие за референдумом 1996 г., не были восприняты Западом позитивно. Более того, итоги голосования вообще не признавались. Это привело к кризису в отношениях с западными странами. В январе 1997 г. Беларусь лишилась статуса специального гостя Совета Европы. По сей день это единственная европейская страна, не являющаяся членом Совета Европы²². Авторитарная система осуществления власти президентом Александром Лукашенко, эволюционировавшая в 1994–1996 гг. в сторону мягкой диктатуры, привела к почти полной политической изоляции Беларуси в Европе в 1996–2008 гг. Таким образом, практически все контакты белорусских властей с большинством стран Евросоюза и Центральной Европы были прерваны.

Внешняя политика Беларуси во второй половине 1990-х гг. характеризовалась доминированием президента и формированием структур союзного государства вместе с Россией. После 2000 г. отчетливо просматривается попытка сформировать многовекторную

²¹ Подробнее о позиции президента в политической системе Беларуси см.: *Zaleśny J.* System konstytucyjny Białorusi. Warszawa, 2011. S. 30–35; *Kakareko K.* System polityczno-prawny Białorusi. Warszawa, 2018. S. 130–159; *Usov P.* Powstanie, konsolidacja i funkcjonowanie reżimu neoautorytarnego na Białorusi. Warszawa, 2014. S. 134–147.

²² *Ausiannik C., Stralkova A.* Białoruś // *Europa Środkowo-Wschodnia 1997-1998*, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 2000. S. 26.

политику для уравнивания восточного направления²³. Произошло это после прихода к власти в Москве Владимира Путина. Именно тогда белорусско-российские отношения стали «рыночными» и основывались на принципе прагматизма. Также были предложения со стороны России о возможном присоединении Беларуси к Российской Федерации²⁴. Однако А. Лукашенко был категорически против такой риторики и заговорил о необходимости снижения зависимости от России²⁵. Это привело к частичному замедлению процесса интеграции.

Однако несмотря на то, что Беларусь была открыта для развития отношений с другими странами в рамках вышеупомянутой многовекторной внешней политики, именно Россия играла и продолжает играть ключевую роль в контексте белорусской политики, экономики и обороны. Беларусь очень зависит от поддержки Российской Федерации. А позиция А. Лукашенко, особенно после протестов 2020-2021 гг., тесно связана с волей Кремля.

В военном контексте примечательно, что в Беларуси есть два стратегических военных объекта, принадлежащих Российской Федерации - радиолокационная станция в Ганцевичах и пункт военно-морской связи с атомными подводными лодками в районе Вилейки. Для России важно само расположение Беларуси. Москва находится чуть более чем в 400 км от границы с Беларусью. Именно через ее территорию вражеские войска атаковали российское государство - в том числе войска Речи Посполитой в начале XVII века во время Великой смуты, армия Наполеона Бонапарта в 1812 г. и немецкие солдаты во время операции Барбаросса в 1941 г.²⁶ Поэтому сохранение Беларуси в сфере влияния России чрезвычайно важно

²³ Tymanowski J. Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie. Toruń, 2017. S. 209–210.

²⁴ Mironowicz E. Białoruś / Kofman J., Roszkowski W., Kowal P. (red.) // Europa Środkowo-Wschodnia 2001-2002. Warszawa, 2004. S. 51–52.

²⁵ Poborski R. Białoruś / Kofman J., Roszkowski W., Gubrynowicz A. (red.) // Europa Środkowo-Wschodnia 2004. Warszawa, 2007. S. 59.

²⁶ Интервью с Лешек Ськульским 16 января 2019 г. URL: <http://mowiacwprost.pl/2019/01/16/wywiad-z-dr-leskiem-sykulskim/> (дата обращения: 12.10.2021).

для безопасности последней. Американский Jamestown Foundation в 2019 г. заявил в своем отчете, что: «(...) ни одна страна не способна изменить военно-стратегический баланс в регионе Балтийского моря больше, чем Беларусь»²⁷. Россия, кажется, понимает важность Беларуси и поэтому не позволяет ей повернуться в сторону Запада.

Сохранение Беларуси в сфере влияния России проявляется и в экономическом аспекте. Россия на сегодняшний день является крупнейшим донором белорусской экономики. По оценкам с 1995 по 2009 гг. прямые субсидии составили 52 миллиарда долларов²⁸. В свою очередь, расчеты за 1994-2014 гг. указывают на сумму около 100 миллиардов долларов²⁹. Это показывает огромное значение Российской Федерации для функционирования белорусской экономической системы. Кроме того, Россия является практически единственным поставщиком энергоресурсов, имеющих решающее значение для энергоемкой экономики Беларуси, а также ее экспорта. Несмотря на то, что у этой страны нет собственных природных ресурсов, нефть является одной из ключевых в структуре экспорта. В 1995 г. ее доля в белорусском экспорте составляла 11,9%, а в последующие годы она значительно увеличилась. В 2005 г. уровень достиг 34,8%, а в 2015 г. снизился до 20,6%³⁰. Столь высокая доля нефти в экспорте стала возможной только благодаря применению Россией льготных цен для Беларуси.

Однако изменение российской политики, заключающееся в постепенном сокращении поддержки белорусской экономики, заставило Беларусь увидеть необходимость диверсификации. Это привело к кратковременным эпизодам (больше сосредоточенным на эффекте в средствах массовой информации и пропаганде) с поиском сырья

²⁷ Howard G.E. The Growing Importance of Belarus on NATO's Baltic Flank. Washington, 2019. P. 1.

²⁸ Alachnovič A. Koszty zaniechania reform: Białoruś w latach 1991-2011. S. 12. URL: <http://www.eastbook.eu/wp-content/uploads/2011/05/Koszty-zaniechania-reform-Bialorus-1991-2011.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).

²⁹ Мельничук Т. 20 лет президентства Лукашенко: 40 фактов. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140709_lukashenko_facts (дата обращения: 11.10.2021).

³⁰ Staśkiewicz Ł. Wielowektorowa polityka zagraniczna..., S. 36–37.

в Венесуэле³¹, Казахстане, Азербайджане, Туркменистане и Иране. Необходимостью снижения зависимости также аргументировалось строительство атомной электростанции в Островце. Однако эта инвестиция, безусловно, не будет способствовать даже частичной независимости от России, а, наоборот, еще больше усилит экономическую зависимость от Москвы. Россия является главным подрядчиком проекта и, более того, его инвестором³². После ввода в эксплуатацию АЭС в 2021 г. у Беларуси останется кредит в размере 10 миллиардов долларов (взятый в России), который подлежит погашению. Кроме того, в результате возражений своих непосредственных соседей (в основном Литвы, а также Польши, Латвии и Эстонии) относительно безопасности и воздействия электростанции на окружающую среду, Беларусь не сможет продавать излишки энергии на рынок ЕС. А это было одним из основных предположений при строительстве электростанции³³.

Также следует подчеркнуть, что позиция России так важна не только с точки зрения энергоресурсов, но и во всем торговом обмене Беларуси. Именно на российский рынок идет подавляющая часть белорусской продукции. В конце 1990-х гг. доля России в белорусском экспорте превышала 65%. В последующие годы эта тенденция снизилась, но по-прежнему Российская Федерация играет наиболее важную роль по сравнению с другими странами³⁴. Российский рынок является не только ключевым получателем белорусской продукции, но и поставщиком.

В начале XXI в. в непосредственной близости от Беларуси произошли значительные изменения, что также побудило Минск скоррек-

³¹ Подробнее об этом см.: *Staśkiewicz Ł.* Ameryka Łacińska w polityce zagranicznej Republiki Białoruś. Toruń, 2016. S. 122–131.

³² *Staśkiewicz Ł.* Białoruska elektrownia atomowa – od projektu do realizacji. URL: <https://bialorus24.pl/2020/11/27/bialoruska-elektrownia-atomowa-uruchomiona/> (дата обращения: 12.10.2021).

³³ *Jakubowski J.* Elektrownia atomowa w Ostrowcu na Białorusi. Wpływ inwestycji na zależność energetyczną Republiki Białoruś od Federacji Rosyjskiej. Неопубликованная магистерская диссертация. Университет имени Адама Мицкевича в Познани. Факультет истории. Познань, 2021. S. 17–28.

³⁴ *Staśkiewicz Ł.* Wielowektorowa polityka zagraniczna..., S. 629–630.

тировать нынешний восточный вектор. Присоединение к Евросоюзу её ближайших соседей (Литвы, Латвии, Польши), радикальные изменения на Украине (так называемая «оранжевая революция» 2004 г., «революция достоинства», «аннексия Крыма и Донбасса Россией»), российско-грузинская война в 2008 г., мировой экономический кризис – эти события не могли остаться незамеченными в Беларуси. Но прорывом стала постепенная эволюция российской политики в отношении Беларуси. Значительное сокращение российских субсидий и политическое давление Москвы на Минск быстро привели к реальной угрозе основам белорусской экономики, которая ранее базировалась на низких ценах на российское сырьё и преференциях белорусской продукции на российском рынке³⁵.

Внешняя политика Беларуси и её положение на международной арене также в 2014 г. претерпели частичную переориентацию. В основном это произошло из-за ситуации вокруг Крыма и конфликта на Донбассе. Российская Федерация решила использовать военную мощь для отстаивания своих интересов в регионе Восточной Европы, в стране, непосредственно соседствующей с Беларусью. Это повлияло не только на отношения Беларуси и России, но и на форму белорусской внешней политики. А. Лукашенко избегал явного признания Крыма частью России³⁶, а его отношение к Украине было тогда вполне дружественным³⁷. Белорусский президент не согласился с идеей федерализации украинского государства³⁸, а также подверг

³⁵ *Fiszer J.M., Stępniewski T., Świder K.* Polska–Ukraina–Białoruś–Rosja. Obraz politycznej dynamiki regionu. Warszawa, 2019. S. 193–197.

³⁶ *Шрайбман А.* Формула Лукашенко. Как Минск два года выбирает позицию по Крыму. URL: <https://carnegie.ru/commentary/63465> (дата обращения: 13.10.2021).

³⁷ См.: *Ерёмина Д.* Лукашенко пообещал Украине помощь. URL: <https://dw.com/ru/лукашенко-пообещал-украине-помощь/a-18144989> (дата обращения: 13.10.2021); *Петровская Г.* Почему Лукашенко демонстративно поддерживает Киев. URL: <https://dw.com/ru/почему-лукашенко-демонстративно-поддерживает-киев/a-17704985> (дата обращения: 13.10.2021); *Беловол А.* Лукашенко: Против Украины мы воевать не будем. URL: <https://politicc.segodnya.ua/politics/lukashenko-protiv-ukrainy-tu-voevat-ne-budem-526999.html> (дата обращения: 13.10.2021).

³⁸ Лукашенко против превращения Украины в федеративное государство. URL: <https://dw.com/ru/лукашенко-против-превращения-украины-в-федеративное-государство/a-17515302> (дата обращения: 13.10.2021).

критике проведение референдума в Крыму. По словам А. Лукашенко, это был опасный прецедент с нарушением Будапештского меморандума 1994 г.³⁹ Белорусские власти также не присоединились к введенным Россией экономическим санкциям против Запада. Напротив, они использовали их для преследования своих интересов, проводя массовый реэкспорт товаров, подпадающих под российские ограничения (например, яблок из Польши)⁴⁰. Следует, однако, отметить, что кризис, связанный с этим конфликтом, также был использован властями Беларуси для проведения политики маневрирования. Несмотря на многочисленные дружеские жесты в отношении Украины, в марте 2014 г. во время сессии Генассамблеи ООН Беларусь не приняла решение поддержать резолюцию о территориальной целостности украинского государства⁴¹. Кризис, вызванный российско-украинским конфликтом, также был использован Беларусью, чтобы попытаться изменить свой имидж на международной арене. Организация мирных переговоров в Минске в 2014 г. и в 2015 г. по урегулированию конфликта (Минские соглашения I и II) завершилась подписанием так называемых Минских соглашений. Это дало возможность Беларуси повысить статус государства, гарантирующего стабильность в регионе.

Положение Беларуси на международной арене кардинально изменилось после президентских выборов в августе 2020 г. Фальсификация результатов и жестокое подавление протестов вызвали волну возмущения на Западе. Даже Китайская Народная Республика, которая первой признала результаты выборов, позже явно снизила

³⁹ Маховский А., Антонов Д. Лукашенко назвал аннексию Крыма плохим прецедентом, но считает его «де-факто» частью РФ. URL: <https://www.reuterc.com/article/orutp-lukashenko-crimea-idRUMSEAzMo0320140324> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴⁰ См.: Yeliseyeu A. Belarusian shrimps anyone? How EU food products make their way to Russia through Belarus. URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/11/Think-Visegrad-Analysis-by-Andrei-Yeliseyeu_Belarusian-shrimps-anyone-GLOBSEC-2017.pdf (дата обращения: 13.10.2021); Potocki M., Otto P. Jak Białoruś pomaga Polsce obejść rosyjskie sankcje. URL: <https://forsal.pl/artykuly/978832,jak-bialorus-pomaga-polsce-obejsc-rosyjskie-sankcje.html> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴¹ Staśkiewicz Ł. Wielowektorowa polityka zagraniczna..., S. 164.

интерес к поддержке самопровозглашенного президента⁴². А. Лукашенко, взявшись за борьбу с белорусским обществом, стал еще более зависимым от России. Президент В. Путин в настоящее время является гарантом его положения в Беларуси. Без поддержки Российской Федерации А. Лукашенко будет сложно удержать власть в стране. Россия, безусловно, попытается воспользоваться этой ситуацией, чтобы усилить свое и без того очень большое влияние в Беларуси. Однако поддержка А. Лукашенко в долгосрочной перспективе может оттолкнуть белорусов от России. Поэтому, В. Путин в будущем может попытаться выдвинуть своего кандидата на высшую должность.

Белорусское общество, остававшееся достаточно пассивным на протяжении почти трех десятилетий независимой Беларуси, в 2020-2021 гг. начало созреть для серьезных изменений в стране. Группа молодых людей, родившихся после распада Советского Союза, уже вступила во взрослую жизнь. Поэтому многие из них уже не испытывают сентиментальности к бывшей империи, более того, они не помнят кризис начала 1990-х гг., когда белорусское общество отождествляло экономические проблемы с демократией и капитализмом. Теперь это молодые, достаточно образованные белорусы, для которых А. Лукашенко был «всегда». В 2020 г. произошла величайшая в истории страны социальная мобилизация, направленная против властей, и проявившая чрезвычайно высокий интерес к общественным делам и политике⁴³. Огромные очереди выстраивались перед местами, где кандидаты от оппозиции собирали подписи для участия в президентских выборах⁴⁴. Подобное явление в Беларуси еще никогда не происходило в таком масштабе.

⁴² Федоров А. Беларусь — Китай. Пекин охладел к своему стратегическому партнеру. URL: <https://naviny.online/article/20210211/1613042594-belarus-kitay-pekín-ohladel-k-svoemu-strategicheskomu-partneru> (дата обращения: 30.09.2021).

⁴³ Olchowski J. Białoruś na rozdwoju // *Komentarze IEŚ*, 2020. № 213.

⁴⁴ Białoruś: ogromne kolejki na zbiórkach podpisów pod kandydaturami konkurentów Łukaszenki. URL: <https://belsat.eu/pl/news/bialorus-ogromne-kolejki-na-zbiorkach-podpisow-pod-kandydaturami-konkurentow-lukaszenki/> (дата обращения: 14.10.2021).

Вероятно, отношение общества не изменилось бы, если бы не несколько факторов, которые выступили катализаторами. К ним относятся, прежде всего, недовольство политикой правительства в отношении пандемии COVID-19, ухудшение экономической ситуации, фальсификация результатов президентских выборов и жестокое подавление протестующих⁴⁵. Сегодня трудно говорить о полностью сформированном сознательном гражданском обществе. Однако резко изменилась позиция белорусов, которые стали массово выступать против власти А. Лукашенко, причем не только в крупных городах. В 2020 г. рухнул миф о социальном государстве всеобщего благосостояния, которое заботится о своих гражданах. Хотя мы больше не видим массовых протестов на улицах белорусских городов, изменения, произошедшие в белорусском обществе, могут существенно повлиять на формирование политической ситуации в стране в будущем.

В ответ на массовые демонстрации после выборов в 2020 г., критики и политическо-экономические санкции со стороны Запада, Беларусь значительно усилила (ранее присутствовавшие) антизападные нити в политике памяти, копируя российское (советское) видение истории. Об этом свидетельствует не только прославление действий советской дипломатии и Красной Армии в 1939 г., но и массовая дискредитация (частично терпимой ранее) белорусской национальной символики (бело-красно-белых), представляемой в настоящее время как фашистская, характерная части общества, «сотрудничающей» с немецкими оккупантами. Этот процесс идет параллельно с укреплением взаимодействия между Беларусью и Россией практически во всех сферах, в частности в области безопасности, военной и внешней политики.

После 30 лет функционирования Беларуси как независимого государства ее главная цель - сохранить и, в конечном итоге, даже

⁴⁵ *Ołędzka J., Papko A. Radykalna zmiana opinii publicznej Białorusi w 2020 roku // Raport I. Białoruś 2021: perspektywa zmiany. URL: https://studium.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2021/04/BWR_Raport_1.pdf (дата обращения: 14.10.2021).*

увеличить российские субсидии для экономики, ослабленной пандемией и послевыборным кризисом. В результате продолжающихся интеграционных процессов с Российской Федерацией Беларусь, вероятно, потеряла остатки своего независимого оборонного потенциала и передала инициативу в этом отношении Москве, удовлетворившись видимостью суверенитета. Белорусско-российская военная интеграция носит односторонний характер, и ее цель - привести военный потенциал Беларуси в соответствие со стандартами и оперативными потребностями Вооруженных сил России на западном стратегическом направлении. Таким образом, Беларусь, вероятно, нельзя рассматривать как независимый субъект региональной ситуации в области безопасности, а следует рассматривать как часть пространства безопасности России, а ее армию и военную промышленность как часть российского инструментария.

Международная изоляция Беларуси, которая прогрессирует с 2020 г., значительно упрощает принуждение ее к одобрению российских условий и решений в двусторонних отношениях. С другой стороны, принятые властями Беларуси решения спровоцировать миграционный кризис на границе с Польшей, Литвой и Латвией в 2021 г. (путем массовых перевозок людей, желающих пересечь границу ЕС нелегально) означает, что в ближайшее время не стоит ожидать улучшения политической конъюнктуры в ЕС в отношении Беларуси, что приведет к еще большей зависимости Минска от России по многим вопросам. Таким образом, Москва продолжит оказывать финансовую поддержку режиму в Минске, хотя и в более ограниченном объеме, в первую очередь, преследуя свои национальные интересы в Беларуси.

Валентин Балюк, Мыкола Дорошко

Украина – тридцать лет трансформации и консолидации государства

Введение

Политика перестройки способствовала либерализации политического режима СССР, в том числе в Украинской ССР. Медленные темпы трансформации в советской республике до 1989 г. были результатом деятельности консервативного крыла Коммунистической партии Украины (КПУ). Смена власти в КПУ и создание оппозиционного движения (Народный рух Украины) способствовали ускорению темпов демократизации. В результате упадка советской системы Украина обрела независимость¹, продолжив процесс политических и экономических преобразований. На завершающем этапе преобразований большое значение имеет процесс консолидации государства и демократии. Исследуя этот процесс, можно выделить несколько этапов

¹ Размышления польских ученых о перестройке. Дискуссия круглого стола // Eastern Review, 2015. № 4. С. 188.

трансформации украинского государства, которые будут проанализированы и изложены в этой статье. Цель исследования заключается в представлении процесса политических изменений в Украине в контексте теории демократического транзита и выбора европейской модели развития. В процессе исследования предпринята попытка ответить на два вопроса. Во-первых, к какому результату пришла Украина после тридцати лет преобразований, во-вторых, прослеживается ли корреляционная зависимость между консолидацией демократии и консолидацией государства.

Концептуальный подход исследования процесса политических трансформаций в Украине нуждаются в представлении теоретических основ демократического транзита. Согласно концепции С. Хантингтона, в которой определены три основных типа перехода от авторитаризма к демократии, для Украины характерен тип, называемый учеными трансформацией, когда старые элиты начинают и проводят процесс политических изменений². Американские политологи Т. Карл и Ф. Шмиттер предложили свою типологию трансформирующихся политических режимов, согласно которой в Украине номенклатура навязала обществу характер и способы политических изменений³. Несмотря на долгое пребывание Украины в составе СССР украинское общество сохранило элементы идентичности свойственные для народов Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), стремящихся к независимому обустройству своего политического развития и построения демократии европейского/западного образца. В подтверждение сказанному можно привести примеры украинских цветных революций («революция на граните», «оранжевая революция» и «революция достоинства»). Однако национальная специфика Украины и доминирующее влияние номенклатуры привили к поискам собственного пути развития,

² *Huntington S.P.* Trzecia fala demokratyzacji. Warszawa, 1995.

³ *Cichosz M.* Transformacja demokratyczna – przyczyny, przebieg i efekty procesu / *Antoszewski A.* (red.) // *Systemy polityczne Europy Środkowo-Wschodniej. Perspektywa porównawcza.* Wrocław, 2006. S. 35–67.

так называемого «третьего пути», что в конечном итоге привело к формированию «серой зоны» демократии (Т. Карозерс)⁴ и балансированию между авторитаризмом и демократией (гибридный политический режим). Сравнивая политические трансформации в Украине и некоторых других странах ЦВЕ (например, в Польше), необходимо учитывать «многоплоскостность» процесса (концепция Т. Кузьо)⁵. В Украине он проходил одновременно в четырех плоскостях (демократия/рыночная экономика/построение государства/формирование политической нации), тогда как в Польше охватывал только плоскости политических и экономических преобразований. Исследователи политической трансформации в Польше очень часто используют генетическую модель, которая обращает особое внимание на поведение политических акторов, тогда как к Украине лучше применять функциональную модель, в которой прослеживается пропорциональная зависимость между демократией и структурными предпосылками в трансформирующейся стране.

Консолидация государства предусматривает сумму процессов, которые приводят к восприятию, освоению и признанию политических изменений обществом, которое формируется как политическая (государственная) нация. Консолидация отличается от модернизации (Н. Гуилот, Ф. Шмиттер), она приходит после процесса трансформации и способствует усилению политической системы государства⁶.

Консолидация демократии зависит не только от наличия суверенного государства де-юре, но и де-факто. Западные исследователи

⁴ Согласно концепции Томаса Каротерса в начале 21-го века на постсоветском пространстве появилась «серая зона» демократии, в которой сформировалось два типа гибридных политических режимов: 1) безответственного плюрализма (Украина, Грузия, Молдова) и 2) доминирующей силы (Россия, Азербайджан, Казахстан и др.), которые балансируют между демократией и авторитаризмом. Carothers T. The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy, 2002. Vol. 13. № 1. P. 5–21.

⁵ Kuzio T. Transition in Post-Communist States: Triple or Quadruple? // Politics, 2001. Vol. 21. № 3. P. 174.

⁶ Merkel W., Croissant A. Formale Institutionen und informale Regeln in defekten Demokratien // Politische Vierteljahresschrift, 2000. Bd. 41. № 1; Zdaniuk B. Konsolidacja państwa w Republice Mołdawii. Warszawa, 2016. S. 51.

Х. Линц и А. Степан считают, что лучшей формой для многонациональной страны является построение демократического государства-нации⁷.

Предпосылки трансформации коммунистической номенклатуры в посткоммунистическую «элиту».

Толчком к кардинальным политическим изменениям в СССР стало, как известно, провозглашение в 1985 г. политики перестройки. Именно она заложила ключевые предпосылки не только для краха Советского государства, но и для трансформации коммунистической номенклатуры бывшего СССР в посткоммунистическую «элиту» новых независимых государств.

Этим взаимосвязанным процессам предшествовала, в первую очередь, постепенная передача полномочий партийных комитетов советам всех уровней, отмена статьи 6 Конституции СССР, начало создания альтернативной или, как ее называл второй секретарь ЦК КПСС Е. Лигачев, «комсомольской» экономики. В 1987 г. при ЦК ВЛКСМ под руководством ЦК КПСС создается Координационный Совет Центров научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ) и сеть ЦНТТМ при каждом райкоме КПСС в Москве. Это были первые коммерческие структуры в СССР, функция которых сводилась к конвертации безналичных средств в наличные деньги. Как отмечает российский социолог О. Крыштановская, «ни одно государственное предприятие не имело права на такую деятельность, которая приносила ЦНТТМ от 18 до 30% прибыли за посредничество между организацией и частными лицами. 5% прибыли ЦНТТМ перечисляли в ЦК КПСС»⁸. Все работники Центров, стоявших у истоков крупнейших коммерческих структур, были комсомольскими функционерами.

⁷ Линц Х., Степан А. „Государственность“, национализм, демократизация // Полис. Политические исследования, 1997. №5.

⁸ Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность, 1995. № 1. С. 54.

Также в этот период создается новая система привилегий. Главной привилегией номенклатуры становится право получать прибыль через созданные совместные с иностранным капиталом предприятия. Для руководства этим направлением была создана Ассоциация совместных предприятий во главе с членом Консультативного совета при Президенте СССР Л. Вайнбергом. Первые совместные предприятия, зарегистрированные министерством юстиции СССР, были непосредственно патронированы ЦК КПСС, как, например, первое советско-американское совместное предприятие «Диалог». В уставной фонд СП «Диалог» КПСС через свои «уполномоченные организации» – Главный вычислительный центр ВДНХ СССР, ЗО «Внештехника» при Госкомитете науки и техники (ГКНТ), ПО «КА-МАЗ», вносит 12 млн руб. Через 6 месяцев СП «Диалог» становится учредителем другого СП «Перестройка», президент которого А. Строев – родственник секретаря ЦК КПСС Е. Строева.

О том, что подобные процессы происходили и в Украине, свидетельствует заседание Президиума ВС УССР 22 августа 1991 г., то есть на второй день после провала путча ГКЧП в Москве. Члены Президиума, среди которых было немало высших функционеров КПУ, понимая, что вскоре действия верхушки КПУ, фактически поддержавшей путч, будут признаны преступными, активно обсуждали, как быть с партийным имуществом и денежными счетами⁹.

Номенклатура получает право на получение льготных кредитов не только в рублях, но и в иностранной валюте (под небольшие проценты или беспроцентные кредиты); на проведение сделок с недвижимостью (номенклатура сама себе продавала недвижимость по символическим ценам, сдавала в аренду иностранным предприятиям под офисные помещения здания, находившиеся на балансе компартийных комитетов).

⁹ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. Ф. 1. Оп. 16. Д. 4704. Л. 133.

Инструментом обогащения постсоветской «элиты» стала приватизация по символическим ценам наиболее рентабельных предприятий, банковской системы бывшего СССР, создание на базе Государственного комитета снабжения бирж во главе с бывшими комсомольскими функционерами. Суть этих изменений заключалась в том, что власть партийно-государственной номенклатуры в экономике обменивались на собственность. Теперь, как пишет О. Крыштановская, «министр стал держателем контрольного пакета акций в концерне, начальник управления Министерства финансов – президентом коммерческого банка, руководящий работник Госснабжения – управляющим биржей»¹⁰. В результате всех этих изменений когда-то монолитная советская элита разделилась на два больших отряда: элиту политическую и элиту экономическую. Если принадлежность к первой из них определялась по-прежнему должностью, то вторую составили люди, чье влияние базировалось на контроле за капиталами¹¹. Так создавалась посткоммунистическая «элита» на пространстве бывшего СССР.

Политические элиты в Украине после провозглашения независимости в 1991 г., как известно, не смогли найти консенсуса по поводу путей достижения стратегической цели. Национал-патриотически настроенная элита в подавляющем большинстве не имела опыта государственного управления и в конце концов сосредоточилась на утверждении формальных признаков государственности, включая топонимику. Главным ее лозунгом было: «сначала построим независимую Украину, а потом займемся экономикой, демократией, правами человека». Значительная часть компартийной верхушки, в отличие от своих коллег из реформированных коммунистических партий стран Центральной Европы и Балтии, не восприняла идеи независимости Украины, построения демократического государства и рыночной экономики, ориентируясь на восстановление СССР и со-

¹⁰ Крыштановская О. Трансформация старой..., С. 57–58.

¹¹ Там же. С. 58.

циалистического строя. В результате время было потеряно на борьбу различных политических сил за власть, которая диктовалась преимущественно экономическими интересами и шла вокруг вопроса о том, какая группа политической элиты будет контролировать доступ к распределению экономических и финансовых ресурсов страны и приватизацию национального достояния.

В этом противостоянии победила, как мы теперь знаем, бывшая компартийно-советская номенклатура, характерными признаками которой были монолитность, структурированность (партийная, советская, хозяйственная, военная, профсоюзная, комсомольская и др. номенклатуры), иерархичность (жесткая иерархия – все номенклатурные должности поделены на 14 рангов, назначение на которые происходило только при согласии соответствующего партийного комитета – от политбюро ЦК КПСС до райкома партии), невозможность семейного характера рекрутирования (по неписаным правилам дети высших должностных лиц в СССР никогда не наследовали их должностей), пополнение за счет выходцев из рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, практика «перебрасывания» номенклатурщика из одной управленческой сферы в другую, или так называемая внутренняя ротация, и, наконец, привилегированность в сфере материального снабжения.

Первый этап трансформации – номенклатурный период (1991-1994)

Основные источники формирования посткоммунистической «элиты». Массовый переход партийной номенклатуры в советские структуры власти, начавшийся в эпоху перестройки, в первые годы независимости имел своим основным следствием формирование за счет старой номенклатуры государственных администраций, а затем и сохранение ее как руководящего слоя общества. Это означало и своеобразную консервацию тех принципов, на основе которых формировалась номенклатура – частично возрождаются отдель-

ные элементы советских традиций отбора и расстановки кадров. Теперь, созданную в 1923 г. номенклатуру ЦК, заменил своеобразный «табель о рангах», то есть разделение государственных служащих на категории и ранги. Неудивительно, что в государственном аппарате независимой Украины доля руководителей – представителей компартийно-советской номенклатуры долгое время оставалась высокой. Так, на протяжении 1991-2003 гг. на наиболее влиятельные должности в системе власти (премьер, вице-премьер, секретарь Совета национальной безопасности и обороны, глава администрации Президента) назначались выходцы из партийной, советской, хозяйственной и комсомольской номенклатуры советских времен. В частности, в 1990-х гг. компартийная номенклатура сохранила подавляющее численное преимущество: от 87 % – в Кабинете министров Украины до 93 % в аппарате Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО); от 74 % председателей комиссий Верховного Совета Украины первого созыва до в ВС Украины второго созыва¹².

В итоге основными источниками формирования правящего класса независимой Украины стали: бывшая компартийная номенклатура, руководители бывших государственных предприятий или красный директорат, выходцы из силовых структур, криминалитет.

Это означает, что утверждение об изменении элит в 1991 г. кажется довольно сомнительным, как и то, что в отношении номенклатуры в современной исторической науке используется термин «элита». Более того, сегодня исследователи склоняются к мнению о недопустимости употребления этого термина в отношении властных кругов Украины постсоветского периода¹³. Украинская исследовательница элиты И. Голянд хотя и не отрицает существование элиты в Украине, но отмечает, что ей присущи следующие отрицательные

¹² *Мороко В.* Реконверсія радянської партійно-господарської номенклатури в політичну систему України (1990–2008 рр.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету, 2008. вип. XXIV. С. 245.

¹³ *Прохасько Ю.* Неповні еліти // Незалежний культурологічний часопис І, 2006. № 45. С. 2–3.

черты: постноменклатурный характер, который, в первую очередь, проявляется в методах правления страны, сращения политических и бизнес-структур, что обуславливает деятельность кланов, коррумпированность, правовой нигилизм, непрозрачность механизмов принятия стратегически важных политических решений через доминирование неформальных институтов, закрытость общества и отсутствие ответственности перед ним¹⁴. Таким образом, генетическая связь между партийно-советской номенклатурой и современным политикумом очевидна, причем она проявляется не только в том, что среди политического истеблишмента независимой Украины остался значительный процент деятелей с коммунистическим прошлым, но и в целом ряде номенклатурных традиций, которые продолжают играть значительную роль в политических практиках украинских чиновников.

Именно такая «политическая элита» оказала себя очень эффективной в достижении собственной цели. Об этом отчетливо свидетельствует реализованный в Украине механизм приватизации. По экспертным оценкам за приватизационные сертификаты было продано 47% крупных и средних предприятий, владельцами которых «на бумаге» стали 18 млн граждан. Стоимость одного сертификата колебалась в пределах 2-10 дол. Реально же предприятия принадлежали небольшому кругу олигархов. То есть, почти половина промышленного потенциала Украины, создававшегося в течение жизни нескольких поколений, была через посредников продана «своим людям» по бросовой цене. Новая элита успешно определяет стратегию для собственного бизнеса, о чем свидетельствует разрыв в доходах небольшой группы приближенных к власти контролирующих наиболее прибыльные предприятия олигархов и большинства граждан. По официальным данным, соотношение уровня благосостояния 10% самых богатых и 10% наименее обеспеченных граждан составляет

¹⁴ Голіяд І. Трансформації еліт в політичних системах України та Естонії. URL: http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=392 (дата обращения: 10.12.2021).

7,1 раза, тогда как приемлемым с точки зрения общественной стабильности разрыв в два с половиной раза меньше¹⁵.

Своим поведением, провозглашая высоконравственные ценности и одновременно их нарушая, правящая политическая элита Украины развращает общество, что приводит к коррозии моральных ценностей. Люди, особенно молодые, начинают думать, что достичь «элитарных» позиций в обществе, можно только не ограничивая себя нормами морали.

Нынешняя политическая элита Украины не пользуется общественным признанием, авторитетом и ощутимой поддержкой со стороны общества.

Второй этап трансформации – формирование олигархии (1994-2004)

Так произошло потому, что в Украине после провозглашения независимости смены элит не состоялось. Более того, победа на президентских выборах в 1994 г. выдвиженца «красного директората» Леонида Кучмы положила начало процессу сращивания бизнеса и власти и, в конечном счете, созданию кланово-олигархической системы управления в Украине.

На ключевые должности в стране, в том числе и на президентскую, таким образом, постепенно пришли «крепкие хозяйственники», предприниматели, банкиры. Это стало возможным ввиду того, что подавляющее большинство современной украинской элиты выросло в условиях СССР, имеет ментальность и стереотип поведения коммунистической номенклатуры, поэтому и смогла предложить обществу систему ценностей, которая была и близка ему самой.

Современную политическую элиту в Украине представляют, в первую очередь, бывшие партийные, профсоюзные, комсомольские функционеры. Придя к власти в условиях, когда не было совер-

¹⁵ Там же.

шенных законов, они, в большинстве своем, стали удовлетворять собственные интересы. Как отмечает академик НАН Украины И. Дзюба, «произошел внезапный выброс в псевдозэлиту, сложилась «греческая смесь», в которой смешались осколки советской партийной номенклатуры, политические карьеристы, демагоги»¹⁶. Подобного мнения придерживаются и ведущие зарубежные эксперты. Так, российский исследователь Института мировой безопасности в Вашингтоне М. Злобин в свое время отмечал: «Я глубоко убежден, что украинская элита сегодня не является национальной. Это случайная элита, временная, монополизирующая право называться элитой, оказавшись наверху в результате распада СССР и каких-то случайных связей, знакомств, денег, доступности собственности, распределения имущества, компромисса и т.д. Но это не элита, прошедшая через нормальный процесс политического отбора, обучения, конкуренции. Национальные лидеры не рождаются так, как рождались лидеры постсоветского пространства. Они не национальные лидеры. Поэтому сказать, что нужно стране, они не могут. Они могут сказать, что необходимо им и группе их интересов, но это группа особых интересов..., нет элиты и нет какого-либо консенсуса в обществе»¹⁷. Исходя из вышеперечисленного, специфика Украины состоит в том, что в стране не сформировалась элита в новом качестве, как носитель национальной идеи, национального самосознания общества.

В политике, бизнесе сформировались привилегированные слои, которые пользуются атрибутом «элита», но не выполняют социальную функцию, не берут на себя историческую ответственность как носители определенных идей за судьбу государства и нации. «Сращивание политэлиты с бизнес-элитой в одних и тех же лицах, социальных структурах является основанием утверждать, что национальные интересы не являются главным мотивом их деятельности. Молодая ...компрадорская элита в Украине имеет совсем другие интересы, не

¹⁶ Дзюба І. На еліту надійся, а сам не плошай // Національна безпека і оборона, 2003. № 9. С. 36.

¹⁷ Злобин Н. Гибель империи продолжается // Киевский телеграф, 9-15.02.2007.

имеющие ничего общего с потребностями национального общества. Максимизация прибыли стала для них не только целью, но и жизненной необходимостью», – считает украинский ученый И. Розпутенко¹⁸.

В результате современная украинская элита не смогла стать фактором консолидации и мобилизации общества, оказалась неспособной решать общегосударственные задачи. Она не нашла консенсус относительно выработки общенациональной стратегии, путей ее достижения, оказалась не готова взять на себя смелость объяснить обществу, как нужно жить сейчас, какие вызовы могут возникнуть завтра и, главное, не определила цели, к которой нужно двигаться. «Дилемма, какую идею, модель положить в основу формирования украинского государства – либерально-демократическую или национально-демократическую, свелась к обсуждению собственно псевдodemократических, скалькированных из других обществ, принципов», – отмечает И. Розпутенко¹⁹. Время было потеряно на борьбу различных политических сил за власть, которая диктовалась преимущественно экономическими интересами и шла вокруг вопроса о том, какая группа политической элиты будет контролировать доступ к распределению экономических и финансовых ресурсов страны и приватизацию национального достояния. В таких условиях происходят процессы формирования нации, кристаллизации коллективной идентичности и национального самосознания.

В результате украинская элита оказалась не в состоянии сформировать общегосударственную идеологию, которая определила бы магистральные направления развития государства, главные морально-духовные ценности, основные принципы защиты национальных интересов и т.д. Все это замедляет процессы в Украине, не способствует укреплению национального самосознания и действует на пользу силам, не заинтересованным в укреплении украинской государственности. Правящая элита не выработала адекватную го-

¹⁸ Розпутенко І. Державне будівництво “по-українськи”. Київ, 2007. С. 22.

¹⁹ Там же. С. 16.

сударственную политику по формированию общих национальных признаков как необходимое условие формирования украинской политической нации. Тревогу вызывает сужение поля использования украинского языка, защиту национального информационно-культурного пространства, формирование общенациональной исторической памяти, существенные региональные отличия во взглядах на будущее Украины и нехватку общенационального консенсуса относительно ее внешней политики.

Неудивительно, что с конца 1990-х гг. в деятельности части политической элиты, которая группировалась вокруг Президента Л. Кучмы, стали усиливаться авторитарные тенденции. Парламентские выборы 1998 г. и 2002 г. и президентские 1999 г. имели все более недемократический характер вследствие применения властью административного ресурса и «грязных» политических технологий. Целью этих действий было пополнение или частичное «обновление» правящей элиты за счет лояльных к ней лиц и предотвращение усиления политического веса контрэлиты – оппозиции.

Третий этап трансформации – олигархия vs гражданское общество (2004-2014)

В начале 21-го века политическая ситуация в Украине способствовала «откату от демократии». Правящая политическая элита, называемая также «партией власти», стремилась к внедрению в стране модели «собственной» или «суверенной» демократии²⁰. Реализация такого сценария означала бы начало формирования в Украине авторитарного политического режима и выбор российской модели политического развития страны.

Остановить процесс консолидации гибридного политического режима и олигархической системы могла Оранжевая революция.

²⁰ Макфол М. Между демократией и диктатурой / Качинс Е., Тренин Д. (ред.) // Россия ближайшее десятилетие. Москва, 2004. С. 44–50.

Однако смена власти в рамках «цветной революции», проходившей во время президентских выборов, в конечном итоге невзирая на большие ожидания общества не обеспечила победу гражданской модели развития страны. Лидеры политических партий «Наша Украина» (В. Ющенко) и «Батькивщина» (Ю. Тимошенко), которые пришли к власти в 2004 г.²¹, имея доверие и поддержку украинского общества не смогли провести необходимые политические и экономические реформы в период одного электорального цикла. Этому препятствовали разобщенность оранжевой команды, отсутствие стратегии построения сильного, современного и демократического государства, а также связь с олигархами части оранжевых лидеров, которые включали в партийные списки представителей олигархических групп. В конечном итоге в 2010 г. оранжевые кандидаты проиграли президентские выборы, а парламентско-правительственная коалиция потеряла большинство в парламенте. Соответственно к власти пришли противники демократизации, Виктор Янукович и Партия регионов, представляющие непосредственно интересы наиболее влиятельных олигархических групп. Невзирая на то, что оранжевые политические силы как часть демократически настроенной политической элиты не оправдали общественных ожиданий, Оранжевая революция способствовала формированию гражданского общества, среднего класса и политической нации.

В Украине наблюдался глубокий политический «кливидж» не только между двумя политическими лагерями, оранжевым («Наша Украина» и «Батькивщина») и бело-голубым (Партия регионов и Коммунистическая партия Украины), но и между сторонниками двух

²¹ Итоги второго тура выборов президента Украины 26 декабря 2004 г.: Виктор Ющенко – 51,99 % и Виктор Янукович – 49,46% голосов избирателей. Итоги парламентских выборов в марте 2006 г.: Партия регионов – 32,1%; «Блок Ю. Тимошенко» – 22,27%; «Наша Украина» – 13,9%; Социалистическая партия Украины – 5,67% и КПУ – 3,66% голосов избирателей. Парламентско-правительственное коалиционное большинство создали «Наша Украина», «Блок Ю. Тимошенко» и социалисты. *Baluk W. Kształtowanie systemu partyjnego Ukrainy w okresie transformacji ustrojowej (1987-2004)*. Wrocław, 2006. S. 354; *Baluk W. Koalicje gabinetowe na Ukrainie w latach 2002-2012*. Lublin, 2012. S. 135.

моделей развития Украины. Первая, это привычная для украинской политической элиты постсоветская/евразийская модель построения государства, которая основывается на авторитарном режиме и олигархическом капитализме. Вторая, это европейская модель построения демократического правового государства с рыночной экономикой и гражданским обществом. Во время Оранжевой революции произошел существенный сдвиг общественных симпатий в пользу второй модели развития страны, но политическая элита оказалась не готова к внедрению радикальных реформ.

Политические конкуренты очень часто выбор между двумя моделями развития страны представляли в качестве геополитического выбора между Западом и Востоком. Оранжевые партии отбросили многовекторную политику, огласив своим приоритетом западный вектор. Однако внутренние реформы, невзирая на повышения уровня демократии, не привели к построению в Украине европейской модели демократического и правового государства. Одной из главных проблем оставалась олигархия и коррупция. Необходимо отметить, что европейский вектор и европейская модель развития были объединяющим фактором в украинском обществе, так как в 2003-2005 гг. в вопросах интеграции Украины с ЕС уровень поддержки был относительно высоким (51 – 65%)²².

Смена власти в Украине в 2010 г. во время президентских выборов и формирования в Верховной Раде нового парламентского большинства с учетом «пожеланий» главы государства (Виктора Януковича) свидетельствуют о стремлении некоторых олигархических групп (донецкого клана) к доминированию в политической и экономической жизни страны. Демократические стандарты и общепринятые правила политической игры были подчинены олигархическим интересам тех или иных клановых групп, которые находясь у власти в первую очередь занимались реализацией негосударственных, а собственных интересов. Как результат, в стране сформировались оли-

²² Національна безпека і оборона, 2007. № 5. С. 55–56.

гархические политические партии, которые использовали законы и государственные институты в качестве инструмента в достижении своих корпоративных целей. Незаконная отмена в 2010 г. конституционной реформы и усиление президентской вертикали Виктором Януковичем является тому подтверждением.

Однако режим В. Януковича не принял во внимание того, что в стране перед оранжевой революцией сложилась классическая ситуация, когда низы (молодое гражданское общество) не хотят жить по-старому, а верха не могут управлять по-новому. Оранжевые силы не оправдали огромного доверия граждан и проиграли президентские выборы, но это не означало, что в обществе исчезли предпосылки к построению в Украине европейской модели политических и экономических отношений. Управление центрально-европейской страной в «ручном режиме» командой В. Януковича и Н. Азарова, которая балансировала между Западом и Россией, не нашло поддержки у большинства граждан. Изменения в судебной системе или налоговая реформа проводились в интересах власти и крупного бизнеса. Борьба со взяточничеством и изменения в антикоррупционном законодательстве использовались для подавления оппозиции. Негативную оценку получила также реформа высшего образования (Д. Табачник) и закон о языковой политике государства (С. Кивалов, В. Колесниченко), что расценивалось как возврат к политике русификации. Многовекторная внешняя политика в период фундаментальных изменений в системе международных отношений означала все большую зависимость режима В. Януковича, и соответственно Украины, от влияния со стороны России («харьковские соглашения»). Реформа Вооруженных сил Украины, которая ограничивалась только до сокращения вооружений и численного состава, и провозглашение внеблокового статуса без жестких гарантий безопасности фактически привели к развалу системы безопасности и обороны государства²³.

²³ Baluk W. Koalicje gabinetowe na Ukrainie ..., S. 242–250.

В период президентства В. Януковича ухудшилась ситуация со свободой СМИ и правами человека, а по многим показателям снизился также уровень демократии. В стране начался процесс формирования предпосылок для введения авторитарного политического режима. Украинское общество было недовольно ситуацией в стране и развитием событий. В Украине прошли акции протеста студентов («АнтиТабачный протест»), малого и среднего бизнеса («Налоговый майдан»), а также протесты, организованные оппозицией («Украина против Януковича» «Восстань Украина»)²⁴.

Относительное спокойствие между властью и обществом сохранялось благодаря задекларированному проевропейскому курсу и перспективе подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. В общественном сознании это давало Украине перспективу европейского будущего и европейского уровня жизни. Режим В. Януковича подпитывал эту надежду, когда вел переговоры и парафировал соглашение. Внезапная отмена от европейской перспективы президента Украины под давлением России, которая выступала гарантом кланово-олигархических интересов, было воспринято обществом как предательство и привело к массовым акциям протеста (Евромайдан).

Пятый этап трансформации – Революция достоинства и консолидация государства

После Оранжевой революции Украина разделилась на два противоборствующих лагеря: проевропейский «оранжевый» и пророссийский «бело-голубой». На протяжении 2004-2013 гг. определяющим фактором украинской политики была борьба сторонников европейского и евразийского курса развития страны за внутренние и внешние ресурсы. Свидетельством тому стал очередной внутренний кризис конца 2013 г. – начала 2014 гг., который был вызван решени-

²⁴ За роки Януковича опозиція зробила п'ять спроб «повстання». URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2013/03/19/6985926/> (дата обращения: 10.12.2021).

ем действующей власти приостановить подготовку соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Отказ президента В. Януковича от подписания вышеупомянутого соглашения в конце ноября 2013 г. на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе послужил поводом для начала массовых акций протеста в поддержку европейского пути развития. Брутальный разгон по указанию президента В. Януковича палаточного городка протестующих изменило характер протестного движения, которое с этого момента переросло в антиправительственные выступления. Президент и правящая партия (Партия регионов) не сумели справиться с задачами внутренней и внешней политики, что поначалу привело страну к внутреннему кризису, который использовала Россия для вторжения и оккупации части украинских территорий.

Большинство граждан Украины поддерживало курс европейской интеграции. В декабре 2013 г. уровень поддержки вступления Украины в ЕС составил 48%, тогда как к Таможенному союзу (Россия, Беларусь, Казахстан) хотело присоединиться только 35% опрошенных. Выбор украинцев стал еще более очевиден в мае следующего года, когда желающих вступить в ЕС было 53%, а в ТС 24,5% граждан²⁵. После агрессии России против Украины увеличился не только уровень поддержки членства страны в ЕС, но и в Североатлантическом альянсе. Согласно данным «Центра Разумкова» в 2020 г. за вступление Украины в ЕС высказывалось 63,3% опрошенных, а присоединение к НАТО поддержало 49,8% граждан (против было соответственно

²⁵ На региональном уровне поддержка гражданами Украины курсов европейской и евразийской интеграции имеет свои особенности. В мае 2014 года вступление в ЕС поддерживало 87,7% жителей западных регионов и 64% граждан центральных регионов страны. В восточных и южных регионах этот показатель составил соответственно 30,5% и 28%, а на Донбассе только 13% опрошенных. Жители Донбасса предпочли вступление в ТС (67,8%), а в восточных и южных регионах этот показатель составил 29% и 25% опрошенных. Самую низкую поддержку этого курса продемонстрировали граждане в центральных и западных регионах (6,9% и 1%). Оставаться вне ЕС и ТС пожелала значительная часть жителей восточных и южных регионов (32% и 28%). *Золкина М.* Європейська інтеграція як потенціал для консолідації українського суспільства // Інформаційно-аналітичне видання Фонду Демократичні ініціативи, 2014. № 2 (22). С. 4–7.

21,6% и 29,8% опрошенных)²⁶. Социологические исследования подтверждают, что европейская и евроатлантическая интеграция постепенно становятся фактором, объединяющим украинское общество. Не последнюю роль в этом сыграло вмешательство России во внутренние дела Украины.

Во время Евромайдана Виктор Янукович не считал нужным прислушиваться к мнению проевропейского большинства, предпочитая авторитарную форму правления и силовой подход к разрешению внутривластного конфликта, что привело к Революции достоинства. Десять лет спустя он снова делал ставку на российскую модель внутреннего управления страной и евразийский вектор внешней политики. На этот раз партии власти противостояли не только политические конкуренты (партии парламентской оппозиции: «УДАР», «Батькивщина» и «Свобода») но и проевропейское большинство граждан. Используя силу против сторонников евроинтеграции власть не желала признавать своих политических и экономических ошибок. Разрядить ситуацию в конце 2013 и в начале 2014 гг. могла отставка правительства Николая Азарова и формирование нового кабинета национального единства или внеочередные выборы. Однако, вместо этого власть продолжала нагнетать события, что способствовало радикализации первоначально мирных акций протеста. Применение властью грубой силы и огнестрельного оружия привело к многочисленным жертвам среди протестующих. Предпринимая попытки удержаться у власти, президент и Партия регионов начали мобилизацию своего электората в восточных и южных регионах страны под флагом евразийской интеграции. Желающих сражаться, а тем более умирать за коррумпированную власть, было немного²⁷.

²⁶ Рівень підтримки громадянами вступу України до ЄС та НАТО (січень 2020р. соціологія). URL: <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-sichen-2020r>. (дата обращения: 10.12.2021).

²⁷ *Балюк В.* «Украинский кризис» - гражданская или гибридная война? // *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*, 2015. № 1. С. 19–21.

В пророссийских митингах 1 марта 2014 г., которые прошли в некоторых городах на юге и востоке Украины участвовало небольшое количество граждан. Самые многочисленные акции прошли в Донецке и Луганске (до 15 тыс. участников), в Одессе и Харькове (до 10 тыс. человек), а в других городах в протестах участвовало от 1 до 5 тыс. митингующих²⁸. Навязываемая Россией, коммунистами и Партией регионов акция «русская весна» не нашла надлежащей поддержки в украинском обществе. Для сравнения приведем данные по количеству протестующих на киевском Майдане, где только 24 ноября в митинге участвовало более 100 тыс. человек²⁹. В акции «Народное вече» 8 декабря принимало участие уже несколько сот тысяч человек.

Кардинальный перелом в противостоянии власти с обществом, которое попыталась возглавить политическая оппозиция, произошел 21 февраля 2014 г. Президент В. Янукович заявил, что инициирует досрочные президентские выборы на основании соглашения об урегулировании кризиса в стране, подписанного главой государства и лидерами парламентской оппозиции. Позже он заявил, что остается законно избранным президентом и в отставку уходить не собирается, а все происходящее в стране назвал государственным переворотом³⁰. После этого Виктор Янукович сбежал в Россию, что многими воспринималось как подтверждение российского вмешательства во внутренние дела Украины. Самоустранение президента от исполнения своих обязанностей привело к очередной смене исполнительной власти революционным путем. Запад признал новое правительство Арсения Яценюка, избранное легитимной Верховной Радой, которая исполняла свои функции до досрочных парламентских выборов в ноябре 2014 года. Необходимо учитывать, что президентские (25.05.2014) и парламентские выборы проходили в условиях

²⁸ Балюк В. Агрессия России против Грузии и Украины в 2008-2018 гг. в контексте геополитики Черноморского региона. Люблин, 2020. С. 78–79.

²⁹ Революція Гідності 2013–2014 рр. та агресія Росії проти України / Полянський П. (ред.). Київ, 2015.

³⁰ Россия назвала 2 пункта, по которым согласна на мирные переговоры по Украине. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949990729782> (дата обращения: 10.12.2021).

конфликта на части украинских территорий (Крым и Донбасс). На досрочных президентских выборах победил Петр Порошенко, один из лидеров Оранжевой революции и представитель крупного бизнеса. Президентская политическая сила «Блок Петра Порошенко» одержала также победу на парламентских выборах получив 133 мандата в Верховной Раде. Второе место было у партии премьер-министра А. Яценюка «Народный фронт» (82 места), а третье у «Самопомощи» (33 места). В парламент прошли также Радикальная партия (22 места) и «Батькивщина» (19 мест), а созданная на основании Партии регионов новая политическая сила («Оппозиционный блок») получила 29 мест в парламенте³¹. Результаты президентских и парламентских выборов подтвердили общественные настроения украинцев, которые поддерживали в основном проевропейские политические силы, сформировавшие по исходу выборов парламентско-правительственное коалиционное большинство. Пророссийский «Оппозиционный блок» в условиях войны с Россией получил незначительную поддержку граждан. Праворадикальные политические партии («Свобода» и «Правый сектор») не преодолели 5% барьер, что обнажило посылы российской пропаганды о росте националистических настроений среди украинцев.

Необходимо подчеркнуть, что в проевропейском и пророссийском политических лагерях имеются олигархические структуры, которые в борьбе за власть и в период правления используют экономические ресурсы страны и репрессивный аппарат государства в клановых интересах. Сформировавшаяся в Украине олигархическая система с одной стороны поддерживала конкурирующую среду, а с другой стороны подрывала основы государства. Олигархические кланы «приватизировали» государство, контролируя многие органы власти, в том числе и силовые. Ярким примером этому могут послужить действия некоторых олигархов (И. Коломойского и Р. Ахметова) во

³¹ Данные Центральной избирательной комиссии Украины. URL: <https://www.cvk.gov.ua> (дата обращения: 10.12.2021).

время войны с Россией (2014). По причине олигархизации, государство оказалось слабым и неготовым к отражению внутренних и внешних угроз. Неспособность украинской элиты (власти и оппозиции) договариваться, и игра за правилами «победитель берет себе все» в совокупности с геополитической составляющей могли привести к гибели украинское государство.

Подводя итоги президентского срока Петра Порошенко необходимо отметить, что в период его правления Украина подверглась очередной агрессии со стороны российских войск, в этот раз на Донбассе, и попыткам со стороны России навязать конфликт низкой интенсивности. Управляя страной, находящейся фактически в состоянии войны с Россией, президенту удалось в относительно сжатые сроки реформировать вооруженные силы, увеличив их численный состав, вооружение и боевые способности. Глава государства содействовал также получению автокефалии Украинской православной церковью (ПЦУ), что в перспективе положительно скажется на консолидации украинского общества и будет способствовать его модернизации. Во внешней политике президенту удалось в сложный период сохранить поддержку ведущих стран Запада в противостоянии с Россией. Ряд промахов был допущен на уровне отношений со странами Центрально-Восточной Европы.

Во внутренней политике ситуация была посложнее, поскольку главные проблемы политической и экономической жизни страны не были решены. Президент как представитель крупного бизнеса мог содействовать процессам деолигархизации государства, предложив, к примеру заключение общественного договора между обществом и олигархами (крупный бизнес не ввязывается в политику и исправно платит налоги). Вместо этого олигархическая система продолжала исправно работать, нанося урон государству и обществу. Как пример можем привести дело «Роттердам+», когда бизнес-интересы Рената Ахметова были поставлены выше интересов страны. Украина, находясь в состоянии войны с Россией фактически покупала уголь у боевиков, которых полностью контролировала Москва. Обще-

ство не понимало и не воспринимало также отношений президента с пророссийским олигархом Виктором Медведчуком. Очередной нерешенной проблемой оставалась борьба с коррупцией. Пробуксовывала реформа правоохранительных органов, работа Национального антикоррупционного бюро (НАБУ) и Антикоррупционного суда. Затягивалось проведение реформы по децентрализации государства³².

Отсутствие ощутимых результатов президента Петра Порошенко в реформировании политической и экономической системы государства привело к потере власти его политической силой во время очередных президентских и парламентских выборов в 2019 г. Победу одержал шоумен Владимир Зеленский и политическая партия «Слуга народа» (254 мандата). «Европейская солидарность», партия бывшего президента П. Порошенко, получила 25 мест в парламенте, «Оппозиционная платформа» – 43 мандата, «Батькивщина» – 26, а партия «Голос» – 20 мест³³. Прямо или косвенно парламентские партии были связаны с олигархами, которые, владея медиа и финансовыми ресурсами, продолжали существенно влиять на экономические и политические процессы в стране. В конечном итоге, принимая также во внимание общественный запрос, президент был вынужден начать процесс деолигархизации³⁴.

Невзирая на слабый уровень стратегического мышления и политической культуры у элиты, украинское общество вошло в заключительную фазу формирования политической нации. Исследования общественного мнения показали, что в военное время наибольший уровень доверия граждан к Вооруженным силам Украины (70%), Церкви (66%), гуманитарным и благотворительным организациям (64%) и университетам (52%). Традиционно очень низкий уровень

³² Майданюк В. Здобутки та втрати п'яти років Порошенка. URL: <https://nasze-slowo.pl/zdobuti-ta-vtrati-p-yati-rokiv-poroshenka/> (дата обращения: 10.12.2021).

³³ Данные Центральной избирательной комиссии Украины. URL: <https://cvk.gov.ua> (дата обращения: 10.12.2021).

³⁴ Проект Закона про запобігання загрозам національній безпеці, пов'язаним із надмірним впливом осіб, які мають значну економічну або політичну вагу в суспільному житті (олігархів). URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=72105 (дата обращения: 10.12.2021).

доверия к органам государственной власти (10-13%) и политическим партиям (9%). Свыше 94% граждан идентифицируют себя с Украиной и желанием жить в демократическом, правовом и развитом государстве. Согласно мнению экспертов формированию общей идентичности способствуют позиция и деятельность интеллигенции, деятелей культуры и спорта, армии, церкви (ПЦУ и УГКЦ), Института национальной памяти и образовательных учреждений разного уровня. Негативно влияет на этот процесс деятельность Украинской православной церкви (Московского патриархата) и средств массовой информации, в основном пророссийских³⁵. Необходимо отметить, что формированию украинской политической нации способствовал также процесс декоммунизации, целесообразность проведения которого была обусловлена тем, что значительная часть опрошенных (27%) по-прежнему считала себя гражданами СССР. Большинство экспертов придерживаются мнения, что процесс формирования общей идентичности украинцев как политической нации еще не завершен. Главную и консолидирующую роль в этом процессе будут играть не только фактор культуры и языка, но и создания стабильного и успешного демократического государства с высоким уровнем социальных гарантий³⁶.

Выводы

В Украине после Оранжевой революции и особенно после Революции Достоинства прослеживается процесс накладки консолидации демократии и консолидации государства, что усложняет траекторию политических изменений. Дополнительную сложность для успешного завершения трансформации (европеизации) представляет российская агрессия. Принимая во внимание сложность этого процесса, необходимо учитывать, что сохраняется также возмож-

³⁵ Національна безпека і оборона, 2017. № 1-2. С. 14.

³⁶ Там же. С. 77.

ность консолидации гибридного политического режима. Оценивая в общем ситуацию в стране, можно прийти к мнению, что по сравнению с элитами украинское общество более зрелое и подготовленное для функционирования в демократическом государстве. Революции («на граните», «оранжевая», «достоинства») сыграли положительную роль на пути формирования Украины как независимого и демократического государства. Однако смена власти революционным способом скорее всего должно быть исключением нежели правилом в демократическом государстве. Страна не может находиться в состоянии перманентной революции, а Украина нуждается в стабильном функционировании демократии и консолидации государства и нации (государства-нации). На примере Украины прослеживается корреляционная зависимость между консолидацией демократии, и консолидацией государства.

Гор Ордян, Рената Кроль-Мазур

Южный Кавказ спустя 30 лет после распада Советского Союза

Тридцать лет назад Грузия, Армения и Азербайджан добились независимости от Советского Союза. В результате в этих странах произошли фундаментальные изменения в политических, экономических и социальных сферах жизни, а происходящие изменения в последние годы (бархатная революция в Армении и вторая карабахская война) меняют геополитическое значение региона. Сегодня уже невозможно рассматривать это пространство только лишь в качестве постсоветского, как это было принято среди западных политиков и описывать регион только, как часть российской периферии. Однако, чтобы понять региональные трансформации последних тридцати лет, необходимо оглянуться назад.

После распада Советского Союза страны этого региона начали процесс системных трансформаций, которую называют постсоветским. Постсоветская трансформация была определена, как группа процессов, состоящая из нескольких компонентов. Исследователи считают это переходом от социалистического однопартийного авторитарного режима к демократии и от централизованной плановой

экономики¹. Это также называется «двойная трансформация». Некоторые исследователи, принимая во внимание тот факт, что часть этих стран должны были построить новую государственную систему, предлагали добавить третий компонент, известный как строительство государственности. Эта новая модель получила название «тройной трансформации»².

Постсоветская трансформация и соответствующие ей процессы на Южном Кавказе изначально были связаны с рядом проблем, возникших в результате войн³. Начиная с 1990 г. регион пережил несколько вооруженных конфликтов – Абхазия, Осетия и Нагорный Карабах. С тех пор Южный Кавказ пребывает в постоянном смятении. Этнические конфликты и территориальные споры на Южном Кавказе не только не способствовали созданию и развитию атмосферы сотрудничества, к преодолению постсоветской трансформации в регионе, но, напротив, негативно влияли на формирование политической и социальной реальности этих стран. Возникающие национальные элиты в Армении, Азербайджане и Грузии с самого начала формирования своих государств использовали крайний этнический национализм в качестве идеологической конструкции для мобилизации собственных национальных сообществ. Это, в свою очередь, привело к эскалации конфликтов, существовавших ранее на этом фоне.

Главной задачей первых моментов независимости было отражение военной угрозы и вопрос физического выживания, а не вопрос реформ и формирования новой политической реальности. Гражданская война в Грузии, параллельный абхазский и южноосетинский сепаратизм в этой стране, армяно-азербайджанская война из-за Нагорного Карабаха и прогрессирующее клановое соперничество способствовали быстрому формированию и утверждению сильной

¹ Theorizing Transition: The Political Economy of Post-Communist Transformations // *Picles J., Smith A.* (eds.). London: Routledge, 1998.

² *Kuzio T.* Transition in Post-Communist States: Triple or Quadruple // *Politics*, 2001. № 21 (3). P. 168–177.

³ *Fedorowicz K.* Konflikty na Kaukazie Południowym jako czynniki destabilizujące rzeczywistość społeczno-polityczną // *Studia Europejskie*, 2015. № 4 (76). S. 173–196.

президентской системы на Южном Кавказе. В таких условиях сила и насилие часто становились доминирующими факторами в формирующейся политической системе, как эффективный и простой механизм достижения политических целей. Существующие правовые механизмы преднамеренно нарушались и использовались для устранения политических оппонентов в соответствии с принципом, согласно которому цель оправдывает средства⁴. Но, с другой стороны, казалось, что формируются демократические институты – свобода слова, появление альтернативных СМИ, формирование гражданского общества и т.д. В результате эти государства перешли в промежуточное состояние, то есть, к политическим режимам, имеющим как демократические, так и авторитарные черты. Этот тип промежуточных состояний известен, как т.н. гибридные режимы⁵. Группа гибридных режимов включает избирательную демократию, в которых требования демократии формально соблюдаются, но отсутствуют гарантии гражданских прав и свобод. Проводятся регулярные и всеобщие выборы, есть оппозиционные партии, и нет никаких формальных ограничений в отношении пассивного избирательного закона. Во время избирательного процесса есть нарушения, но их масштабы невелики, и они не искажают результат выборов. Власть принадлежит лидерам, получившим наибольшую поддержку в условиях высокой конкуренции. В эту группу входили Армения и Грузия. В Азербайджане существовал и продолжает существовать другая гибридная система. Здесь существует гегемонистский авторитаризм, при котором выборы проводятся в основном в пропагандистских целях и носят фасадный характер⁶. Нет элементов политической конкуренции, а оппозиция преследуется и исключается из политической жизни. На выборах правящая партия получает почти все доступные

⁴ *Fedorowicz K.* Kaukaz Południowy po upadku ZSRR – próby transformacji i konflikty etniczne // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2017. T. 14. № 3. S. 127–154.

⁵ *Riedel R.* Tranzytologia i konsolidologia – czyli jak zbadać poziom zaawansowania demokracji systemu politycznego // *Przegląd Politologiczny*, 2008. № 1. S. 24.

⁶ *Diamond L.J.* Thinking about hybrid regimes // *Journal of Democracy*, 2002. Vol. 13. № 2. P. 22–35.

места. Политические элиты заинтересованы только в личной выгоде, они коррумпированы, а связанные с властью монополистические и олигархические группы играют важную роль в экономике.

Гибридные системы известны тем, что подрывают идею свободных рыночных отношений. В результате создаются узкие классы экономических олигархов, которые заинтересованы в отсутствии реальных реформ и изменений, что способствует неформальному регулированию, монополиям, оказывающим крайне негативное влияние на процесс экономических и политических преобразований в стране.

Характерной чертой стран Южного Кавказа, включенных в гибридные режимы, стало использование правящими лидерами парламентской формы правления для обеспечения преимущества интересов правящей группы. В 2010 г. политическая элита Грузии решила изменить нынешнюю президентскую форму осуществления власти. Парламент принял поправки к конституции, которые коренным образом изменили баланс сил между президентом, правительством и парламентом. Произошел отход от сильной президентской модели, в которой до сих пор один человек в государстве держал большую часть власти в своих руках, что постепенно привело к злоупотреблениям и эволюции в сторону авторитарной системы. Представленные изменения вступили в силу только после президентских выборов в Грузии в декабре 2013 г. и окончания второго и последнего срока полномочий президента Грузии Михаила Саакашвили⁷. Эти действия были интерпретированы, как позволяющие главе государства остаться у власти в качестве премьер-министра, что привело к поражению Саакашвили на выборах.

Аналогичный механизм реализован в Армении. В сентябре 2013 г. президент Серж Саргсян, не посоветовавшись с другими органами власти, назначил президентскую конституционную комиссию, которая разрабатывала проект реформы Конституции Армении,

⁷ *Fedorowicz K. Kaukaz Południowy po upadku ZSRR..., S. 144–145.*

превращающей страну из полупрезидентской в парламентскую республику, который был реализован в 2015 г. Многие эксперты рассматривают такую парламентскую модель как «суперпремьерскую», когда вся власть сосредоточена в руках премьер-министра, а президент играет символическую роль. Тем самым Серж Саргсян хотел продлить свое правление и собирался взять власть в третий раз. Это закончилось его отстранением от власти в результате Бархатной революции 2018 г.⁸

«Бархатная революция», произошедшая в Армении в апреле 2018 г., не имеет аналогов на всем постсоветском пространстве. Лидер революции Никол Пашинян применил ненасильственные методы борьбы со своими сторонниками, чем удивил власти Армении. С другой стороны, граждане Республики Армения, движущая сила революции, молодежь проявили уникальную политическую зрелость и единство. Целью революции было поменять правительство в Армении, установить в стране настоящую демократию, бороться с монополистическими системами олигархов. Но одно дело было совершить революцию, другое дело управлять страной. Во-первых, Н. Пашинян не изменил модель «суперпреьера», которую сам критиковал, и продолжал управлять страной по той же логике. Во-вторых, несмотря на то, что в стране установилась народная власть, не была введена новая система плавного перехода от прежней системы, в результате чего общество разделилось на два полюса. В-третьих, Н. Пашинян назначил на самые важные должности «своих людей», которые, были молоды и без опыта в работе аппарата госуправления, люди, которые в основном потерпели неудачу в своих профессиональных сферах управления. Апогеем всего этого был проигрыш во второй Карабахской войне, который был результатом плохого управления. Это ясно показало недостатки парламентского управления в Армении. В результате все это усилило разговоры в Армении о необходимости возврата к президентской или полупрезидентской

⁸ Григорян С.Г. Армянская Бархатная Революция. Ереван: Эдит Принт, 2018. С. 150–176.

модели правления и создало в некотором смысле общественное недоверие к «демократическим ценностям», которые многие считают основной причиной хаоса, а в Азербайджане наоборот, президент Ильхам Алиев продолжает извлекать выгоду из своей победы в Нагорном Карабахе, демонстрируя преимущества президентской системы, авторитаризма, продуктивность его долгого правления и несостоятельность демократических ценностей и т.д.

В этом контексте как мы видим на Южном Кавказе и геополитические, и экономические, и социальные настроения так или иначе связаны с угрозой войны. Войны, которые определяют последовательность действий государств. Это особенно касается в отношении недавней карабахской войны (27 сентября 2020 г.), которая изменила региональный геополитический баланс. Южный Кавказ, который традиционно считалась сферой российского влияния, был изменён, и Турция вошла в регион, пытаясь усилить свое влияние, тем самым демонстрируя свое право стать одним из главных участников процесса, происходящих в этом регионе⁹. Подтверждением тому, является предложения Турции о создании платформы 3+3 по региональным вопросам и возобновлением коммуникаций, которое подразумевает участие Турции, России, Ирана, Азербайджана, Армении и Грузии¹⁰. Пока всему этому прямо противостоит только Грузия, а у Армении косвенная позиция (после поражения в войне она практически потеряла способность принимать собственные решения, и все решения во многом зависят от России). Тбилиси ни в какую не хочет соглашаться на совместное участие с Москвой в этой платформе. Грузинская сторона понимает, что не должна оставаться в стороне от региональных платформ, но хочет, чтобы все страны в них участвующие, уважали территориальную целостность и су-

⁹ Хас К. Вторая Карабахская Война как отражение внешнеполитической стратегии Турции. В кн.: Буря на Кавказе / Пухова Р.Н. (ред.). М: Центр анализа стратегий и технологий, 2021. С. 95–104.

¹⁰ Формат «3+3» – опасная смесь экономики с геополитикой или шанс на мир?. URL: <https://www.ritleurasia.org/news--2021-10-20--format-3-3-opasnaja-smes-ekonomiki-s-geopolitikoj-ili-shans-na-mir-56952> (дата обращения: 14.11.2021).

веренитет других государств. А во-вторых, это может грозить ограничением развития демократического (европейского) пути Грузии и Армении и закрыться в кругу таких стран, в которых существует авторитарная политическая система (Россия, Иран, Турция, Азербайджан). Как мы видим, после тридцати лет на Южном Кавказе события развиваются снова очень динамично, и в будущем здесь ожидаются очень серьезные изменения, если в регионе будет реализована разблокировка коммуникаций.

Вооруженные конфликты в регионе

После распада Советского Союза три постсоветских государства Южного Кавказа унаследовали общую стратегическую среду и множество общих ограничений. Все они – небольшие государства, граничащие с тремя великими державами: Турцией, Ираном и Россией (последняя также является глобальной державой). Все они имеют слабый военный потенциал, который не служит сдерживающим фактором ни для одной из держав в регионе. Каждое из трех государств Южного Кавказа возникло в результате сепаратистских территориальных конфликтов и с момента своего образования имело неопределенные границы и режимы. Внешняя поддержка – особенно со стороны России – была ключевым фактором возникновения конфликтов на Кавказе в постсоветский период. Россия поддерживает локальные конфликты и продвигает свои государственные интересы (включая размещение собственных войск в качестве миротворцев). Неспособность разрешить вышеупомянутые конфликты обеспечивает России и другим державам значительное влияние на ситуацию в регионе.

Конфликт в Абхазии и Южной Осетии

В Грузии было два замороженных конфликта – в Южной Осетии (1991-1992 и 2008) и Абхазии (1992-1993). Южная Осетия, которая в со-

ветское время имела статус автономной области Грузинской Советской Социалистической Республики. В 1990 г. она предприняла шаги по изменению своего статута, что привело к войне с Грузией. Российская Федерация сначала поддержала осетинских сепаратистов, а затем предложила посредничество в конфликте, что привело к прекращению огня. Граница между Осетией и остальной территорией Грузии патрулировалась смешанными грузино-российско-осетинскими миротворцами. Абхазия недолго была независимым государством в 1920-х годах. В советское время она получила статус автономной республики в границах Грузинской ССР и была подвергнута грузинизации (только 18% населения составляли абхазы, которых дополнительно отстранили от должности, упразднили абхазское образование и ввели грузинский алфавит). Недовольство и озабоченность вызвали также националистические лозунги президента Звиада Гамсахурдиа. В 1992 г. Абхазия провозгласила свою независимость, и Грузия, желая предотвратить это, начала восстанавливать порядок военными методами. Российская Федерация поддержала действия Абхазии, также поддержав помощь, оказанную им боевиками с Северного Кавказа, а затем, в обмен на согласие Грузии вступить в Содружество Независимых Государств (СНГ), согласилась выступить посредником. В 1994 г. было подписано соглашение о прекращении огня, а на границе между Абхазией и остальной частью Грузии были размещены российские войска, имеющие статус миротворцев СНГ. Грузия также должна была согласиться на присутствие российских военных баз на своей территории¹¹.

Оба квазигосударства функционируют благодаря российской поддержке – восстановление после войны, экономическая зависимость и, благодаря выдаче российских паспортов большинству населения Абхазии и Южной Осетии, также социальная защита. Россия усиливает этнические и социальные конфликты, поддерживает пророс-

¹¹ Жирохов М. Семена Распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. С-П.: „БХВ-Петербург”, 2012. С. 313–354.

сийские группы и использует политические кризисы для сохранения своего влияния. Ситуация усугубилась после прихода к власти в Грузии Михаила Саакашвили (2004-2013), который проводил прозападную политику (вступление Грузии в НАТО и ЕС) и начал работать над восстановлением территориальной целостности страны. На границах между квазигосударствами и Грузией время от времени происходят столкновения между враждующими сторонами. В начале августа 2008 г. произошла эскалация конфликта и вооруженные столкновения на границе между Южной Осетией и Грузией. Грузия предприняла военные действия против Южной Осетии. Осетины были поддержаны Российской Федерацией и абхазами (которые образовали второй фронт). Операции проходили на суше и на море, и русским удалось захватить большую часть Грузии. Пятидневная война закончилась перемирием, заключенным президентом Франции Николя Саркози, и признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Россияне также создали военные базы в Южной Осетии (Цхинвали и Джава) и Абхазии (Гадаута – функционирует с 1990-х годов), которые являются гарантией существования сепаратистских республик и средством давления на Грузию. Абхазия и Южная Осетия интегрированы в российскую систему пограничного контроля, обороны, таможенной политики. Их силовые структуры интегрированы в Федеральную службу безопасности и вооруженные силы России¹². Интеграция обоих квазигосударств с Россией прогрессирует (в 2014 г. Абхазия подписала Договор о союзе и стратегическом партнерстве, а в 2015 году Южная Осетия – Договор о союзе и интеграции). Тем не менее, Абхазию можно считать наименее подверженной российскому давлению. В то время как осетины хотят стать частью Российской Федерации, абхазы не выражают такого желания. Когда к власти в Грузии пришла «Грузинская мечта», были предприняты

¹² Legieć A. Perspektywy polityki Rosji wobec Kaukazu Południowego // Biuletyn PISM, 2021. № 77 (2275). URL: https://pism.pl/publikacje/Perspektywy_polityki_Rosji_wobec_Kaukazu_Poludniowego (дата обращения: 24.11.2021).

шаги по развитию контактов с Абхазией и Южной Осетией, не отказываясь при этом от возвращения потерянных провинций. В апреле 2018 г. Грузия представила инициативу «Шаг к лучшему будущему», целью которой было развитие торговых отношений с обеими сепаратистскими республиками и предоставление населению доступа к грузинскому образованию. Предложение было ими отклонено¹³.

Нагорнокарабахский конфликт

Период перестройки в Советском Союзе вызвал возрождение национальных движений в Армении и других советских республиках. Одним из наиболее важных движений того периода было движение Карабаха, главной целью которого было включение Нагорного Карабаха в состав Армении¹⁴. Армянский этнолог Арутюн Марутян, определяет это движение как «Армянскую революцию», которая была первой среди революций «Восточного блока» конца 1980-х годов¹⁵.

Нагорный Карабах долгое время оставался предметом спора между Арменией и Азербайджаном. В 1920 г. Закавказье было оккупировано большевиками. 4 июля 1921 г. Кавказское отделение Коммунистической партии СССР созвало пленум в Тбилиси, подтвердив принадлежность Нагорного Карабаха к Армянской ССР. Однако после немедленного вмешательства Иосифа Сталина это решение было пересмотрено, и в ночь на 5 июля было принято решение включить его в состав Советского Азербайджана, несмотря на то, что более 86,6% жителей составляли армяне¹⁶. Взамен Азербайджанская Советская

¹³ Kolstø P. Biting the hand that feeds them? Abkhazia–Russia client–patron relations // *Post-Soviet Affairs*, 2020. Vol. 36. № 2. P. 140–158; Szeptycki A. Europa Wschodnia i Kaukaz Południowy od ukraińskiej „rewolucji godności” do wojny o Górski Karabach. Warszawa: Elipsa, 2021. S. 102–106.

¹⁴ Olszewski P. Konflikt azerbejdżański o Górski Karabach // *Łoś R., Regina-Zacharski J.* (red.) // *Sąsiedztwo i pogranicze – między konfliktem a współpracą*. T. 1. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2012. S. 175–201.

¹⁵ Marutyan H. Iconography of Historical Memory and Armenian National Identity at the End of the 1980s. / Darieva T., Kaschuba W. (eds) // *Representations on the Margins of Europe: Politics and Identities in the Baltic and South Caucasian States*, Frankfurt – Main – Chicago: Campus Verlag, 2007. P. 89–113.

¹⁶ Саргсян Г. Население Нагорного Карабаха за 100 лет (1823-1923 гг.) (Этнодемографическое исследование) // *Проблемы арменоведения*, 2016. Т. 8. № 2. С. 59–81.

Социалистическая Республика должна была предоставить Нагорному Карабаху региональную автономию. Лишь два года спустя была установлена автономия в отношении армянской части Нагорного Карабаха, которая носила чисто декларативный характер. В это время в результате потери независимости Азербайджаном и Арменией национальный конфликт из-за Нагорного Карабаха был «заморожен»¹⁷. Однако это не означало, что армяне перестали озвучивать свои проблемы в Нагорном Карабахе.

Возможность появилась с наступлением перестройки и приходом к власти Михаила Горбачева. В 1987 г. было собрано более 200,000 подписей за включение Карабаха в Армянскую ССР. Однако это не оставило равнодушным азербайджанское общество, среди которых стали расти антиармянские настроения. 27-29 февраля 1988 г. армянский погром произошел в Сумгаите, городе, расположенном всего в 35 километрах к северу от столицы Азербайджана Баку. В течение трех дней азербайджанские группы нападали и убивали армян в их домах и на улицах. Армянское этническое меньшинство подверглось организованной резне и массовому насилию. Эта трагедия произошла с согласия Народного фронта Азербайджана и местных властей¹⁸. По официальным данным, погибли 29 армян и три человека других национальностей, количество раненых не установлено. Армянская сторона считает, что в Сумгаите погибло намного больше людей и не менее нескольких сотен были ранены. Все происходило при пассивном отношении советских спецслужб. Жертв могло быть больше, если бы не отношение сотен азербайджанцев, которые рисковали своей жизнью, чтобы защитить и спасти своих армянских соседей¹⁹. В этих массовых убийствах армяне начали видеть сходство с геноцидом своего народа в 1915 г. Они требовали политической

¹⁷ Rokita Z. Historia konfliktu górskokarabaskiego i jego miejsce w polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej // Pisma Humanistyczne, 2010. T. 7. S. 135–147.

¹⁸ Shahruratian S. The Sumgait Tragedy: Pogroms against Armenians in Soviet Azerbaijan. Volume I: Eyewitness Accounts. Trans. J. Steven. Toronto: The Zoryan Institute, 1990.

¹⁹ Szmurło Z. Pierestrojka i tragiczne wydarzenia w Sumgaicie // Studia Gdańskie. Wzry i rzeczywistość, 2013. T. 10. S. 267–284.

оценки этих событий со стороны властей Советского Союза. Однако такой оценки не было. В итоге, понимая, что помощи од Москвы не будет, среди армян возросла мысль организованнее самообороны, что в итоге переросло в войну (1992–1994 гг.).

Война закончилась подписанием режима прекращения огня 12 мая 1994 г. в Бишкеке. Основным положением договора являлось обеспечение полного прекращения огня и военных действий. В результате прекращения огня не только автономная область НКАО оказалась под контролем армян, но и семь районов Азербайджана. После этого 4 февраля 1995г. под эгидой ОБСЕ по предложению сопредседателей было подписано соглашение об урегулировании инцидента между Азербайджаном, Арменией и Нагорно-Карабахской Республикой.

Состоявшиеся переговоры не привели к долгосрочному результату, несмотря на то, что стороны несколько раз были близки к окончательному решению вопроса. Это означало жить в условиях ни войны и ни мира²⁰. С обеих сторон усиливалась военная риторика элит, что было основным механизмом воспроизводства власти.

Несмотря на регулярные столкновения, не имеющие стратегического значения, и взаимные обстрелы, в целом достигнутое перемирие соблюдалось до существенного обострения ситуации в апреле 2016 г. известно также как «Четырёхдневная война» или «Апрельская война» Этот конфликт длился четыре дня, в результате чего стороны понесли человеческие потери, а Нагорно-Карабахская Республика понесла определенные территориальные потери (около 800 гектаров)²¹. Впервые были применены дроны израильского производства, что показало, насколько далеко Армения отстала в гонке военной техники. Это столкновение несколько ослабило позиции

²⁰ De Waal T. Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York – London: NYU Press, 2003.

²¹ Саргсян: Мы потеряли около 800 га территорий, не имеющих стратегического значения. URL: <https://www.panarmenian.net/rus/news/212454/> (дата обращения: 14.11.2021).

Сержа Саргсяна в Армении. Многие начали обвинять его в ненадлежащем вооружении армии, что привело к лишению его власти в 2018 г.

Новое правительство во главе с Николом Пашиняном объявило, что переговоры начинается с его новой точки. Изначально создавалось впечатление, что в переговорах есть некоторый позитивный прогресс. Однако этот оптимистичный подход закончился 12 июля 2020 г., когда в северо-восточной части Армении вновь обострились боевые действия, в результате которых азербайджанский генерал был убит, а Азербайджан потерял стратегическую важную высоту. Это вызвало глубокое недовольство азербайджанского общества, которое тоже почувствовало себя обманутым, полагая, что бюджет, использованный на армию, не дает результата. В результате И. Алиев оказался в сложной внутривластной ситуации. За этим последовали турецко-азербайджанские военные учения, которые вскоре должны были стать началом второй карабахской войны.

27 сентября 2020 г. вооруженные силы Азербайджана начали массовое военное наступление на Нагорный Карабах. При поддержке ВС Турции (самолеты F-16, факт дислокации этих самолетов в Азербайджане подтвержден президентом этой страны)²² и нескольких сотен наемников и джихадистов из Сирии и Ливии (информация подтверждена властями России и Франции)²³, были нанесены удары с земли и воздуха по военным и гражданским объектам Нагорно-Карабахской Республики с использованием самых современных военных технологий, включая беспилотные летательные аппараты, ракеты, артиллерия, танки, тяжелой техники и т. д.²⁴

Война, продолжавшаяся 44 дня, закончилась подписанием трехстороннего заявления в ночь с 9 на 10 ноября, в результате чего

²² Алиев объяснил моральной поддержкой наличие в Азербайджане турецких F-16, режим доступа. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f96ad8e9a794730332782fo> (дата обращения: 14.11.2021).

²³ Нарышкин заявил о переброске тысяч террористов в Нагорный Карабах. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520578>, (дата обращения: 14.11.2021).

²⁴ Макрон заявил о присутствии боевиков джихадистских группировок в Карабахе. URL: <https://www.dw.com/ru/makron-zajavil-o-prisutstvii-dzhihadistov-v-karabahe/a-55125244> (дата обращения: 14.11.2021).

Азербайджан вернул свой состав не только 7 районов, но и Гадрут и Шуши²⁵. Армянской стороне остался лишь узкий коридор в Лачинском районе, который соединяет Армению с Нагорным Карабахом. В Нагорном Карабахе разворачивалось миротворческий контингент России сроком на пять лет. После подписания соглашения и размещения российских миротворцев министры обороны России и Турции подписали меморандум о создании совместного российско-турецкого центра мониторинга в Азербайджане. Россия, однако, настаивала на том, что участие Турции будет ограничено удалёнными операциями из центра мониторинга на территории не примыкающей к Нагорному Карабаху.

Таким образом, вторая карабахская война заканчивается тяжелым поражением армянской стороны а Турция входит в регион с определенным присутствием. Все это, безусловно, меняет геополитику региона и приносит новые вызовы. Сам Нагорный Карабах остается без статуса. Армения говорит об обсуждении карабахской проблемы в рамках сопредседательства Минской группы, а Азербайджан объявляет об окончании этой проблемы. Российская сторона говорит о преждевременном статусе вопроса, оставив его на потом.

Таким образом «буря на Кавказе», продолжается, многие вопросы остаются без ответа, а их решения содержат возможность решения проблем путем новой войны.

Геостратегическая роль Южного Кавказа

В начальный период после распада СССР, США, Европа и большинство других мировых держав рассматривали Кавказ как часть российского влияния. Это изменилось в 2000-х годах, когда Европа стала проявлять больший интерес к региону, а США, Иран и Турция начали проводить политику, направленную на обеспечение своих интересов в этом регионе. Для многих держав этот регион чрезвычайно

²⁵ Макиенко К.В. Россия как главная..., С. 39–47.

важен по соображениям безопасности. Кавказ стал одним из основных передовых регионов в конфликтах между Россией и США, и Ираном, что повысило глобальное значение региона и одновременно способствовало его нестабильности. Кавказ также служит важным воздушно-транспортным коридором между Европой и Азией, в том числе в такие важные зоны безопасности, как Афганистан. Кроме того, Южный Кавказ (Азербайджан и Грузия) является значительным источником нефти и газа и потенциальным транзитным маршрутом для дополнительных каспийских энергоресурсов, что повышает стратегическое значение для местных и глобальных держав. Рост мировых цен на нефть в первом десятилетии 21 века вызвал к жизни крупные инфраструктурные проекты (нефтепровод БТД (Баку-Тбилиси-Джейхан) и газопровод БТЭ (Баку-Тбилиси-Эрзурум)), связанные с перенаправлением экспорта энергоносителей. В период высоких цен на нефть в 2003-2008 гг. Кавказ и Каспийский регион были в центре международного внимания, а влияние в регионе считалось одной из важнейших целей. Несмотря на неопределенную ситуацию на Кавказе и разногласия между сторонами, участвующими в инвестициях, работы продолжают над TANAP (Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline) и TAP (Trans Adriatic Pipeline). Со второго десятилетия XXI в. в рамках стратегии Нового Шелкового пути реализуется проект ТИТР (Транскаспийский международный транспортный маршрут, одним из участков которого является Транскавказский – он должен соединить территории Китая, Казахстана, Азербайджана, Грузии, Украины, Румынии и Польши. В его рамках строятся железнодорожные, морские и автомобильные сообщения. Он включает маршрут ВТК (Баку-Тбилиси-Карс), действующий с 2017 г.²⁶

²⁶ Kwiatkiewicz P. Energetyka i jej przyszłość w państwach Kaukazu Południowego a stosunki międzynarodowe w regionie. Poznań: Wydawnictwo FNCE, 2021. С. 89–92, 107–112; Olejnik M. Gruzja na nowym jedwabnym szlaku? / *Marszałek-Kawa J., Bodio T.* (red.) // Z badań nad transformacją państw Azji Centralnej, Kaukazu i Euroazjatyckiej Unii Gospodarczej. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2021. S. 147–159; Айвазян Д. Южный Газовый коридор как инструмент диверсификации импорта газа в Европейский Союз // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018. № 2. С. 128–134.

Эти действия противоречили интересам России. Москве удалось помешать трем государствам Южного Кавказа занять позиции, противоречащие ее основным политическим целям, и ограничить возможности США по укреплению своей власти в регионе. Война 2008 г. показала, что у США нет достаточных средств, чтобы сдерживать и вытеснить Россию из Грузии. В то же время им приходится противостоять западноевропейским странам, США, Китаю и Ирану, которые, учитывая стратегическое расположение государств Южного Кавказа на маршруте «Старого шелкового пути», все больше стремятся к сотрудничеству с ними.

Именно в конце 1990-х гг. Европейский Союз (ЕС) начал проявлять повышенный интерес к региону. Его действия были неуклюжими и характеризовались непониманием европейскими партнерами проблем региона и признанием стран Южного Кавказа зоной российского влияния. В 1999 г. Грузия, Армения и Азербайджан подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, а в 2004 г. они были включены в Европейскую Политику Соседства (ЕПС). ЕС предложил множество программ помощи, но в отношениях со странами Южного Кавказа он сосредоточился на сотрудничестве в таких областях, как энергетика, транспорт и устойчивое развитие на территории соседства. Армения и Азербайджан, в силу сложной внутривосточной ситуации, не установили более тесных отношений с ЕС в рамках ЕПС и не пользуются имеющимися инструментами сотрудничества и помощи. Проект «Восточное партнерство» (ВП) должен был стать продолжением ЕПС. ВП поддерживает политические и социально-экономические реформы в этих странах, способствуя сближению с Европейским Союзом и общей приверженности стабильности, безопасности и процветанию с целью ускорения политической ассоциации и экономической интеграции между ЕС и странами-партнерами. Это должно дать Союзу и его партнерам большее ощущение стабильности, безопасности и процветания. При создании ВП мало внимания уделялось отношению и готовности самих стран Южного Кавказа. Уже после первого саммита ВП государ-

ства Южного Кавказа заявили, что они хотят в основном углубления экономического сотрудничества и либерализации визовой политики ЕС²⁷. Только Грузия недвусмысленно заявила о своих стремлениях к членству в Европейском Союзе и Североатлантическом альянсе – и поэтому она всегда была на переднем крае интересов ЕС. Армения и Азербайджан не были заинтересованы. В 2014 г. Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС с созданием в его рамках Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (DCFTA - Deep and Comprehensive Free Trade Area) и получила безвизовый режим с ЕС (в 2017 г.). Армения подписала договор о всеобъемлющем и расширенном сотрудничестве (СЕРП) с ЕС в ноябре 2017 г., которое вступило в силу в марте 2021 г. Это соглашение не предусматривает создание зоны свободной торговли, что стало следствием членства Армении в Евразийском экономическом союзе.

К сожалению, Европа проводит типичную политику холодной войны в отношении стран Южного Кавказа – дифференцируя их и проводя по отношению к ним разную политику, подчиненную собственным целям, что может только способствовать углублению их дальнейшего разделения – не все кавказские страны участвуют во всех программах ЕС, а те, в которых они участвуют, обрекают их на разное отношение и финансирование. Кроме того, ЕС заинтересован только в крупных инвестициях. ЕС пытается заставить страны Южного Кавказа адаптироваться к правилам и нормам Западной Европы, не принимая во внимание различные культурные традиции на Кавказе. ЕС ожидает от стран-партнеров на Кавказе принятия правовых, политических и экономических норм ЕС (без перспективы вступления в Союз), но не в состоянии предложить им адекватную поддержку этих реформ – ни политическую, ни материальную. Привлекательность ЕС ослаблена тем, что у него нет инструментов

²⁷ Brzuska E. Europejska Polityka Sąsiedztwa w kształtowaniu pogranicza Unii Europejskiej na przykładzie państw Kaukazu Południowego / Łoś R., Reginia-Zacharski J. (red.) // Sąsiedztwo i pogranicze – między konfliktem a współpracą. T. 2. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013. S. 78–89.

для проведения внешней политики и политики безопасности в регионе и разрешения конфликтов в этом регионе. Нагорнокарабахский конфликт 2020 г. продемонстрировал фактическое отсутствие ЕС как международного актора на Кавказе. Несмотря на различные декларации, ЕС не в состоянии предложить больше, чем он сделал до сих пор. Среди избирателей ведущих стран ЕС растет противодействие любым шагам, которые могут привести к открытию ЕС для большего числа стран.

Постсоветская экономическая трансформация на Южном Кавказе

За последние 30 лет трансформационные процессы и либерализация экономики на Южном Кавказе привели этих стран к реинтеграции в мировую экономику. Задача построения полноценной рыночной экономики была сложной и длительной. Либерализация торговли и цен произошла быстро, но институциональные реформы в таких областях, как управление, политика в области конкуренции, рынки труда, приватизация и реструктуризация предприятий, до сих пор остаются проблематичными.

Экономическая трансформация стран Южного Кавказа отмечена экономическими проблемами, которые являются наследием старой системы, при которой государственные предприятия несли многочисленные убытки, а после распада Советского Союза их существование без серьезных инвестиций стало невозможным. В результате промышленность ложилась тяжелым бременем на национальные бюджеты. Состояние сектора государственных финансов и эффективный ход трансформации зависели в первую очередь от реструктуризации и рекапитализации. Таким образом, приватизация стала одним из важнейших элементов экономической трансформации стран региона. В основе этого процесса лежала старая номенклатура, в результате которой власть и бизнес были переплетены, политическая система подвергалась олигархизации, а экономическая

трансформация характеризовалась механизмами клановой политики²⁸. Поэтому так называемый свободный рынок изначально предназначался для небольших групп, тесно связанных с политическими элитами.

Клановое правление продолжает играть важную роль в Азербайджане как в политической системе, так и в экономике. Эта страна, основная часть экономики которой состоит из нефти и газа, продолжает сохранять лидирующие позиции в экономике по сравнению с Грузией и Арменией. Однако его влияние на благосостояние самого населения менее заметно. Благодаря нефтегазовой экономики, Азербайджан поддерживает хорошие отношения с Европейским Союзом, с одной стороны, и с Россией, с другой. Это помогает ему сохранять автономию и не присоединяться к каким-либо интеграционным процессам.

Иная картина в случае с Грузией и Арменией. Развитие олигархической экономики в Грузии продолжалось до Революции роз. После прихода к власти Михаила Саакашвили начался процесс устранения олигархов, связанных с Э. Шеварднадзе. Успехом проведенных реформ стало снижение индекса коррупции²⁹. В 2004–2008 гг. экономика развивалась впечатляющими темпами. Массовый приток иностранных инвесторов показал, насколько уязвима республика к внешним факторам. Позже российско-грузинская война принудила Грузию изменить вектор внешней политики на запад. В настоящее время грузинские политические элиты руководствуются концепцией «европейскости», или, как утверждает Арчил Сихарулидзе радикальной «европейскостью» ориентированной на вступление в ЕС³⁰.

Развитие олигархической экономики в Армении было задано изначально и продолжалось до 2018 г. Бархатная революция и приход

²⁸ Крыштановская О. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kryshstanovskaya_transfor/ (дата обращения: 14.11.2021).

²⁹ Sikora-Gaca M. Wpływ transformacji gospodarczej na proces formowania elit w państwach Kaukazu Południowego (wybrane aspekty) // Studia Gdańskie. Wizje i rzeczywistość, 2012. T. 9. S. 259–284.

³⁰ Sikharulidze A. Georgia Beyond “Radical Europeaness”: Undiscovered Directions of Foreign Policy // Journal of International Analytics, 2020. Vol. 11 (2). P. 91–108.

к власти Н. Пашиняна, положили начало борьбе со старой олигархической системой. Несмотря на то, что успехов немного, можно сказать, что в настоящее время в Армении нет институциональной коррупции и монополий. Однако, в отличие от Грузии, Армения интегрирована в Евразийский экономический союз. Армения выбрала это направление в основном исходя из реалий безопасности. Однако, имея хорошие отношения и с ЕС.

Таким образом, можно сказать, что Армении и Грузии удалось демонтировать олигархические системы за последние 30 лет, более или менее либерализовать рынок, в то время как в Азербайджане клановая система продолжает функционировать, а коррупция играет значительную роль в экономике этого государства.

Иностранная политика

Иностранная политика государств Южного Кавказа в значительной степени зависит от их геостратегических и экономических интересов. После обретения независимости новым государствам пришлось создавать министерства иностранных дел с нуля. У них не было формальных институтов для подготовки дипломатов, и большинство из их первоначального дипломатического корпуса ранее работали советскими дипломатами или переводчиками в советских учреждениях. Армения была в более выгодном положении, поскольку также привлекала членов диаспоры к работе на высших дипломатических должностях. Несмотря на общее постсоветское наследие, географическое положение взаимного противостояния с неопределенными границами и политикой (из-за крупных сепаратистских конфликтов), три государства Южного Кавказа приняли три различные иностранные ориентации и стратегии. Несмотря на общее историческое наследие, каждая из трех стран проводит разную политику в отношении России. Армения решила вступить в военный союз с Россией (у Москвы есть военные базы на территории Армении и общая система ПВО). Грузия, в свою очередь, сделала выбор в пользу союза

с США, а Азербайджан проводит политику балансирования между глобальными и региональными державами. В постсоветский период страны Южного Кавказа значительно повысили профессионализм своей дипломатической службы (в том числе за счет развития регулярных программ дипломатической подготовки). Резко возросло число посольств и дипломатических представительств за рубежом. Три государства Южного Кавказа приняли официальные документы по национальной безопасности и/или иностранной политике или военной доктрине. Азербайджан принял концепцию национальной безопасности в 2007 г.³¹; Грузия приняла документ о концепции национальной безопасности в 2005 г. и еще один в 2011 г.³², а также документ о стратегии иностранной политики в 2006 г. (последний раз в 2019 г.³³) Армения приняла Стратегию национальной безопасности в 2007 г. (последняя в 2020 г.³⁴) и военную доктрину в 2007 г.³⁵

В Азербайджане, во время президентства Абулфеза Эльчибея (1992-1993), идеологические соображения определяли формирование иностранных стратегий и обозначение альянсов. В этот период Баку отклонил предложения о вступлении в Содружество Независимых Государств. Эльчибей, подняв вопрос о поддержке «Южного Азербайджана», ухудшил отношения с Ираном. В отличие от этого, иностранная политика, проводимая президентом Гейдаром Алиевым (1993-2003) и продолженная президентом Ильхамом Алиевым (2003-н.в.). В ней роль идеологии принижалась, материальные фак-

³¹ National Security Concept of the Republic of Azerbaijan, Approved by Instruction No. 2198 of the President of the Republic of Azerbaijan on 23 May 2007. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/154917/Azerbaijan2007.pdf>/ (дата обращения: 11.11. 2021).

³² National Security Concept of Georgia. URL: <https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NSC-ENG.pdf>/ (дата обращения: 11.11.2021).

³³ Foreign Policy Strategy of Georgia for 2019-2022. URL: <http://mfa.gov.ge/getattachment/MainNav/ForeignPolicy/ForeignPolicyStrategy/2019-2022-clebis-saqartvelos-sagareo-politikis-strategia.pdf.aspx>/ (дата обращения: 11.11.2021).

³⁴ National Security Strategy of the Republic of Armenia. A resilient Armenia in a Changing World, July 2020. <https://drive.google.com/file/d/1J-lsxkqsWOJ8YhmKTnizWtu6-vKadGxe/view/> (дата обращения: 11.11.2021).

³⁵ The Military Doctrine of the Republic of Armenia 2007. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/155588/Armenia%20Military%20Doctrine%202007eng.pdf>/ (дата обращения: 11.11.2021).

торы принимались во внимание и оказывали значительное влияние на иностранные решения страны и выбор альянсов. При обоих президентах Алиевых иностранная политика Азербайджана включала шесть основных элементов: (1) балансирование отношений с крупными региональными и глобальными державами; (2) не учитывать факторы религиозной и этнической идентичности при выборе альянсов и определении основных векторов сотрудничества; (3) сохранять полную независимость и не быть вассальным государством ни одной из региональных держав; (4) проведение политики, которая служит гражданам Азербайджанского государства, а не более широкой азербайджанской этнической общине (5) соглашения по транспорту и транспортной инфраструктуре являются частью повестки дня иностранной политики государства и инструментом этой политики; (6) Постоянно пытаться обеспечить государству безопасные и признанные постоянные границы путем урегулирования нагорнокарабахского конфликта с Арменией³⁶.

Азербайджан проводит политику балансирования интересов России и США и пытается поддерживать стабильные отношения с Турцией и Ираном. Он сформировал множество союзов и наладил сотрудничество со странами, которые часто имеют противоположные стратегические ориентации, а с точки зрения безопасности он поддерживает контакты со многими союзами, даже противоположными, такими как Содружество Независимых Государств и Организация Североатлантического договора. Одним из важнейших вопросов внешней политики Азербайджана является урегулирование нагорнокарабахского конфликта.

Азербайджан, выбирая свой основной экспортный маршрут для энергетических трубопроводов, также выбрал своих союзников в регионе – Грузию и Турцию. Азербайджан поддерживает Грузию, по-

³⁶ *Shaffer B. Foreign Policies of the States of the Caucasus: Evolution in the Post-Soviet Period // Uluslararası İlişkiler*, 2010. Vol. 7. № 26. P. 51–65. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ui/v7i26/f_0019853_16923.pdf/ (дата обращения: 06.12.2021).

тому что рассматривает ее стабильность как цель, отвечающую его собственным национальным интересам. Азербайджан играет важную роль в региональной организации ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова), в которой транспортные и торговые связи и защита инфраструктуры экспорта энергоресурсов являются ключевыми вопросами³⁷.

С 2005 г., с притоком огромных доходов от продажи нефти, Азербайджан почти в три раза увеличил число своих иностранных посольств, стал государством, предоставляющим иностранную помощь, значительно расширил свои вооруженные силы и активно участвовал в различных зарубежных миссиях. Она стала более напористой во внешней политике и политике безопасности.

В постсоветский период основными целями иностранной политики Грузии были: (1) повысить внутреннюю стабильность и восстановить территориальную целостность; (2) уменьшить российское военное присутствие и влияние на безопасность в государстве; (3) увеличить военное присутствие США в Грузии; (4) усилить интеграцию Грузии в НАТО и в конечном итоге получить членство; (5) обеспечить роль Грузии как крупного и стабильного транзитного государства для Азербайджана и других государств Каспия и Центральной Азии; (6) трансформировать транзитную роль в геополитические преимущества; (7) поощрять прямые иностранные инвестиции в Грузию³⁸.

Грузия – единственная страна в регионе, имеющая выход к морю. И это, и его значение как крупного транзитного маршрута для нефти и газа делают его объектом особого интереса для западных стран, США и России. Важнейшим геополитическим интересом России является дестабилизация ситуации в Грузии, чтобы лишить ее возможности выступить в качестве транзитного государства для других стран.

³⁷ Król-Mazur R. GU(U)AM – od deklaracji po rzeczywistość // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej, 2013. T. 48. C. 293–325.

³⁸ Shaffer B. Foreign Policies of the States..., C. 59–60.

Хотя во время президентства Эдуарда Шеварднадзе во внешней политике Грузии были сформулированы первые прозападные ориентиры, только при президенте М. Саакашвили внешняя политика Грузии эволюционировала в сторону тесного союза с США и вступления в НАТО в качестве полноправного члена. Транзитно-транспортная система также повлияла на выбор стратегических партнеров Грузии, которыми стали Турция, Азербайджан, Казахстан и Украина.

Армения проводила относительно последовательную внешнюю политику в постсоветский период. Ее наиболее важные элементы включают: (1) сохранение прочного союза с Россией, позволяющего России содержать военные базы и размещать войска на территории Армении и интегрировать противовоздушную оборону с Россией; (2) сохранение прочного сотрудничества с Ираном, поддерживая транзит и транспорт через его территорию; (3) получение торговых и транзитных связей с Турцией; (4) сохранение контроля над Нагорным Карабахом; (5) добиться международной легитимности своего контроля над Нагорным Карабахом (не обязательно над окружающими оккупированными территориями); (6) сохранить значительный объем американской внешней помощи; (7) поддерживать прочные связи и сотрудничество с основными центрами армянской диаспоры (особенно в США и Франции), которые поддерживают внешнеполитические интересы Еревана в этих странах³⁹.

Армения решила, что Россия – главная сила на Кавказе и единственная, кто может гарантировать ее безопасность. Поэтому она вступила в союз с Россией. Положение Армении и зависимость ее торговли от транзита через Грузию и Иран очень неблагоприятны для нее. Война 2008 г. заблокировала транзит Армении через Грузию и доступ к российским товарам. Введение жестких санкций против Ирана или начало конфликта там также лишит его поддержки с этой стороны. Несмотря на то, что армянской диаспоре отведено важное

³⁹ Там же. С. 62.

место в Стратегии национальной безопасности⁴⁰, политика Еревана в отношении диаспоры прагматична. Он осторожно относится к соотечественникам в Джавахети (Грузия), Иране и России – из-за стратегического сотрудничества с этими.

Значение религии в государствах Южного Кавказа

В политической реальности стран Южного Кавказа религиозные вопросы играют значительную роль во внутренних и внешних отношениях. Жители региона этнически и религиозно разнообразны, и религия часто связана с национальной идентичностью. В Грузии и Армении существует тесная связь между национальным и религиозным содержанием в общественной жизни и в сфере национальной идентификации. Грузия и Армения являются христианскими с IV века, в то время как в Азербайджане преобладает шиитский ислам. После распада Советского Союза и появления независимых Республики Грузия и Республики Армения церкви воспользовались возможностью заполнить идеологическую пустоту, оставленную коммунизмом, и укрепить свое присутствие в общественном пространстве, из которого они были вытеснены на протяжении десятилетий. Они выдвигают требования к государству признать их доминирующими на данной территории и в то же время юридически ограничивают права последователей других религий, делая невозможным их институциональное развитие на практике. Обе церкви имеют статус национальных церквей и привилегированное положение благодаря специальным соглашениям, подписанным с государством (своего рода конкордат), и многочисленным привилегиям, предоставленным им в конкретных правовых решениях⁴¹.

⁴⁰ В Республике Армения проживает в три раза меньше Армян, чем в диаспоре.

⁴¹ Dudra S., Król-Mazur R., Maj D. *Wschodnia i ekumeniczna perspektywa eklezjalna*. Zielona Góra: Morpho. Uniwersytet Zielonogórski, 2018. С. 127–177.

Сочетание этнических и религиозных компонентов армянской и грузинской идентичности охотно пропагандируется обеими церквями (Армянской Апостольской и Грузинской Автокефальной Православной Церковью). Сегодня они вновь обращаются к нему в дискурсе, чтобы обосновать доминирующую роль религии в жизни нации. Этому способствует тот факт, что, несмотря на различные критические замечания – их обвиняют в раболепстве перед государством и политической инструментализации – эти церкви считаются одними из самых надежных институтов в обеих странах. Это дает им реальный потенциал для влияния на процесс принятия политических решений в стране. С другой стороны, сменявшие друг друга правительства (в Армении до бархатной революции) пользовались очень низким доверием и имели низкий уровень легитимности власти, поэтому они пытались повысить его, используя силу церкви⁴². Пропагандируемая в Грузии и Армении этнорелигиозная идентификация, способствует созданию дихотомического общества, в котором «одни» являются последователями Армянской апостольской или Армянской автокефальной православной церкви, а «другие» – членами других церквей и религиозных объединений. Это также способствует консолидации общества, которое, хотя и хочет демократических перемен в государстве, не обязательно теряет позиции собственной национальной церкви, считающейся хранительницей культурной безопасности. В этих странах именно церкви выступают против интеграции с Европой и западным миром, которая представляется как принесение коррупции и новых, неприемлемых обычаев⁴³. Национальные церкви Грузии и Армении поддерживаются государственными властями, потому что «в политической системе

⁴² Там же; *Król-Mazur R.* Ormiański Kościół Apostolski i jego relacje z władzami politycznymi i społeczeństwem obywatelskim // *Dudra S., Michalak R., Młyńczyk Ł.* (red.) // *Polityczne uwarunkowania religii – religijne uwarunkowania polityki*. T. IV serii *Politologia Religii*. Zielona Góra: Wydawnictwo Morpho. Uniwersytet Zielonogórski, 2017. С. 222–223.

⁴³ *Król-Mazur R.* Sekty religijne w życiu politycznym republiki Armenii / *Marczewska-Rytko M., Maj D.* (red.) // *Politologia religii*. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2018. С. 407–424.

она играет роль так называемого зонтика национальной идентичности и легитимации правящей системы»⁴⁴.

В Азербайджане, где шииты составляют значительное большинство (сунниты – 15%), религия не является важным компонентом национальной идентичности (ислам является лишь культурным компонентом национальной идентичности). Национальный азербайджанский ислам укрепляется за счет уменьшения различий между шиитами и суннитами. Правительство продвигает так называемый традиционный ислам, который не противоречит исламским принципам, таким как Коран, хадис и шариат, но дополняет их азербайджанскими традициями, семейными структурами, поведенческими нормами и обычаями. Однако это государственное определение содержит много несоответствий (например, как можно совместить шариат с азербайджанскими традициями и поведенческими нормами, которые меняются). Ислам в Азербайджане является местным и частным, без публичных проявлений. Власти курируют Духовное управление мусульман и контролируют религиозные праздники, опасаясь, что они могут перерасти в критику властей. Власть клана Алиевых стремится полностью контролировать религиозность Азербайджана – она даже не одобряет строительство новых мечетей и удаляет незаконные религиозные объекты. Продвижению традиционного ислама служит открытая в 2014 г. мечеть имени Хайдера Алиева – памятник видению единой религиозной общины (сунниты и шииты) под сильным государственным контролем, он подчиняется не Духовному управлению мусульман, а исполнительному комитету города Баку, и Теологическому институту, финансируемому из государственного бюджета и подчиняющемуся государству. Развитие традиционного, национального ислама сочетается с рекламной кампанией страны на международном уровне – ее отличительной чертой является мирное, многоконфессиональное и культурное сосуществование. Традиционный ислам является чисто местным и про-

⁴⁴ Król-Mazur R. Ormiański Kościół Apostolski..., С. 228.

тивостоит исламу, привнесенному из-за рубежа. Исторический опыт такой как, например советские антирелигиозные кампании привели к исчезновению ислама и знаний о нем среди азербайджанских мусульман. Поэтому в начале постсоветской эпохи восстановление религиозной жизни в Азербайджане стало возможным с помощью турок, иранцев и представителей арабского мира. Однако со временем власти обнаружили, что исламские идеи могут оказаться вредными для них. Во имя борьбы с радикализацией начались сражения с религиозными общинами⁴⁵.

Появляются новые религиозные движения – христианские церкви и нетрадиционные мусульманские движения ведут миссионерскую деятельность – но они подвергаются строгому контролю и многочисленным ограничениям. Суннитские организации и мечети считаются «гнездом ваххабитов», и с ними ведется борьба⁴⁶. Многие богословы, священнослужители, религиозные деятели, активисты, журналисты, главы религиозных организаций и общин были арестованы по различным обвинениям. В списке политических заключенных в Азербайджане, опубликованном в июне 2020 г., большинство из них попадают в категорию «религиозных активистов»⁴⁷.

Политика памяти

Продолжающиеся десятилетиями вооруженные конфликты в сочетании с постоянно присутствующими националистическими идеологиями оказывают сильное влияние на содержание и форму официальной политики памяти в странах Южного Кавказа. Принципы отбора событий, содержание дискурсов памяти, реконструкция,

⁴⁵ Bedford S., Mahmudlu C., Abilov S. Protecting Nation, State and Government: 'Traditional Islam' in Azerbaijan // *Europe-Asia Studies*, 2021. Vol. 73. № 4. P. 694–698.

⁴⁶ Brataniec K. Współczesny Islam w Azerbejdżanie – ciągłość czy zmiana w kontekście praw człowieka // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*, 2019. R. 16. № 4. C. 115–122.

⁴⁷ Bedford S., Mahmudlu C., Abilov S. Protecting Nation, State..., C. 695.

казалось бы, полузабытых побед и трагедий указывают на специфику отношений с соседями и неизменное присутствие образов врага.

В политике памяти Армении враги из прошлого и настоящего сливаются воедино и усиливают либо чувство жертвы, либо чувство победы. Победоносные для армян сражения, благодаря которым Армения обрела независимость, как после Первой мировой войны, так и после распада СССР, занимают чрезвычайно важное место в мемориальном повествовании. Сардарapatская и Баш-Апаранская битвы (против турок), называемые «героическими майскими битвами», отмечаются 28 мая, что является праздником Первой Республики Армения. Битва при Гаракилисе, которая также иногда является частью празднования победы, также входит в канон армянской национально-освободительной борьбы того времени, несмотря на то, что армяне потерпели поражение⁴⁸. Армения – единственная страна в регионе, где 9 мая отмечается помпезно – официально называется «День Победы и мира». В Армении это тройной праздник. Официально она празднует победу над фашистским режимом в 1945 г. и «освобождение Шуши» в 1992 г. (Нагорно-Карабахская война). К этим двум победам – социалистической Армении и независимой Армении – неофициально присоединяется третий праздник – «День создания Армии обороны Нагорно-Карабахской Республики» (его отмечают только в Нагорном Карабахе, но в Армении в этот день он упоминается во всех выступлениях представителей армянского правительства). Официальный дискурс государственных властей подчеркивает непрерывность борьбы армянского народа против фашизма во Второй мировой войне, против азербайджанской армии в Нагорном Карабахе в 1992 г. и в «апрельской войне» 2016 г.⁴⁹

⁴⁸ Sever A., Soloyan Ch., Abdullayev N., Huseynova S. What and How Do we Remember? The Politics of Official Commemoration in Armenia, Azerbaijan, and Turkey, *Journal of Conflict Transformation*, 15 VI 2018. URL: <https://caucasusedition.net/the-politics-of-official-commemoration-in-armenia-azerbaijan-and-turkey/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁴⁹ Там же.

Самым сильным впечатлением на памяти армянского народа стал геноцид, совершенный против него турками в 1915 г. Считается, что память о нем является одним из факторов армянской национальной идентичности. Монументальный мемориальный комплекс «Цицернакаберд» в Ереване посвящен жертвам геноцида (открыт в 1967 г.) В 1995 г. рядом с мемориальным комплексом был построен Музей геноцида. Каждый год 24 апреля, в День памяти жертв геноцида, мемориал становится местом проведения церемоний, посвященных памяти жертв геноцида⁵⁰. Для армян важно, чтобы Турция, как и весь мир, признала события 1915 г. геноцидом. В последнее время на разных уровнях предпринимаются попытки преобразовать повествование о жертвах в повествование о выживании.

Современный дискурс политики памяти объединяет все войны, победы и поражения в одно непрерывное повествование о борьбе армян за национальное освобождение, выживание и мир. Для Армении также характерно слияние советского и постсоветского в церемониях, ритуалах, памятниках и мемориальной архитектуре.

В Азербайджане после обретения независимости правительство начало возрождать память о насильственном прошлом Южно-Кавказского региона, выбирая те проявления, которые могли бы поддержать новую политику, и связывая их с нынешним контекстом нагорно-карабахского конфликта. В Азербайджане советские памятники воспринимались как воплощение преступлений России и Армении против азербайджанского народа и потери независимости. Борьба с этими памятниками неизбежно стала важной частью уже проводившейся в то время десоветизации. Одним из первых был демонтирован памятник Степану Шаумяну, стоявший в Баку. В 1993 г. памятник 26 бакинским комиссарам, стоявший в Баку, был окончательно разрушен. В 1998 г. Хайдер Алиев издал указ «О геноциде азербайджанцев» (в память о кровавых событиях в Баку в марте

⁵⁰ Pomieciński A. Od pamięci stłamszonej do pamięci odzyskanej: Pomnik i Muzeum Ludobójstwa Ormian w Erywaniu // Our Europe. Ethnography – Etnology – Antropology of Culture, 2017. Vol. 6. С. 7–14.

1918 г.). Враждебность к армянам занимает особое место в политике памяти в Азербайджане. Поражение в борьбе за Нагорный Карабах еще больше укрепило его. Ходжалинская резня отмечается и описывается в учебниках и литературе как «память крови». На национальном уровне это служит для поддержания гнева и оппозиции оккупации Карабаха. Цель направленного извне повествования – убедить международное сообщество признать события геноцидом. Кампания под руководством дочери президента Лейлы Алиевой «Справедливость для Ходжалы» также служит этой цели, являясь культурным авангардом ожидаемого процесса признания «Ходжалинского геноцида». С 1994 г. 26 февраля является днем траура «Днем Ходжалинского геноцида». По всему Азербайджану проходят траурные церемонии. Государственные телеканалы не транслируют развлекательные программы или музыку, но часто показывают фильмы о войне в Нагорном Карабахе. Мемориальные церемонии проводятся и за рубежом Азербайджана⁵¹.

Другим важным событием в политике памяти Азербайджана стали события «Кровавого января», когда в ночь с 19 на 20 января 1990 г. в Баку советские войска, желая остановить начавшиеся несколькими днями ранее в городе погромы против армян, провели военную операцию, в результате которой, по официальным данным, погибли 132 человека и более семисот были ранены. В рассуждениях властей мы имеем дело, с одной стороны, с «невинными жертвами», а с другой, с данью уважения героям и борцам за независимость и территориальную целостность Азербайджана. Погромы против армян, если о них и вспоминают, то объясняют теориями заговора⁵².

Некоторые формы памяти советского периода были сохранены, например, памятник Нариману Нариманову, которому приписывают сохранение Нахичевани и Нагорного Карабаха в составе

⁵¹ *Abdullazade Vagif Abasov S. Baku and the Soviet Heritage: Memory and Oblivion // Journal of Conflict Transformation. URL: <https://caucasusedition.net/memory-politics-the-post-soviet-memory-landscape-in-baku/> (дата обращения: 12.12.2021).*

⁵² Там же.

Азербайджана в 1920-х гг. В дискурсе азербайджанских властей он представлен как политик, который блокировал требования армянских националистов, действующих под покровительством российских большевиков⁵³.

В Грузии, из-за хаотичных политических процессов 1990-х и начала 2000-х годов, новая политика памяти не была систематической и целенаправленной. Интерес к системному использованию истории возрос только после «революции роз» в 2003 г. Политика памяти при президентстве М. Саакашвили была направлена на конструирование новой идентичности с новыми символами, упоминание конкретных фактов прошлого и их интерпретацию, трансформацию отношения к Российской Федерации и восприятие ее как исторического противника. Символическим выражением отдаления страны от прошлого стало создание новых государственных символов, где новые герб, флаг и гимн подчеркивали героическое прошлое Грузии и великие битвы предков. Давид Строитель (на его могиле Саакашвили принял президентскую присягу в 2004 г.) и Святой Георгий стали символами свободы и объединения. События и герои времен Первой Республики Грузии заняли важное место в политике памяти. В феврале 2006 г. Саакашвили отдал дань памяти кадетам, погибшим в оборонительной борьбе против большевиков в феврале 1921 г. В своей речи он дал самую радикальную оценку советской власти, которая «полностью разрушила Грузию и убрала ее с пути европейского развития»⁵⁴. В том же году по случаю Дня независимости Грузии был открыт Музей советской оккупации в Тбилиси.

Восприятие России как оккупанта и угнетателя было усилено войной 2008 г. Именно тогда была предпринята попытка создать негативный образ Иосифа Сталина (его памятник в Гори также был снесен). Однако Иосиф Сталин воспринимается обществом двояко

⁵³ Там же.

⁵⁴ Karaia T. Memory Strategies in Contemporary Georgia // *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, 2017. № 4. С. 10.

(с одной стороны, он один из самых известных грузин, с другой – человек, который привел большевистскую армию в собственную страну и способствовал гибели многих соотечественников)⁵⁵. В 2010 г. парламент Грузии принял постановление, в котором 25 февраля было объявлено днем советской оккупации. Были открыты архивы бывшего КГБ и опубликован список грузинских агентов советской разведки. Своеобразным катарсисом стало принятие в мае 2011 г. закона о люстрации под названием «Хартия свободы»⁵⁶. Грузия также не празднует победу в Великой Отечественной войне 9 мая. Вместо этого Саакашвили ввел праздник победы над нацизмом, который, как и в Западной Европе, отмечался 8 мая. Однако его преемники вновь ввели дату 9 мая, которая и по сей день является предметом политических и общественных споров⁵⁷.

Памятники сыграли важную роль в формировании новой идентичности государств Южного Кавказа. Многие памятники, олицетворяющие советскую культуру, были демонтированы, некоторым придан новый смысл (например, «Мать-Армения», «Мать-Грузия» рассматриваются как собирательный образ нации). Появились и новые, построенные на месте старых (памятник Святому Георгию в Тбилиси на месте памятника Ленину, Аллея мучеников и памятник вечному огню⁵⁸ на месте памятника Сергею Кирову в Баку, или памятник «Плач матери» жертвам Ходжалинской резни⁵⁹ также в Баку),

⁵⁵ Nodia G. The Second World War in the Political Discourse of Contemporary Georgia // *Studia Polityczne*, 2021. Т. 49. № 2. Р. 49.

⁵⁶ Law of Georgia Freedom Charter, The Legislative Herald of Georgia. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/1381526?impose=translateEn&publication=8/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵⁷ Nodia G. The Second World..., С. 46–48.

⁵⁸ Посвящается жертвам советской интервенции в Азербайджан в 1990 году и войны за Нагорный Карабах.

⁵⁹ В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года армянские войска открыли огонь по азербайджанским беженцам в стратегически важном селе Ходжалы в Нагорном Карабахе.

или на новых местах (памятник Героям⁶⁰ и мемориал Рональда Рейгана в Тбилиси, памятник Вардану Мамиконяну⁶¹ в Гюмри).

Политика памяти в странах Южного Кавказа имеет общие черты, такие как послание зарубежным странам и избирательность в том, что и как понимается, изменяя факты в зависимости от политического контекста времени, а мемориалы и ритуалы как для «диаспорных сообществ, так и для международного сообщества создаются и проводятся по всему миру. Эта политика памяти является серьезным препятствием на пути мирного урегулирования конфликтов, которые в настоящее время разделяют регион. Дискурс самобичевания и обострения ненависти к «оппонентам» не оставляет места для конструктивного диалога.

⁶⁰ Он посвящен грузинам, погибшим в борьбе с Красной Армией в 1921 году, в антисоветском восстании 1924 года, в войне в Абхазии в 1992-1993 годах и в войне в Южной Осетии в августе 2008 года.

⁶¹ Один из величайших национальных героев, христианский мученик, святой Армянской Апостольской Церкви. Лидер восстания армянских христиан против религиозных преследований со стороны персов. Он погиб в битве при Аварайре в 451 году, которую армяне считают битвой в защиту христианства.

Нарцисс Шукуралиева

Ислам и политика в Центральной Азии: 30 лет независимости

В этой статье рассматриваются изменения религиозной ситуации в Центральной Азии за последние три десятилетия. Постараемся представить сложный характер того, как ислам управляется, переживается государством и обществом в Центральной Азии. Каждое центральноазиатское государство создает собственный способ встраивания ислама в свое общество и институты. Одновременно в каждом из них желание открытия и признания своей постколониальной идентичности переплетается с преемственностью гегемонистского профилирования верующих. Данная статья анализирует два взаимопротиворечащих направления: потребность в религиозном самовыражении и представления ислама как угрозы безопасности в контексте укрепляющегося авторитаризма. В данном исследовании предпринята попытка дать ответы на следующие вопросы: Какое влияние оказало развитие ислама на общественную самоорганизацию и гражданскую активность населения? Какова роль колониальных моделей и категорий в укреплении старых/новых форм доминирования, подчинения и контроля ислама? Насколько в госу-

дарствах Азии Центральной степень имитации демократических институтов влияет на религиозные свободы и присутствие ислама в публичной сфере?

В первой части статьи рассматривается религиозное развитие в Центральной Азии после распада Советского Союза. Местные власти в начале не противопоставляли себя религии, привнося новые направления в отношения, считающих себя мусульманами, общества и государства. Ислам стал играть более заметную роль на общественной арене и в государственной политике. Все чаще он воспринимается как социальный капитал, который регулирует взаимодействие внутри общины. Роль ислама укрепляется на фоне системных трансформаций, которые привели к экономической неопределенности, прогрессирующему обнищанию масс и упадка системы социального обеспечения.

Во второй части анализируется адаптация бинарных категорий «хорошего» и «плохого» ислама. Применение упомянутых категорий позволило исполнительной власти сконцентрировать в своих руках все больше инструментов контроля, которые, в свою очередь, привели к осуществлению и применению более неограниченных полномочий в отношении собственных граждан. Принятые определения религиозного экстремизма и терроризма способствовали тому, что практически любое выражение политического инакомыслия или проявления религиозности могло рассматриваться как отрицательно влияющее на гармонию политической жизни или отторгающее часть народа от правительства.

В завершающей части статьи представлены авторитарные системы государств в Центральной Азии и их позиция в отношении ислама. Различаются они степенью имитации демократических институтов и процедур, принятыми стратегиями сохранения статус-кво от кооптации до репрессий, а также самим уровнем репрессивности режима. В этом контексте динамика изменений отношения власти к исламу формировалась в зависимости от внешних и внутренних факторов.

Религиозное развитие

Распад Советского Союза и провозглашение независимости в государствах Центральной Азии означали разрыв со старым и формирование нового порядка. Принятые конституции и достаточно либеральное законодательство закрепили светский характер государств и права граждан на свободу вероисповедания. Местные власти не противопоставляли себя религии, отдельные элементы которой входят в политическую идентичность государства и народа.

Произошла реабилитация интеллектуальных и духовных деятелей прошлого. В Казахстане суфийский авторитет Ходжа Ахмед Ясави (1103-1166), в Туркменистане суфий, основатель тариката Кубравия Наджм ад-дин Кубра (1145-1221), в Узбекистане суфий и основатель братства Накшбендия Бахауддин Накшбанд (1327-1390) и многие другие, прежде представленные в негативном свете и/или преданные забвению, становились частью государственной идеологии, символами для подражания народа, стремящегося выразить свою идентичность. Увеличивалось число мечетей и медресе. Активнее чем в прошлом, в общественной и частной жизни граждан начали отправляться религиозные обряды и все чаще стало обсуждаться место ислама в обществе и политической жизни¹.

Возрождались хадж и умра². Если в советское время из одной республики было около 10 строго отобранных паломников в год, теперь их количество достигало до 7 000 человек. Но и это количество не удовлетворило огромного спроса среди верующих. Будучи и результатом, и причиной возрождения религии, паломничество усиливало контакты и диффузию между местным и зарубежным исламом³. Открылись исламские банки, халяльные магазины и рестора-

¹ Balci B. Islamic Renewal in Central Asia / Isaacs R., Marat E. (eds.) // Routledge Handbook of Contemporary Central Asia. Routledge, 2022. P. 411–421.

² В 1992 году Президент Узбекистана Ислам Каримов как первый постсоветский лидер совершил хадж.

³ Например, Саудовская Аравия устанавливает квоту для паломников из Кыргызстана в 2019 году на 5 485 мест, в 2020 году на 6 110 мест. Масалиева Ж. Квота Кыргызстана на хадж 2019 года не изменилась, 21.12.2018. URL: <https://24.kg/obschestvo/104597/> (дата обращения: 1.12.2021); Осмо-

ны, а рынок халяльных продуктов и услуг получает новые обороты. Хотя и отсутствовали правовые нормы, запрещающие продажу или употребление спиртного, появляются антиалкогольные движения. Такие низовые инициативы обычно находили поддержку местной власти. Они не ограничивались только организацией безалкогольных культурно-массовых, праздничных и семейных мероприятий. С каждым годом растет также число населенных пунктов, где жители принимают решение ввести общественный запрет на употребление и/или реализацию алкоголя. Например, летом 2021 г. в Казахстане 5 районах Жамбылской области 126 магазинов отказались от продажи спиртного и сдали свои лицензии⁴. Данное явление имело больший отклик в Кыргызстане, где от 2008 г. растет наличие сел, отказывающихся от продажи алкоголя⁵. Несмотря на то, что первичной мотивацией не во всех случаях декларируется вера, а скорее преодоление социальных проблем, следует отметить, что реализация общественного развития формулируется с использованием исламской нормативной системы.

Ислам стал восприниматься обществом как социальный капитал, который регулирует взаимодействие внутри общины. Вера теперь

налиева Б. Хадж-2020. Саудовская Аравия определила квоту для кыргызстанских паломников, 2.01.2020. URL: <https://24.kg/obschestvo/139641/> (дата обращения: 1.12.2021). Одновременно, как сообщает “Хроника Туркменистана” несмотря на ежегодную около полутора тысячную квоту на совершение хаджа, число фактических паломников Туркменистана не превышает 200 человек. См.: Вернувшиеся с хаджа паломники поблагодарили президента, 26.08.2019. URL: <https://www.hronikatm.com/2019/08/hajj-2/> (дата обращения: 1.12.2021); Узбекистан: Послабления схаджем – признак оттепели при Мирзиёеве? 3.03.2017. URL: <https://russian.eurasianet.org/node/63991> (дата обращения: 1.12.2021); Balcı B. Islamic Renewal in Central..., С. 411–421.

⁴ См.: Жители 5 районов Жамбылской области полностью отказались от алкоголя, 31.07.2021. URL: <https://www.nur.kz/society/1924901-zhiteli-5-rayonov-zhambylskoy-oblasti-polnostyu-otkazalis-ot-alkogolya/> (дата обращения: 1.12.2021); Гусев О. В Жанааркинском районе Карагандинской области реализуют программу «Ишимдіксіз ауыл», 23.10.2021. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/v-zhanaarkinskoy-oblasti-karagandinskoy-oblasti-realizuyut-programmu-ishimdiksiz-auyl> (дата обращения: 1.12.2021).

⁵ В Кыргызстане в Ошской области (например, села Караке, Мурдаш, Гагарин, Чайчы, Алп-Ордо, Кара-Таш, Мады, Кызыл-Суу, Киров, Алайку), Иссык-Кульской области (например, села Чок-Тал, Орнок, Чон-Сары-Ой, Бает, Оттук, Туура-Суу), Джалал-Абадской области (например, села Киров, Кара-Булак) и др. См., напр.: Ат-Башынын Терек-Суу айылында арақ саткан акыркы дүкөн жабылды // Умма, 6.04.2017. URL: http://ummamag.kg/kg/news/890_atbashynyn_terek-su_ayilynda_arak_satkan_akyryk_dukon_zhabyldy (дата обращения: 1.12.2021).

помогает укреплению старых связей и образованию новых, создавая круги солидарности, способствует накоплению социального капитала на основе доверия, взаимной поддержки, симпатий, предпочтений и участия в общих делах. Укрепление ее роли происходит на фоне введения системных трансформаций (от неолиберальных до высокоцентрализованных), которые привели к экономической неопределенности, прогрессирующему обнищанию масс и упадка системы социального обеспечения.

Примером постсоветского феномена исламского гражданского общества в Узбекистане, по словам Алишера Илхамова, является «Биродар» (узб. друг, брат) из города Андижан. Их идейным лидером был Акрам Юлдашев, который в своем трактате «Иймонга йул» (узб. «Путь к вере») рассуждал о нравственном совершенствовании мусульманина. Имея неформальный характер, структура «Биродар» включала собственников и работников около сорока фирм. Они не провозглашали громких религиозных лозунгов. Выбирая молчаливо придерживаться столпов ислама и доводов личного примера, они объединяли свои ресурсы на благо своих общин. Их деятельность была широко известна и пользовалась популярностью среди населения⁶. Будучи преимущественно экономически состоятельными горожанами, они адаптировались к текущим политическим обстоятельствам, избегали конфронтации с местными властями, желая скорее найти пути для сотрудничества, в том числе доставляя офисную, бытовую мебель андижанской мэрии собственного производства и ремонтируя особняки главы Андижанской области⁷. Итогом такой деятельности «Биродара» были правительственные награды,

⁶ Парпиев К. Сегодня – три месяца со дня андижанской трагедии // Фергана.Ру, 13.08.2005. URL: <https://www.fergananews.com/articles/3912> (дата обращения: 1.12.2021); Crisis Group Asia Report N°58, Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir, 30 June 2003. P. 29.

⁷ Зайнабитдинов С. Тайное общество «Акромия»: плод творчества спецслужб и политологов, 30.03.2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1112207760> (дата обращения: 1.12.2021).

которые получили некоторые его члены, а их инициативы находили позитивный отклик в прессе⁸.

Согласно А. Ильхамову исламская экономика и корпоративная этика в версии «Биродар» произрастала из местной традиционной социокультурной почвы. Она представляла собой своеобразное сочетание принципов ислама, социальной справедливости и советской модели социального обеспечения. В реакции на неэффективность государственных структур в решении социальных проблем, роста безработицы и пауперизации населения «Биродар» проявляли гражданскую активность. По словам одного из андижанцев: «Ситуация в стране сейчас сложная. [...] Это не секрет. Все государственные предприятия закрылись. Эти ребята помогали друг другу, и они помогали другим. Они пытались развивать отечественную экономику и снизить уровень безработицы. Это были самые прибыльные компании в Андижане»⁹. Низовые инициативы «Биродара» выходили за рамки создания рабочих мест и благотворительности¹⁰. Они формировали дружественные, доверительные отношения и укрепляли взаимосвязи, поддержание обоюдовыгодных условий способствовало увеличению социального капитала, а в итоге сокращению транзакционных издержек¹¹, имеющее важное значение на фоне процветающей коррупции и нарастающего влияния силовых ведомств.

⁸ Самойлов С. «Наши люди есть и за пределами Узбекистана». Интервью одного из выживших «акромистов» // Фергана.ру, 25.05.2005. URL: <https://www.fergananews.com/articles/3761> (дата обращения: 1.12.2021); Ильхамов А. Акротия: экстремистское движение или предтеча исламской социальной демократии? // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, выпуск 32 / Абашин С.Н., Бушков В.И. (ред.), 2006. С. 116–156; Ilkhamov A. Uzbek Islamism: Imported Ideology or Grassroots Movement? // Middle East Report, Winter 2001. №. 221; Ilkhamov A. The Phenomenology of “Akromiya”: Separating Facts from Fiction // China and Eurasia Forum Quarterly, 2006. Vol. 4. P. 39–48; Ilkhamov A. Ten Years after Uzbekistan’s Massacre, the Tragedy Continues to Unfold // Open Society Foundations, 12.05.2015. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/ten-years-after-uzbekistan-s-massacre-tragedy-continues-unfold> (дата обращения: 1.12.2021).

⁹ Цитирование из: Uzbekistan: The Andijon Uprising. International Crisis Group Asia Briefing. №38. 25 May 2005. Bishkek/Brussels, 25.05.2005. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/10744/b038_uzbekistan_andijon.pdf (дата обращения: 1.12.2021).

¹⁰ Uzbekistan: The Andijon Uprising.

¹¹ Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология, 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.

Религиозный дух заботы о ближнем приносил им социально-экономические достижения¹².

Однако эти же достоинства становились источником проблем. Само их нахождение на перекрестке линии гражданского общества, общественной самоорганизации и исламского активизма представляло потенциальную опасность для правящего режима¹³. Наиболее ярко это выражалось в период роста протестных настроений и напряженности во всем Узбекистане, вызванных усугубляющимися социально-экономическими проблемами, всепроникающей коррупцией, произволом власти и неспособностью правительства найти мирные пути их разрешения. После жесткого подавления андижанских протестов 2005 г. «Биродар» получили широкую известность, под названием «Акрамия». По словам самих «Биродар», термин «Акрамия» и его последующая классификация как представляющей угрозу экстремистской группировки, является изобретением власти, чтобы обвинить их в антигосударственных действиях. Несмотря на многочисленные возражения о существовании «Акрамии», предполагаемые её члены были осуждены и приговорены к многолетнему тюремному заключению за «религиозный экстремизм», «терроризм», «покушение на свержение конституционного строя» и «организацию массовых беспорядков». В последующем, предприятия, которые прежде принадлежали членам «Биродар», перешли людям, близким к новому главе области Андижан¹⁴.

¹² Ильхамов А. Акрамия: экстремистское движение..., С. 116–156; *Ilkhamov A. Uzbek Islamism; Ilkhamov A. The Phenomenology; Ilkhamov A. Ten Years.*

¹³ Ильхамов А. Ten Years. С. 116–156; *Зайнабидинов С.* Акрамия: уголовное наказание за благотворительность, 02.02.2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1107316080> (дата обращения: 1.12.2021).

¹⁴ Сотни убитых, «религиозные экстремисты» и передел бизнеса. Пятнадцать лет расстрелу в Андижане // *Настоящее Время*, 14.05.2020. URL: <https://www.currenttime.tv/a/andijon-tragedy-2005/30611969.html> (дата обращения: 1.12.2021).

«Хороший» и «плохой» ислам

Деколонизация не происходит автоматически после провозглашения независимости, зависимость от имперских властных структур и дискурсов не прекращается сама по себе. Ключевым вопросом в переходный период всегда является деятельность людей, находящихся во власти. Необходимо отметить, что для региона после распада СССР характерной чертой является контроль бывших советских элит над постколониальным дискурсом и использование религии для легитимации своих политических целей. Публичная критика и противопоставление себя советскому наследию, к которому они фактически принадлежали, были направлены на получение общественного признания их власти в период независимости. Благодаря чему они могли выступать не как узурпатор, а создав эффект справедливости и законности своего правления, апеллировать о необходимости и неизбежности подчинения к их власти.

Монополизация вопросов постколониализма¹⁵ и религии способствуют маргинализации, деполитизации и/или секьюритизации альтернативных мнений. Таким образом, ислам должен был остаться вне политики, но на службе политики. Поощрение исламского развития часто проводилось в атмосфере надзора или полицейского контроля. Тем не менее не следует фактор поощрения исламского развития рассматривать как постоянно присутствующий, статичный аспект, а скорее разнообразный, неравномерный, усиливающийся или и ослабляющийся в зависимости от общественно-политических условий.

Предотвращение появления инакомыслящего ислама, который в состоянии бросить вызов государственной политике осуществляется с помощью колониальных проектов. Прежде всего, это адаптация бинарных категорий «хорошего» и «плохого» ислама. Государство

¹⁵ О использовании постколониального дискурса в Казахстане пишет: *Kudaibergenova D. The Use and Abuse of Postcolonial Discourses in Post-independent Kazakhstan // Europe-Asia Studies, 2016. Vol. 68. №5. P. 917-935.*

продвигает «хороший» ислам, представляя его как умеренный, мирный, созидательный и неполитический¹⁶. Одобряемый властью, он в свою очередь должен обосновывать и укреплять президентскую линию. «Плохой» ислам – это радикальный, воинствующий, разрушающий и политический. Представляют его соответственно, как чуждый региону и опасный для стабильности. Введение такого различия способствует созданию категории угрожающих «других», требующих дисциплинирующего государства.

Присоединение к «борьбе с международным терроризмом» в 2001 г., дал особый импульс имперским дискурсам и практикам в отношении ислама. В условиях неполноты и прерывистости институтов новые антитеррористические элиты стали получать личную и институциональную выгоду. Глобальная антитеррористическая кампания использовалась в качестве общего легитимирующего прикрытия для многих внутренних проектов, а сотрудничество в области безопасности приносило политическую и финансовую поддержку окружению президентов, увеличение их ресурсов, патронаж и власть по отношению к обществу. Кроме того, это позволяло также связать внутреннюю оппозицию с международным терроризмом, даже если на самом деле никаких связей не было¹⁷.

Принятые законы об экстремизме и терроризме становились вне/судебным и все более политизированным инструментом, призванным обеспечивать безопасность сложившейся политической системы. Они использовались главным образом для подавления инакомыслия и преследования по политическим мотивам. Важно отметить, что местное антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство часто воспроизводит российский подход, в некоторых случаях дословно копируя фрагменты законов Российской

¹⁶ Lemon E. Securitisation of religion in Central Asia / Isaacs R., Marat E. (eds.) // *Routledge Handbook of Contemporary Central Asia*. Routledge, 2022. P. 422-436; Бабаджанов Б., Саптори П. У истоков советского дискурса о «хорошем исламе» в Центральной Азии // *Ab Imperio*, 3/2018. С. 219–255.

¹⁷ Khalid A. *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*. Berkeley: University of California Press, 2007. P. 169.

Федерации¹⁸. Колониальные модели не ограничиваются правовым полем, касаются они также институционального регулирования ислама. На созданные или унаследованные от предыдущей советской системы органы религиозных деятелей (муфтияты) и/или госаппарат (комитет, департамент или министерство) по делам религии, также как и в прежние времена, возлагается обеспечение безопасности государства. В их ведении находятся вопросы надзора за духовенством, созданием мечетей или религиозного объединения, ввоз и продукция исламской литературы, а также политика сотрудничества с исламом за рубежом¹⁹.

Разные оттенки серого

Авторитарные системы государств в Центральной Азии не однородны. Они отличаются друг от друга продолжительностью правления президента/лидера нации, уровнем формализации общественно-политических отношений, степенью имитации демократических институтов и процедур, принятыми стратегиями сохранения статус-кво от кооптации до репрессий, а также самим уровнем репрессивности режима. Политика анализируемых государств, их восприятие ислама и в этом контексте, отношение к безопасности не была статичным и подвергалась к изменениям в зависимости от внешних и внутренних факторов.

«Мягкий» авторитаризм можно наблюдать в Кыргызстане. Здесь общественные протесты трижды привели к свержению (в 2020 г. Сооронбай Жээнбекова) и к изгнанию правящего президента (в 2010 г. Курманбека Бакиева и в 2005 г. Аскара Акаева), а также осуждению экс-президента по делу о коррупции (в 2020 г. Алмазбек Атамбаев был приговорён к лишению свободы сроком на 11 лет 2 ме-

¹⁸ Бешукова З. Правовой и сравнительный анализ законодательства стран СНГ об ответственности за экстремизм // Правоведение, 2014. Т. 3(314). С. 133–143.

¹⁹ Balci B. Islamic Renewal in Central..., С. 411–421; Lemon E. Securitisation of religion..., С. 422–436.

сяца). Создавшийся общественно-политический плюрализм имеет свое отражение в религиозной политике. Кыргызстан - единственное государство в регионе, где функционируют исламские группы/течения «Таблиги Джамаат» и «Нурджулар»²⁰. Местные ученые отмечают их положительный вклад в усиление устойчивости молодых людей к радикализации²¹. В то время как в остальных центральноазиатских государствах «Таблиги Джамаат» и «Нурджулар» признаны экстремистскими или террористическими организациями и их деятельность находится под запретом²². В Кыргызстане согласно данным Государственной комиссии по делам религий в 2020 г. на 6,5 млн населения было зарегистрировано 2960 суннитских мечетей и организаций, включая 87 медресе, 32 учебных центров и заведений (окуу борбору, окуу жай), 10 институтов и 1 университет²³. Это самый высокий показатель легальных исламских коллективных субъектов в регионе.

Политика последних лет Таджикистана и Казахстана все более перемещает их в сторону «жесткого» авторитаризма, где многие годы стабильно находились Туркменистан и Узбекистан. Туркменистан является одним из самых репрессивных и закрытых государств не только в регионе, но и в мире. За минимальной имитацией демократических институтов и процедур кроется полное отсутствие свободы слова, собраний и ассоциации. Здесь запрещена деятель-

²⁰ Последователи Саида Нурси. В Узбекистане они выступают под названием «Нурчилар».

²¹ Насритдинов Э., Урманбетова З., Мурзахалилов К., Мырзабаев М. Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. Научно-Исследовательский Институт Исламоведения: Бишкек, Январь 2019. № 212. С. 8.

²² Насритдинов Э., Урманбетова З., Мурзахалилов К., Мырзабаев М. Уязвимость и устойчивость..., С. 8; Таблиги Джамаат в Казахстане введен в перечень запрещенных террористических структур решением Сарыаркинского районного суда г. Нур-Султан от 26 февраля 2013 года. См.: Перечень зарубежных организаций, запрещенных в РК, 30.03.2021. URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/religion/zaprewennyye_organizacii (дата обращения: 1.12.2021); Пока что секретно: В Узбекистане утвержден новый список запрещенной религиозной литературы, сайтов и организаций // Радио Озодлик, 22.01.2020. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/30389781.html> (дата обращения: 1.12.2021).

²³ Кыргыз Республикасынын Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиясы. Диний уюмдар. Сүнөттөр. URL: http://www.religion.gov.kg/ky/religion_organization/registered/muslim (дата обращения: 1.12.2021).

ность любых независимых от власти групп, общин и организаций, а несанкционированное проявление религиозных и политических взглядов жестоко карается²⁴.

Закрытый прежде Узбекистан, наоборот, постепенно открывается не только для своих граждан, но и для мирового сообщества. С приходом к власти президент Шавкат Мирзиёев начал с реформ и с частичной десекуритизацией ислама. Прошел пересмотр уголовных дел, в которых осужденные проходили по обвинениям в исламском экстремизме и терроризме. Было освобождено более 50 политических заключенных и общественных деятелей, а также сотни попавших в места заключения по религиозным причинам²⁵. Первый раз после 13-летней тишины прозвучал громкий азан, а верующие стали не боясь посещать мечети. Значительные послабления затронули вопрос, категорично запрещенного при прежнем президенте Узбекистана Исламе Каримове, совершение намаза в мечетях детьми и несовершеннолетними. Противоположную политику наблюдаем в Таджикистане. Будучи у власти в течение 26 лет, президент Эмомали Рахмон стратегию кооптации, который позволял ему в начале сохранять статус-кво, заменил репрессиями и активной секуритизацией ислама.

Заключение

Три десятилетия спустя после провозглашения независимости отношение государства к религии в регионе претерпело значительные изменения. Хотя правительства стран Центральной Азии остаются сторонниками секуляризма, с ростом исламской идентичности и набожности особенно среди молодого поколения реальность становит-

²⁴ Туркменистан. События 2019 года. Всемирный доклад 2020 Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/336562> (дата обращения: 1.12.2021).

²⁵ *Najibullah F.* In Unprecedented Lawsuits, Former Uzbek Political Prisoners Seek Compensation from Tashkent // RFE/RL, 9.10.2020. URL: <https://www.rferl.org/a/in-unprecedented-lawsuits-former-uzbek-political-prisoners-seek-compensation-from-tashkent/30884276.html> (дата обращения: 1.12.2021).

ся намного сложнее²⁶. Религиозное обновление в Центральной Азии Байрам Балчи представляет как совокупность взаимозависимых внутренних и внешних процессов. Касается это поиска исламской идентичности, встречи с различными зарубежными исламскими течениями, а также доминирование имперских дисциплин и нарративов. В результате их взаимодействия формируются все более сложные и многообразные динамичные конструкты. С одной стороны, государства в зависимости от своих особенностей политического управления, внутренних и внешних факторов и сил, а также конкретных идеологий, выстраивают свое видение и использование ислама. С другой, насыщенный элементами национализма, ислам становится специфическим не только в каждой республике, но и в каждом регионе и сообществе. Таким образом, новый центральноазиатский ислам является продуктом динамичного, непрекращающегося синтеза местного ислама и разнообразных иностранных влияний, одновременно оставаясь в рамках колониальной созависимости²⁷.

²⁶ Laruelle M. Russia and Central Asia. Evolving mutual perceptions and the rise of postcolonial perspectives / Isaacs R., Marat E. (eds.) // Routledge Handbook of Contemporary Central Asia. Routledge, 2022.

²⁷ Balci B. Islamic Renewal in Central..., С. 411–421.

Игорь Граурс

30 лет восстановления независимости стран Балтии: экономические и демографические аспекты

Одной из ошибок, которую часто допускают зарубежные специалисты при анализе Балтийских стран, является попытка оценить их как очень похожие, порой даже одинаковые государства. На самом деле это далеко не так, и именно различия во многом повлияли на выбор путей их развития после распада Советского Союза. Так, Литва, самая большая из трех стран как по территории, так и по количеству населения, с самого начала 90-х гг. стала активно сотрудничать с Польшей, Украиной и Белоруссией, так как в прошлом все они были частями общего Польско-Литовского государства. В свою очередь, опыт этнически и исторически близкой Финляндии стала очень умело использовать Эстония, и он легко прижился и дал быстрые и ощутимые результаты. В самом трудном положении при выборе основного сценария развития оказалась Латвия, так как у нее не было опыта строительства собственного национального государства как у Литвы или дружеского плеча развитого и близкого соседа как у Эстонии. Задержка в выборе стратегии развития, а также

в прошлом самая глубокая из Балтийских стран интегрированность экономики Латвии в общую экономику дала о себе знать во время распада СССР, так как множество предприятий Латвии в реальности никак не были связаны с экономикой собственного государства и остались практически никому не нужными. Для того, чтобы полностью разобраться и оценить путь, пройденный странами Балтии за тридцать лет после восстановления независимости, необходимо совершить некоторый экскурс в их прошлое и дать оценку той стартовой площадки, с которой каждая из стран начала вновь идти по пути независимости. Думаю, что это позволит лучше разобраться в причинах достигнутых успехов и неудач, постигших каждую из них на этом пути.

Сегодня мы живем в условиях, когда различные официальные источники как Балтийских стран, так и стран СНГ, а в первую очередь России и Белоруссии, достаточно жестко характеризуют политические системы и действия друг друга. Порой довольно сложно оценить кто в этом плане более объективен, а кто более ловко подтасовывает факты, пытаясь преподнести реальные события с наибольшей выгодой для себя. В советское время Прибалтийский военный округ, в который входили все Прибалтийские республики (ныне страны Балтии) и Калининградская область, назывался военным округом передового базирования, так как находился в непосредственной близости от стран НАТО. Используя эту терминологию сегодня, страны Балтии опять-таки являются зоной передового базирования, только сейчас уже как члены НАТО. Исходя из этого, жесткая терминология является достаточно естественной для данного положения.

Возникает вопрос – а так ли негативны отношения на самом деле, как их пытаются изобразить официальные круги? И тут всплывают факты, которые опровергают или сильно смягчают картину, которая существует на самом деле, а не в головах политиков. Если верить мнению о преследованиях этнических русских в Балтийских странах, то становится непонятным почему в таком случае Латвия и Эстония занимают в мире первые два места по количеству проживающих там

этнических русских (соответственно 24,5% и 24,3%). История русскоязычных общин Латвии и Эстонии восходит еще к XI–XII вв., когда здесь появились первые русские торговцы и обозначилось военное присутствие древнерусских княжеств. Многие живут в этих странах с допетровских времен, когда во время реформы Никона 1653 г. старообрядцы, спасаясь от преследований в России, навсегда осели в Литве и особенно в Ливонии¹. В Литве ситуация немного отличается, так как там русских всего 4,5%, и они даже не являются самым большим этническим меньшинством, уступая пальму первенства полякам. Интересна и динамика количества представителей титульной нации по отношению к общему количеству жителей Балтийских стран. До вступления в состав СССР в 1938 г. самой мононациональной была Эстония с 90% коренного населения, на втором месте была Латвия 84% и только на третьем Литва – 72%².

Динамика изменения этнического состава населения была похожей в Эстонии и Латвии, но отличалась от ситуации в Литве. В двух первых республиках общее число и удельный вес русского и в целом славянского (русскоговорящего) населения в послевоенный период постоянно увеличивались, к концу 1980-х гг. намного превысили показатели довоенного времени. Если в середине 1930-х гг. эстонцы в Эстонии составляли 88% населения, а русские – 8,2% (вместе с другими меньшинствами – около 12%), то в 1959 г. эти цифры были равны соответственно 74,6% и 20,1%, в 1989 г. – 61,5% и 30,3%, т. е. население республики почти на треть состояло из лиц «нетитульной» нации. Такая же тенденция наблюдалась и в Латвии. В середине 1930-х гг. доля латышей и русских в населении республики составляла соответственно 76% и 10,6% (вместе с другими меньшинствами

¹ Розенвалдс Ю. Проблема «(де)герметизации» политической элиты Латвии и Эстонии: перспективы русскоязычного меньшинства // Сравнительная политика, 2012. № 3 (9). С. 149; Федосова Э.П. От беглых староверов к государственной колонизации. Формирование русской диаспоры в Прибалтике Диаспоры // Независимый научный журнал. М., 1999. № 2-3.

² Фурман Д.Е., Задорожнюк Э.Г. Притяжение Балтии (балтийские русские и балтийские культуры) // Мир России, 2004. Т. XIII. № 3. С. 98-130.

– около 24%), в 1959 г. – 62,0% и 26,6%, а в 1989 г. в республике было 52% латышей и 34% русских.

В Литве, напротив, за этот период выросли численность и удельный вес литовцев: в 1920-е гг. соотношение литовцев и национальных меньшинств в республике выглядело как 68,2% на 31,8%, а в конце 1980-х гг. – как 79,6% на 20,4%. Связано это с тем, что в Литву, где промышленность была не так высоко развита, как в двух других республиках, и крупных предприятий насчитывалось значительно меньше, приток рабочей силы извне шел гораздо менее интенсивно. Вместе с тем естественный прирост среди литовцев, в силу конфессиональной принадлежности к католической церкви, более приверженных традиционным семейным ценностям, был выше, чем среди латышей и эстонцев, преимущественно лютеран³.

Со стороны России порой можно слышать слова о том, что еще во времена Российской империи такие страны Балтии, как Латвия и Эстония (до первой мировой войны Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии), имели особый привилегированный статус. В них раньше было отменено крепостное право, в результате чего они были в экономическом плане более развиты, чем остальные части Российской империи. К началу первой мировой войны Рига была третьим крупнейшим индустриальным центром империи, уступая только Санкт-Петербургу и Варшаве. Однако с этого момента российские историки часто «забывают» факт, что во время первой мировой войны только из Риги было вывезено на восток 436 заводов и около 200 000 жителей, среди которых, в основном были инженеры, техники, высококвалифицированные рабочие и члены их семей, все преподаватели и студенты Рижского политехникума, вместе со всеми лабораториями, библиотеками, архивами и т.д.⁴

С наступлением немецких войск на Ригу летом 1915 г. все рижские предприятия были эвакуированы. Оборудование Русско-Балтийско-

³ Там же.

⁴ Подлубный В. AMOPLANT: продолжение истории латвийского автомобилестроения. Рига, 2010.

го вагонного завода (РБВЗ) вывезли сразу в четырех направлениях. Производство сельхозмашин перебазировали в Ростов-на-Дону, вагонное производство в Тверь, автомобильное в Петроград и Москву. Что же родилось на останках этого завода? Вернее, не на останках, а на вывезенных из Риги станках.

По окончании Гражданской войны в Ростове-на-Дону продолжилось производство сельскохозяйственного инвентаря, столь необходимого разоренной Гражданской войной России. Со временем производство выросло в гигантский завод Ростсельмаш, обеспечивавший весь Советский Союз зерноуборочными комбайнами «Дон».

В Твери на рижских станках продолжили изготавливать железнодорожные вагоны. В СССР знаменитый Калининский вагонный завод стал основным поставщиком вагонов и вагонных тележек. Причем последние шли и на Рижский вагоностроительный завод, где на них ставились корпуса электропоездов с известной маркой RVR.

Что касается Петрограда, то до октября 1917 г. здесь собрали около 50 автомобилей. В 1918 г. предприятие было национализировано, а в 1919-м – закрыто. А вот «авиационная фабрика» РБВЗ на Черной речке стала одним из флагманов авиационной промышленности. Здесь были выпущены первый советский серийный истребитель И-2 и легендарный долгожитель По-2. После Второй мировой войны на заводе серийно выпускались учебно-тренировочные самолеты Як-11, Як-12, Як-18 и самый мощный для своего времени вертолет Як-24.

В Москве РБВЗ стал родоначальником сразу двух производств. Первое из них – завод АМО. Именно на нем и собралось большинство инженеров и мастеров бывшего рижского «Руссо-Балта». И первым директором завода АМО назначили Дмитрия Дмитриевича Бондарева, который до этого был директором автомобильного отдела в Риге. Затем его сменил Иван Лихачев, чье имя предприятие носит и по сей день – Завод имени Лихачева (ЗИЛ).

В 1916 г. правление Русско-Балтийского акционерного общества приобрело большой земельный участок в Филях, где начало строительство еще одного завода, получившего название «Второй авто-

мобильный завод «Руссо-Балт». Советское правительство на базе этого завода организовало Первый Государственный бронетанковый завод. В 1922 г. предприятие выпустило несколько первых советских автомобилей с именем «Руссо-Балт». В январе 1923 г. было принято решение о передаче завода в концессию немецкой самолетостроительной фирме «Юнкерс» для создания цельнометаллических самолетов и моторов к ним. Здесь до 1925 г. было освоено производство самолетов Ю-20 и Ю-21. Позже строились истребитель И-4, бомбардировщики ТБ-1, ТБ-3, Пе-2, пассажирские АНТ-9 и АНТ-35, вертолеты Ми-6 и Ми-8. В 60-х годах и этот завод переводят на ракетную тематику.

Броневики, комбайны, самолеты, ... и не только. Перед самым началом Первой мировой войны в Риге на Мюльграбенской верфи, принадлежавшей морскому отделению РБВЗ, были заложены сразу четыре эсминца типа «Гавриил». К июлю 1915 г. – ввиду угрозы захвата Риги немцами – всю корабельную сталь со стапелей сняли, а также демонтировали станки и часть оборудования верфи, и все это вывезли морем в Петроград на Адмиралтейскую судоверфь.

А что же осталось в Риге? А в Риге от легендарного РБВЗ остались лишь кирпичные корпуса. На фронтоне одного из них ни время, ни власти так и не смогли стереть надпись кириллицей: «Русско-Балтійскій вагонный заводъ». Первой Латвийской Республике в 1918 г. от РБВЗ досталась лишь оболочка, под которой со временем разместились молокозавод, да полтора десятка мелких кустарных мастерских⁵.

Похожая участь постигла предприятия и в других городах Латвии и Эстонии, и этим странам пришлось практически с нуля восстанавливать свою экономику, и достигнутые ими результаты не наследство от России, а в основном результаты, достигнутые этими молодыми государствами собственными силами. Так что рассказы о том, что страны Балтии в период своих первых республик доби-

⁵ Там же.

лись успехов используя наследство, доставшееся от царской России, скорее можно оценить по-другому, проанализировав что досталось Советской России в наследство от Балтийских губерний.

Однако следует признать, что сегодня и политики Балтийских республик не совсем корректно поступают по отношению к русскому и русскоязычному населению своих стран. Очень часто их действия идут вразрез не только с интересами этих нацменьшинств, но и с коренными интересами всех жителей. Так, запрет на обучение в латвийских вузах, в том числе и частных, на русском языке, привел не только к оттоку русскоязычных студентов из стран СНГ, но и к оттоку русскоязычных выпускников латвийских школ в страны СНГ и другие страны ЕС, где такие запреты не существуют. При нынешней демографической ситуации это серьезные потери для экономики Латвии. И хотя конституционный суд Латвии признал эти запреты незаконными, они по-прежнему остаются в силе. Неудивительно, что соседние Балтийские страны, изучив какие программы на русском языке закрываются в высших учебных заведениях Латвии, немедленно открыли их у себя, в том числе и в государственных вузах. Совершенно закономерно, что многие российские и белорусские предприятия переориентировали свои грузопотоки из портов Латвии в собственные порты и в другие страны. Конечно, это была не единственная причина, но и она сыграла свою роль в том, что Латвия на сегодня пальму первенства полностью уступила литовской Клайпедой, хотя в начале 2000-х обрабатывала больше грузов, чем Литва и Эстония вместе взятые.

Уровень жизни лучше всего можно сравнить, измерив соотношение цен на определенные товары и услуги к доходам в каждой стране. Конечный результат выражается в общей условной «валюте», называемой паритетом покупательной способности (ППС). Сравнение ВВП на душу населения и его выражение в ППС дает представление об уровне жизни в странах ЕС. Несмотря на то, что Балтийские страны, особенно Латвия, пока еще далеки по уровню жизни от большинства «старых» стран ЕС, разрыв постепенно сокращается,

и они приближаются к средним показателям (Литва 87%, Эстония 86%, Латвия 72%)⁶.

Если сравнить тенденции экономического роста стран Балтии, то очевиден тот факт, что, если в начале 90-х гг. по показателям ВВП положение во всех трех странах было довольно похожим, то в последние годы заметно, что в Эстонии и Литве темпы развития опережают эти показатели в Латвии. Здесь много причин, но по мнению автора основными являются следующие:

Как мы уже указывали выше, Литва и Эстония более четко определили ориентиры своего стратегического движения и направили его на развитие собственного экономического потенциала и повышение благосостояния своих народов, в то время как Латвия, стараясь четко выполнять требования ЕС и НАТО, часто напоминала ученика, который плохо понимает смысл заданных ему уроков и прилежно выполняет их в основном для того, чтобы понравиться учителю. Вступление в различные организации воспринимались как важнейшие задачи, а не средства для повышения благосостояния собственного народа.

После распада СССР экономика Латвии, которая была более глубоко интегрирована в общую экономическую модель, чем соседние страны, понесла больше потерь при выходе из старой системы. Никому не нужными и неспособными выжить в условиях рыночной экономики оказались многие предприятия, научные и учебные заведения. Так только вывод советских войск из Латвии оставил за собой более 5000 различных объектов военной инфраструктуры, большинство из которых оказались совершенно невостребованными. Связи с Россией в транзитном бизнесе, сфере финансовых услуг, энергетики и туризма, которые долгое время приносили хорошую прибыль экономике Латвии, в то же самое время сделали ее уязви-

⁶ Eurostat: European Statistical Recovery Dashboard // GDP per capita in PPS (online data code: TEC00114).

мой в тот момент, когда против России были приняты экономические санкции, и она ответила тем же в отношении стран ЕС⁷.

Сложная демографическая ситуация, так как к концу 80-х Латвия оказалась в положении, когда титульная нация в собственной стране могла стать нацменьшинством и составляла всего лишь 52% от всего населения. За 30 лет независимости она достигла немногим больше, чем 62%. Хотя коренное население Латвии по-прежнему лучше владеет русским языком, чем соседи, в регионах, где проживают в основном латыши, довольно часто можно встретить молодых людей, которые русского языка практически не знают, в то время как, независимо от места проживания, почти вся русскоязычная молодежь владеет латышским. Никому не нужные ограничения в употреблении русского языка и слабо аргументированное закрытие русских медиаканалов приводит к тому, что латыши постепенно становятся людьми, владеющими всего одним иностранным языком, в то время как русскоязычные, как правило владеющими минимум двумя иностранными языками, становятся более всесторонне развитыми и востребованными на рынке труда.

Неспособность правительства сплотить Латвию как единую нацию и отсутствие эффективного диалога с русскоязычным населением. Надо признать, что Латвия является двух-общинным государством, в котором латыши пытаются ассимилировать другие нации вместо того, чтобы обеспечить равноправное и комфортное существование для всех. Нельзя считать равноправным в отношении возможностей обучение и работы, если около 40% населения не могут это делать на родном языке. Таким образом государство на практике разобщает членов общества вместо того, чтобы их консолидировать.

По рейтингу Doing Business Всемирного банка, который дает оценку стран по благоприятности условий ведения бизнеса среди 190 стран мира, Литва занимает 10-е место в мире, а Эстония и Латвия соответственно 18-е и 19-е места. Выше стран Балтии в ЕС на-

⁷ Krūmiņš G. Latvijas tautsaimniecības vēsture.(History of the Latvian Economy). Rīga, 2017. P. 1056.

ходятся только Дания (4-е место) и Швеция (9-е место)⁸. Из бывших советских республик и стран социализма выше находится только Грузия (7-е место). Безусловно этот показатель благотворно влияет на привлечение в экономику Балтийских стран вклады зарубежных инвесторов.

Очень важным фактором для ведения бизнеса, является режим налогообложения, существующий в каждой стране. И хотя в целом налоги в Балтийских странах ниже, чем в среднем в странах ЕС, во внутреннем рейтинге на последнем месте находится Латвия, о чем красноречиво свидетельствует количество предприятий, регистрируемых в этих странах. В последнее время довольно часто встречаются случаи, когда предприятия, работающие на территории Латвии, регистрируются в Эстонии и Литве, что бесспорно влияет на экономику этих стран.

Большой проблемой, с которой столкнулись все постсоциалистические государства, является коррупция. Хотя и сегодня она не полностью уничтожена, следует признать, что страны Балтии с ней справляются довольно успешно. Особенно хороших результатов в этом добилась Эстония, которая занимает 17 место в мире в глобальном индексе восприятия коррупции среди 180 стран, уступая только самым развитым государствам, а Литва (35 место) и Латвия (42 место) среди постсоциалистических стран занимают соответственно 2 и 4 места.

На данный момент достаточно трудно разобраться с положением дел в вопросе занятости населения Балтийских стран. Официальная статистика показывает, что уровень безработицы в них близок к среднему уровню стран ЕС (6,7%) и ниже, чем в странах еврозоны (7,4%). В Эстонии он ниже (5,9%), а в Литве (6,7%) и Латвии (6,8%) на среднем уровне ЕС⁹. В то же время эксперты предполага-

⁸ DOING BUSINESS: Оценка Бизнес Регулирования в 190 странах // Всемирный банк, 2021.

⁹ Eurostat: European Statistical Recovery Dashboard. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563355/3-03112021-AP-EN.pdf/8841353c-11f6-7fab-efef-0e768ab13bfd?t=1635931825200> (дата обращения: 16.10.2021).

ют, что весной будущего года появится значительное число безработных с предприятий, которые не выживут в условиях пандемии Covid-19. Особенно сильно это отразится на предприятиях, работающих в сфере услуг.

Базовой основой для развития любого государства являются ресурсы и инфраструктура, которыми оно располагает. Объем публикации не позволяет подробно описать этот аспект. Отметим лишь то, что все три страны имеют достаточно развитую сеть автомобильных и железных дорог, крупные, хорошо оснащенные порты, которые всегда были рассчитаны на большие объемы перевозки грузов, чем необходимо самим этим государствам. Недостаток был лишь только в том, что вся эта инфраструктура была рассчитана в основном на грузо- и пассажиропотоки в направлении восток-запад. После ввода в эксплуатацию всей инфраструктуры скоростной железной дороги Via Baltica, которая соединит все Балтийские страны, Польшу и Германию, эта проблема практически будет решена.

Сегодня под инфраструктурой мы понимаем не только физически ощутимые вещи, но и виртуальную среду, в которую всё больше мы все погружаемся и без которой сегодня наша жизнедеятельность уже невозможна. Особенно остро мы все это прочувствовали в условиях пандемии, когда проявилась необходимость умения хорошо ориентироваться в интернете и пользоваться различными ИТ инструментами, продуктами и технологиями. Балтийские страны оказались достаточно подготовленными к этому и очень быстро сумели перестроить свой бизнес и систему обучения к новым требованиям. Опросы показали, что к ведению бизнеса в интернете наиболее подготовленными оказались торговые компании Латвии, а в плане администрирования разных процессов впереди оказалась Эстония. На самом деле в этом не было ничего удивительного, так как долгое время Латвия была на первом месте в Европе по скорости интернета и доступности сети практически в любом месте, а Эстония создала очень эффективную систему электронного правительства, которая объединила в единой системе практически все административные

и информационные системы и функции публичных организаций. Эстония была первой в мире страной, которая уже в 2005 г. на государственном уровне ввела систему электронного голосования и затем очень много сделала для её усовершенствования и обучения всего населения для эффективного использования этой системы.

Более подробно остановимся на вопросе энергоресурсов и прежде всего электроэнергии. В плане обеспечения электроэнергии все три Балтийские страны имеют свои особенности. Так в советское время крупнейшим производителем была Литва, благодаря Игналинской атомной электростанции. Ее мощность в 3000 мВ (два реактора с мощностью 1500 мВ каждый) не только обеспечивала всю потребность Литвы, но и большей части всего северо-запада СССР. Правда, после аварии на Чернобыльской АЭС максимальная мощность каждого агрегата была снижена до 1360 мВ. При вступлении в ЕС Литва согласилась ликвидировать АЭС, что и было сделано в 2004 г., когда был остановлен первый реактор, а 31 декабря 2009 г. Игналинская АЭС полностью прекратила работу. Еще в 2008 г., когда работал только один реактор, он на 70% обеспечивал потребность Литвы. Попытка совместно с соседними странами построить в Висагинасе, городе, который находится недалеко от Игналина, новую АЭС, соответствующую всем требованиям ЕС, к сожалению, не увенчалась успехом, и Литва из самой обеспеченной энергоресурсами Балтийской страны стала самой энергозависимой. Правда, Литва предприняла энергичные меры для внедрения альтернативных источников и на данный момент является лидером среди Балтийских стран по добыче электроэнергии при помощи ветрогенераторов, добывая таким способом уже более 600 мВ, что больше, чем в Эстонии (около 400 мВ) и Латвии (около 80 мВ) вместе взятых. Однако, учитывая то, что в Литве жителей почти в два раза больше, чем в Эстонии, в расчете на душу населения лидером является Эстония.

В этом соревновании бесспорно отстающей является Латвия. В то же время Латвия находится на третьем месте среди стран ЕС по добыче электроэнергии из возобновляемых источников энергии, так

как имеет три довольно крупные гидроэлектростанции с общей мощностью 1570 мВ, что обеспечивает около 52% потребляемой в Латвии электроэнергии. Эта цифра колеблется, так как находится в зависимости от гидроресурсов реки Даугава.

Наиболее обеспеченной в энергетическом плане является Эстония. Она является мировым лидером по использованию сланцевого газа в производстве электроэнергии (более 3000 мВ), что дает ей возможность не только полностью обеспечивать электроэнергией собственные потребности, но и выгодно торговать ею на бирже Nord Pool. Правда, с точки зрения экологии это не самое чистое производство, и Эстония прилагает большие силы для того, чтобы в ближайшие годы достичь показателей производства не менее 40% электроэнергии из возобновляемых ресурсов. Можно довольно уверенно предположить, что Эстония реализует эти планы, так как она активно работает не только на собственном рынке, но и соседних странах. Эстонская компания Enefit является крупнейшим владельцем ветровых парков не только в Эстонии, но и в Литве, и готовится к вхождению и на Латвийский рынок. По мнению специалистов в ближайшие 5-6 лет только в Латвии мощности ветряной электроэнергии могут вырасти на 500-700 мВ и приблизиться к показателям остальных стран Балтии.

Как общие проблемы всех Балтийских стран можно назвать сокращение численности населения и его старение. Если в начале 90-х отток жителей был напрямую связан с распадом СССР и отъездом многих в родные края, то сейчас в основном это связано с поиском более благоприятных условий жизни и лучших заработков. После распада социалистической системы это стало общей проблемой всех новых стран-членов ЕС. Возможности свободного перемещения, более высокие заработки и нехватка рабочих рук на предприятиях Старой Европы стали причинами интенсивного оттока молодежи в более развитые страны из Балтии. С этой проблемой из стран Балтии на данный момент лучше всего справляется Эстония, где негативное сальдо между приезжающими в страну и отъезжающими из

нее постепенно приближается к нулю. Однако и здесь, учитывая низкую рождаемость, ситуация непростая, а в Литве и Латвии она еще более сложная. Если не будут найдены эффективные инструменты для решения этих проблем, депопуляция Стран Балтии будет продолжаться и впредь.

Современная российская пропаганда часто продолжает традиции советских историков, рассказывая о добровольном присоединении в 1940 г. Балтийских стран к Советскому Союзу. Наряду с этим она убеждает всех в том, что страны Балтии к моменту вступления были отсталыми окраинами Европы, что далеко не так. В 1938 г. по ВВП на душу населения Латвия и Эстония занимали соответственно 10 и 11 места среди развитых стран Европы¹⁰, опережая такие страны как Финляндия, Австрия, Италия и отставая только от Швейцарии, Великобритании, Дании, Нидерландов, Германии, Бельгии, Швеции, Франции и Норвегии.

В истории нет сослагательного наклонения, однако достаточно обоснованно можно сравнить экономические и демографические показатели Латвии и Эстонии с показателями Финляндии, так как перед распадом царской России Великое Княжество Финляндское тоже находилась в особом, привилегированном положении. Перед первой мировой войной коренное население этих стран составляла 87% в Финляндии, 90% в Эстонии и 84% в Латвии. Если сравнить общее количество жителей в Финляндии в 2,9 миллионов и в Латвии в 2,5 миллионов и количество представителей титульной нации, то и по этим показателям разница была небольшой – примерно 2,5 миллионов финнов и 2,1 миллион латышей. Однако после первой мировой и гражданской войнами, за время которых Латвия потеряла более трети населения, ситуация резко изменилась, и в 1920 году в Финляндии уже проживало 3,1 миллион жителей, а в Латвии только 1,6 миллионов. На данный момент население Финляндии насчиты-

¹⁰ The Cambridge Economic History of Modern Europe. Volume 2: 1870 to the Present // S. Broadberry. University of Warwick, K. H. O'Rourke. Trinity College. Dublin, 2012. P. 468.

вае 5,55 миллионов жителей, а Латвии 1,85 миллионов, из которых лишь 1,15 миллионов являются представителями титульной нации. Ситуация в Эстонии немного лучше, чем в Латвии, но очень похожа. Доказательством верности пути экономического развития Эстонии, которая выбрала во многих направлениях примером для себя своего северного соседа Финляндию, является быстрый рост её экономики. Так только за последние 10 лет (2011-2020) ВВП Эстонии выросло на 42,4%, в то время как рост за аналогичный период в самой Финляндии составил 15,5%, а в целом по всем странам ЕС чуть более 16%¹¹.

Таким образом, довольно обоснованно можно сделать вывод о том, что, продолжая оставаться суверенными государствами вне Советского Союза, Латвия и Эстония стали бы более экономически развитыми, что им уже удалось доказать в периоде между мировыми войнами. В то же самое время было бы неверным отрицать и тот факт, что прибалтийские республики не развивались и во времена СССР. Можно сказать, что в какой-то мере в них был восстановлен статус времен царской России, как западного форпоста теперь уже Советского Союза. Довольно быстрыми темпами были ликвидированы последствия войны, и Балтийские республики включились в процесс развития.

В периоде между 1914 и 1945 гг. Балтия была местом кровопролитных войн и непрерывной борьбы за выживание. В целом, период после Второй мировой войны не был ознаменован массовыми конфликтами, хотя до середины 50-х национальные партизаны во всех прибалтийских республиках продолжали борьбу с советской властью и были депортации представителей балтийских народов, первые из которых произошли ещё до начала войны. Балтийские народы устали от войн и хотели переключиться на мирное строительство, что и произошло. Однако, как мы уже упомянули ранее, быстрое развитие привело к притоку рабочей силы из других союзных респу-

¹¹ Eurostat: European Statistical Recovery Dashboard. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=prc_ppp_ind&lang=EN (дата обращения: 16.10.2021).

блик и к вымыванию национальных особенностей этих республик и постепенной их русификации. Это во многом объясняет ту неприязнь, которую ощущают многие балтийцы к предыдущему режиму. В основном это сказывается в отношении старшего поколения, в то время как большинство молодежи достаточно индифферентно по отношению к прошлому.

Надо признать, что процесс расставания Балтийских стран с прежним государством происходил мирно и практически не был связан с серьезными конфликтами на национальной и политической почве. По сути дела, их не было и в советское время, и нет и сейчас. На бытовом уровне люди с пониманием относятся друг другу и в плане выбора друзей и коллег не ставят на первое место национальность, а человеческие и профессиональные качества. Конечно, есть и исключения, но и они, как правило, не приводят к острым конфликтам. Достаточно однозначно можно отнести к странам Балтии тот тип смены власти, который принято называть Цветными революциями, в результате которых произошло свержение коммунистических режимов ненасильственным путём¹². В странах Балтии этот процесс был назван Поющими революциями.

Понятие «Поющая революция» в первую очередь относится к Эстонии и Латвии, в меньшей степени – к Литве. Единение, стремление к свободе и исправлению исторической несправедливости для Литвы, Латвии и Эстонии, которых в 1939 г. пакт Молотова – Риббентропа лишил суверенитета – такими были основные мотивы миллионов людей, 30 лет назад, 23 августа 1989 г., вставших, взявшись за руки, в живую цепочку от Вильнюса до Таллина. Уникальная мирная общественная акция «Балтийский путь» стала переломом и зримым символом долгожданных перемен в исторической судьбе литовцев,

¹² Шарп Д. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этнических конфликтов? // Этическая мысль: науч.-публицист. чтения 1991. М.: Республика, 1992. С. 200–207.

латышей и эстонцев. Не в последнюю очередь духовную силу им давали песни¹³.

Один из острых вопросов, которые мы не вправе обойти молчанием, это вопрос русификации стран Балтии. Если быть до конца объективным, то сам процесс русификации в своей основе был больше связан с экономическими процессами, чем с политикой, так как народы Балтии имели равные с другими народами СССР права. Однако ускоренная индустриализация, которая была благом для страны в целом, не всегда соответствовала интересам народов Советского Союза. Это в равной мере относится и к другим советским республикам и самой России¹⁴.

С литовцами латыши самые близкие по крови, так как они единственные два народа, которые сохранились от когда-то большого балтийского этноса и единственные, кто почти понимают друг друга без переводчика. Они поддерживают друг друга всегда, кроме тех случаях, когда соревнуются между собой в спорте. Для латышей выиграть у литовцев в баскетболе является огромным событием, так как чаще они проигрывают. Но если противник кто-то другой, то балтийцы всегда болеют друг за друга как за своих.

С эстонцами латышей объединяет очень похожая история в течение последних 800 лет. В результате, на ментальном уровне мало кто сможет лучше заглянуть в их души, чем они в души друг друга. Начиная с XIII века они были в составе единого государства – Ливонского ордена, затем были частью Шведского королевства, а затем стали подданными Российской империи. Их интеллигенция ковалась в одних и тех же вузах, основными из которых были Тартуский университет в Эстонии, Рижское политехническое училище в Латвии и Санкт-Петербургский университет в России. Одновременно

¹³ Thomson C. The Singing Revolution: A Political Journey through the Baltic States. London, 1992; «Поющая революция» стала историей // Молодёжь Эстонии, 21 августа 2002.

¹⁴ Jurs P., Samusevča A. The Russian language in Latvia – the historic linguistic situation / Mustajoki A., Protassova E., Yelenevskaya M. (eds.) // The soft power of the Russian language: Pluricentricity, politics and policies. London, 2020. С. 80-88.

в 1817-1819 гг. в эстонских и латвийских губерниях было отменено крепостное право, что, безусловно, дало обоим народам мощный толчок для развития.

Создание новой политической системы и идеологии – это сложный процесс и страны Балтии только в начале пути в этом направлении. Мы учимся друг у друга, изучаем опыт других стран, находящихся в аналогичной с нами ситуации. Так очень полезным и ценным для нас является опыт стран Вышеградской четвёрки. Практически дословно к странам Балтии можно отнести слова: «Сегодня в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии полным ходом идет строительство верхнего этажа системы – национальной идеологии, тесно увязанной с исторической политикой. Процесс также достаточно сложный, поскольку происходит возрождение национального на фоне активной фазы адаптации общих европейских, евроатлантических ценностей и не всегда одно сочетается с другим. Здесь меньше простора для сравнений. Происходит формирование новой центральноевропейской ментальности, идентичности. Эта идеология просто новая или, вернее сказать – новая комбинация регионального с общеевропейским. Ее рождение вызывает острое противостояние в обществе, что в ряде случаев можно также сравнить с гражданской холодной войной¹⁵».

Сравнивая процессы, происходящие за последние 30 лет в разных странах центральной и восточной Европы, очевидными становится как сходство, так и различия связанные с культурным наследием и историческими особенностями каждой, однако общим знаменателем для всех является желание создать устойчивые модели развития собственных стран, нацеленные на обеспечение максимального благосостояния всех граждан и жителей этих государств¹⁶.

¹⁵ Шишелина Л.Н. Вышеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Международная научная конференция «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реалиях», 2015. С. 9-26.

¹⁶ Gallina N. Political Elites in East Central Europe: Paving the Way for «Negative Europeanisation»? Budrich UniPress Ltd., 2008. С. 231; Stępniewski T. The EU's Eastern Partnership and the Way Forward After Riga // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs, 2015. Vol. XXIV. № 1-2; Хигли Дж. Элиты, вне-элитные группы и пределы политики: теоретический ракурс / Гаман-Голутвиной О.В. (ред.)

Встав на этот путь, мы не должны забывать о нашем реальном прошлом, даже когда его события плохо коррелируют с господствующими ныне доктринами, потому что таким образом мы сами позволяем нашим идеологическим оппонентам обвинять нас в нечестности и сокрытии истины, что, как показывает практика, рано или поздно становится известно массам. Примером тому сокрытие секретных протоколов пакта Молотова-Риббентропа или ложь о массовом уничтожении польских военнопленных в начале Второй мировой войны. Как бы ни была скрыта правда, она стала известна, в результате чего эти прошлые события открылись для нас в совершенно ином свете, очень отличном от официального взгляда советской эпохи.

Сегодня, формируя идеологии наших стран, мы не должны основывать их на недемократических принципах и полуправде, которые приносят нам сиюминутную выгоду. Мы не должны искажать исторические события, скрывая или представляя наше прошлое в соответствии с политической конъюнктурой сегодняшнего момента. В противном случае мы ничем не будем отличаться от идеологов советской эпохи, а просто будем заменять одни факты другими, сохраняя те же матрицы сталинской и гитлеровской пропаганды. Мы знаем по опыту, что не должны основывать свое благополучие на лжи, потому что рано или поздно колесо истории может вернуть ее нам в самом неприглядном виде. В равной степени это относится ко всем нам – балтийцам, полякам, россиянам, белорусам.

Пройдет время и старое забудется, но мы навсегда останемся соседями. Вопрос состоит лишь в том, каким будет это соседство. Наверяд ли страны Балтии опять согласятся на роль младших братьев, когда старший брат за них решает все стратегические задачи и не спрашивает их мнения по этому поводу. Если же нам всем вместе удастся договориться и найти взаимопонимание во всех вопросах нашего сложного прошлого, то вполне возможно, что лучшие годы

// Элиты и общество в сравнительном измерении. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 431.

нашей дружбы могут оказаться не позади, а в будущем. Для начала этого диалога достаточно вспомнить мудрые слова Вольтера: «Я не разделяю ваших убеждений, но готов умереть за ваше право их высказывать». Мы намеренно использовали эту цитату, так как на самом деле Вольтер никогда этих слов не говорил. Автором этого крылатого выражения является британская писательница Эвелин Холл, написавшая в 1906 году биографию великого мыслителя. Историю всегда пишут победители и очень важно чтобы эти исследователи всегда были бы профессиональными и порядочными людьми. Эвелин Холл, придумав это изречение, не покривила душой, так как смысл этих слов полностью соответствовал духу Вольтера, и он это доказал всей своей жизнью¹⁷.

¹⁷ Hall B.E. The Friends of Voltaire. Nabu Press, 2010.

Зигмунд Станкевич

«Новая» Россия спустя три десятилетия: уйти, чтобы вернуться?

Почти треть века – вполне достаточный исторический срок для того, чтобы то или иное государство обнаружило свою глубинную суть и подлинную цель своего существования, чтобы оно успело определить и занять свое «законное» место в рамках конкретной цивилизации, региона, континента и мира, заявить о своих амбициях и устремлениях как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. За подобный срок иные государства успевали возникнуть и добиться статуса второй сверхдержавы мира, успевали подчинить себе не только собственный народ, но и полмира (вместе с союзниками!), чтобы затем сгинуть в огне кровопролитнейшей из войн, наконец, успевали потерять многовековую империю, чтобы лучше приспособиться к современным требованиям и стать нормальным национальным государством.

Не является исключением в данном плане и та Российская Федерация (далее также РФ, Россия), которая возникла на карте мира в результате крушения Советского Союза, которое здесь, с «легкой руки» президента В. Путина, с некоторых пор стали именовать

«крупнейшей геополитической катастрофой XX века»¹. При этом, феномен России, в отличие от всех остальных бывших республик Союза, заключается в том, что именно она (в форме РСФСР), будучи «становым хребтом» и «несущей конструкцией» советской державы, внесла решающий вклад в создание ситуации, при которой эта «катастрофа» стала возможной и произошла, со всеми вытекающими из данного факта последствиями – с потерей вековых геополитических позиций, значительных территорий и существенного количества населения, с новой и чрезвычайно сложной проблемой «разделенного народа», и с беспрецедентным национальным унижением.

Хотя, если мысленно отбросить великодержавный синдром и приглушить «боль» от потерянной навсегда империи, то нельзя не признать, что стартовые позиции у России образца 1990-91 гг. были, как минимум, на порядок лучше всех остальных республик, отправившихся в самостоятельное «государственное плавание», включая даже такие аграрно-индустриальные гиганты СССР как Украина, Белоруссия и Казахстан. Её преимущество, как представляется, заключалось, прежде всего, в ресурсной самодостаточности, которая, при выверенной социально-экономической стратегии, консолидирующем общество политическом руководстве и умелом государственном управлении, позволяла стране не только сохранить, но и усилить свое влияние в ближнем зарубежье, Европе, Азии и мире в качестве принципиально нового геополитического игрока.

Более того, впервые полноценно поучаствовав в мирном демонтаже собственной империи², Российская Федерация получила уникальный шанс начать, наконец, строительство подлинно национального государства³, которое бы не только больше соответство-

¹ Здесь приводится известная фраза Владимира Путина из его президентского послания российскому парламенту 25 апреля 2005 г.

² Именно так сегодня воспринимают Советский Союз не только правящие круги России, но и подавляющее большинство ее граждан.

³ Имеется ввиду государство, пусть даже этнически многонациональное и многоконфессиональное (как РФ), социальной основой которого выступает гражданская политическая нация.

вало мировому тренду в конце XX – начале XXI веков, но и, что не менее важно, прервало бы вековое российское «проклятие» неизменного возврата на путь самодержавного авторитаризма. Не может быть сомнений, что подобный выбор только укрепил бы идущую от петровских времен проевропейскую ориентацию России, превратил ее в базовую для политического, социально-экономического и культурного развития страны, а саму страну – в органическую и неотъемлемую часть (если не формально, то фактически!) Большой Европы «от французского Бреста до российского Владивостока».

Однако, вполне реальный шанс открыть новую, европейскую страницу в современной истории России так и не был использован. Точнее, он был бездарно упущен во многом благодаря безудержной жажде власти и собственности тех, кто был у руля государства в переломные 1990-91 гг. Этих людей, нередко совершенно случайно оказавшихся на вершине власти, по сути, мало волновала дальнейшая судьба России. Они были сосредоточены, в основном, на решении двух главных вопросов. *Во-первых*, на безусловном сохранении своей власти над огромной, богатейшей страной, ради чего они были готовы не только силой подавить политическую оппозицию⁴, но и пожертвовать недавними демократическими завоеваниями⁵.

Во-вторых, они были сосредоточены на грабительском дележе «между своими» огромного материального наследия советской власти и гигантских природных богатств самой России, что было бы абсолютно невозможно без обладания ничем не ограниченной административной властью. Конечно, своеобразным апофеозом процесса разграбления национальных богатств, его самым циничным

⁴ Апогеем политического противостояния стал расстрел из танков здания российского парламента в октябре 1993 г. как ответ на сопротивление депутатов Верховного Совета и оппозиционно настроенной части жителей Москвы государственному перевороту Б. Ельцина, начало которому положил его указ №1400 от 21 сентября 1993 г.

⁵ Здесь следует вспомнить ельцинскую «суперпрезидентскую» конституцию 1993 года, принятую на референдуме в условиях фактического чрезвычайного положения, документация которого, как утверждают некоторые источники, была вскоре уничтожена, а также президентскую избирательную кампанию 1996 года, по итогам которой во главе государства был сохранен фактически недееспособный Борис Ельцин, функции которого стала выполнять т.н. Семья.

и хищническим по отношению к абсолютному большинству населения страны этапом стала ваучерная приватизация «по Чубайсу». Но и дальнейшая политика властей по формированию класса собственников не отличалась стремлением к законности и элементарной справедливости, ярчайшим свидетельством чего стало скорое появление олигархата – узкой прослойки сверхбогатых людей, претендующих на реальное участие в определении и реализации политики государства, а также в подборе и расстановке руководящих кадров, включая самый высокий уровень.

Как представляется, решающую роль в определении общей парадигмы политического, социально-экономического и культурного развития возникшей на обломках Советского Союза Российской Федерации сыграли три ключевых события: 1) государственный переворот 21 сентября – 4 октября 1993 г. вкуче с принятием новой Конституции России от 12 декабря 1993 г.; 2) президентские выборы 1996 г.; 3) спецоперация «Наследник», проведенная ближайшим окружением Б. Ельцина в августе-декабре 1999 г. Все эти события имели совершенно конкретные, «долгоиграющие» последствия, большинство из которых сохраняет свое влияние на состояние дел в стране, ее внутри- и внешнеполитический курс, ее положение в регионе и мире.

Так, события 1993 года практически лишили Россию тех зачатков реального народовластия, которые появились в государственной жизни страны, прежде всего, вследствие горбачевской политики «перестройки». Страна вновь двинулась по исторически привычному для нее пути возрождения самодержавного авторитаризма, что не встретило ни серьёзного сопротивления демократической общественности в самой России⁶, ни решительного осуждения за ее пределами. К тому же, авторитаризма грубого и агрессивного,

⁶ Парадоксально, но многие из тех, кто сегодня страдает от путинского авторитарного режима, радостно приветствовали танковые залпы по тому парламенту, который вроде сами же защищали от коммунистической власти в августе 1991 г., и прямо призывали «раздавить гадину».

который сразу же проявил себя в кровавой и разрушительной войне с чеченским сепаратизмом. Авторитаризма, целиком и полностью поставленного на службу нарождающемуся классу крупных собственников – расхитителей национальных богатств, которым в период «первоначального накопления» требовалось надежное властное прикрытие.

В свою очередь, события 1996 года прочно утвердили в российской постсоветской политической практике принцип «цель оправдывает средства». Вначале все силы и средства были брошены на тотальную дискредитацию (читай: политическое уничтожение) соперника Б.Ельцина от народно-патриотических сил России, упорно навязывая обществу мысль о том, что во многом мнимый «красный реванш» для страны куда опаснее реального правления «царя Бориса», окруженного олигархатом. А затем тот же олигархат целых три года беспрепятственно пользовался плодами своей победы, фактически управляя страной – как непосредственно, так и через своих ставленников. Примечательно, что «опыт» 1996 года был ещё раз успешно использован в 1999 году, когда потребовалось убрать с дороги двух политических «тяжеловесов» – Е. Примакова и Ю. Лужкова, чтобы открыть путь к верховной власти ельцинскому «наследнику» – В. Путину.

Наконец, события 1999 года фактически восстановили, в принципиально новых условиях существования республиканского строя и формально демократического правления, исконно русскую традицию наследования верховной власти. Длившаяся более полугода тайная спецоперация по передаче президентских полномочий от Б. Ельцина к В. Путину, по сути, имела две главные цели. *Во-первых*, необходимо было твёрдо гарантировать личную и имущественную неприкосновенность бывшего главы государства, членов его семьи и ближайшего окружения вне зависимости от того, каким будет политический курс «наследника». *Во-вторых*, требовалось сохранить, хотя бы на ближайшие годы, преемственность по отношению к периоду ельцинского правления и не ставить (на офици-

альном уровне!) под сомнение, тем более – не пересматривать его главные результаты⁷.

Таким образом, наступившую после «эпохи Ельцина»⁸ более чем двадцатилетнюю эпоху Путина⁹ со всех точек зрения можно и нужно воспринимать и рассматривать, прежде всего, как продолжение «ельцинизма», со всеми характерными для этого явления чертами. А уже во вторую очередь можно попытаться выделить то новое, что второй президент России внес, развивая и совершенствуя «ельцинизм», исправляя его реальные и мнимые «ошибки и просчёты», и приспособлявая его к решению собственных задач. В этом плане есть достаточные основания хронологически и содержательно разделить всё путинское 20-летие на три условных этапа, каждый из которых отличается своей спецификой, тем не менее, сохраняя общий, генеральный тренд.

Первый этап, который охватывает период 2000¹⁰-2008 гг., можно условно обозначить как «этап освоения и укрепления». Квинтэссенцией этого этапа стало самоутверждение В. Путина в его новой роли главы государства, верхом которого, как представляется, стало умиротворение мятежной Чечни, а также формирование собственного окружения и управленческой команды, взамен оставшихся от прежних времен ельцинских «надсмотрщиков». Неотъемлемой содержательной частью данного этапа стала также корректиров-

⁷ Прежде всего, это касалось итогов приватизации государственной собственности и природных богатств России, которую широкие народные массы в стране оценивают однозначно как грабительскую.

⁸ Подробнее, см.: Батурин Ю.М., Костилов В.В., Краснов М.А., Лившиц А.Я., Сатаров Г.А., Пихоя Л.Г. и др. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: изд-во «ВАГРИУС», 2001.

⁹ Под термином «путинизм» следует понимать не только внутреннюю и внешнюю политику действующего главы российского государства, но и его методы управления, политическую стилистику, принципы подбора и расстановки кадров, идейные установки, личные амбиции и предпочтения, образ деятельности и жизни, и т.д.

¹⁰ Есть не лишнее оснований мнение, что в первый этап можно включить также время с 9 августа 1999 г., когда В. Путин был назначен председателем правительства России, по 31 декабря того же года, когда он стал исполняющим обязанности главы государства, поскольку в этот период Путин уже реально управлял страной.

ка внутри- и внешнеполитического курса страны¹¹ в соответствии с новыми интересами, потребностями и приоритетами, отработка нового стиля правления.

Важно отметить, что этап «освоения и укрепления» путинского режима происходил в исключительно благоприятных для него социально-экономических и политических условиях. Существенный экономический подъем, базирующийся, прежде всего, на высоких ценах на нефть и газ, выгоды от которого, в той или иной мере, ощутило абсолютное большинство населения страны, равно как и значительная личная популярность в массах национального лидера в результате умелой работы его пиарщиков, включая активное заигрывание с внушительной консервативно-традиционалистской частью общества, позволила президенту и его ближайшим сподвижникам действовать достаточно свободно и относительно легко преодолевать как чисто объективные препятствия, так и последствия собственных ошибок и промахов¹².

К этому же этапу относятся и формулирование политической концепции, которая характеризовала бы систему государственной власти России при президенте В. Путине. Речь, конечно же, идет об известном «почине» заместителя руководителя кремлевской администрации и помощника президента по вопросам внутренней политики В. Суркова¹³, который взялся подвести политико-идеологический фундамент под стремительно формирующийся режим личной власти В. Путина и вывел формулу т.н. «суверенной демократии». Тем самым, была разработана одна из главных идеологем,

¹¹ Во внутренней политике одним из ключевых событий стало укрощение «региональных баронов» (глав республик, краев и областей) после Бесланской трагедии в 2003 г., а во внешней – звонок президенту США Дж. Бушу 11 сентября 2001 г. и Мюнхенская речь президента России в 2007 г.

¹² В качестве наиболее ярких примеров здесь можно упомянуть обуздание «фронды» либеральных СМИ во главе с НТВ В. Гусинского, крушение подводной лодки «Курск» и разгром нефтяной компании «ЮКОС» М. Ходорковского, за которой последовал доселе невиданный 10-летний тюремный срок одного из крупнейших российских бизнесменов.

¹³ См.: «Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности». Стенограмма выступления Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия», 07.02.2006 г. URL: <https://web.archive.org/web/20060418035317/http://www.edinros.ru/news.html?id=111148> (дата обращения: 06.09.2021).

которую затем активно и весьма успешно использовали в ходе парламентских и президентских выборов 2007-2008 гг. Стоит также заметить, что данная идеологема прекрасно сочеталась с другим не менее популярным выражением – «Россия поднимается с колен»¹⁴, в котором многие, и в стране, и за ее пределами, усмотрели отчётливый символ политики имперского реванша.

Всё вышеупомянутое фактически подготовило ситуацию, при которой стала возможна временная, относительно безопасная¹⁵, хотя и полностью контролируемая передача верховной власти «младшему партнеру» В. Путина – Д. Медведеву, при сохранении за вторым президентом России практически всех реальных рычагов управления страной. Этот «акт передачи» на деле открыл *второй* этап путинской двадцатилетки, охватывающий период 2008-2014 гг.¹⁶, который можно условно обозначить как «этап рокировок и ручного управления». Квинтэссенцией данного этапа стала проверка на прочность Системы, созданной В. Путиным в предыдущие 8 лет, в условиях экономического и, отчасти, социально-политического¹⁷ кризиса, а также испытание её способности безотказно действовать в условиях конституционной смены власти и попыток модернизации.

¹⁴ Так, известный российский историк и политолог Д. Фурман отмечал, что это выражение является метафорическим описанием проявления активности, глобализма, конфронтации с Западом и стремления к лидерству России в эпоху имитационной демократии в духе исторической традиции.

¹⁵ Сегодня уже известны многие существенные детали этой секретной «спецоперации», которые свидетельствуют о нешуточной борьбе за власть между двумя «друзьями-товарищами». См.: «Почему Путин накажет Медведева после победы «Единой России» на выборах?». Диалог журналиста А. Перцева и социолога К. Гаазе. Международное русскоязычное издание «Медуза», 25.09.2021 г. URL: <https://meduza.io/episodes/2021/09/25/pochemu-putin-nakazhet-medvedeva-za-pobedu-edinoy-rossii-otvechayut-pertsev-i-gaaze> (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁶ Справедливости ради необходимо отметить, что этот этап формально имеет две части – «медведевскую» (2008-2012) и «путинскую» (2012-2014).

¹⁷ О социально-политическом кризисе здесь есть смысл говорить в том плане, что существенно, по сравнению с предыдущим периодом, сократились доходы населения и очевидно росло его недовольство жизнью, которое на переломе 2011/12 гг. дополнилось ещё и массовым возмущением фальсификацией итогов парламентских выборов («бунт на Болотной»).

В числе характерных особенностей этого этапа следует отметить постепенный отход от принципа разделения властей, от дальнейшей институционализации Системы и переход к методам сугубо «ручного» управления страной. На практике это означало, что снижается значение государственных и управленческих институтов (за исключением президента и правительства, возглавляемого В. Путиным!) и непомерно возрастает роль личных решений высших руководителей, посредством которых теперь уже определялась и осуществлялась не только внутренняя и внешняя политика страны, но и разрешались вопросы, непосредственно входящие в компетенцию нижестоящих инстанций¹⁸.

Что касается международной деятельности государства, то в этом плане этап «рокировок и ручного управления» путинско-медведевского режима останется в истории двумя примечательными, хотя и крайне противоречивыми событиями – официальным признанием независимости Абхазии и Южной Осетии, после непродолжительной грузино-российской войны, и «нейтралитетом» при принятии Советом Безопасности ООН резолюции №1973, фактически положившей конец режиму полковника Каддафи в Ливии.

Однако, бесспорным верхом данного этапа всё же стало возвращение В. Путина на пост главы государства. К тому же не сам факт его возвращения¹⁹, а способ – точнее, политическая комбинация, при помощи которой он дал ясно понять обществу и элите, что ни при каких обстоятельствах не намерен расставаться с верховной властью и отныне будет править страной единолично²⁰. К такому решению В. Путина, скорее всего, подтолкнула мысль о том, что никто, кроме него самого, не сможет сохранить в целостности и сохранно-

¹⁸ Подробнее, см.: Станкевич З. Комплекс властной неполноценности. Газета «НГ-политика», 15.03.2016 г. URL: https://www.ng.ru/ng_politics/2016-03-15/11complex.html (дата обращения: 09.09.2021).

¹⁹ Характерной чертой В. Путина как главы государства является его стремление к неукоснительному формальному соблюдению требований закона, при этом почти всегда игнорируя его дух.

²⁰ Символом этой перемены в планах В. Путина стал его демонстративный переезд по абсолютно пустой Москве из здания правительства в Кремль в день инаугурации 7 мая 2012 г.

сти Систему, которую он так тщательно отстраивал с первых дней своего президентства. Вторым важнейшим фактором, повлиявшим на его решение вернуться, вне всяких сомнений, стало недовольство деятельностью временного «местоблюстителя», который, хотя и не изменил «патрону», но вёл дела далеко не так, как этого хотелось В. Путину. Отсюда вывод о том, что практика «временного замещения» впредь не допустима.

Этот вывод имеет важное значение для понимания сути и смысла *третьего* этапа развития путинского режима, который хронологически охватывает период с марта 2014 г.²¹ по настоящее время²², и который можно условно обозначить как «этап перерастания персоналистского авторитаризма в неформальное самодержавие». Данный этап ещё далек от завершения и его основное отличие от предыдущих двух заключается в том, что он не связан непосредственно с конкретным сроком (-ами) пребывания В. Путина в должности президента страны. Скорее, он «зациклен» на события, оказавшие решающее воздействие на процесс трансформации режима в направлении его всесторонней консервации и ужесточения. Таких, ключевых событий в рамках этого этапа, как представляется, было пять: 1) «Крымская эпопея» и «русская весна» в Юго-Восточной Украине; 2) «последние» выборы президента РФ в 2018 г.; 3) конституционная «корректировка» 2020 г.; 4) «казус Навального»; 5) подготовка и проведение выборов в «транзитную» Государственную Думу в 2021 г.

Естественно, на трансформацию режима влияли и другие факторы, в числе которых «антиигиловская» (антитеррористическая) миссия России в Сирии, пандемия Covid-19 и борьба с ней, прогрессирующая самоизоляция России как следствие противостояния с т.н. коллективным Западом, «интеграция» с Белоруссией в условиях по-

²¹ Время присоединения Крыма к Российской Федерации (в мире расценивается как аннексия).

²² На момент написания данной статьи, которое по времени совпало с выборами Государственной Думы ФС РФ VIII созыва.

тери легитимности режима А. Лукашенко, и ряд других. Однако, их воздействие, как правило, носило лишь корректирующий характер, заставляя власть принимать дополнительные меры, гарантирующие сохранение самого ценного для нее – внутренней безопасности и стабильности в стране.

Этап «перерастания персоналистского авторитаризма в неформальное самодержавие» характерен ещё и своей чрезвычайной идеологизацией, которую лучше всего выражает «крылатая фраза»: «Есть Путин – есть Россия, нет Путина – нет России!»²³. К тому же идеологизацией, обращенной, как правило, в прошлое, с неизменным акцентом на ратных и трудовых подвигах русского (российского) народа, великих свершениях имперского и советского периодов российской истории, которые ныне рассматриваются не только в неразрывном единстве, но и в качестве неперменного политико-идеологического фундамента современной российской государственности.

Отсюда настойчивая архаизация многих сфер общественной и государственной жизни с преобладанием консервативно-традиционалистских элементов, при самом активном участии Русской Православной церкви (РПЦ). Отсюда – агрессивная внутри- и внешнеполитическая пропаганда с неизменным акцентом на «русофобию», «враждебное окружение» и «внутренних врагов (пятая колонна!)» как оправдание репрессиям и самоизоляции. Отсюда, наконец, – реваншизм (завуалированный под безобидный с виду патриотизм) не только как неотъемлемая составная часть мировоззрения правящих кругов современной России и, соответственно, проводимой ими политики, но и как преобладающее настроение в широких народных массах, включая часть молодого поколения.

²³ Эта фраза принадлежит нынешнему председателю нижней палаты российского парламента В. Володину. См.: *Володин В.* «Есть Путин — есть Россия, нет Путина — нет России». Электронное периодическое издание «МК.ru», 23.10.2014 г. URL: <https://www.mk.ru/politics/2014/10/23/volodin-est-putin-est-rossiya-net-putina-net-rossii.html> (дата обращения: 17.09.2021).

Существует достаточно распространенное мнение как внутри России, так и за ее пределами, что путинский режим ведёт страну обратно, в советское прошлое, что его цель – создать «СССР-2.0». Полагаю, что это неверное, в корне, представление о том, что же на самом деле происходило в РФ за последние 30 лет, и в особенности – за годы путинского правления. *Во-первых*, полностью и безвозвратно изменена экономическая основа государственного строя. Рынок, пусть даже с российской спецификой, стал абсолютно доминирующей формой хозяйствования, а все ключевые вопросы финансово-экономической жизни решаются в жестких рамках государственно-капиталистической системы. *Во-вторых*, полностью ушла в прошлое прежняя система социальных отношений, на смену которой пришла прогрессирующая бедность десятков миллионов людей, невиданное ранее социальное и имущественное расслоение населения, а также постепенное, но неуклонное формирование в России сословного общества, в котором социальные «верхи» и «низы» практически никак не соприкасаются²⁴.

В-третьих, формально (согласно конституции!) оставаясь правовым, социальным, светским и демократическим государством с республиканской формой правления, на деле нынешняя РФ уже немногим соответствует общепризнанным в мире критериям такого государства²⁵. *В-четвертых*, у страны практически не осталось союзников, в прямом смысле этого слова, поскольку отношения с другими государствами, включая соседние, Россия пытается строить на базе вульгарного экономического детерминизма и воинствующего политического национализма. Наконец, *в-пятых*, нарастает «ползучая» милитаризация общественной и государственной

²⁴ См.: Медведев С. Страна рабов, страна господ. Сайт радио «Свобода», 01.09.2021 г. URL: <https://www.svoboda.org/a/strana-rabov-strana-gospod-efir-v-18-05/31438596.html> (дата обращения: 10.09.2021).

²⁵ Об этом свидетельствует, в частности, ставшее своего рода нормой, в последнее время, избирательное применение права, отсутствие системных мер по борьбе с бедностью и коррупцией, возрождающаяся «симфония» светской и церковной власти, искоренение реальной политической конкуренции и замена ее тотальным лоялизмом.

жизни под старым лозунгом: «У России есть только два союзника – армия и флот!», в сочетании с фактическим отказом от борьбы за мир и международную стабильность, которая, как известно, официально лежала в основе всей внешней политики Советского Союза.

В заключение необходимо отметить, что Россия завершает 30-летие своего независимого существования в достаточно противоречивом положении. С одной стороны, материальная и, отчасти, духовная сторона жизнеустройства в стране уже мало чем напоминает советские времена. К преимуществам, связанным с изобилием товаров и услуг, открытостью границ²⁶ и свободой обмена информацией уже привыкли практически все, включая самых фанатичных сторонников СССР. В этом плане изменения носят совершенно необратимый характер, поскольку в нынешней РФ вряд ли найдется много тех, кто был бы готов в действительности обменивать эти преимущества на бесплодный сегодня уже идеологический фантом.

С другой стороны, страна продолжает жить в ауре прошлого – как советского, так и досоветского – во всем, что касается государственного обустройства, политической и социальной жизни общества, взаимного доверия между гражданами и властью. Как представляется, во многом так происходит потому, что правящие круги России за три минувших десятилетия так и не удосужились представить обществу привлекательную для него визию будущего²⁷, не определили и конституционно не закрепили цель и базовые задачи существования современного российского государства. Наоборот, стремясь правдами-неправдами сохранить свою власть и собственность, они дезориентируют массы, тонко поощряя мракобесие, враждебность к внешнему миру и мессианство, облеченные в вроде бы безобидную форму «консервативного традиционализ-

²⁶ Эти факторы имеют решающее значение для обеспечения хваленной т.н. путинской «стабильности».

²⁷ Такую точку зрения нередко пытаются подменить безумными, совершенно оторванными от реальности проектами – см., например: *Ильницкий А.* Время Больших Решений. Совет по внешней и оборонной политике, 24.09.2021 г. URL: <http://svop.ru/main/39021/> (дата обращения: 29.09.2021).

ма», «заботы о сохранении духовно-нравственных ценностей» или «скреп, сохраняющих страну».

Поэтому, на мой взгляд, будущее России всецело зависит от того, удастся ли ей, наконец, расстаться с «путами прошлого» и начать нормальную жизнь цивилизованного европейского государства XXI века.

Томаш Стемпневский

Внешняя политика Украины при Владимире Зеленском: внутренние и международные факторы¹

Вступление

За последние десять лет Украина пережила два бурных события – Оранжевую революцию² и Евромайдан³. Оба события оказали огромное влияние на форму внутренней и внешней политики Украины⁴.

¹ Настоящий раздел основан на публикации: *Stępniewski T.* Determinanty wewnętrzne polityki zagranicznej Ukrainy pod rządami Wołodymyra Zełenskiego // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*, 2019. № 17. Z. 1. S. 123–141.

² Подробнее об оранжевой революции см. также: *Wilson A.* Ukraine's Orange Revolution. New Haven, 2005; *Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Aslund A., McFaul M.* (eds). Washington, 2006; *Fournier A.* Patriotism, Order and Articulations of the Nation in Kyiv High Schools Before and After the Orange Revolution // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2007. Vol. 23. №. 1. P. 101–117; *Kuzio T.* Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions / *Kuzio T.* (ed.) // *Aspects of the Orange Revolution VI: Post-Communist Democratic Revolutions in Comparative Perspective*. Stuttgart, 2007. P. 123–152; *McFaul M.* Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution // *International Security*, 2007. Vol. 32. №. 2. P. 45–83; *Umland A.* Domestic and Foreign Factors in the 2004 Ukrainian Presidential Elections / *Bredies I., Umland A., Yakushik Y.* (eds) // *Aspects of the Orange Revolution IV: Foreign Assistance and Civic Action in the 2004 Ukrainian Presidential Elections*. Stuttgart, 2007. P. 11–17; *Yekelchuk S.* Ukraine: Birth of a Modern Nation. Oxford, 2007; *Shekhovtsov A.* The “Orange revolution” and the “sacred” birth of a civic-republican Ukrainian nation // *Nationalities Papers*, 2013. Vol. 41. № 5. P. 730–743.

³ См. также *Olśzański T.A.* Pokłosie Majdanu. Ukraińskie społeczeństwo dwa lata po rewolucji // *Komentarze OSW*, 4.03.2016. № 199.

⁴ См. также: *Szostek J.* Revolution in progress? Continuity and change in Ukrainian politics // *East European Politics & Societies and Cultures*, 2017 (Virtual Special Issue on Ukraine). URL: <http://journals.sagepub>.

В этой статье делается попытка поразмышлять над следующими требующими исследования вопросами. В какой степени ошибки, совершенные предыдущими президентами Украины, помешали государству встать на путь системных реформ (включая борьбу с коррупцией, создание основ для функционирования стабильного верховенства закона со свободной рыночной экономикой)? Можно ли утверждать, что отсутствие радикальных реформ и ошибки во внутренней политике Украины во время президентства Петра Порошенко стали причиной его поражения? Вызовет ли огромный кредит доверия, который избиратели оказали президенту В. Зеленскому и партии «Слуга народа», необходимость системных реформ в Украине? Или же В. Зеленский станет лишь элементом олигархической политической системы в Украине? Можно ли утверждать, что отсутствие радикальных реформ и ошибок во внешней политике Украины во время последней каденции президента Л. Кучмы не только способствовали взрыву оранжевой революции, но и в результате привели к приходу ко власти Виктора Януковича и *de facto* к Евромайдану? Можно констатировать, что изменения, произошедшие в последние годы, были результирующей проблем и ошибок, имевших место в первом десятилетии XXI в.

Смена власти в Украине: Владимир Зеленский избран президентом

21 апреля 2019 г. во втором туре президентских выборов в Украине победу одержал Владимир Зеленский. Стоит отметить, что его штаб

com/page/eep/ukraine-special-issue/virtual-collection (дата обращения: 20.07.2018); Reznik O. From the Orange revolution to the revolution of dignity: Dynamics of the protest actions in Ukraine // East European Politics and Societies, 2016. Vol. 30. № 4. P. 750–765; Brudny Y., Finkel E. Why Ukraine is not Russia: Hegemonic national identity and democracy in Russia and Ukraine // East European Politics and Societies, 2011. Vol. 25. № 4. P. 813–833; Ukraina po (Euro)majdanie. Od autorytaryzmu do protodemokracji / Stelmach A., Hurska-Kowalczyk L. (eds). Toruń, 2016; Arel D. Orange Ukraine Chooses the West, but without the East / Bredies I., Umland A., Yakushik Y. (eds) // Aspects of the Orange Revolution III: The Context and Dynamics of the 2004 Ukrainian Presidential Elections. Stuttgart, 2007. P. 35–53.

умело срежиссировал предвыборную кампанию, основываясь на успехе юмористического шоу с В. Зеленским в качестве ведущего «*Квартал 95*», а также телевизионного сериала «*Слуга народа*» (2015–2017)⁵. Важно отметить, что Владимир Зеленский победил предыдущего президента Петра Порошенко и, тем самым, стал надеждой на перемены в украинской политике. Может ли новый президент действительно изменить как внутреннюю ситуацию, так и форму внешней политики Украины? Или он только пробудил надежды украинского общества, а в действительности ему будет крайне сложно реализовать лозунги, провозглашенные во время президентской кампании? Это не меняет того факта, что уже в течение долгого времени как польские, так и западноевропейские эксперты задаются вопросом о направлении внешней политики Украины⁶. Развивается ли она в европейском или пророссийском направлении? Избрание В. Зеленского является своего рода «прыжком в неизвестность». Ибо неизвестно, как окончательно будет выглядеть внутренняя и внешняя политика Украины во время его президентства. Более того, до возникновения Евромайдана на рубеже 2013/2014 гг. неоднозначная позиция центра принятия решений в Киеве была следствием амбивалентности украинского общества. Взрыв же вооруженного конфликта на Донбассе и присоединение Крыма к России заставили украинское общество иначе, чем раньше, взглянуть на политику России в отношении Украины. Вооруженный конфликт на Донбассе, длящийся уже несколько лет, а также сложная экономическая ситуация в стране привели к тому, что украинцы увидели другие аспекты этого конфликта с Россией, и в стране чувствуется

⁵ См. также: *Bazhenova H.* Chleba i igrzysk: wyniki pierwszej tury wyborów prezydenckich na Ukrainie // *Komentarze IEŚ*, 2019. № 5.

⁶ См. также: *Fiszer J.M., Stępniewski T.* Polska i Ukraina w procesie transformacji, integracji i wyzwań dla bezpieczeństwa Europy Środkowo-Wschodniej. Warszawa, 2017; *Ukraina po (Euro)maidanie. Od autorytaryzmu do protodemokracji / Stelmach A., Hurska-Kowalczyk L.* (eds). Toruń, 2016; *Świder K.* Rosyjska świadomość geopolityczna a Ukraina i Białoruś (po rozpadzie Związku Radzieckiego). Warszawa, 2015; *Onuch O., Hale H.E.* Capturing Identity: The Case of Ukraine // *Post-Soviet Affairs*, 2018. Vol. 34. № 2–3. P. 84–106; *Stępniewski T.* Ukraina: niepewna przyszłość w cieniu przeszłości // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2017. T. XIV. № 4. S. 83–94.

усталость от сложившейся ситуации. Несмотря на то, что Украина годами функционирует в новой реальности, способ мышления и занятия политикой практически не изменились. Украина уже пережила три революции (Революция на граните, Оранжевая революция и Революция достоинства)⁷, но ее будущее все еще не рисуется светлыми красками. Однако благодаря участию западных стран (особенно Европейского Союза), кульминацией которого стала Оранжевая революция (и отчасти Евромайдан), были инициированы процессы, способствующие пробуждению гражданского общества в Украине и укрепляющие этот процесс, а также влияющие на политическую ситуацию в государстве.

Внешние детерминанты внешней политики Украины

В первую очередь следует отметить, что международное положение Украины (шире, Восточной Европы) существенно изменилось за последние годы. В результате перемещения границ Европейского Союза в восточном направлении и его расширения за счет включения стран Центральной и Юго-Восточной Европы в 2004 и 2007 гг. изменилась геополитическая ситуация в Центральной и Восточной Европе⁸. Расширение Европейского Союза за счет включения стран региона также оказало значительное влияние на форму внешней политики ЕС, особенно в отношении его восточных соседей. Изменилась также внешняя граница Евросоюза с Россией. Вдобавок такие страны, как Беларусь, Молдова и Украина оказались между теперь уже расширенным ЕС и все более агрессивной Россией. Довольно часто в литературе на эту тему упоминается о соперничестве между

⁷ Здесь стоит упомянуть об очень важном проекте 3R. Three Ukrainian Revolutions, который координируется College of Europe в Натолине (Варшава), в рамках которого рассматриваются три революции в Украине, и в котором автор статьи участвовал в 2017 и 2018 годах. Подробнее о проекте: URL: <https://www.coleurope.eu/page-ref/3r-project> (дата обращения: 20.10.2018).

⁸ См. также *Moisio S. Redrawing the Map of Europe. Spatial Formation of the EU's Eastern Dimension // Geography Compass, 2007. Vol. 1. № 1. P. 82–102.*

ЕС и Россией за «общее соседство»⁹. Если в 2004 г. немногие исследователи соглашались с вышеизложенным тезисом о соперничестве за Восточную Европу, то после 2014 г., то есть после присоединения Крыма к РФ и поддержки Россией сепаратистов на юго-востоке Украины, это мнение находит все большее понимание и восприятие. Адам Д. Ротфельд справедливо заявил, что «проблемы, которые привели к этой войне, возникли не из-за напряженности между Россией и Украиной, а из-за ситуации внутри России и внутри Украины [...]». Украина воспринимается нынешними властями в России как внутренняя проблема. Российские политические элиты опасаются, что, если в Украине процесс реализации политических устремлений украинской нации будет успешным, это станет проблемой для способа осуществления власти в России. Самым массовым движением, возникшим в России после побега президента Януковича, стал «Антимайдан». Майдан в Киеве россияне восприняли как угрозу власти в Москве. Бои на юге Украины призваны не допустить возникновения Евромайдана в России»¹⁰. Кроме того, война России с Украиной не ограничивается геополитическим соперничеством за пространство, господством над территорией юго-востока Украины. Суть этой борьбы связана с будущим Украины и России, с тем, какими ценностями эти страны будут руководствоваться во внутренней и внешней политике, а также какие политические системы будут в них господствовать в будущем – демократия или авторитаризм¹¹. Другими словами, украинский кризис ставит под знак вопроса как восточную политику Европейского Союза в ее нынешнем виде (подробнее об этом в следующих абзацах), так и политику России на по-

⁹ *Milczarek D.* Świat na rozdrożu – ewolucja międzynarodowego otoczenia Unii Europejskiej (część 2) // *Studia Europejskie*, 2010. № 1(53). S. 9–31; *Szabaciuk A.* Eurazjatycki projekt integracyjny Władimira Putina: szanse i zagrożenia // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. Rosja Putina – Ukraina – Europa: geopolityka, bezpieczeństwo, gospodarka*, 2014. R. 12. Z. 5. S. 75–98.

¹⁰ Rozmowa Marcina Zaborowskiego z prof. dr. hab. Adamem Danielem Rotfeldem. *Rosja a nowy porządek międzynarodowy* // *Sprawy Międzynarodowe*, 2015. R. LXVIII. № 1. S. 23.

¹¹ См. там же Rozmowa Marcina Zaborowskiego z prof. dr. hab. Adamem Danielem Rotfeldem. *Rosja a nowy porządek międzynarodowy* // *Sprawy Międzynarodowe*, 2015. R. LXVIII. № 1. S. 27.

стсоветском пространстве. Украина стала ареной соперничества двух интеграционных проектов – европейского (ЕС) и евразийского (Россия и Евразийский союз, который она строит). Рассматривая эту ситуацию в более широкой перспективе, можно сказать, что на всем пространстве Восточной Европы мы наблюдаем такое же соперничество, что и в случае с Украиной. С одной стороны, мы имеем дело с действиями Европейского Союза в виде таких проектов, как Европейская политика соседства (далее ЕПС – *прим. автора*) и основанное на ней Восточное партнерство, которые, к сожалению, не меняют качественно отношения между Европейским Сообществом и восточными партнерами¹². Неэффективность ЕПС и кризисы по соседству с Евросоюзом в южном и восточном направлении вынудили Европейскую комиссию и Европейскую службу внешних действий объявить 18 ноября 2015 г. результаты ревизии (пересмотра) ЕПС. В пересмотренной ЕПС, опубликованной Европейской комиссией, отмечается необходимость акцентировать внимание на трех важных вопросах политики соседства: безопасности, экономическом развитии и миграции. С другой стороны, Российская Федерация предпринимает шаги с целью удержания этих стран в своей сфере влияния, в результате чего им все труднее вырваться из-под ее влияния. С этой целью Россия также поддерживает в постсоветских государствах состояние временности, неопределенности и напряженности в форме «замороженных конфликтов» (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье)¹³. Кроме того, все указывает на то, что следующим замороженным конфликтом на постсоветском пространстве станет Донбасс.

События, произошедшие в Европейском Союзе и вокруг него в последние годы, повлияли на форму его политики по отношению к своим соседям. Следует вспомнить о кризисе в зоне евро, проблеме

¹² О задачах, стоящих перед Восточным партнерством, см. *Stępniewski T.* The EU's Eastern Partnership and the Way Forward After Riga // *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs*, 2015. Vol. XXIV. № 1–2. P. 17–27.

¹³ *Rotfeld A.D.* Porządek międzynarodowy. Parametry zmiany // *Sprawy Międzynarodowe*, 2014. № 4. S. 37.

с выходом Великобритании из ЕС (Brexit), а также о войне в Сирии, проблеме огромного количества мигрантов в Средиземноморском регионе, проблеме т.н. Исламского государства, неоимперской политике России (аннексия Крыма и поддержка сепаратистов на юго-востоке Украины) и т. д. Помимо вышеперечисленных угроз, существуют и другие кризисы в самом Европейском Союзе, которые отчасти являются результатом проблем с адаптацией политических систем европейских стран к меняющейся реальности, на что довольно часто влияют внешние потрясения. Как утверждает Ян Зеленка, мы имеем дело не только с кризисом демократии, но и с кризисом капитализма, кризисом европейской интеграции (кризисом лидерства и видения), кризисом беженцев, а также с моральным кризисом (о котором также упоминает в своих выступлениях Папа Римский Франциск)¹⁴. Важно отметить, что кризис в зоне евро и украинский кризис изменили баланс сил в Европейском Союзе, непроизвольным лидером которого стала Германия¹⁵. В результате кризиса в зоне евро и вышеупомянутых событий внешняя политика Германии и ее роль в ЕС изменились. Суть этого изменения обрисовал Ульрих Спек, который заявил, что «украинский кризис показал, что лидерство Германии не органично только внутренними делами ЕС, где Германия всегда была важным игроком. Берлин сейчас говорит и действует во внешней политике все в большей степени от имени всего ЕС, по крайней мере, когда речь идет об отношениях ЕС со своими восточными соседями»¹⁶. По его мнению, эта ситуация также связана с расширением ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы, поскольку это способствовало росту силы Германии, а также с тем фактом, что

¹⁴ Żakowski J. Ogniska choroby. Politolog Jan Zielonka o globalnym kryzysie demokracji // Polityka, 1.01–12.01.2016. № 1/2 (3041). S. 24.

¹⁵ Buras P. Dylematy państwa status quo. Nowa kwestia niemiecka w Europie // Sprawy Międzynarodowe, 2014. R. LXVII. № 4. S. 131.

¹⁶ Speck U. Power and Purpose. German Foreign Policy at a Crossroads // Carnegie Europe, 3 November 2014. URL: <http://carnegieeurope.eu/2014/11/03/power-and-purpose-german-foreign-policy-at-crossroads> (дата обращения: 10.10.2021).

«Новая Европа» (*New Europe*) в большинстве своем считает Германию региональным лидером¹⁷.

Внутренние детерминанты внешней политики Украины¹⁸

Политическая ситуация в Украине, возникшая в результате событий осени 2004 г., известных как Оранжевая революция, способствовала смене направления движения Украины от переходного постсоветского варианта ее развития к стремлению к последовательной реализации классической модели национального государства. Украина засвидетельствовала, что является государством, принадлежащим Европе не только географически, но и с точки зрения проповедуемых европейских ценностей. Еще одним подтверждением этого факта стала очередная революция – Евромайдан, который *de facto* был ответом на отказ подписать тогдашним президентом Украины Виктором Януковичем соглашение об ассоциации с Европейским Союзом, что в глазах украинского общества было шагом к укреплению сотрудничества с ЕС и обретению перспектив членства. Оранжевая революция (в частности, позиция украинского общества) вызвала симпатии практически на всем континенте и стала объектом особого интереса многих СМИ. Тогда новоизбранный президент Виктор Ющенко вместе с украинским кабинетом и парламентом, предприняв конкретные шаги, приступил к реализации ранее задекларированного курса во внешней политике, направленного на интеграцию с европейскими и евроатлантическими институтами¹⁹. Последую-

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Этот подпункт основан на результатах исследований, опубликованных в: *Fiszer J.M., Stepniewski T., Swider K. Polska – Ukraina – Białoruś – Rosja. Obraz politycznej dynamiki regionu. Warszawa, 2019. S. 115–130.*

¹⁹ Во время президентства Леонида Кучмы Украина часто заявляла о своих планах интеграции в ЕС и НАТО. Однако для многих исследователей внешней политики этой страны было очевидно, что «европейские намерения» Л. Кучмы – это всего лишь тактический маневр, позволяющий реализовать «многовекторную» политику, то есть политику баланса между Россией и Западом. Это привело к появлению на Западе такого термина, как *Ukraine fatigue* – «усталость (или утомленность) от Украины». Мы имели дело с подобной ситуацией при предыдущем президенте П. Поро-

щий приход к власти Виктора Януковича отодвинул европейский вектор на второй план, а политическая система эволюционировала в направлении авторитарной системы. Только после Евромайдана на рубеже 2013/2014 годов политическая ситуация изменилась, и коррумпированный президент В. Янукович был отстранен от власти. Новый импульс и оптимизм, связанный с основательными политическими реформами, появился с приходом на пост президента Петра Порошенко. Из перспективы последующих лет можно сказать, что некоторые реформы были начаты и частично реализованы, но перед украинским руководством все еще стоит множество проблем (в частности, перед президентом В. Зеленский). Предпринятые реформы и изменения внутри государства часто являются лишь ответом на ожидания Запада, и поэтому они внедряются медленно, нерегулярно, непоследовательно, а иногда даже непрофессионально. Таким образом, достигнутый в итоге положительный результат заслонен негативными явлениями и процессами, а также наследием предыдущего режима. Как раньше, так и сейчас, внутренняя ситуация в государстве, особенно политические симпатии руководства, оказывают гораздо большее влияние на формирование и реализацию внешней политики и политики безопасности, нежели государственные интересы или даже предложения исследователей и аналитических институтов. Кроме того, внутренняя ситуация в Украине определяется продолжающимся вооруженным конфликтом на Донбассе. В результате развитие внешней политики и политики безопасности Украины, направленной на интеграцию с европейскими и евроатлантическими институтами, а также процесс внутренних преобразований в последние годы изменились, но многие проблемы все еще не решены. Безусловно, частично в этой ситуации виновато руководство Украины, но нынешнее положение в первую очередь связано с тем, что политическая элита и часть общества не понимают и не восприни-

шенко, когда он все время убеждал западные государства в проводимых в Украине реформах, а в действительности все было иначе.

мают необходимости проведения трудных и дорогостоящих (в т.ч. в социальном плане) внутренних реформ. Более того, трудно изменить мышление людей и добиться принятия ими новых демократических ценностей Запада. Особенно это касается людей среднего и пожилого возраста, подсознательно хранящих воспоминания об ушедшей эпохе, когда на них подавляющее влияние оказывала тоталитарная идеология. Более того, психология постреволюционной украинской элиты во многих отношениях осталась постсоветской. Поэтому на протяжении многих лет украинские аналитики, а также многочисленные западные исследователи подчеркивали эти постсоветские черты, которые до сих пор характерны для политической элиты государства и части общества в Украине²⁰.

Первой особенностью является олигархизация украинской политики или «превращение политики в бизнес (монетизация политики)». Политика не воспринимается как пространство для реализации программ и проектов, связанных с судьбой народа, и не как средство собственного самовыражения, а скорее как способ достижения конкретных бизнес-целей и заработка с использованием шантажа для реализации намерений (относительно оппозиции к действующей власти). В такой ситуации политические интересы выражаются в деньгах и пересчитываются на деньги, а власть облегчает доступ к их приумножению.

Вторая постсоветская черта – это «политический постмодернизм». Это безусловное преимущество «политических технологий» над реальной политикой. Среди политических элит «политический постмодернизм» является следствием отсутствия реальной идеологии. Каждый политик исходит из того, что нужно стремиться максимизировать свои бизнес-планы. Такой подход позволяет делать заявления, не принимая на себя политической ответственности за

²⁰ См. там же *Melnyk M. Integracja Ukrainy z Europą Zachodnią jako wybór cywilizacyjny – katalog problemów i pytań / Fijałkowski B., Żukowski A. (eds) // Unifikacja i różnicowanie się współczesnej Europy. Warszawa, 2002. S. 215–220.*

сказанные слова, и сознательно выдвигать невыполнимые обязательства и предложения, даже вопреки реальным намерениям отдельных политиков или политических сил. К этому можно добавить тенденцию приписывать себе заслуги за положительные результаты процессов, протекающих объективно, то есть независимо от конкретных политиков.

Третья особенность – «синдром колониального сознания». Ведущие представители постсоветской элиты сформировались в другом государстве – Советском Союзе и по сей день не считают себя гражданами полностью независимого государства. Политические элиты, как это они делали прежде, все еще ищут т.н. «начальников» или центров за пределами Украины, которые могли бы взять на себя ответственность как за обеспечение «светлого будущего», так и за все существующие и будущие проблемы и поражения государства. Из-за синдрома колониального сознания политическая элита хочет выглядеть богатой и достойной не в глазах собственного народа, который воспринимается ею как колониальная «биомасса» людей второго сорта, а прежде всего перед Вашингтоном, Брюсселем или Москвой. В значительной степени развитию этого синдрома способствует география экономических интересов представителей политической элиты, для которой как банковские счета в США и ЕС или самая дорогая недвижимость под Москвой, так и признаваемые ею зарубежные центры влияния важнее жизненных интересов нации и государства. Украинцы возлагают большие надежды на нового президента Владимира Зеленского и его политическую команду. Остается надеяться, что хотя бы частично он сможет оправдать социальные ожидания.

Четвертая особенность – «политическая близорукость». В силу перечисленных выше особенностей постсоветская элита обычно демонстрирует перманентную неспособность формулировать долгосрочные государственные программы развития, рассчитанные как минимум на 15–20 лет. Представленные ею планы рассчитаны

максимум на несколько лет и не касаются основных аспектов функционирования нации, а значит, и государства²¹.

Проблема в том, что люди с «переходным сознанием» по сей день видят во власти систему, а не миссию служения обществу²². В Украине большинство постсоветских политических и экономических элит, представляющих частный бизнес, а вместе с ними и часть общества не готовы придерживаться демократических стандартов²³. Более того, отсутствие внутренней мотивации в стремлении к соблюдению таких стандартов объясняется расхождением интересов. Кроме того, эти представители даже во время правления Леонида Кучмы не отрицали факта несоответствия Украины уровню демократии и европейских стандартов, отсутствия соответствующей стратегической базы для проведения реформ и достаточной политической ответственности. Более того, они подтверждали, что из-за политической нестабильности, несовершенства правовой системы и коррупции в Украине европейцы опасаются инвестировать в ее экономику²⁴.

Другими очень важными внутренними факторами, которые будут влиять на форму внутренней (но также и внешней) политики Украины, являются присоединение Российской Федерацией Крыма и вооруженный конфликт на Донбассе.

Аннексия Крыма и война на Донбассе. Дестабилизация политической ситуации в Украине в результате отстранения Виктора Януковича от власти и прихода к власти тех, кто связан с протестами на киевском Майдане, была использована Россией. «Согласно российской риторике права жителей Крыма нарушаются и что ухудшающаяся ситуация в Украине представляет для них серьезную угрозу. По этой причине 1 марта 2014 года президент Владимир Путин обратился в Совет Федерации с просьбой утвердить использование воо-

²¹ Droga do Europy. Opinie ukraińskich elit. Warszawa, 2004.

²² Ibidem.

²³ См. например, интервью с Раисой Богатыревой, Андреем Деркачом, Степаном Гаврышем, Леонидом Кравчуком, Иваном Курасом, взятые весной 2003 г. // Droga do Europy.

²⁴ Rabczuk M. Europejskie marzenia, euroazjatyckie realia // Droga do Europy.... S. 12–13.

руженных сил Российской Федерации на территории Украины «до нормализации общественно-политической ситуации в этой стране»²⁵. Россия в условиях политической нестабильности в Украине, используя т.н. зеленых человечков, а затем сомнительный с европейской точки зрения референдум, присоединила к своим территориям Крым (март 2014 г.). Затем, поддерживая сепаратистские силы на юго-востоке Украины, дестабилизировала ситуацию в этой части страны. Следует отметить, что с самого начала гибридной войны между Россией и Украиной²⁶, Россия стремилась и продолжает стремиться дестабилизировать ситуацию на юге и востоке Украины с целью их отделения и создания ситуации «оккупированных территорий» или же квазигосударства (как в случае Абхазии, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Южной Осетии).

Женевское соглашение по Украине. 17 апреля 2014 г. в Женеве состоялась встреча министров иностранных дел России, ЕС, США и Украины. В ходе этой встречи была принята совместная декларация о ситуации в Украине. Несмотря на то, что в документе изложен план, который должен быть реализован для разрешения конфликта, он носил очень общий характер и дополнительно позволял каждой стороне свободно толковать положения этого соглашения²⁷. Также использовалась формулировка «все стороны» (*all parties*) конфликта, что также вызвало трудности в выработке общей позиции. Тактической целью, которую в то время хотела реализовать Россия, было не допустить организации президентских выборов в Украине

²⁵ Bajor P. „Operacja” Krym – aneksja półwyspu i jej konsekwencje // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej: Majdan 2014: Ukraina na rozdrożu, 2014. R. 12. Z. 2. S. 42.

²⁶ Подробнее о гибридной войне между Россией и Украиной в: Rácz A. Russia's Hybrid War in Ukraine: Breaking the Enemy's Ability to Resist. FIIA Report. №. 43. Helsinki, 2015; Hajduk J., Stępniewski T. Wojna hybrydowa Rosji z Ukrainą: uwarunkowania i instrumenty // Studia Europejskie, 2015. № 4 (76). S. 135–151; Stępniewski T. Wojna Ukrainy o niepodległość, pamięć i tożsamość // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej: Polityka wobec pamięci w Europie Środkowo-Wschodniej i Rosji, 2015. R. 13. Z. 2. S. 153–166.

²⁷ Подробнее о Минских соглашениях и их положениях в: Wierzbowska-Miazga A., Konończuk W. (Nie) porozumienie genewskie w sprawie Ukrainy // Analizy OSW, 24.04.2014. URL: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-04-24/nie-porozumienie-genewskie-w-sprawie-ukrainy> (дата обращения: 24.04.2014).

(запланированных на 25 мая 2015 года). Важно отметить, что стороны конфликта договорились о специальной роли миссии ОБСЕ для деэскалации конфликта (*OSCE Special Monitoring Mission*).

Оглядываясь назад, можно утверждать, что из-за разных позиций каждой из сторон, Женевское соглашение не способствовало стабилизации ситуации на востоке Украины, для которой в свою очередь было важно продемонстрировать миру, что она заинтересована в стабилизации и разрешении конфликта. Страна стремилась к тому, чтобы Россия признала свое участие в конфликте, и, подписав соглашение с Украиной, *de facto* признала новую власть в Киеве. В свою очередь, для России было важно, чтобы конфликт носил внутриукраинский характер, и не упоминалось о ситуации вокруг Крыма в марте 2014 г. Из соглашения не вытекали также какие-либо конкретные обязательства для России.

Минские соглашения (Минск-1 и Минск-2).

Минск-1. В сентябре 2014 г. и в феврале 2015 г. в Минске, Беларусь, достигнуты т.н. Минские соглашения по предотвращению кровопролития и урегулированию конфликта в Украине²⁸. 5 сентября 2014 г. в Минске члены т.н. контактной группы, состоящей из представителей Украины, России и ОБСЕ, а также представителей сепаратистов подписали протокол (состоящий из 12 коротких пунктов) о прекращении огня на востоке Украины²⁹. Положения соглашения, как и предыдущего в Женеве, носили общий характер и не гарантировали постоянного прекращения огня сторонами конфликта, а значит, не стабилизировали ситуацию на востоке Украины. Важно отметить, что достигнутые соглашения Минск-1 были особенно

²⁸ Shelest H., Maksak H. Ukraine's Security Options: Time for Strategic Choices, Smart Partnerships, and Comprehensive Reforms. Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development/CIPDD. Tbilisi, June 2016. P. 7. URL: <http://prismua.org/wp-content/uploads/2016/07/ukraine-security.pdf> (дата обращения: 1.07.2016).

²⁹ Ibidem.

выгодны для России. В то время в Ньюпорте проходил саммит НАТО, а Евросоюз готовился к расширению санкций против России. Благодаря этому соглашению аргументы, выдвигаемые ЕС и НАТО об ужесточении санкций против России, были ослаблены³⁰. Более того, Россия становилась стороной, стремящейся к миру и стабилизации ситуации в Украине, поэтому она переставала быть стороной, которая является агрессором (официально поддерживает сепаратистов), и становилась стороной мирных переговоров.

Минск-2. Несмотря на достижение соглашений Минск-1, ситуация не стабилизировалась, и конфликт вновь обострился. Столкновения между сторонами возникали все чаще, и фиксировались значительные людские потери. Эта ситуация вызвала необходимость вновь собрать спорящие стороны для переговоров с целью заключения нового мирного соглашения. Встреча состоялась 12 февраля 2015 г. в Минске, и в ходе встречи лидеры Украины, России, Германии и Франции заключили соглашение (состоящее из 13 пунктов) по урегулированию конфликта в Украине (на Донбассе). Официально документ подписан т.н. контактной группой, то есть представителями Украины, России, ОБСЕ и непризнанных республик. Также он рассматривался как средство по реализации Минских соглашений от 5 и 19 сентября 2014 года.³¹ В отличие от предыдущего соглашения, на этот раз среди положений имеется запись том, что Украине необходимо провести конституционную реформу и ввести в действие закон, гарантирующий особый статус некоторым районам Донецкой и Луганской областей.

Прошло уже семь лет с момента подписания соглашения Минск-2, а конфликт до сих пор не урегулирован. Возлагалась надежда на запланированную на начало декабря 2019 г. в Париже встречу в т.н.

³⁰ См. *Sadowski R., Wierzbowska-Miazga A.* Zawieszenie broni na wschodzie Ukrainy // *Analizy OSW*, 10.09.2014. URL: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-09-10/zawieszenie-broni-na-wschodzie-ukrainy> (дата обращения: 10.10.2015).

³¹ См. *Kardaś S., Konończuk W.* Mińsk 2 – kruchy rozejm zamiast trwałego pokoju // *Analizy OSW*, 12.02.2015. URL: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-02-12/minsk-2-kruchy-rozejm-zamiast-trwalego-pokoju> (дата обращения: 10.07.2016).

Нормандском формате с участием лидеров Германии, Франции, России и Украины. Переговоры должны были касаться реализации т.н. формулы Франка-Вальтера Штайнмайера, согласно которой контролируемый сепаратистами Донбасс получит особый статус. Для многих украинцев (особенно семей погибших на поле боя украинских солдат) реализация формулы Штайнмайера означает капитуляцию Украины перед Россией Владимира Путина. К сожалению, на сегодняшний день хорошего выхода из этой ситуации нет, а Владимир Зеленский во время президентской кампании пообещал положить конец конфликту на Донбассе. Произойдет ли это, покажут ближайшие месяцы (или даже годы).

Заключительные размышления

Почти 30 лет назад процесс распада советской империи предоставил украинцам шанс сформировать свое собственное государство. Сложившаяся политическая конъюнктура в конце прошлого века оказалась настолько благоприятной, что украинская независимость была завоевана без политического противостояния и силовых сценариев. Провозглашение независимости отдельными республиками стало следствием стремления их жителей самим решать свою судьбу. Так появилось то, чего не хватало сто лет назад – то есть в начале XX века – благоприятные политические условия и решимость самих заинтересованных.

Будет ли внешняя политика Украины при Владимире Зеленском выглядеть иначе, чем в последние 30 лет? Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду довольно сложную ситуацию современной Украины. Оценивая условия, в которых находится Украина, как внутренние, так и внешние, можно сослаться на Николая Рябчука, который много лет назад сказал, что в Украине идет «война цивилизаций»³². Он утверждает, что Украина должна сделать цивили-

³² *Riabczuk M. Europejskie marzenia..., S. 12–13.*

зационный выбор. Речь идет не о выборе только и исключительно между «русским элементом» и «украинским элементом», а о выборе между «центральноевропейским проектом» и «постсоветским». Николай Рябчук считает, что «Украина исторически является частью Центральной Европы. Постсоветская же альтернатива заключается в поиске некой отдельной восточноевропейской идентичности, в которой намешано православие, ностальгия по СССР и другие противоречия»³³. Вследствие чего соперничество за власть между политическими партиями носит второстепенный характер (тактическая цель), тогда как реальная природа дилеммы выбора заключается в необходимости сделать стратегический выбор. Следует задать вопрос: приведут ли Евромайдан и продолжающийся военный конфликт между Россией и Украиной к выбору европейской интеграции в качестве постоянного направления внешней политики Украины? Или же отсутствие четких деклараций со стороны ЕС о перспективах интеграции Украины приведет к тому, что верх возьмут политические силы, которые не будут реализовывать это направление? Похоже, приход к власти В. Зеленского свидетельствует о намерении Украины двигаться к евроинтеграции. Окажется ли эта тенденция постоянной, покажут ближайшие месяцы, или вернее ближайшие годы. Также не следует забывать, что кризисы, с которыми сталкивается Европейский Союз, окажут значительное влияние на форму Европейского Союза как международной организации, на форму внешней политики России и на ситуацию в Восточной Европе, в т.ч. на форму и направления внешней политики Украины. От того, сможет ли Запад эффективно помочь Украине в реформировании ее политической и экономической системы зависит дальнейшее развитие ситуации в этой стране и выбор векторов внешней политики. С другой стороны, чтобы помощь ЕС была эффективной, Украине также необходимо провести дорогостоящие и трудные реформы. Вопрос об эффективности этих реформ остается открытым, так как новой

³³ Na Ukrainie trwa wojna cywilizacji, rozmowa z Mykołą Riabczukiem // Europa, 2007. № 160.

власти (президенту В. Зеленскому) в Украине не удалось (пока что, на конец 2019 г.) справиться с важнейшей проблемой для политико-экономической системы Украины – с олигархами³⁴. Без решения вопроса об олигархии и влиянии ее представителей на политическую и экономическую систему Украины будет сложно провести системные изменения в Украине.

³⁴ Подробнее об олигархической системе в Украине, также в: *Stępniewski T.* Polityka bezpieczeństwa Ukrainy po 2010 roku // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej: Słowiański trójkąt: Rosja: Ukraina, Białoruś*, 2013. R. 11. Z. 2. S. 143–163.

Якуб Ольховски

30 лет эволюции безопасности после холодной войны – Украина все дальше от России¹

Примером долгосрочных последствий распада Советского Союза и окончания холодной войны и, следовательно, распада биполярной системы безопасности является диаметральное изменение политики безопасности в случае с Украиной. Окончание соперничества времен холодной войны принесло много изменений в международную среду, как качественных, так и количественных, в т.ч. в контексте институциональной архитектуры безопасности. Итак, с одной стороны, Организация Североатлантического договора (НАТО), будучи *stricte* «продуктом» холодной войны, перед лицом падения самого важного врага (существование которого является основным *casus foederis* каждого военного союза) столкнулась с экзистенциальной дилеммой – что дальше? С другой стороны, государства, входящие в период холодной войны в состав «социалистического лагеря», под

¹ Текст основан в основном на разработках автора, опубликованных в 2021 г. Институтом Центральной Европы.

руководством Советского Союза оказались в политическом «вакууме безопасности», как те, которые оставались сателлитами империи, так и те, которые были советскими республиками.

Первые довольно быстро и достаточно солидарно решили выбрать политический, геополитический и цивилизационный вектор, взяв курс на Запад и стремясь к интеграции с его институтами, то есть прежде всего с НАТО и Европейским союзом. Для большинства вторых ситуация была намного сложнее, прежде всего из-за несравнимо большего уровня влияния России и сложных, часто многовековых, многогранных связей с ней, а нередко также из-за прочно установившейся культурной близости. Имела также значение необходимость построения государственности (а зачастую и идентичности) и суверенитета практически без каких-либо предшествующих традиций и опыта. Однако ни один из институтов международного характера, созданных на территории бывшего Советского Союза (под эгидой, что неудивительно, России), не смог заполнить «вакуум», оставленный империей. Ни Содружество Независимых Государств, ни Ташкентский договор и основанная на нем Организация Договора о коллективной безопасности, ни Евразийский экономический союз не оказались привлекательными в долгосрочной перспективе, особенно для тех государств, которые не намеревались снова сближаться с Россией, в т.ч. Украина.

В то же время НАТО, которое после окончания холодной войны искало новую идентичность и формулу своего функционирования, выбрало стратегию расширения (согласно ст. 10 Североатлантического договора), постепенно принимая новые государства, часто бывших противников из Варшавского договора (как, например, Польша) или даже бывшие советские республики (страны Балтии). Однако процесс расширения НАТО является сложным и трудным как из-за внутренних условий (например, расхождения интересов и восприятий стран-членов, единогласие которых требуется в случае расширения Альянса за счет приема нового государства), так и внешних, то есть в первую очередь позиции России, которая рассматривает

процесс расширения НАТО как прямую угрозу своей безопасности и как вмешательство Запада в пространство, которое Россия считает зоной своего исключительного влияния. Все эти факторы влияли и влияют на отношения НАТО с Украиной.

Отношения Украины с НАТО

Украина давно стремилась к членству в НАТО, демонстрируя это на многих уровнях и интенсивно развивая сотрудничество с Альянсом. В последнее время это заметно как на политическом уровне – заявления политиков, изменение конституции, формы стратегии национальной безопасности и военной доктрины, так и на уровне общества – теперь, как никогда, среди украинцев больше сторонников, чем противников членства Украины в НАТО. Часто подчеркивается, что Украина является не только «реципиентом», но и «донором» безопасности из-за своего местоположения, опыта, накопленного в результате многолетнего конфликта, военного потенциала, который она может привнести в НАТО.

В этом контексте следует подчеркнуть два важных вопроса. Во-первых, членство в НАТО является стратегической целью Украины. Оно воспринимается как наиболее оптимальный в долгосрочной перспективе, а также соответствующий сделанному Украиной цивилизационному и геополитическому выбору способ обеспечения безопасности государства. Эта идея сейчас поддерживается как большинством политических элит, так и обществом.

Во-вторых, Украина уже много лет тесно сотрудничает с НАТО в политическом и военном измерениях, а также в плане адаптации к стандартам и нормам Альянса. Это сотрудничество будет развиваться и дальше, потому что Украина заинтересована в НАТО как в гаранте безопасности и, в более широком смысле, в том, чтобы не допустить разделения на сферы влияния (и чтобы не оказаться снова в российской сфере влияния), однако в Украине заметно разочарование дистанцированной позицией НАТО и дрящимся ожиданием

конкретных жестов с его стороны (например, предоставление плана действий по членству – ПДЧ).

Чтобы понять состояние и условия нынешних отношений между Украиной и НАТО, необходимо оглянуться на историю этих отношений. Сотрудничество Украины с НАТО началось уже в начале 90-х годов.² В 1991 г. Украина присоединилась к Совету Североатлантического сотрудничества (с 1997 г. Совет евроатлантического партнерства), который должен был выступать в качестве платформы для сотрудничества НАТО со странами-партнерами. В 1994 г. Украина стала первой страной, принявшей участие в программе «Партнерство ради мира». Три года спустя была подписана Хартия об особом партнерстве между НАТО и Украиной и создана Комиссия НАТО-Украина³. В Киеве начал работать первый в странах-партнерах Центр информации и документации НАТО, затем Бюро связи НАТО и представительство Украины при штаб-квартире НАТО.

Сотрудничество развивалось и в военном измерении – Украина участвовала во многих военных операциях Альянса: в Боснии и Герцеговине, Косово, Афганистане, Ираке (учебная миссия) и морских операциях. Украинские военные принимают участие в военных учениях НАТО, а военные из союзных стран тренируются на украинских полигонах. Украина также была первой страной-партнером, которая стала частью Сил реагирования НАТО (*NATO Response Force*).

Украина сотрудничает также в военном отношении с отдельными странами-членами НАТО, примером чего является, например, создание литовско-польско-украинской бригады (LITPOUKRBRIG). Только в 2021 г. в рамках этого сотрудничества был проведен ряд совместных учений. В июне-июле на юге страны и на Черном море прошли маневры «Sea Breeze», организованные Украиной и США. В них приняли участие вооруженные силы 32 стран. В июле под Николаевом

² Olchowski J. Ukraina – NATO: burzliwy związek // Komentarze IEŚ, 2020. Nr 128.

³ В апреле 2021 г. в связи с сосредоточением российских войск вдоль границы с Украиной было проведено внеочередное заседание Комиссии, созданное на основе механизма кризисных консультаций с участием министра иностранных дел Дмитрия Кулебы.

прошли учения «Cossack Mace» с участием Украины, Великобритании, Канады, США и Швеции, а также учения «Three Swords», в которых солдаты LITPOLUKRBRIG участвовали вместе с американцами (на Яворовском полигоне).

Однако на политическом уровне сотрудничество Украины с НАТО было непостоянным. В 90-х годах Украина задекларировала принцип многовекторности во внешней политике, но уже в 2002 г. президент Леонид Кучма заявил, что Украина будет стремиться вступить в НАТО. После 2004 г. и после «оранжевой революции» президент Виктор Ющенко подтвердил это заявление, а в 2008 г. Украина подала заявку на предоставление Плана действий по членству в НАТО (ПДЧ). Несмотря на оговорку о том, что решение о вступлении Украины в какой-либо военный союз будет принято только после общенационального референдума, в Украине все равно возник ожесточенный политический спор, и ПДЧ, который в конечном итоге не был предоставлен Украине, стал одной из осей украинского политического дискурса. Тем не менее саммит НАТО в Бухаресте в 2008 г. не предоставил Украине ПДЧ и идея членства в НАТО, особенно после прихода к власти Виктора Януковича, практически исчезла с повестки дня украинской политики. Она вернулась только после аннексии Крыма и начала боевых действий на Донбассе. Украина тогда сделала однозначный выбор геополитической ориентации, объявив членство в НАТО своей стратегической целью. Это подтвердили и последующие решения украинских властей, как во время президентства П. Порошенко, так и В. Зеленского. В июне 2020 г. Украина вошла в небольшую группу из шести стран, которым НАТО предоставило статус участников Программы расширенных возможностей (*Enhanced Opportunities Partners*)⁴. Она предполагает более тесное сотрудничество и является важным политическим сигналом как для Украины, так и для России, а также странам-членам Альянса.

⁴ Грузия, Финляндия, Швеция, Австралия и Иордания также имеют этот статус.

Важно отметить, что к идее членства в НАТО украинское общество отнеслось весьма неоднозначно. Несмотря на политические заявления властей, принятие этой концепции оставалось на очень низком уровне. Вплоть до 2014 г. уровень этой поддержки колебался в пределах 15-40%, тогда как противники составляли 33-70%, и в этот период их всегда было больше, чем сторонников. Только и события на Донбассе и в Крыму привели к тому, что количество сторонников вступления Украины в НАТО превысило количество противников. В настоящее время около половины украинцев выступают за членство страны в НАТО, а около трети придерживаются противоположного мнения. Эти результаты существенно различаются в зависимости от региона. Так на западе Украины сторонники Альянса (70%) преобладают над его противниками (10%), а на востоке эти пропорции другие – четверть за вступление в НАТО, но около 60% выступают против. Эти различия обусловлены многими причинами, в т.ч. ментальным наследием Советского Союза и холодной войны, и коррелируют с рядом других делений, в различных измерениях пролегающих через украинское общество.

Это разногласие сохраняется и существенно не меняется, несмотря на неоднократные заявления НАТО о поддержке Украины в ее конфликте с Россией. Несмотря на то, что на саммите в 2008 г. Альянс не принял решения о предоставлении Украине ПДЧ, в основном из-за возражения Франции и Германии, будущее членство в организации было согласовано с обеими странами, хотя и без предварительного определения временных рамок. Тем не менее, активизация отношений наступила только после 2014 г. и была напрямую связана с действиями России. Это нашло также свое формальное выражение. На саммите в Уэльсе в 2014 г. была инициирована Платформа оперативной совместимости *Partnership Interoperability Initiative*, в 2015 г. принята дорожная карта *NATO-Ukraine Strategic Communications Partnership Roadmap*, а в 2016 г. на саммите в Варшаве *Comprehensive Assistance Package for Ukraine*. В октябре 2019 г. во время визита в Киев Йенс Столтенберг отметил, что «двери в НАТО остаются открытыми»,

а в 2020 г. Украина получила, как уже упоминалось, статус участника Программы расширенных возможностей. Однако на самом деле это не гарантия и не обещание членства в НАТО.

В этом контексте следует подчеркнуть, что на отношения НАТО с Украиной также влияют отношения между Украиной и отдельными государствами-членами Альянса. Примером может быть позиция Венгрии, блокирующая усиление сотрудничества НАТО с Украиной из-за украинских законов об образовании и языке, которые, по мнению Венгрии, нарушают права венгерского меньшинства в Украине. Во многих государствах-членах существуют опасения, связанные с неопределенной, по мнению многих, политической, социальной и экономической ситуацией в Украине и, следовательно, с доверием к ней. Некоторые страны НАТО не считают исходящие от России угрозы самыми важными и прямо высказываются за «прагматизм» и нормализацию отношений с Россией.

Несмотря на эти проблемы и вызовы, президент Зеленский неизменно подчеркивает, что Украина ожидает предоставления ПДЧ и готова к членству в НАТО, тем более что безопасность Европы зависит от безопасности Украины, сражающейся в реальном вооруженном конфликте, которому можно положить конец только благодаря поддержке НАТО. В этом контексте задается риторический вопрос – атаковала бы Россия Грузию и Украину, если бы эти страны были членами НАТО? В. Зеленский продолжает свои усилия и повторяет такой нарратив во всех выступлениях в СМИ и во всех разговорах с западными лидерами и политиками. Ему вторят украинские политики и дипломаты, которые также подчеркивают, что благодаря относительно сильной и боеспособной украинской армии военный потенциал НАТО возрастет.

Ключевым постулатом Украины, как и раньше, является предоставление Плана действий по членству в НАТО. Украина также все больше осознает, что в ее случае ключом к возможному присоединению в будущем являются реформы, и не только в сфере обороны, но и в сфере верховенства закона, включая прежде всего обуздание

коррупции и изменения в судебной системе, а также в других сферах. Однозначные сигналы относительно зависимости поддержки усилий Украины по членству от успеха внутренних реформ также ясно формулируются Соединенными Штатами.

Действия Украины по интеграции в НАТО

Присоединение Россией Крыма, а затем конфликт на востоке Украины, в результате которого погибло около 13 тыс. человек, – это факторы, которые решающим образом повлияли на выбор, сделанный Украиной в контексте своей стратегической и геополитической ориентации. Как на уровне государственной власти, так и на уровне общества сложился консенсус относительно того, что Украина должна стремиться к интеграции с западными структурами, то есть прежде всего с Европейским Союзом (ЕС) и Организацией Североатлантического договора (НАТО).

Несмотря на то, что в случае с НАТО, взгляды украинцев были и в определенной степени до сих пор расходятся. Поправку к конституции, принятую Верховной Радой в феврале 2019 г., в которой говорится, что Украина будет стремиться к членству в ЕС и НАТО, поддержали 334 депутата, при конституционном большинстве в 300 голосов и общей численности в 450 депутатов парламента (в действительности в Раде отсутствуют депутаты от Крыма и временно оккупированных территорий). Получение «полноправного членства Украины в Европейском Союзе и Организации Североатлантического договора» было признано «стратегической целью государства», а президент должен быть гарантом достижения этой цели⁵.

Автором этой инициативы стал президент Петр Порошенко, во время каденции которого в июне 2018 г. был принят Закон о наци-

⁵ Закон України «Про внесення змін до Конституції України (щодо стратегічного курсу держави на набуття повноправного членства України в Європейському Союзі та в Організації Північноатлантичного договору)». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2680-19#Text> (дата обращения: 15.12.2021).

ональной безопасности, в который за время президентства В. Зеленского уже четыре раза вносились поправки. В нем, в качестве одной из основных целей внешней политики указана интеграция с ЕС и НАТО, которая включена в группу «фундаментальных национальных интересов» Украины⁶. Проект поправок к конституции был в значительной степени связан с внутривластным борьбой, то есть с президентскими выборами, намеченными на весну 2019 г. Однако он внес существенные изменения в украинскую политику и стал важным сигналом для международного сообщества, подтверждающим прозападные устремления Украины.

Вопрос интеграции с НАТО также был включен в Стратегию национальной безопасности Украины, которую утвердил В. Зеленский в сентябре 2020 года⁷. Документ заменил предыдущую стратегию, принятую в 2015 году. Текущая стратегия оценивается как более целостная, лучше подготовленная и отражающая реалии среды безопасности, в т.ч. учитывает общепринятую концепцию всесторонней, многомерной безопасности (*comprehensive security*). Акцент был сделан не только на «традиционные» угрозы и вызовы, т.е. в первую очередь военные, но и на социально-экономические аспекты. Тем самым, каталог угроз и вызовов был расширен, появились вопросы диспропорций развития, изменения климата, действий в информационной сфере. Подчеркивается также внутренний аспект, что указывает на то, что Украина сталкивается с проблемами, связанными с коррупцией, состоянием судебной системы и низкой институциональной эффективностью государства. Отсюда постулаты об интенсификации экономических реформ, особенно в энергетическом секторе (интеграция с рынками ЕС, диверсификация, повышение энергоэффективности). Однако осталось неизменным основное по-

⁶ Закон України «Про національну безпеку України». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19> (дата обращения: 15.12.2021).

⁷ Olchowski J. Ukraina z nową strategią bezpieczeństwa i starymi problemami // Komentarze IEŚ, 2020. Nr 191; Żochowski P., Matuszak S., Nieczytor K. Nowa strategia bezpieczeństwa narodowego Ukrainy // Analizy OSW, 29.09.2020.

ложение, что внешняя политика и политика безопасности Украины должна осуществляться в тесном сотрудничестве с западными партнерами, т.е. ЕС, НАТО и США. Также было еще раз подтверждено, что стратегической целью и приоритетными действиями в сфере безопасности Украины является получение членства в НАТО.

С учетом международного сотрудничества, в отличие от документа 2015 г., указаны наиболее важные партнеры. Приоритетными должны быть Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Канада и Франция; а стратегическими Азербайджан, Литва, Польша, Грузия и Турция. С точки зрения Польши это хороший сигнал, потому что Польша не упоминалась в стратегии пятилетней давности⁸.

Что касается отношений с Россией и продолжающегося конфликта на востоке страны, подчеркивается, что российское государство является агрессором, и конфликт может быть урегулирован только мирным путем, хотя, что немаловажно, документ не содержит упоминаний о нормандском формате и Минских соглашениях, что может свидетельствовать о том, что Украина больше не питает особых надежд на эти инициативы. Разнообразные, как военные, так и невоенные угрозы со стороны России рассматриваются как основные для безопасности Украины. При этом подчеркивается значение Черного и Азовского морей, а также Крыма как плацдарма, который позволяет России предпринять обширные дестабилизирующие действия. В этом контексте возникает также вопрос об увеличении военного потенциала России на границах Украины и на восточном фланге НАТО, и наряду с этим еще одно заявление о стремлении Украины стать членом Альянса.

В стратегии также делается упор на развитие способности адаптироваться к изменяющейся среде безопасности, а также на наращивание потенциала сдерживания (чтобы цена потенциальной агрессии

⁸ Появление Турции и Азербайджана среди стратегических партнеров Украины связано с более тесным сотрудничеством с этими странами в области энергетики и обороны.

со стороны России была бы слишком высока для нее). Этот потенциал также должен создаваться за счет развития и модернизации вооруженных сил (вместе с силами резерва и территориальной обороной), расширения оборонной промышленности и продолжения реформ, направленных на приведение в соответствие украинского оборонного сектора стандартам НАТО (например, посредством постепенного отказа от техники, основанной на технических решениях времен СССР). В целом стратегия основана на трех столпах: сдерживании, стойкости (способности общества и государства адаптироваться) и сотрудничестве с международными партнерами.

Стратегия также служит основой для разработки и принятия других документов по конкретным аспектам и проблемам безопасности. Как следствие, в марте 2021 г. была принята Стратегия военной безопасности Украины⁹. Этот документ, как и стратегия национальной безопасности, был разработан Национальным институтом стратегических исследований, подконтрольным президенту. Отсюда концептуальное сходство обоих документов. Военная стратегия относится к широко понимаемой (не только военной) безопасности, и в то же время еще раз подчеркивает, что главной угрозой безопасности Украины является Россия, и что приоритетом для Украины является интеграция со структурами ЕС и НАТО. В стратегии утверждается, что Россия уже совершила агрессию против Украины (Крым и Донбасс) и что существует возможность дальнейшего российского вторжения в Украину, что означало бы провоцирование международного конфликта. Украина должна защищать свой суверенитет и территориальную целостность путем создания обширной и комплексной системы всеобщей обороны, включая также превентивные действия, использование всего потенциала государства, укрепление стойкости общества и государственных структур, а также использование всех форм и методов борьбы. Это соответствует принципам/усто-

⁹ «Стратегія воєнної безпеки України». URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1212021-37661> (дата обращения: 15.12.2021).

ям, содержащимся в стратегии национальной безопасности. Особое внимание уделяется вопросам гибридных и асимметричных угроз, построению эффективной системы государственного управления (и, следовательно, безопасности), а также модернизации вооруженных сил, включая увеличение резервных сил и создание территориальной обороны¹⁰. В очередной раз в этом контексте возникает необходимость в адаптации к стандартам НАТО. Несмотря на некоторые недостатки стратегии, отмеченные экспертами¹¹, этот документ, несомненно, важен, когда речь идет о подтверждении устремлений, надежд и ожиданий Украины, связанных с НАТО.

Следует подчеркнуть, что декларации и приоритеты, включенные в стратегию безопасности 2020 г., изначально находили незначительное отражение в политической практике. Президент В. Зеленский избегал решительных, ассертивных жестов в сторону России. Напротив, украинские власти неоднократно предпринимали действия, вызывающие споры с точки зрения национальной безопасности, например, принимая т.н. формулу Штайнмайера. Ситуация изменилась в начале 2021 г., когда Украина предприняла ряд действий, направленных против России, а также пророссийских кругов внутри Украины, что во многом было следствием стремительно падающей общественной поддержки как правящей партии, так и самого президента.

Антироссийские действия и санкции совпали по времени с участием заявками о стремлении Украины к членству в НАТО. В 2021 г. президент В. Зеленский и другие представители Украины (особенно министр иностранных дел Дмитрий Кулеба) неоднократно и недвусмысленно на многих форумах заявляли, что Украина последовательно стремится к вступлению в НАТО. В этих декла-

¹⁰ Как следствие, в мае 2021 г. президент внес в Верховный совет законопроект «Об основах национального сопротивления», касающийся не только концепции создания территориальной обороны, но и системы всеобщей обороны в широком понимании.

¹¹ *Kost P.* Obrona powszechna i kierunek na Zachód. Ukraina z nową Strategią Bezpieczeństwa Wojennego. Defence24. URL: <https://defence24.pl/obrona-powszechna-i-kierunek-na-zachod-ukraina-z-nowa-strategia-bezpieczenstwa-wojennego-analiza> (дата обращения: 15.12.2021).

рациях даже были заявления о том, что Украина готова стать членом Альянса. Этот вопрос поднимается украинскими политиками на многочисленных переговорах на международном уровне. Президент В. Зеленский убеждал генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в том, что Украина была бы ценным союзником, поскольку у нее есть реальный опыт ведения гибридного конфликта, и что именно НАТО может иметь ключевое значение для разрешения этого конфликта. Подобные тезисы он формулировал во всех переговорах с западными лидерами, особенно с президентом Джоозефом Байденом, на которого украинцы все еще возлагают большие надежды, несмотря на отношение американцев к Северному потоку-2 и их очевидный прагматизм в отношениях с Россией.

Голоса, раздающиеся из Украины, в том числе высказывания президента В. Зеленского, довольно решительно требующего шагов со стороны НАТО, направленных на укрепление сотрудничества с Украиной, часто эмоциональных и подчеркивающих необходимость быстрых, «здесь и сейчас», действий и помощи со стороны НАТО перед лицом угрозы со стороны России, постепенно уступили, особенно после саммита НАТО в Брюсселе (14 июня 2021 г.) более реалистичной оценке ситуации. В настоящее время Украина ожидает прежде всего от НАТО предоставления Плана действий по членству (MAP – *Membership Action Plan*), который не предлагает никаких гарантий членства, но, тем не менее, является важным элементом на пути к присоединению в будущем.

Перспективы

Следовательно, Украина продолжит свои реформы, в т.ч. в области безопасности и обороны. Хотя следует отметить, что растет разочарование как элит, так и украинского общества тем, что среди членов НАТО до сих пор нет консенсуса относительно согласия принять Украину, а Альянс до сих пор не принял никаких решений относительно, например, каких-либо дат или другой конкретики по присоедине-

нию. Если такая ситуация затянется, уровень поддержки членства в НАТО, который никогда не был однозначным и несомненным, может резко упасть, что, в свою очередь, существенно повлияет на отношения Украины с Альянсом.

Не только общественность, но и украинские власти выражают свое разочарование, а иногда даже горечь по поводу позиции НАТО. Этому есть более широкое оправдание, например, трудно не согласиться с президентом В. Зеленским, который, в частности, отметил, что если государства-члены военного союза опасаются, что придется защищать одного из союзников, то в чем смысл существования такого союза? Зеленский, вероятно, неосознанно, затронул одну из ключевых проблем, стоящих перед НАТО. Помимо того факта, что единство организации вызывает сомнения из-за несовпадения интересов отдельных государств-членов и их зачастую очень разных представлений о безопасности и вызовах, стоящих перед ней, НАТО все еще стоит перед дилеммой относительно того, кто или что является самой важной угрозой и какова должна быть идентичность Альянса в быстро меняющейся среде? Украина остается в некотором роде «косвенной жертвой» этой дилеммы. В то время, когда НАТО раздумывает о глубоких реформах и новой стратегической концепции, призванных улучшить функционирование, вопрос о принятии Украины может оказаться с точки зрения НАТО экзистенциальным.

Почти наверняка на данный момент Украина продолжит придерживаться прозападного курса во внешней политике, продолжая идти по пути европейской и евроатлантической интеграции (по мнению премьер-министра Дениса Шмыгаля, членство Украины в НАТО – это вопрос 5-10 лет). Однако интенсивность действий в этом направлении во многом будет зависеть от отношения к Украине администрации президента Джо Байдена, от формы внешней политики Германии после прихода к власти канцлера Олафа Шольца, развития ситуации в Беларуси, динамики конфликта на Донбассе, а также, что на самом деле может быть существенным фактором, имеющим решающее значение для отношений США-ЕС-Россия-Украина, – развития

событий вокруг завершения и ввода в эксплуатацию газопровода Северный поток-2. Наконец, следует подчеркнуть, что огромную роль в отношениях Украина-НАТО будет играть Россия, поскольку принятие Украины в НАТО противоречит ее стратегическим целям и неприемлемо с точки зрения ее престижа и имиджа. Россия всеми методами и средствами (особенно асимметричными) попытается предотвратить евроатлантическую интеграцию Украины, направляя удары как по Украине, так и по Западу (НАТО).

Учитывая все эти условия, следует исходить из того, что членство Украины в НАТО в ближайшей перспективе маловероятно, хотя сотрудничество будет развиваться, так как это в интересах как Украины, так и Альянса.

Анджей Шабациук

Демографические вызовы современной Украины

Введение

Украина по численности населения и территории является одним из крупнейших постсоветских государств. В то же время она принадлежит к группе бывших советских республик, которые больше всего ощутили на себе долгосрочные последствия распада Советского Союза. Постсоветское наследие во многом обусловило и обуславливает положение молодого государства, которое столкнулось с рядом вызовов во внутренней и внешней политике. Одной из ключевых проблем является значительная дифференциация отдельных регионов и, прежде всего, заметное разделение страны на восточную и западную части. Серьезным вызовом является этническое и религиозное разнообразие, а также существенные различия в условиях жизни отдельных регионов. Стихийное и хаотичное течение процессов дезинтеграции и общественной трансформации усугубило эти различия. Внезапный отход от системы централизованно-

го планирования в сочетании с массовым предоставлением права на собственность номенклатуре и «дикой приватизацией» потряс экономические основы государства и резко расширил теневую экономику. Отсутствие сильных государственных структур и повсеместная коррупция затрудняли расследование налоговых преступлений и борьбу с организованной преступностью, а отсутствие политической и экономической стабильности значительно снизило уровень внутренних и прямых иностранных инвестиций. Безработица резко выросла, и государственные структуры не смогли смягчить последствия изменений с помощью соответствующей социальной политики, что ощутили на себе обычные граждане.

Экономический кризис, с которым столкнулось большинство постсоветских государств, существенно повлиял на социальное положение жителей региона. Отсутствие работы и перспектив быстрого улучшения ситуации, а также накопление социальных проблем, в т.ч. алкоголизм и наркомания часто приводили к распаду семей. Это привело к значительному снижению рождаемости и увеличению смертности. Демографические проблемы дополнительно усугублялись трудовой миграцией, которая наблюдалась в Украине практически с момента распада союзного государства, хотя ее пик пришелся на период после 2014 г.

На политическую и экономическую ситуацию в Украине существенно влияет ее геостратегическое положение и, прежде всего, политика Российской Федерации в отношении так называемого «ближнего зарубежья». Часть элит Российской Федерации не смирились с независимым от Кремля политическим курсом Украины. Владимир Путин, а недавно и Дмитрий Медведев неоднократно подвергали сомнению субъектность молодого государства в публичных выступлениях или своих статьях, обвиняя его в том, что оно «управляется извне» Соединенными Штатами и Европейским союзом.

Апогеем неоимперской политики Российской Федерации стали агрессивные действия, результатом которых стало присоединение Крыма и дестабилизация Донбасса. Гибридная война против Украи-

ны, длящаяся с 2014 г., коренным образом изменила международную ситуацию в Центральной и Восточной Европе. Ухудшение отношений между Россией и Украиной, двумя крупнейшими странами региона, грозит эскалацией напряженности и взрывом полномасштабного вооруженного конфликта. Такая угроза действительно возникла весной 2020 г. Взаимные санкции, снижение уровня иностранных инвестиций, временный обвал цен на энергоносители на мировых рынках, а также обменного курса рубля и гривны по отношению к доллару США на долгие годы дестабилизировали экономическую ситуацию в Восточной Европе. В результате резко ухудшились условия жизни миллионов граждан постсоветских стран: упала реальная заработная плата, выросла стоимость жизни, серьезной проблемой является безработица и все более заметное снижение уровня социальной безопасности в широком понимании.

В контексте наблюдаемых изменений ситуацию в Украине можно оценить как крайне тяжелую. Сложные политические процессы и затяжной экономический кризис отвлекают внимание от тревожных явлений, которые могут повлиять на будущее Украины. Ключевой проблемой является прогрессирующая депопуляция, которую центр принятия решений в Киеве не может остановить. Украина переживает серьезный демографический кризис, в результате которого ее население сократилось в 1991-2021 гг. с 51,7 до 41,5 млн¹. Демографические процессы напрямую связаны с растущими социально-экономическими и политическими проблемами, которые являются не только следствием существования специфических взаимоотношений между Российской Федерацией и Украиной, но также являются результатом дисфункции политической системы в Украине. Из-за слабости центрального правительства, медленных темпов реформ

* Раздел подготовлен на основе монографии: Szabaciuk A. „Razom nas bahato”? Wyzwania demograficzne współczesnej Ukrainy // Prace Instytutu Europy Środkowej nr 11/2011. Instytut Europy Środkowej. Lublin, 2021.

¹ Чисельність наявного населення України на 1 січня 2021. Державна служба статистики України, 2021. С 5.

и отсутствия необходимых ресурсов для проведения адекватной демографической политики текущая политика в этой области является в лучшем случае реактивной, временной. Ей не хватает видения, которое позволило бы предотвратить ряд проблем, которые могут появиться на горизонте в ближайшем будущем. Из-за множества вызовов, с которыми сталкивается современная социальная политика и государственная политика в ряде сфер, новые постмайдановские власти в Киеве не могут предпринять необходимых действий. В контексте демографической политики они сосредотачивают свое внимание главным образом на помощи внутренне перемещенным лицам (*Internally Displaced Persons*, IDPs) из востока Украины и Крыма, а также на вопросе сдерживания притока нежелательных иммигрантов из России, которые могут поддержать сепаратистские силы и углубить дестабилизацию государства.

Украинские эксперты неоднократно поднимали вопрос об увеличивающейся естественной убыли населения, которая, как и в других странах региона (в т.ч. Российской Федерации и Беларуси), усугубилась вследствие пандемии COVID-19. Также было обращено внимание на относительно небольшую продолжительность жизни граждан Украины и социальные патологии, связанные с тяжелым экономическим положением государства. Большой интерес исследователей вызывает также проблема массовой трудовой эмиграции жителей Украины. Однако киевские власти не относятся к этому явлению исключительно негативно. В краткосрочной перспективе временная экономическая эмиграция способствует решению некоторых социальных проблем, в т.ч. снижению негативных последствий высокого уровня безработицы или посредством переводов финансовых средств, улучшающих материально-бытовое положение части граждан. Тем не менее, отсутствие радикальных политических и экономических реформ, которые приведут к значительному улучшению условий жизни граждан Украины, может способствовать изменению характера эмиграции, постепенно переходящей в постоянную эмиграцию. Этот процесс также может быть ускорен панде-

мией COVID-19, которая затруднила трансграничную мобильность, серьезно усложнила пересечение государственной границы и легализацию трудоустройства и пребывания в Европейском Союзе, поскольку ограничивала доступ к консульствам и государственным учреждениям, регистрирующим и выдающим разрешение на проживание и работу.

В настоящее время центр принятия решений в Киеве не имеет реальных инструментов, которые могли бы остановить или ограничить трудовую эмиграцию жителей Украины, поэтому даже наилучшая политическая или социальная программа не решит эту проблему. В целом, в этом аспекте миграционная ситуация нашего восточного соседа напоминает проблемы, с которыми польское государство столкнулось в последние два десятилетия. Разработка адекватной программы возвращения экономических мигрантов может оказать значительное влияние на всестороннее развитие наших стран в ближайшие десятилетия.

Целью главы является анализ демографической ситуации в Украине и представление ключевых детерминантов, которые оказали или могут оказать существенное влияние на характер и форму демографических процессов в этой стране, а также указание причин углубляющегося демографического коллапса. В ходе нашего исследования мы рассмотрим краткосрочные и долгосрочные результаты демографических процессов и их потенциальные последствия как для Украины, так и для соседних с ней стран.

Постсоветские детерминанты демографической ситуации в Украине

Анализ украинской демографической ситуации не может обойтись без выявления ее исторических детерминантов. Постсоветское наследие оказывает значительное влияние на социальные, политические и демографические процессы, а также на форму миграционных процессов в регионе. Государственные границы, унаследованные от

советских времен, включая наиболее проблемную границу с Российской Федерацией, этнический и религиозный состав государства, сепаратистские тенденции (*vide* Крым в середине 1990-х гг.), специфические экономические условия и геостратегическое положение во многом определяют демографические процессы в стране.

Украина является многонациональной страной, в которой, согласно переписи 2001 г. 22,2% населения страны составляют меньшинства. Самая большая группа в Украине – русские (17,3%). Если в 1989 г. с титульной нацией идентифицировали себя 72,7% людей, то в 2001 г. этот процент увеличился до 77,8%. Эти изменения явились следствием процесса формирования национальной идентичности русскоязычного сообщества на постсоветском пространстве, а также ухода части русскоязычных людей, часто занимавших руководящие должности в аппарате власти и в государственных предприятиях, и опасавшихся реваншизма со стороны новых демократических элит. По данным последней переписи населения 2001 г. в Украине жило 37,5 млн человек, идентифицировавших себя украинцами, из которых 5,5 млн признали русский язык своим родным, 8,3 млн человек идентифицировали себя русскими. В этой группе 328 тыс. признали украинский своим родным языком. Данные переписи показывают, что значительная часть населения страны говорит на двух языках². Это облегчало контакты между русскими и украинцами и способствовало трудовой миграции из Украины в Россию.

Этническое и языковое деление дополнительно осложняется непростой религиозной структурой государства. Большинство респондентов в крупных социологических исследованиях, проведенных в 2015 г. в т.ч. Центром Разумкова и Социологической группой «Рейтинг», считают себя православными (74%), греко-католиками (8%)

² Laitin D. Identity in Formation. The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad. Ithaca, 1998. P. 45–78; Розподіл населення найбільш численних національностей за рідною мовою та іншими мовами, якими вільно володіють, по Україні та регіонах. Всеукраїнський перепис населення 2001. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/publications/> (дата обращения: 19.10.2021).

и католиками (1%)³. Конечно, отдельный вопрос, какой процент из вышеперечисленных людей действительно активно участвует в религиозной жизни. Дополнительной проблемой является разделение, продолжающееся внутри верующих православной церкви, которое усугубилось после того, как Украинская Православная Церковь получила автокефалию от Константинопольского Патриархата в январе 2019 г.

Постсоветское наследие Украины также отражается на функционировании ее политической системы. Прежде всего это связано с тем, что ведущей силой в процессе обретения Украиной независимости в рамках союзного государства была коммунистическая номенклатура, которая увидела реальные выгоды от распада Советского Союза, претендуя на государственную собственность. Как следствие, наряду с формальными центрами власти возникла система теневых институтов, основанная на т.н. партии власти. Соперничество между номенклатурными группами или олигархическими кланами, возникшими на руинах старой системы, стало частью новой политической системы⁴.

Определенные политические круги усилили свое влияние в государстве благодаря поддержке групп, разбогатевших за счет неконтролируемой приватизации государственной собственности, доступа к госконтрактам, заказам и концессиям. Однако неудачные экономические реформы и заметное обнищание общества подорвали веру граждан во власть и усилили у части населения тоску по сильной центральной власти и стабилизацией, даже советского образца.

Этими тенденциями пробовал воспользоваться Леонид Кучма, который во время своей второй президентской каденции пытался усилить президентский центр под предлогом реформирования

³ Религиозные предпочтения населения Украины. Социологическая группа «Рейтинг», 10.04.2015. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/religioznye_predpochteniya_naseleniya_ukrainy.html (дата обращения: 19.10.2021).

⁴ *Herbut R., Baluk W.* Społeczno-polityczne i kulturowe uwarunkowania zmian w państwach byłego ZSRR / *Herbut R., Baluk W.* (eds) // *Transformacja systemów politycznych państw obszaru byłego Związku Radzieckiego*. Wrocław, 2010. S. 26.

государства. Желание изменить политическую систему Украины неоднократно вызывало споры о полномочиях между отдельными центрами власти. Соперничество между президентским центром, правительством и парламентом в сочетании с соперничеством за влияние отдельных олигархических кланов часто затмевало реальные социальные проблемы, с которыми жители Украины сталкивались в своей повседневной жизни. Как следствие, растущая неспособность власти в сочетании с очевидными тенденциями к авторитаризму неоднократно порождали волну социальных протестов, которые отстраняли от власти силы, противостоящие демократическим стандартам. Это предотвратило далеко идущее расширение прерогатив президента и изменение политической системы, как это произошло в Российской Федерации и Беларуси.

«Оранжевая революция» остановила авторитарные замашки Л. Кучмы, но победа Виктора Ющенко не укрепила позиции его партии и не обеспечила его переизбрание. Острый конфликт с про-российскими кругами из-за явно антироссийской политики нового президента, а также отсутствие поддержки со стороны самых влиятельных олигархических кланов и перманентная борьба за политическое влияние как в правящем лагере, так и с оппозиционными группами усилили хаос в государстве и разочарование той части общества, которая надеялась на радикальные реформы и сближение Украины с Западом. Разочарование привело к возвращению к власти пророссийских группировок. Круги, связанные с «оранжевой революцией», не воспользовались предоставившейся возможностью, и им не хватило решимости осуществить необходимые системно-политические изменения. Сосредоточив внимание на борьбе за власть, они не создали благоприятных условий для модернизации государства, и позволили внешним субъектам, в первую очередь Российской Федерации, вмешиваться во внутренние дела государства⁵.

⁵ Olejarsz T., Stępniewski T. Ukraina między dysfunkcjonalną demokracją, a nieskonsolidowanym autorytaryzmem. Lublin, 2011. S. 38–57.

Избрание пророссийского деятеля Партии регионов Виктора Януковича премьер-министром в 2006 г. означало дальнейшее обострение политического конфликта. Победа В. Януковича на президентских выборах 2010 г. положила начало процессу системных реформ в направлении, инициированном Л. Кучмой. Путем кадровых изменений В. Янукович взял под контроль высшие органы судебной власти (Верховный суд, Высший административный суд и Конституционный суд). Решением Конституционного суда от 1 октября 2010 г. поправки, внесенные в основной закон в 2004 г. после «оранжевой революции», ограничивавшие прерогативы президента, были признаны несоответствующими конституции. Даже если эти изменения формально были внесены в соответствии с демократическими принципами, президент и поддерживающая его Партия регионов стремились к ограничению политического плюрализма и ограничению полномочий других государственных органов неконституционным путем. В. Янукович также усилил влияние лояльных к себе олигархических кланов и укрепил экономические и политические отношения с Российской Федерацией. Непоследовательно копируя российскую политику, устанавливался контроль над неправительственными организациями, СМИ и другими независимыми структурами гражданского общества⁶.

Усиление авторитарных тенденций, отсутствие значительных экономических и политических реформ, которые привели бы к реальному улучшению условий жизни общества, а также крайне коррумпированный и неэффективный аппарат власти, в котором доминирует «семья», подорвали доверие к президенту и его окружению. Отказ принять соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом означал *de facto* ставку на пророссийскую политическую и экономическую ориентацию, с которой не хотела соглашаться большая часть украинского общества. Первоначально студенческие протесты привели к очередной социальной вспышке

⁶ Ibidem. S. 55–65.

в 2013 г., закончившейся кровавым подавлением на киевском Майдане и отстранением от власти Виктора Януковича и его пророссийских сторонников. Украина заплатила чрезвычайно высокую цену за свое стремление к свободе, потому что следствием демократических и прозападных изменений стала многоформатная неспровоцированная гибридная война Российской Федерации против Украины, в результате которой был присоединен Крым и принята безуспешная попытка отделить юго-восточную и южную часть государства от Украины⁷.

Радикальное ослабление влияния пророссийских кругов, чего не наблюдалось в Украине с момента распада СССР, а также решимость новой власти давали надежду на проведение далеко идущих реформ, которые ускорили бы процесс интеграции государства с западными структурами. Однако масштаб осуществленных до сих пор политических изменений не оправдал ожиданий украинского общества, особенно если принять во внимание цену, которую Украине пришлось заплатить за проевропейский курс. Как отмечает Виталий Лебедюк, сама победа «цветной революции» в Украине не означает, что гибридные режимы начнут двигаться к демократии, поскольку не все политические решения принимаются официальными органами власти. По этой причине, по его мнению, Украину можно охарактеризовать как «патрональный» или «неопатримониальный» режим, при котором власть сосредотачивается, удерживается и передается через неформальные патрональные пирамиды. Таким образом, создаются неофициальные сети связей, внутри которых функционируют механизмы, регулирующие назначения на должности, денежные потоки, получение государственных заказов, грантов, наград или привилегий. При таком подходе избирательный процесс только узаконивает присвоение ресурсов и их распределение, а политические партии организованы не для реализации

⁷ Подробнее об этой проблеме: *Hołowczenko W. Rewolucja godności – 2014 jako próba przezwyciężenia kryzysu politycznego na Ukrainie // Politeja*, 2015. Т. 12. № 2. S. 269–280.

определенных политических программ или предвыборных постулатов, а для разделения определенных общественных должностей и получения конкретных преимуществ от пребывания в органах государственной власти⁸.

Медленные темпы проведения изменений вызвали рост общественного недовольства, которое усугублялось отсутствием изменений в функционировании администрации, неэффективной борьбой с коррупцией, проблемой земельной реформы и отсутствием деолигархизации системы. Украинское общество понесло большие потери из-за российской агрессии, о чем свидетельствует постоянно растущее число жертв боевых действий на Донбассе, а также болезненно ощутило на себе последствия экономического спада. Проявлением общественного недовольства стало поражение президента Петра Порошенко на президентских выборах в 2019 г. и его партии на парламентских выборах в том же году. Победа Владимира Зеленского показала, что общество стремится к радикальным политическим и экономическим реформам. Новый президент и его партия «Слуга народа» позиционировали себя вне политики, целью которых является быстрое реформирование государства, урегулирование конфликта на востоке Украины и ускорение интеграции государства с Западом. Первые годы правления Зеленского показали, что выполнить предвыборные обещания будет непросто. Переговоры с Россией не принесли перелома, а темпы реформ не были радикально ускорены. Некоторые изменения были проведены под давлением западных структур, в т.ч. Европейского Союза или Международного валютного фонда, которые поставили дальнейшее кредитование Украины в зависимость от реализации конкретных реформ или новых правовых норм. После двух лет правления президента В. Зеленского и его партии мы наблюдаем снижение общественной поддержки президентского лагеря, о чем свидетельствуют результаты местных

⁸ Lebeduk W. Ukraina po rewolucji godności: próba wdrożenia reform // Wschodni Rocznik Humanistyczny, 2017. № 4. S. 59–62.

выборов 2020 г.⁹ Отсутствие реальных изменений в сочетании с растущим политическим давлением Кремля, о чем свидетельствуют меры по ограничению транзита российского природного газа через Украину и продажи высокоэнергетического каменного угля, может отбить охоту общества следовать прозападным курсом. Без ускорения темпов реформ и, прежде всего, без улучшения условий жизни обычных граждан наблюдаемый рост поддержки пророссийских кругов может привести к повторению ситуации, имевшей место после «оранжевой революции».

С точки зрения Российской Федерации, эффективность экономических и политических реформ в Украине вызывает крайнее беспокойство, поскольку подрывает легитимность российских неоимперских проектов на постсоветском пространстве. Без Украины трудно себе представить попытку реинтеграции бывших постсоветских республик. Кроме того, сближение Украины с западными структурами может побудить другие страны региона к выбору прозападного пути и усилить оппозиционные настроения в самой России. Недавние тревожные заявления ведущих российских политиков о политической ситуации в Украине свидетельствуют о том, что центр принятия решений в Кремле полон решимости сохранить Украину в сфере влияния России.

Политика восстановления неоимперской позиции Кремля на постсоветском пространстве проводилась с разной интенсивностью с момента распада СССР. Президентство В. Путина стало периодом активизации широкомасштабной деятельности, направленной на реинтеграцию региона под эгидой России. Российская Федерация укрепляет свое влияние, умело используя комбинацию инструментов *hard* и *soft power*. Продуманная и координируемая сверху политика, проводимая в четырех основных плоскостях: политической, военной, экономической и социально-культурной, направлена на углубление политической и экономической зависимости государств

⁹ Bazhenova H. Wyniki wyborów samorządowych na Ukrainie // Komentarze IEŚ, 2020. № 287.

региона от кремлевских властей¹⁰. Миграционная политика России является одним из ключевых элементов упомянутой стратегии. Доступ на российский рынок, в том числе на российский рынок труда, часто становился элементом более широкой политики в отношении постсоветского пространства. Лояльные государства могли рассчитывать на содействие, а те, кто проводил слишком независимую внутреннюю и внешнюю политику, должны были учитывать последствия своих действий. В случае с Украиной это имело настолько важно, что, по подсчетам Ольги Чудиновских, еще в 2010 г. мигранты из Украины составляли самую большую группу приезжих из постсоветского пространства, которая насчитывала около 3 млн человек (24% всех иммигрантов в России)¹¹.

Связь российской миграционной политики с внешней политикой стала заметна с 2007 г., т.е. с момента утверждения президентом Российской Федерации новой концепции миграционной политики, которая предусматривала ограничение нерегулируемого притока дешевой рабочей силы в Россию из стран СНГ и инициирование программы возвращения русскоязычных соотечественников, живущих до сих пор на постсоветском пространстве¹². Таким образом были предприняты попытки искусственно ограничить приток экономических иммигрантов из Средней Азии и Кавказа, заменив их русскоязычными людьми из бывших постсоветских республик, что должно было снизить антииммиграционные настроения в стране.

¹⁰ Этот вопрос подробно обсуждается в: *Szeptycki A. Ukraina wobec Rosji. Studium zależności. Warszawa, 2013.*

¹¹ По подсчетам Ольги Чудиновских и Михаила Денисенко, в 2010 г. в Российской Федерации жило 2,9 млн человек, рожденных в Украине, которые не всегда заявляли, что они украинцы. Добавим, что численность этой категории людей значительно сократилось, так как еще в 1989 году их было 4,6 млн человек. См. *Chudinovskikh O., Denisenko M. Russia: A Migration System with Soviet Roots. Migration Policy Institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/russia-migration-system-soviet-roots> (дата обращения: 10.09.2021); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Федеральная служба государственной статистики. М., 2012. С. 19.*

¹² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. *Demoscope Weekly. URL: www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html (дата обращения: 12.07.2021).*

В первом варианте программы возвращения, утвержденной в 2007 г., участники не могли свободно выбирать место проживания, решением сверху они распределялись между отдельными субъектами федерации. Желавших чаще всего направляли в азиатскую часть России, сильно пострадавшую от депопуляции и внутренней миграции. В результате, в 2007-2009 гг. всего 16 тыс. лиц решились на переезд в Россию. В новой редакции программы, утвержденной указом президента от 14 сентября 2012 г., было снято большинство прежних ограничений и увеличено количество регионов, участвующих в программе, что способствовало значительному увеличению количества желающих. Всего в 2011-2015 гг. в программе приняли участие более 410 тыс. человек, среди которых преобладали русскоязычные выходцы из Украины¹³. Столь значительный рост интереса граждан Украины к возможности выезда в Россию был не столько следствием изменений в программе, сколько известных последствий российских агрессивных действий в 2014 г.

Программа расселения иностранных соотечественников заключалась в том, чтобы побудить русскоязычных иммигрантов из Украины к выезду на постоянное место жительства, облегчая получение российского гражданства и легализацию пребывания и трудоустройства. Программа возвращения иностранных соотечественников была дополнена мероприятиями по регулированию иммиграционных потоков, направленных в крупные городские агломерации России. Начиная с 2007 г., власти заранее определяли количество приглашений для иностранных работников в отдельных субъектах федерации. При распределении приглашений соблюдались те же принципы, что и в программе возвращения иностранных соотечественников,

¹³ Мониторинг государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Главное Управление по вопросам миграции МВД, www.guv.mvd.rf (дата обращения: 12.07.2016); *Зайцев И.А.* Соотечественники в российской политике на постсоветском пространстве: наследие империи и государственный прагматизм / А. Миллер. (ред.) // Наследие империи и будущее России. СПб., 2008. С. 241–283.

отдавая предпочтение трудоустройству в малонаселенных регионах Дальнего Востока¹⁴.

Система разрешений на работу была дополнена системой платных патентов, не обремененных лимитами. Система патентов и разрешений на работу оказалась неэффективной, поэтому российские власти решили ее доработать. На практике с 1 января 2015 г. она перестала быть приложением к разрешению на работу. Она была распространена на все профессии, и появилась возможность покупать патенты для всех граждан стран, не подпадающих под визовый режим Кремля. Эти лица должны были не только заплатить за патент, но и сдать экзамен на знание русского языка, истории и азов права. Также они должны были пройти соответствующее медицинское обследование¹⁵.

Однако с 1 января 2014 г. были введены другие, еще более жесткие ограничения. Граждане СНГ могли легально находиться на территории Российской Федерации всего 90 дней в течение 180 дней. До сих пор существовала практика, когда лица из СНГ, находящиеся на территории России без рабочей визы, должны были один раз в три месяца покидать территорию Федерации минимум на один день. Новые правила резко увеличили затраты на рабочую силу гастарбайтеров из стран СНГ, в то же время затруднив проникновение в «теневую зону».

Реформа иммиграционной политики Российской Федерации совпала по времени с созданием Евразийского экономического союза – структуры, конкурирующей с Европейским союзом. Граждане стран-участниц новой интеграционной инициативы могли работать в России, не обращаясь за разрешениями на работу или патентами, и им не нужно было сдавать интеграционные экзамены¹⁶. Таким

¹⁴ Szabaciuk A. Wybrane problemy polityki imigracyjnej Federacji Rosyjskiej // Rocznik Nauk Społecznych KUL, 2014. T. 6(42). № 3. S. 95–97.

¹⁵ Szabaciuk A. Wpływ kryzysu migracyjnego na procesy migracyjne na obszarze poradzieckim // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej, 2016. № 5. S. 205–206.

¹⁶ Сколько стоит разрешение на работу в России для трудовых мигрантов. URL: www.customsforum.ru (дата обращения: 15.10.2021).

образом, можно предположить, что новая иммиграционная политика Российской Федерации была попыткой ограничить доступ на российский рынок труда странам, решившим не вступать в ЕАЭС, в том числе Украине и части государств Средней Азии. Однако следует подчеркнуть, что украинцы не попали под действие всех ограничений сразу после их введения. Для них был введен переходный период сроком до 30 ноября 2015 г., связанный, по словам В. Путина, с гуманитарными соображениями. Предусмотрен также ряд исключений. Упрощен экзамен для украинцев, имеющих подтвержденное образование на русском языке. Практически сразу после российской агрессии жители оккупированных территорий, подконтрольных пророссийским сепаратистам, были освобождены от введенных требований¹⁷. В настоящее время там проводится масштабная паспортизация, в результате которой свыше 630 тыс. жителей этого района получили российское гражданство¹⁸.

Российская миграционная политика и агрессия в отношении Украины 2014 г. оказали значительное влияние на демографическую ситуацию в Украине, поскольку они способствовали изменению постсоветской миграционной системы. До 2014 г. именно Российская Федерация была самым популярным направлением трудовой миграции из большинства бывших советских республик, включая Беларусь и Украину. Кремлевские власти пытались воспользоваться этой ситуацией и, ограничивая доступ к российскому рынку труда, пытались оказать давление на отдельные страны региона, подобно тому, как ограничивался доступ на российский рынок иностранным продуктам или осуществлялись манипуляции ценами на энергоресурсы. Агрессия 2014 г. явилась переломом. В результате действий России украинцы все чаще склонялись к миграции в Европейский

¹⁷ Szabaciuk A. Wpływ kryzysu ukraińskiego na procesy migracyjne na obszarze posowieckim // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej, 2016. T. 14. № 5. S. 232–234.

¹⁸ По словам секретаря Совета национальной безопасности и обороны Алексея Данилова, российские паспорта получили около 630 тыс. лиц, проживающих на оккупированных территориях, контролируемых пророссийскими сепаратистами. См. Жителям окупованих частин Луганської і Донецької областей роздали 630 тис. російських паспортів. Ukrinform. 06.07.2021.

Союз. Аналогичная ситуация была и с решениями о выезде белорусов или граждан Молдовы. Трудно ожидать, что возможное изменение иммиграционной политики Российской Федерации может изменить эту тенденцию. Растущий интерес к трудовой миграции белорусов в Европейский Союз показывает, что мы имеем дело с важным системным изменением, которое в значительной степени определит демографическую ситуацию на постсоветском пространстве¹⁹.

Социально-экономические изменения и положение населения

Одной из ключевых причин демографических проблем преобладающего большинства бывших советских республик был быстрый процесс распада союзного государства. После распада Советского Союза практически все страны региона столкнулись с серьезным экономическим спадом, который стал следствием внезапного ухода от централизованной плановой экономики, разрыва существующих цепочек поставок и ограничения доступа к традиционным рынкам сбыта. Хаотические и непродуманные реформы вызвали внезапный экономический крах, массовые банкротства государственных предприятий и переход права собственности к номенклатуре в результате неконтролируемой приватизации. Слабость государства способствовала финансовым злоупотреблениям и уклонению от уплаты налогов, что привело к значительному расширению теневой экономики практически во всех странах постсоветского пространства. По оценкам Дариуша Войнарского, в 1990–1995 гг. доля «теневой экономики» в ВВП Украины увеличилась с 14,6% до 48,9%. Большая часть бремени реформ легла на плечи простых граждан, тяжело ощутивших последствия перемен. Галопирующая гиперинфляция привела к снижению реальной заработной платы. В 1995 г. реальная покупа-

¹⁹ Szabaciuk A. Znaczenie imigracji zarobkowej z Europy Środkowej do Polski po 2014 r. // Prace IEŚ, 2020. № 6. S. 44–54.

тельная способность заработной платы в Украине составляла всего 44% от уровня заработной платы 1989 г.²⁰

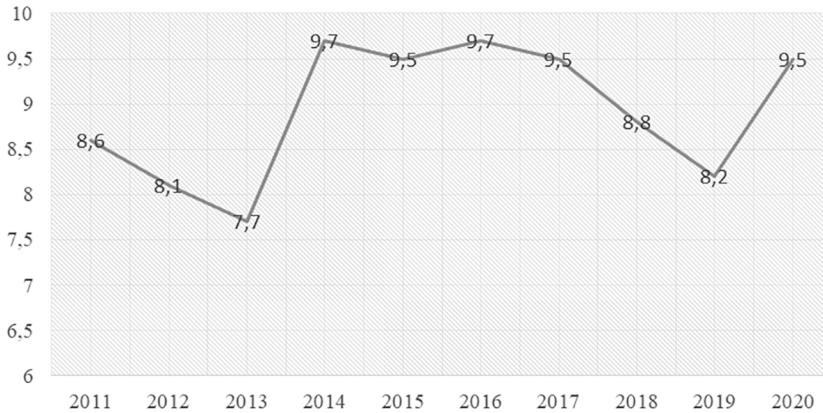
Частым явлением практически во всех постсоветских странах и в странах-сателлитах была структурная безработица, как следствие неприспособленности экономики к потребностям рынка. Заметим, однако, что в случае с Украиной в течение первых нескольких лет удавалось искусственно поддерживать безработицу на относительно низком уровне около 2%. Только в результате резкого экономического спада в 1994 г. она начала быстро расти, достигнув по расчетам Всемирного банка уровня 11,8% в 1999 г. В последующие годы ситуация на рынке труда постепенно стабилизировалась, а уровень безработицы систематически снижался, достигнув в 2006 г. уровня 6,3%²¹. Международный финансовый кризис привел к периоду спада, который усугубился в результате событий 2014 г. В последнее десятилетие уровень безработицы в Украине колебался от 7% до 10%, несмотря на значительные масштабы трудовой эмиграции после 2014 г.

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

После распада Советского Союза украинская экономика погрузилась в длительный спад, нижняя точка которого пришлась на 1994 г. (ВВП упал на 22,93%). Только в 2000 г. впервые за многие годы был зафиксирован минимальный рост уровня ВВП. В 2004 г. он вырос на 12,1%, что отчасти было следствием улучшения экономической конъюнктуры в Российской Федерации, одного из главных торговых партнеров Украины и важного рынка труда для украинских экономических мигрантов. Международный валютный кризис и российско-украинский газовый кризис снова привели к падению ВВП на 14,7%

²⁰ *Wojnarski D. Przemiany gospodarcze na świecie w latach dziewięćdziesiątych XX wieku. Lublin, 2011. S. 96–102.*

²¹ *Unemployment. Total. World Bank. 10.10.2021.*

График 1. Уровень безработицы в Украине в 2011–2020 гг. (%)

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

в 2009 г. Попытка выйти из экономического спада была сведена на нет некомпетентностью правительства В. Януковича и российской агрессией. В 2014 г. было зафиксировано снижение ВВП на 6,5%, а в 2015 г. на 9,7%. После восстановления в последующие годы пандемия COVID-19 привела к очередному снижению ВВП на 4,2% в 2020 г.²²

Таблица 1. Среднемесячная заработная плата в экономике Украины в январе текущего года (в УАН)

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Размер заработной платы	3167	3455	4362	6008	7711	9223	10727	12337

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

Даже беглый анализ макроэкономических данных приводит к выводу, что украинская экономика относительно нестабильна и поэтому мало предсказуема. Значительные колебания курса украинской гривны к доллару США и высокие базовые процентные ставки – постоянное явление, ограничивающее доступность дешевых

²² Bajor P. Sytuacja gospodarcza i uwarunkowania surowcowo-infrastrukturalne niepodległej Ukrainy // Nowa Ukraina, 2013. № 13. S. 103–105; GDP growth (annual %). World Bank. 10.10.2021.

ипотечных кредитов. Однако ключевой проблемой является значительная часть населения, живущего ниже прожиточного минимума. В 2006 г. примерно у 60% населения Украины уровень жизни был ниже прожиточного минимума (в 2009 г. равного 701 гривне на члена семьи в месяц). Хотя эта доля в 2010 г., несмотря на финансовый кризис 2008 г., упала до 30%, в результате эскалации украинско-российского конфликта в 2014 г. и вызванного этим серьезного спада, процент людей, живущих ниже прожиточного минимума в очередной раз достиг чрезвычайно высокого уровня. По данным Государственной службы статистики Украины, по результатам 9 месяцев 2016 г. 53,6% жителей Украины проживало ниже прожиточного минимума. Однако уже в 2016 г. этот показатель снизился до 38,2%. В 2018 г. наблюдалось дальнейшее снижение до уровня 29,3%, в 2019 г. до 24,3%, а в первой половине 2020 г. показатель остался на уровне 25,4%²³. Многие свидетельствуют о том, что пандемия COVID-19 может снова расширить сферу бедности в Украине из-за серьезных препятствий для трудовой миграции и, как следствие, увеличения количество людей, не имеющих постоянной работы.

Таблица 2. Средний размер пенсий и количество пенсионеров в Украине

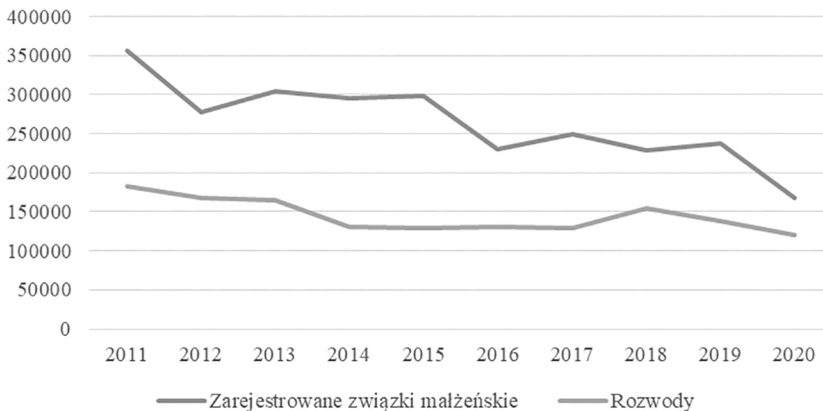
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Средняя пенсия (UAH)	1032,6	1151,9	1253,3	1470,7	1526,1	1581,5	1699,5	1828,3	2479,2
Количество пенсионеров (в тыс.)	13721,1	13738,0	13820,5	13639,7	13533,3	12147,2	12296,5	11956,2	11725,4

Источник: Государственная служба статистики Украины, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

²³ Rettinger R. Wpływ kryzysu gospodarczego na sytuację demograficzną Ukrainy // Prace Komisji Geografii Przemysłu, 2011. № 18. S. 56; Витрати і ресурси домогосподарств України (за даними вибіркового обстеження умов життя домогосподарств) за 9 місяців 2017 року; Витрати і ресурси домогосподарств України (за даними вибіркового обстеження умов життя домогосподарств) за 9 місяців 2018 року; Витрати і ресурси домогосподарств України (за даними вибіркового обстеження умов життя домогосподарств) за 9 місяців 2019 року; Витрати і ресурси домогосподарств України (за даними вибіркового обстеження умов життя домогосподарств) у I півріччі 2020 року. Державна служба статистики України. URL: www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

Тяжелые условия жизни и нестабильность на рынке труда отбивают охоту у молодых людей официально оформлять отношения, создавать семью и планировать детей. Часто решение о ребенке откладывается на будущее. В этом плане ситуация в Украине неплохая по сравнению с другими европейскими странами. Средний возраст женщин, родивших первого ребенка в Украине в 2019 г., составляет 26,2 года. Однако, скорее всего, в будущем он будет увеличиваться, как и в других европейских странах. Можно сказать, что наблюдаемые в Украине процессы являются следствием более широкого явления, объясняемого теорией демографического перехода. В 2019 г. во всем Европейском союзе средний возраст женщин, рожавших первого ребенка, составлял 29,4 года. Раньше всех рожают женщины в Болгарии (26,3) и Румынии (26,9), позже всех – в Испании (31,1), Люксембурге (31,1) и Италии (31,3)²⁴.

График 2. Количество зарегистрированных браков и разводов в Украине

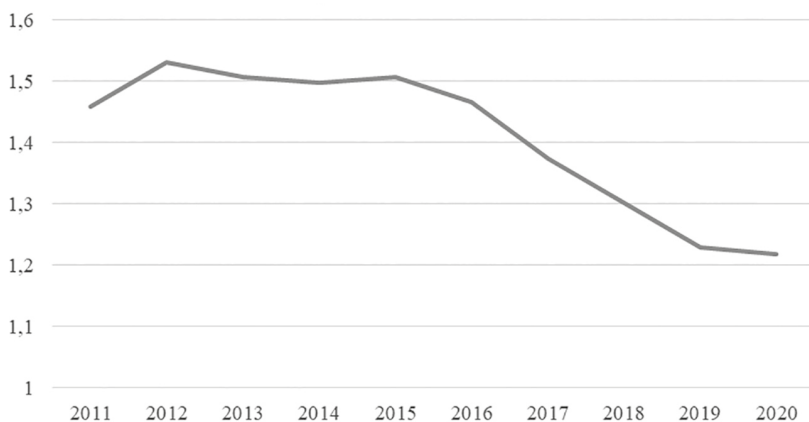

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

²⁴ Women in the EU are having their first child later. Eurostat, 24.02.2021. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20210224-1> (дата обращения: 10.09.2021).

Конечно, процесс планирования семьи имеет сложный характер. На его ход влияет ряд факторов, и нельзя однозначно утверждать, какие из них являются решающими в конкретных ситуациях. Тем не менее, вызывает крайнюю тревогу явление неуклонного снижения коэффициента фертильности в Украине. В настоящее время на одну женщину репродуктивного возраста приходится в среднем 1,21 рождений, что делает Украину одной из стран с самым низким уровнем рождаемости в мире. При этом стоит подчеркнуть, что показатель воспроизводства населения составляет 2,1 ребенка на женщину репродуктивного возраста. Без принятия мер по улучшению макроэкономической ситуации в государстве и создания соответствующих стимулов и льгот для лиц, решивших завести детей, в следующих десятилетиях мы будем наблюдать резкое сокращение населения, которое отразится на численности населения страны.

График 3. Суммарный коэффициент рождаемости (TFR) в Украине в 2011-2020 гг.

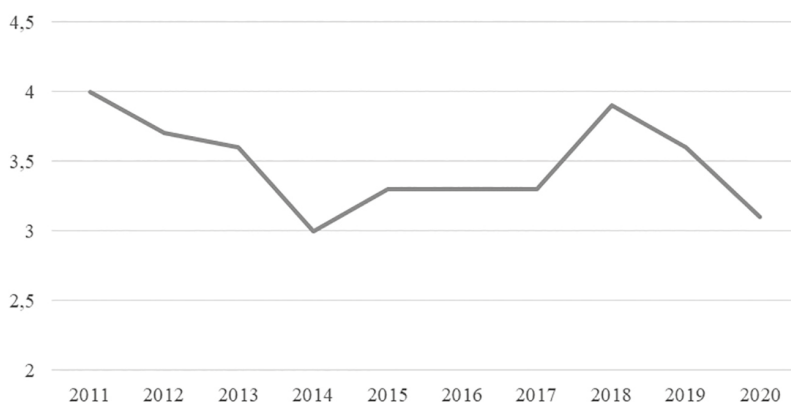

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

Низкая рождаемость не является исключительно следствием профессиональной нестабильности жителей Украины, но связана также с рядом других социальных проблем, в том числе с семейными проблемами. Уровень разводов в Украине в течение многих лет

был рекордно высоким. Даже в 2011 году этот показатель составлял 4,0 развода на 1000 человек, в то время как средний показатель по Европейскому Союзу составлял 1,9 (в Польше – 1,6; в Литве, где он был самым высоким среди стран-членов ЕС, он достиг уровня 3,2). В тоже время в Российской Федерации этот коэффициент составлял 4,5, а в Молдове 3,2. К 2020 г. ситуация в Украине значительно улучшилась. Коэффициент разводов на 1000 человек составил 3,1. Однако он все еще остается относительно высоким по сравнению с Европейским союзом. В 2019 г. средний расчетный показатель для всех стран-членов ЕС (за исключением Великобритании) составлял 1,8. В Польше 1,7, в Литве, Латвии и Люксембурге 3,1, в свою очередь в России 4,7 а в Молдове 3,7²⁵. Конечно, стоит отметить, что снижение количества разводов также может быть отчасти следствием стремительного сокращения количества зарегистрированных браков в Украине в последние годы (см. График 2).

График 4. Коэффициент разводов на 1000 человек в Украине в 2011-2020 гг.

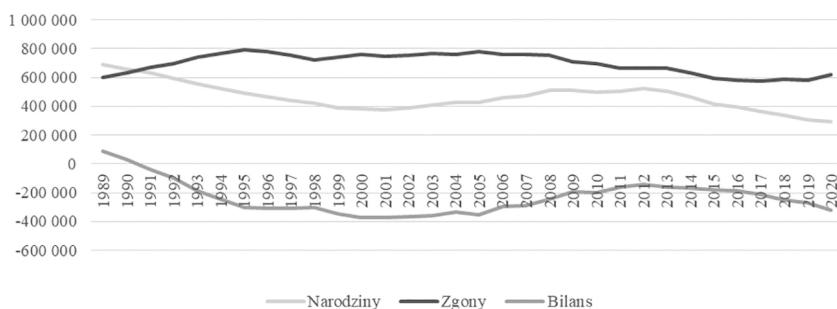

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

²⁵ Divorce indicators, Eurostat. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_ndivind&lang=en (дата обращения: 10.09.2021).

Низкий показатель рождаемости также является следствием культуры аборт, типичной для большинства постсоветских государств. Стоит отметить, что до 1988 г. количество аборт в Украине было в 1,5 раза больше, чем рождений. В 1991 г. было проведено 957 тыс. аборт. Только в 2000 г. количество рождений превысило количество аборт. В 2007 г. показатель аборт сформировался на уровне 0,8 на одну женщину репродуктивного возраста, что составляет 210,4 тыс. аборт. Однако, появлялись оценки, свидетельствующие, что часть процедур проводились в частных клиниках по прерыванию беременности, поэтому в действительности показатель аборт близок к 1,6²⁶. Стоит отметить, что повышение осведомленности общества и распространение противозачаточных средств способствовали систематическому снижению количества аборт в Украине. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Украине наблюдается систематическое снижение количества аборт. В 2010 г. их было 164,5 тыс., в 2014 г. – 109,4 тыс., в 2016 г. – 96,3 тыс., а в 2018 г. – 81,4 тыс.²⁷

График 5. Естественное движение населения в Украине в 1989-2020 гг.

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

²⁶ Perelli-Harris B. Ukraine. On the Border Between Old and New in Uncertain Times // Demographic Research, 2008. Vol. 19. P. 1160–1161.

²⁷ Собственные расчеты на основе: *Abortion*, World Health Organization. URL: https://www.who.int/health-topics/abortion#tab=tab_1 (дата обращения: 10.09.2021).

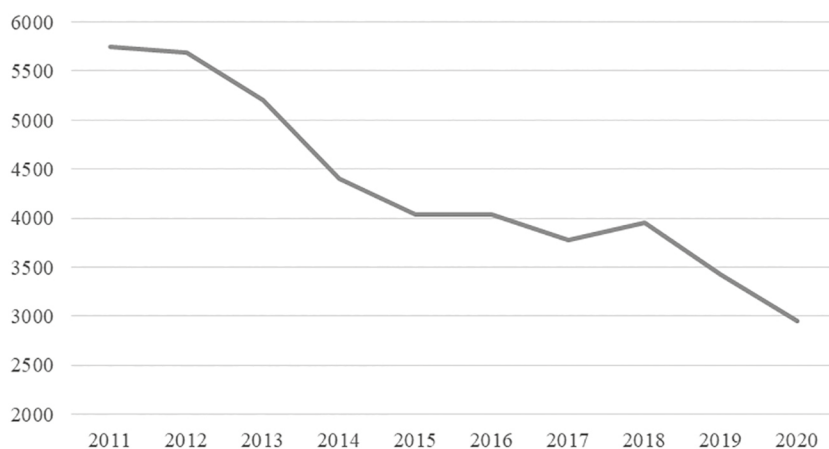
Прогрессирующая депопуляция Украины связана не только с низким уровнем рождаемости, но и с высокой смертностью. Существует много причин относительно высокого процента смертей. Часть из них имеют характер системных проблем, часть связаны с текущей ситуацией, вызванной пандемией COVID-19. Среди условий, связанных с постсоветским наследием, можно отметить нездоровый образ жизни, в том числе низкий процент людей, активно занимающихся спортом и являющихся сторонниками здорового питания. Отчасти это связано с уровнем благосостояния жителей и отсутствием соответствующего санитарного просвещения. Популярность курения (в 2017 г. курили около 8,2 млн жителей Украины) и употребления алкоголя также способствуют высокому уровню смертности. По оценкам специалистов ВОЗ, злоупотребление алкоголем вызывает около 100 различных заболеваний, в том числе болезни, вызывающие физические и психические изменения, а также болезни детей в утробе матери и болезни новорожденных. Согласно расчетам ВОЗ в 2018 г. среднее потребление чистого алкоголя на человека в Украине составляло 13,8 литра в год, т.е. страна находится среди лидеров по этому показателю в мире²⁸. Остается открытым вопрос, насколько эти оценки соответствуют действительности и учитывают, среди прочего, употребление самогона и других видов алкоголя собственного производства.

Еще одним фактором, способствующим высокой смертности, является употребление наркотиков и психотропных веществ. По расчетам European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction в 2019 г. примерно 5,7% жителей Украины в возрасте 15-17 лет употребляли марихуану, 1% употребляли экстази, 1,7% амфетамины и 1,2% кокаин. Около 18% этой возрастной группы экспериментировали с наркотиками. Оценить общее количество лиц, регулярно потре-

²⁸ Global Adult Tobacco Survey. Ukraine 2017. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/347632/UKR_GATS_2017_ES_17Aug2017_Final.pdf (дата обращения: 10.09.2021); Toornstra A., Massar K., Hurks P. and others. Perceptions of Alcohol and Alcohol Use among Community Members and Young Adults in Ukraine // Substance Use & Misuse, 2020. Vol. 56. №. 13. P. 1.

бляющих наркотики, и наркозависимых чрезвычайно сложно. По различным подсчетам, это число колеблется от 150 тыс. до 350 тыс. В 2019 г. в результате передозировки или заболеваний, вызванных длительным употреблением наркотиков и психотропных веществ, умерло 421 человек, в основном от опиоидов. В том же году было зарегистрировано более 8,3 тыс. преступлений, связанных с наркотиками²⁹.

График 6. Смерти людей, больных СПИДом в Украине

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

Серьезной проблемой, влияющей на продолжительность жизни жителей Украины, является лечение заболеваний людей, зависящих от наркотиков и лекарств. Большая популярность тяжелых наркотиков, затрудненный доступ к стерильным шприцам, низкая осведомленность о риске заражения – все это приводит к стремительному росту в Украине количества людей, инфицированных

²⁹ National report 2020 on the drug situation in Ukraine. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Kyiv, 2020. P. 11; Kiriazova T., S. Dvoriak S. Ukraine. Drug Situation and Drug Policy // Pompidou Group of the Council of Europe, P-PG № 23(2015). P. 26–34.

ВИЧ. Мы не знаем точно, сколько людей затронуто этой проблемой. По оценкам Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (UNAIDS), в 2015 г. в Украине проживало от 190 до 250 тыс. человек с ВИЧ, в основном в юго-восточных регионах Украины. Однако реальное количество инфицированных может быть намного больше. По расчетам European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction в 2013 г. число инфицированных вирусом увеличилось более чем на 21 тыс., а в 2017 г. – более чем на 17 тыс. Также растет число людей, больных СПИДом: в 2013 г. на 2802 человека, а в 2017 – на 4004 человека. Однако благодаря в т.ч. иностранной поддержке количество смертей среди больных сокращается. Наркоманы и фармакоманы часто болеют туберкулезом и гепатитом В и С³⁰.

Низкая доступность медицинских услуг и их не всегда соответствующий уровень существенно влияют на количество смертей, что оказалось особенно острой проблемой во время пандемии COVID-19. Явление избыточной смертности, вызванной распространением вируса, наблюдается практически во всех странах региона, которые также сталкиваются с серьезной проблемой низкого уровня полной вакцинации населения. В Украине он составляет всего 16,5% (30 октября 2021 г.), из-за чего она, наряду с Боснией и Герцеговиной, является страной с самым низким уровнем вакцинации в Европе. Власти не смогли побудить граждан к массовой вакцинации, в связи с чем появились планы по введению обязательных прививок для отдельных категорий жителей. Как следствие, согласно постановлению Министерства здравоохранения от 4 октября 2021 г. вакцинация обязательна для представителей центральных органов власти, местной администрации и ее ведомств, а также учителей учебных заведений различных уровней и типов³¹. Те, кто не вакцинировался

³⁰ National report 2020..., Р. 13–16.

³¹ Наказ МОЗ України від 04.10.2021 № 2153. Про затвердження Переліку професій, виробництв та організацій, працівники яких підлягають обов'язковим профілактичним щепленням.

до 8 ноября, могли быть лишены возможности работать, т.е. остаться без заработной платы.

Таблица 3. Население бывших советских республик в 1991-2020 годах (в млн)

Страна	1991	1995	2008	2015	2019
Азербайджан	7,4	7,6	8,2	9,6	10,1
Армения	3,4	3,1	3,0	3,0	2,9
Беларусь	10,2	10,2	9,7	9,5	9,4
Эстония	1,5	1,4	1,3	1,3	1,3
Грузия	5,4	5,0	4,6	3,7	3,7
Казахстан	16,5	15,9	15,3	17,4	18,9
Кыргызстан	4,4	4,5	5,4	5,9	6,5
Литва	3,6	3,6	3,1	2,8	2,7
Латвия	2,6	2,5	2,2	1,9	1,9
Молдова	4,4	4,4	3,2	2,8	2,6
Россия	148,3	148,5	140,7	146,3	146,7
Таджикистан	5,4	5,7	7,2	8,6	9,3
Туркменистан	3,7	4,1	4,8	5,4	5,9
Украина	51,7	51,2	46,0	42,8	41,9
Узбекистан	21,1	23,1	27,3	30,3	34,5

Источник: Антипова Е.А., Фокеева Л.В. Демографическое пространство стран СНГ: структура и основные сдвиги // СНГ: проблемы, поиск, решения. Ежегодник, 2010 г. РУДН, Москва, 2009; The Statistical Yearbook of Azerbaijan 2020. Baku, 2021; The Statistical Yearbook of Armenia 2020. Yerevan, 2021; The Statistical Yearbook of the Republic of Belarus 2020. Minsk, 2021; The Statistical Yearbook of Georgia 2020. Tbilisi, 2021; The Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2020». Astana, 2021; Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2010-2019. Бишкек, 2021; The Statistical Yearbook of the Republic of Moldova 2020. Chişinău, 2021; Российский статистический ежегодник 2020. Росстат. Москва, 2020; Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2020 года, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021; Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2016 года. 25 лет Государственной независимости. Душанбе, 2016; Ukraine in figures 2015. Statistical Publication. Kyiv, 2016; Державна служба статистики України, URL: www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021); Численность городского и сельского населения по регионам 2019. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике; Статистический ежегодник Туркменистана 2019. Ashgabat, 2020; Statistic Estonia. URL: <https://andmed.stat.ee/> (дата обращения: 10.09.2021); Official Statistic Portal. URL: <https://osp.stat.gov.lv/> (дата обращения: 10.09.2021); The Statistical Yearbook of Latvia 2020, Riga 2021.

Факторы, повышающие смертность, существенно влияют на снижение средней продолжительности жизни жителей Украины. В 2000 г. он составлял 62,1 года для мужчин и 73,5 года для женщин. В 2019 г. наблюдается явное улучшение статистики, так как этот показатель увеличился до 66,9 лет для мужчин и 76,9 лет для жен-

щин³². Однако по сравнению со странами Европейского союза, где в 2019 г. средняя продолжительность жизни для мужчин составляла 78,5 года, а для женщин 84 года, предстоит еще много работы³³.

Таблица 4. Население в отдельных областях

Область	2012	2014	2015	2021
Украина	45633637	45426249	42929298 ³⁴	41588354
Харьковская	2742180	2737242	2731302	2633834
Херсонская	1083367	1072567	1067876	1016707
Хмельницкая	1320171	1306992	1301242	1243787
Черкасская	1277303	1259957	1251816	1178266
Черниговская	1088509	1066826	1055673	976701
Черновицкая	905264	908508	909965	896566
Днепропетровская	3320299	3292431	3276637	3142035
Донецкая	4403178	4343882	4297250 ³⁵	4100280
Ивано-Франковская	1380128	1382096	1382553	1361109
Киевская	1719558	1725478	1729234	1788530
Киев	2814258	2868702	2887974	2962180
Кировоградская	1719558	1725478	1729234	1788530
Львовская	2540938	2538436	2537799	2497750
Луганская	2272676	2239473	2220151 ³⁶	2121322
Николаевская	1178223	1168372	1164342	1108394
Одесская	2388297	2396493	2396442	2368107
Полтавская	1477195	1458205	1448975	1371529
Ровенская	1154256	1158851	1161151	1148456
Сумская	1152333	1132957	1123448	1053452
Тернопольская	1080431	1073327	1069936	1030562
Винницкая	1634187	1618262	1610573	1529123

³² The Statistical Yearbook of Ukraine / Verner I. (ed.) Kyiv, 2020. P. 44.

³³ Mortality and life expectancy statistics 2012-2019. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Mortality_and_life_expectancy_statistics (дата обращения: 10.09.2021).

³⁴ Без Крыма и оккупированной пророссийскими сепаратистами части Донбасса.

³⁵ Численность населения в 2015 г., установленная по неофициальной оценке украинской администрации.

³⁶ См. выше

Волынская	1038598	1041303	1042918	1027397
Закарпатская	1250759	1256850	1259570	1250129
Запорожская	1791668	1775833	1765926	1666515
Житомирская	1273199	1262512	1255966	1195495

Источник: Державна служба статистики України, www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

Старение общества является проблемой, которая может в будущем стать серьезным вызовом с точки зрения государственной демографической политики Украины. Это явление встречается в большинстве европейских стран. Однако в случае Украины низкая рождаемость в сочетании с массовой трудовой миграцией людей трудоспособного возраста может ускорить этот процесс в будущем. В 1989 г. средний возраст жителей Украины составлял 36,5 года, а в 2012 году он увеличился до 40,4 года. В 2021 году этот показатель достиг уровня 42,1 года³⁷.

Таблица 5. Прирост / убыль населения в отдельных областях

Область	2012	2014	2015	2019	2020
Украина	-161993	-166414	-183015 ³⁸	-272297	-323378
Харьковская	-12886	-14201	-17667	-22573	-27470
Херсонская	-3261	-3833	-5219	-7653	-9407
Хмельницкая	-5481	-5777	-6655	-9460	-11129
Черкасская	-7869	-8449	-8663	-12082	-13538
Черниговская	-9986	-10772	-10853	-12455	-13594
Черновицкая	271	60	-1068	-2789	-4543
Днепропетровская	-14399	-16225	-20402	-28403	-33981
Донецкая	-24191	-31924	-19154 ³⁹	-26413	-22285
Ивано-Франковская	300	-784	-2102	-5423	-7384
Киевская	-6195	-7364	-8224	-14239	-17276
Киев	6047	4829	5133	-634	-5421
Кировоградская	-6195	-7364	-8224	-14239	-17276

³⁷ Середній вік населення (років), на початок року. Державна служба статистики України. URL: www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

³⁸ Данные не включают Крым и районы, контролируемые пророссийскими сепаратистами.

³⁹ С 2015 г. данные не включают территории, контролируемые пророссийскими сепаратистами.

Львовская	-1447	-2180	-4960	-11036	-15198
Луганская	-14573	-11202	-9128 ⁴⁰	-10980	-11100
Николаевская	-3762	-4674	-6341	-9121	-10132
Одесская	-3264	-4690	-7139	-12153	-14254
Полтавская	-9588	-10280	-11017	-13872	-15972
Ровенская	4014	2455	1442	-1866	-3388
Сумская	-7909	-9108	-9218	-10921	-12969
Тернопольская	-2636	-3463	-4477	-6858	-7983
Винницкая	-6818	-8020	-9096	-12254	-13893
Волынская	1636	920	-369	-2912	-3896
Закарпатская	4155	3569	1239	-2511	-3253
Запорожская	-7524	-9060	-11487	-16280	-18865
Житомирская	-5199	-6070	-7137	-10314	-12061

Источник: Державна служба статистики України, URL www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 13.09.2021).

Миграционные процессы

Сложная экономическая ситуация и отсутствие макроэкономической стабилизации способствуют депопуляции Украины, эти факторы не только отрицательно влияют на естественное движение населения, но и является одним из ключевых выталкивающих факторов, стимулирующих массовую трудовую эмиграцию из Украины.

Политическая и социально-экономическая ситуация оказывает существенное влияние на выбор направления трудовой миграции. Однако региональные миграционные системы также формируют исторические, географические и культурные условия. Трудовая миграция на Восток, главным образом в Россию, закрепили многолетний опыт людей, живущих на землях сегодняшней Украины. Они были типичными для царского периода, но в еще большем масштабе их можно наблюдать в советское время. Именно тогда центральные инфраструктурные проекты, коллективизация сельского хозяйства или принудительное переселение способствовали частой смене ме-

⁴⁰ См. выше.

ста жительства. Часто с добровольной миграцией связывалась надежда на улучшение условий жизни⁴¹.

После распада Советского Союза обсуждаемые тенденции сохранились, и наиболее крупные потоки трудовых эмигрантов по-прежнему были направлены в Российскую Федерацию. Этот процесс был особенно заметен после 2000 г., т.е. в период постепенного выхода России из экономического спада в результате значительного роста цен на энергоресурсы, которые являются одним из основных источников доходов федерального бюджета. Улучшение экономической ситуации возродило спрос на неквалифицированную рабочую силу из-за рубежа. По политическим и практическим причинам жители постсоветского пространства были самой желанной категорией трудовых иммигрантов⁴². Безвизовый режим, установленный властями Кремля, облегчил украинцам выезд на Восток. Возможность выезда в страны Центральной Европы была ограничена постепенным введением виз, что являлось следствием адаптации местного законодательства к требованиям Европейского Союза⁴³.

Кроме того, из-за исторических условий жители Украины обладают рядом социальных и культурных компетенций, которые способствуют интеграции людей, решившихся на трудовую эмиграцию в Российскую Федерацию. Часть людей, живущих в восточных регионах Украины, говорят на русском или *суржике*, т.е. разговорном варианте украинского языка со значительной примесью русского языка⁴⁴. У многих из них есть семья или друзья в России, что упрощает создание миграционных сетей. Благодаря этому намного проще выполнить все формальности, связанные с выездом, проживанием,

⁴¹ Siegelbaum L.H., Moch L.P. Broad is My Native Land. Repertoires and Regimes of Migration in Russia's Twentieth Century. Ithaca, 2014.

⁴² См. Konończuk W. Najlepszy sojusznik Rosji. Kondycja i perspektywy rosyjskiego sektora naftowego // Prace OSW, 2012. № 39. S. 9–3.

⁴³ Szulecka M. Regulating Movement of the Very Mobile: Selected Legal and Policy Aspects of Ukrainian Migration to EU Countries / Fedyuk O., Kindler M. (eds.) // Ukrainian Migration to the European Union Lessons from Migration Studies. Warsaw, 2016. P. 51–54.

⁴⁴ Kościółek J. Język ukraiński wobec wyzwań współczesnej sytuacji społeczno-politycznej na Ukrainie // Przegląd Wschodnioeuropejski, 2012. № 3. S. 454–455.

регистрацией или трудоустройством. Неформальные сети контактов также чрезвычайно полезны для легализации занятости или для проникновения в «теневую экономику»⁴⁵.

Социальный капитал, которым обладает значительная часть жителей Украины, является, с одной стороны, благом, облегчающим трудоустройство, а с другой – серьезным вызовом во время агрессивной политики Российской Федерации в отношении Украины и других стран Восточной Европы, в т.ч. Молдовы, Грузии и Беларуси. Политика Российской Федерации в отношении т.н. «ближнего зарубежья» после российско-грузинской войны 2008 г. и присоединения Крыма, а также дестабилизации Донбасса представляет собой серьезный вызов не только для стран региона, но и для глобальной системы безопасности, поскольку может привести к началу серьезного международного конфликта.

Российская Федерация, как уже упоминалось, на протяжении двух десятилетий была самым популярным направлением трудовой эмиграции из Украины⁴⁶. Однако у украинцев, как и у русских, армян и грузин, есть реальные возможности диверсификации направлений эмиграции. По этой же причине все больше жителей Украины, учитывая геостратегические обстоятельства и нестабильную экономическую ситуацию в Российской Федерации, решают переехать на Запад. Эти переезды стимулируются миграционной политикой отдельных стран, а также значительными и сплоченными украинскими диаспорами в США (около 1 млн), Канаде (1,25 млн), Израиле (260 тыс.) и в отдельных странах Европейского Союза, которые в настоящее время является самым популярным направлением для выезжающих. По данным Евростата, с 2015 г. граждане Украины составляют самую большую категорию людей из стран, не входящих в Европейский Союз, которые получили первое разрешение на пре-

⁴⁵ Szabaciuk A. Wybrane problemy polityki..., S. 94–96.

⁴⁶ Ukrainian Migration to the European Union Lessons from Migration Studies / Fedjuk O., Kindler M. (eds). Warsaw, 2016. P. 6.

бывание на территории ЕС. Всего только в 2015 г. его предоставили 500 051 лицам, 86% из которых были выданы властями Польши. В преобладающем большинстве случаев причиной для подачи заявления на временное пребывание является трудоустройство (75,2%), образование (6,1%) и семейные обстоятельства (5,9%)⁴⁷.

Польша является самым популярным направлением трудовой эмиграции из Украины с 2015 г. Однако преобладающее большинство людей, которые находят работу в Польше, являются краткосрочными мигрантами, которые работают до 3 месяцев, часто приезжая два раза в год. Их количество в 2015 г. оценивалось в 1 млн в год, причем, по подсчетам экспертов Национального банка Польши, одновременно на территории Польши их было не более 500 тыс. Определить точное количество затрудняет сложная процедура легализации их трудоустройства и пребывания. В последующие годы количество трудовых эмигрантов могла даже увеличиться до 1,3-1,5 млн. Увеличилось и количество людей, одновременно находящихся в Польше. Об этом свидетельствует растущий интерес к легализации трудоустройства, что подтверждается количеством граждан Украины, которые делают взносы в фонды страхования здоровья и социального страхования. На начало 2016 г. чуть более 100 тыс. граждан Украины делали в Польше взносы в фонд страхования здоровья, в 2019 г. их было уже 500 тыс.⁴⁸

Конечно, Польша не является единственной целью трудовой миграции из Украины в страны Евросоюза. По различным оценкам, в Федеративной Республике Германии проживает около 200 тыс. лиц украинского происхождения, в Италии 226 тыс. (2015 г.), 117 тыс. в Чехии (2019 г.) 12-13 тыс. в Словакии (2019 г.), свыше 50 тыс. в Вен-

⁴⁷ Residence permits for non-EU citizens EU Member States issued a record number of 2.6 million first residence permits in 2015 Main beneficiaries from Ukraine and the United States. Eurostat, 211/2016. P. 2–4; Szabaciuk A. Znaczenie imigracji zarobkowej..., S. 70–73.

⁴⁸ Szabaciuk A. Znaczenie imigracji zarobkowej..., S. 31–65; Chmielewska I., Dobroczek G., Puzynkiewicz J. Obywatele Ukrainy pracujący w Polsce – raport z badania. Badanie zrealizowane w 2015 r. Departament Statystyki NBP. Warszawa, 2016. S. 6; Strzelecki P. Imigranci w polskiej gospodarce – raport z badań ankietowych. Departament Statystyki NBP. Warszawa, 2020. S. 6.

грии (2015 г.), в Испании около 85 тыс. (2014 г.), в Португалии 41 тыс. (2013 г.), в Греции 17 тыс. (2011 г.)⁴⁹.

О направлениях миграции, а также о ее растущем значении с точки зрения экономики Украины свидетельствуют данные Всемирного банка. За последние годы резко возросла доля денежных переводов в ВВП Украины. Если в 2000 г. она составляла 0,1% ВВП, то в 2015 г. уже 6,35%, в 2019 г. – 10,2%, а в 2020 г. – 9,7%⁵⁰. Номинальные денежные переводы по данным Всемирного банка в 2016 г. достигли уровня 6 млрд долларов США, что вывело Украину на первое место по этому показателю на постсоветском пространстве. Переводы в Таджикистан, Узбекистан и Молдову были намного меньше (3,1 млрд, 2,6 млрд и 1,7 млрд соответственно), но составляли гораздо большую долю в ВВП этих стран (Таджикистан – 36,6%, Молдова – 26,2%, Узбекистан – 9,3%)⁵¹. В 2019 г. переводы в Украину достигли уровня 15,7 млрд долларов США, а в следующем году снизились до 15,2 млрд долларов США. В Таджикистане, Молдове и Узбекистане они составили 2,3 млрд, 1,9 млрд и 8,5 млрд в 2019 г. и 2,1 млрд, 1,8 млрд и 6,9 млрд в 2020 г.⁵²

Важность денежных переводов для Украины подтверждают и данные Национального банка Украины. Согласно расчетам за 2017 г. украинские трудовые эмигранты отправили своим семьям 9,8 млрд долларов США, из которых примерно 2,96 млрд долларов из Польши, а из России 808 млн. За несколько лет Россия и Польша поменялись местами, поскольку еще в 2015 г. из Польши в Украину отправлено только 15% всех денежных переводов, а из России 26,4%⁵³.

Денежные переводы, отправляемые в страну происхождения, чрезвычайно важны не только для семей эмигрантов, способствуя

⁴⁹ Ukrainian Migration to the European..., P. 134–197; Szabaciuk A. Znaczenie imigracji zarobkowej..., S. 76 и след.

⁵⁰ Personal remittances received (% of GDP). World Bank, 10.09.2021.

⁵¹ Migration and Remittances Recent Developments and Outlook. World Bank, April 2016. P. 22.

⁵² Personal remittances received (current US\$). World Bank, 10.09.2021.

⁵³ Перерахунок даних щодо приватних грошових переказів в Україну за 2015–2017 роки. Національний банк України. Київ, 2018. С. 14–16.

сокращению бедности. Излишки часто предназначены для покупки жилья, инвестиций в сельхозтехнику или развития отечественных малых предприятий. Также немаловажное значение имеет социальный капитал, приобретенный во время работы за границей, который можно использовать после возвращения в Украину.

Украинским властям следует учитывать миграционные процессы, которые сейчас наблюдаются в Восточной Европе, и отдавать отчет в положительных и отрицательных последствиях нарастающей волны трудовой эмиграции, которая также сопровождается заметной диверсификацией направлений миграционных потоков. Растущее значение трудовой миграции на Запад, особенно краткосрочной, может стать важным фактором, способствующим выходу Украины из сферы влияния России и ускорению процесса реформ, модернизации и демократизации государства. Однако многое будет зависеть от того, создадут ли новые украинские власти соответствующие условия для возвращения эмигрантов и смогут ли они распорядиться тем социальным капиталом, который они могут предложить.

Серьезной, с украинской точки зрения, проблемой в демографической ситуации была утрата Крыма и боевые действия в Донецкой и Луганской областях. Подсчитано, что с 2014 по 2021 гг. в результате боев погибло 30-40 тыс. человек, около 4 млн непосредственно ощутили последствия военного конфликта, а 2,7 млн были вынуждены покинуть свои дома⁵⁴. Часть этих людей решили уехать за границу, чаще всего в Россию. Другие обращались за помощью в районах, контролируемых украинскими войсками. В результате новой украинской власти пришлось выделить значительные средства не только на отражение агрессии России, но и на помощь согражданам, спасавшимся от войны.

Всего в 2015 г. в Украине было официально зарегистрировано более 1,7 млн внутренне перемещенных лиц (IDP). Часть из них, од-

⁵⁴ Conflict in Ukraine. Socio-economic impacts of internal displacement and veteran return. Complete Report. World Bank. Washington, 2017. P. 5–8.

нако, сделали это только для того, чтобы заручиться поддержкой украинских властей или получать в банках свои пенсии и пенсии по инвалидности – это было требование, введенное Петром Порошенко в ноябре 2014 г. После проверки межведомственным координационным штабом в первом полугодии 2016 г. количество внутренне перемещенных лиц, имеющих право на государственную помощь, сократилось до 1,27 млн⁵⁵.

Экономический кризис, вызванный российской агрессией, не позволяет новым украинским властям оказать необходимую поддержку гражданам, спасающимся от войны. Не хватает денег на выплату пособий и обустройство мест временного проживания в соответствии с новыми потребностями. Отсутствие соответствующего финансирования делает невозможным реализацию каких-либо программ социальной интеграции, программ психологической помощи или профессиональной активизации. Без финансовой помощи из-за рубежа положение временно перемещенных лиц в Украине существенно не изменится. Сами заинтересованные лица, похоже, подтверждают это мнение. Огромное большинство вынужденных переселенцев не видят шансов улучшить свое положение в ближайшем будущем⁵⁶. Это тем более тревожно, поскольку российские власти начали на Донбассе вышеупомянутую массовую паспортизацию, которая в сочетании с отсутствием эффективной политики интеграции внутренне перемещенных лиц может перечеркнуть любые проекты по возвращению оккупированной части Донбасса под контроль Украины.

Заключение

Внезапная эскалация российско-украинского конфликта, потеря Крыма и сепаратизм на Донбассе ухудшили и без того непростую

⁵⁵ Szabaciuk A. Zapomniane ofiary wojny. Osoby wewnętrznie przesiedlone (IDP) na Ukrainie // Studia Europejskie, 2016. № 3. S. 66–69.

⁵⁶ Ibidem. S. 71–74.

социально-политическую ситуацию на Украине. В настоящее время одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается центр принятия решений в Киеве, является прогрессирующая депопуляция, в результате которой население Украины сократилось за последние три десятилетия более чем на 1/5 с 51,7 до 41,5 млн. По непроверенным данным электронной переписи населения 2019 г. оно упало даже до 37,3 млн⁵⁷. Процесс депопуляции особенно затрагивает сельские районы, а пандемия COVID-19 обнажила слабость системы здравоохранения, что привело к избыточной смертности и ускорило процесс депопуляции.

Стоит подчеркнуть, что демографические прогнозы Организации Объединенных Наций для Украины крайне пессимистичны. Согласно среднему варианту прогноза, к 2050 г. население Украины сократится до 35 млн человек. Оптимистичный вариант предполагает, что к этому году оно останется на уровне 37 млн, а пессимистичный – снизится до 33 млн. В 2100 г. средний вариант прогноза предполагает сокращение населения Украины до 25 млн, пессимистичный – сокращение до 17 млн, а оптимистичный – население останется на уровне 32 млн⁵⁸. Упомянутые прогнозы не учитывают миграционные движения.

Затормозить процесс депопуляции будет невозможно без радикальных системных и экономических реформ, которые позволят финансировать дорогостоящую социальную политику и повысить уровень здравоохранения. Только так можно будет увеличить в долгосрочной перспективе суммарный коэффициент рождаемости, снизить смертность и увеличить среднюю продолжительность жизни. Эффективность реализации проевропейского пакета реформ во многом будет зависеть от повышения эффективности демографической политики, а их успех значительно повысит уровень жизни

⁵⁷ Всеукраинскую перепись населения перенесли со следующего года на 2023-ий // hromadske.ua, 09.12.2020.

⁵⁸ World Population Prospects 2019, Ukraine, Department of Economics and social Affairs UN. URL: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/804> (дата обращения: 10.09.2021).

обычных граждан, что приведет к повышению внутренней безопасности Украины. Все это существенно повлияет на повышение способности государства противостоять многоплановой агрессии России.

Ключевое значение также имеет использование положительных аспектов миграционных процессов. Массовая трудовая эмиграция украинцев, имеющая в преобладающем своем большинстве краткосрочный или циркуляционный характер, может положительно повлиять на социальную ситуацию в государстве за счет снижения уровня бедности. Однако при правильном использовании она также будет способствовать экономическому развитию, повышению инновационности и конкурентоспособности украинской экономики. Украинским властям следует шире использовать социальный и культурный капитал, связанный с волной миграции на Запад, а также массовые образовательные миграции в т.ч. в Польшу. Пассивность в этом аспекте может привести к росту популярности миграции с целью переезда на постоянное жительство, а пандемия COVID-19 может усилить эту тенденцию.

Украинский кризис способствовал большей консолидации украинского общества и радикально изменил направление миграционных потоков, что стало следствием значительного экономического спада в Российской Федерации после 2014 г. и новой ограничительной миграционной политики Российской Федерации. В настоящее время наиболее популярным направлением трудовой эмиграции является Польша, куда попадают не только выходцы из запада Украины, но все чаще работники из востока Украины. Однако не стоит забывать, что массовый приток украинцев в Польшу является прежде всего следствием либеральной миграционной политики Польши в отношении отдельных стран Восточной Европы. Упрощенная процедура легализации трудоустройства на основе заявлений работодателей о намерении нанимать людей из Украины, Беларуси, Грузии, Молдовы, Армении и Российской Федерации была введена в 2006 г. постановлением к закону от 20 апреля 2004 г. о поощрении трудоустройства иностранцев в Польше. По этой причине она мо-

жет быть в любой момент отменена. Пока что у остальных стран Европейского Союза нет политической воли к тому, чтобы либерализовать свой рынок труда и сделаться открытыми для трудовых иммигрантов из Украины в такой же степени, как Польша, а сложные польско-украинские отношения, которые в первую очередь являются результатом споров по поводу исторической политики обеих стран, а также положение польского меньшинства могут в будущем влиять на форму иммиграционной политики Республики Польша.

Еще одной серьезной проблемой, с которой вынуждены будут столкнуться украинские власти, безусловно, является интеграция внутренне перемещенных лиц, которые покинули свои дома после того, как Крым вошел в состав Российской Федерации, и в ходе вооруженных столкновений на Донбассе. Успех этих действий имеет ключевое значение для единства государства. Эффективная и хорошо продуманная программа социальной интеграции может в некоторой степени способствовать уменьшению культурной дистанции между востоком и западом Украины. При этом, разрабатывая программу интеграции временно перемещенных лиц, Украина должна сделать выводы из неудач других стран, находящихся в аналогичной ситуации. Нельзя повторять ошибки Грузии, где более 250 тыс. внутренне перемещенных лиц из Абхазии и Южной Осетии все еще живут во временных лагерях, созданных для их нужд еще в 90-х годах. Следовательно, необходимо как можно скорее решить жилищный вопрос и вопрос занятости.

Ввиду специфики российской агрессии против Украины забота о безопасности государства не должна ограничиваться исключительно защитой от военной агрессии. Не секрет, что кремлевские власти хотят воспользоваться разделением, заметным в украинском обществе, настроив русскоязычное население против украиноязычных граждан. Противодействие этой политике, обеспечение стабильного демографического и экономического роста, а также умелое управление миграционными потоками будут иметь ключевое значение для государственной безопасности в широком ее понимании.

Артур Горак

Эволюция советской модели бюрократии в Российской Федерации на примере правовых основ управления документами

Бюрократия и документ

Бюрократия является формой осуществления власти, в которой чиновники могут контролировать все больше и больше вопросов и людей с помощью документов и архивов (преимущество знаний). Итак, знания, это сила, и их накопление в формализованной, структурированной форме гарантирует возможность оперативного их использования. Венцом этого процесса было в свое время введение принципа письменности при рассмотрении дел в органах власти, а следующим, уже в наши времена, – электронная бюрократия. Строение современной системы бюрократии в России можно также рассматривать в контексте модернизации государства. В условиях становления индустриального общества документ начинает играть особую роль, а документация охватывает все функции управления и все этапы принятия

решений в фазе формирования информационного общества. В документе отражены все аспекты функционирования бюрократической системы, ее трансформации и цивилизационные различия. Бюрократическая и делопроизводственная системы напрямую связаны, влияют и дополняют друг на друга. Документирование – основа бюрократии и в то же время одно из ее правил. Обязанность полагаться на письменные правила, документировать действия чиновников и архивировать их – также, возможно, единственные правила бюрократии, к которым научные критики бюрократии относятся более мягко. Однако необходимость стандартизации и унификации оправдана тем, что значительная часть управленческих решений попадает в категорию предсказуемых и типичных, характерных для повторяющихся ситуаций с определенным набором альтернатив. Таким образом, Веберовское «документирование», если не создало бюрократии, то сделало ее возможной. Осуществление власти через документ — это генезис бюрократии, и в то же время это является ее основой по сей день. Поскольку именно документ допускает безличные контакты, профессионализм, формальный легализм и иерархию¹. Отношения между делопроизводством и властью – двусторонние, поэтому документ как инструмент власти формирует ее действия, а с другой стороны, власть формирует делопроизводство как свой инструмент. В этом нас убеждает работа Л.Н. Мазур. В которой автор наглядно показывает взаимосвязь между этапами эволюции власти в России и формами принятия решений (построение органов власти), что, в свою очередь, определяет ключевую черту системы – «документирование». Таким образом, последнее может быть лакмусовой бумажкой, определяющей текущее место в цикле развития государственной системы.²

¹ *Górak A. Dokument – konstytucyjne narzędzie biurokracji / Gaca A., Górak A., Naworski Z. (red.) // Dzieje biurokracji. T. V. Lublin – Toruń – Wrocław: LIBRA, 2013. S. 41–50; он же, Model wcielony – biurokracja elektroniczna / Górak A., Kukarina J., Magier D. (red.) // Dzieje biurokracji. T. X. 2019. Biurokracja republiki. Lublin: LIBRA, 2019. S. 79–86.*

² *Mazur L.N. Rozwój systemu kancelaryjnego w Rosji (XVIII–XX wiek) jako odbicie procesów biurokratyzacji społeczeństwa / Górak A., Latawiec K., Magier D. (red.) // Dzieje biurokracji. T. IV. Lublin – Siedlce: LIBRA, 2011. S. 63–64.*

Для российского государства последний период связан с перестройкой всех институтов, в том числе и в сфере делопроизводства. Нынешняя статья дает обзор научной литературы по предмету и указывает на основные ГОСТы, представляя характерные черты современного делопроизводства и советской традиции работы с документами. Главная ее цель — определить тенденцию развития российского делопроизводства в связи с эволюцией политической системы. Политика, экономика и информационные технологии это главные, но конечно не все факторы, которые оказали влияние на развитие делопроизводства в постсоветский период. Современное российское делопроизводство представляет собой систему, которая досталась в наследство от советских властей. Такой тезис необходимо уточнить с точки зрения двух главных тенденций: унификации и централизации. Унификация заключается в том, чтобы электронный и бумажный документы были идентичны во всех учреждениях, на всех уровнях. Несмотря на развитие государственных услуг по средствам электронной связи, Россия все еще отстает от ведущих стран мира. Также стремление полностью перейти к «безбумажным технологиям» не завершилось. Оправданием замедлений служат: финансовые затраты, совершенствование законодательства в сфере электронного документооборота, недоверие граждан к электронным документам³.

Сложившаяся к 1991 г. в советских условиях нормативно-методическая база, стала исходным материалом для развития делопроизводства в Российской Федерации. Были разработаны Единая государственная система документационного обеспечения управления, стандарты, устанавливающие требования к оформлению документов и закрепляющие терминологию делопроизводства и архивного дела. На развитие российского делопроизводства влияние оказала проводимая в 1980-е годы работа по внедрению автомати-

³ *Розоготнева Е.Н. Володина Т.Ю.* Развитие Российского делопроизводства в постсоветский период // Вестник Науки Сибири, 2014. № 3 (13). С. 67–71.

зированных систем управления и общая тенденция информатизации страны. Рассматривая современную историю государственного делопроизводства в России, следует выделить два этапа разделенных административной реформой 2004 г. Постсоветская Россия не отменила прежних правил делопроизводства.⁴

Советская система делопроизводства (1917–1991 гг.)

Советское делопроизводство свое начало взяло сразу после революции⁵, но в дальнейшем развитии прошло несколько этапов, начиная с декларативного полного отказа от имперской практики делопроизводства с ее бюрократическими процедурами документирования, реквизитами и видами документов до возврата к прежнему формуляру официального документа и приемам работы с документами. Исследователи выделяют этапы: 1) организационно-законодательный (1917–1923 гг.) когда законодательный акт играл главную роль, но преимущественно для центральных органов власти и управления, 2) научно-организационный (1924–1931 гг.), который характеризуется попытками рационализации системы управления и делопроизводства с опорой на принципы научной организации труда (разработана нормативно-методическая база делопроизводства), 3) организационно-бюрократический (1932–1950 гг.) когда оформляется централизованная система управления. Важным моментом этого процесса стала министерская реформа 1946 г., которая официально отменила наркоматы и заменила их на централизованные структуры исполнительной власти⁶.

⁴ Ларин М. В. Развитие государственного делопроизводства в Российской Федерации (1991–2018 гг.) // Документ. Архив. История. Современность, Екатеринбург: Изд. УрФУ, 2018. С. 83–97; Mazur L. N. Rozwój systemu kancelaryjnego w Rosji (XVIII–XX wiek) jako odbicie procesów biurokratyzacji społeczeństwa / Górak A., Latawiec K., Magier D. (red.) // Dzieje biurokracji. T. IV. Lublin – Siedlce: LIBRA, 2011. S. 63–80.

⁵ Мазур Л. Н. Становление системы делопроизводства в Советской России. 1917–1950-е гг. // Wschodni Rocznik Humanistyczny, 2018. Т. XV. № 4. С. 111–126.

⁶ Закон СССР от 15 III 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Мини-

Советская система делопроизводства сложилась и опиралась на опыте делопроизводства: 1) внутрипартийного, 2) общинно-волостного, 3) военных министерств и ведомств Российской империи. Полноценная нормативная база делопроизводства была создана только в 1960-е–1970-е гг., благодаря организации ВНИИДАД и развитию процессов автоматизации, которые, как всегда, принуждали к унификации и стандартизации систем управленческой документации. Можно также указать и другие ее особенности: специфическая видовая структура управленческой документации, структура формуляра документа⁷.

Для нашего исследования важно отметить, что процесс формирования новой советской бюрократии, начатый в 20-х и 30-х гг. XX в., был остановлен эпохой репрессий, приведших к авторитарной и тоталитарной власти. Возврат к процессу бюрократизации произошел в хрущевский период, а дополнительным фактором, ускорившим этот процесс, стала научно-техническая революция. Стоит добавить, что в советские времена менялась схема документопотока: если в имперской системе делопроизводство было связано с движением документов снизу вверх: от прошения к распоряжению. То в советской системе управления и делопроизводства преобладающими стали вертикальные документопотоки, ориентированные сверху вниз. С тех пор центральное место в делопроизводстве занимают распорядительные и отчетные документы. Для советской власти характерна была также усиление режима секретности. Впрочем, секретное делопроизводство первоначально складывалось в партийной среде⁸.

стров союзных и автономных республик». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrf6360.htm> (дата обращения: 15.12.2021).

⁷ Источниковедение: учеб. Пособие / Данилевский И.Н., Добровольский Д.А., Казаков Р.Б. (ред.). М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. С. 397–416; Мазур Л.Н. Становление системы делопроизводства..., S. 114–117.

⁸ Пивоваров Н.Ю. Секреты партии — секреты Родины: из истории становления секретного делопроизводства в аппарате ЦК РКП(б) в 1919–1924 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 16. Екатеринбург: Изд. УрФУ, 2016. С. 426; Мазур Л.Н. Становление системы делопроизводства..., S. 124.

Еще одна отличительная черта советской системы, которая продолжает существовать – это массовое развитие нормотворчества⁹. Правила и рекомендации для делопроизводства были всеобъемлющими, и их применение способствовало повышению общей культуры управления и качества предпринимаемых действий, а также привели к усилению бюрократизации процессов управления. В результате стандартизации была создана прозрачная система делопроизводства, но она была негибкой и очень медленно адаптировалась к новым формам и обстоятельствам. Это привело к трансформации делопроизводства в систему закрытую, работающую автономно – независимо от предполагаемых целей¹⁰. Подводя итоги развития теории советского архивоведения, польский ученый З. Хмелевский¹¹, констатирует, что теоретической основой исследовательской работы по проблеме разработки новейшей документации в Советском Союзе в 1971–1991 гг. была исследовательская интерпретация К.Г. Митяева, развитая в принцип историчности В.Н. Автократовым и А.В. Елпатьевским.¹²

Одним из поворотных моментов в трансформации советских архивов стал 1987 г., когда началось плановое рассекречивание документов.¹³ Эта тенденция задержалась в начале XXI в., после можно констатировать обратный процесс.

⁹ Единая государственная система делопроизводства: Основные положения. Постановление № 435 от 04.09.73 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901932680>. (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁰ Mazur L.N. Rozwój systemu kancelaryjnego..., 2011. S. 72–74.

¹¹ Chmielewski Z. Problemy archiwistyki podzielonej Europy. Selekcja i opracowanie dokumentacji 1918–1991. Warszawa: NDAP, 2017.

¹² Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения, 1964. № 2. С. 27–37; Автократов В.Н., Елпатьевский А.В. Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (источниковедческий аспект) / Павленко Н.И. (ред.), Тартаковский А.Г. (отв. секр.) // Источниковедение отечественной истории: сборник статей, 1975. Москва: Наука, 1976. С. 5–40.

¹³ См. шире: Chmielewski Z. Problemy archiwistyki podzielonej Europy: selekcja i opracowanie dokumentacji: 1918–1991. Warszawa: NDAP, 2017. S. 290–294.

Децентрализация делопроизводства (1991 г. – начало XXI в.)

Новый цикл развития системы управления связан с возникновением нового российского государства. Распад СССР преобразовал структуры власти и управления в духе децентрализации. Еще одним принципом устройства нового российского государства стала демократия. Основой демократии должны были стать выборы и коллективный характер принятия решений, основанный на принципе большинства. Децентрализация и демократизация были заметны не только в управлении государством, но и в деятельности офисов и организаций.

Система делопроизводства в этот период не регулировалась, а это означало, что как центральные, так и местные власти продолжали применять старые советские стандарты и принципы. Лишь в конце 90-х гг. были разработаны новые нормативные документы в сфере архивов и делопроизводства, которые, однако, по содержанию представляли собой лишь улучшенные варианты эталонов советского дизайна. Основой правил делопроизводства в это время была «Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения», принятая в 1989 г. Это была обновлена версия ЕГСД (Единая государственная система делопроизводства)¹⁴. Основным нововведением на этом этапе развития системы делопроизводства было то, что все нормативные документы приняли форму рекомендаций и лишь постепенно подкреплялись законодательными актами¹⁵.

¹⁴ Единая государственная система делопроизводства (Основные положения), (одобрено Постановлением ГКНТ СССР от 04.09.1973 № 435). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901932680> (дата обращения: 15.12.2021); см. тоже: Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. Одобрено коллегией Главархива СССР 27 апреля 1988 г. Приказ Главархива СССР от 25 мая 1988 г. № 33. URL: <http://www.termika.ru/dou/docs/detail.php?ID=1656> (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁵ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения: 15.12.2021); Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/www.termika.ru/dou/docs/ (дата обращения: 15.12.2021); Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите

В общем, делопроизводственная перестройка 1990-х гг. определялась двумя факторами: 1) включением в международное политическое и экономическое пространство; 2) заимствованием с Запада новых информационных технологий, в том числе компьютеризация процессов документооборота. Таким образом, до начала XXI в. формируется новое восприятие документа, расширяются представления о его роли в обществе и управлении, а также переоцениваются основные принципы работы с документами с использованием новых информационных технологий. Делопроизводственная система начинает восприниматься как неотъемлемая часть документационного обеспечения управления (ДООУ)¹⁶.

Современный этап

В 2003 г. меняется курс России и начинают доминировать монархические формы управления, а в делопроизводстве – централизация и унификация, а также распространение государственного контроля на все публичные органы: федеральные, республиканские, органы местного самоуправления. Возврат к авторитарной модели управления, а также условия информационной революции способствовали усилению роли информации и документа в процессе управления, что нашло отражение в законодательстве. В течение нескольких лет до 2009 г., была создана новая нормативно-правовая база ДООУ, существенно отличающаяся по структуре и содержанию от советской модели. Прежде всего, нормативно-правовая база приобрела многоуровневую структуру с: 1) федеральными законами, которые регулируют основные понятия и принципы работы с информацией и документацией, а также определяют рамочные пределы юриди-

информации». URL: <http://www.cci.ru/infolaws/doctoc.asp?id=31> (дата обращения: 15.12.2021); Федеральный конституционный закон РФ «О Государственном гербе Российской Федерации» от 8 декабря 2000 года. URL: http://www.gov.ru/main/symbols/gsrft2_1.html (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁶ Mazur L.N. Rozwój systemu kancelaryjnego..., S. 75.

ческого действия документа¹⁷, 2) нормативными документами – регламентами, инструкциями, государственными стандартами (ГОСТ). При этом законы являются более стабильными, а нормативные документы постоянно обновляются, реагируя на перемены окружения.¹⁸ Модель делопроизводства, формирующаяся в XXI в. направлена на современные техники, поэтому на первый взгляд создается впечатление более гибкой системы. Однако больше всего она отвечает потребностям вертикалам власти, характерным для классической иерархической структуры бюрократии¹⁹.

На данном этапе одна из составляющих управления документацией – документирование управленческой деятельности регламентирует в первую очередь ГОСТ 7.0.97-2016, который вступил в действие 1 июля 2018 г. взамен ГОСТ 6.20-2003 и начал определять порядок оформления организационно-распорядительных документов в бумажной и электронной форме. По сравнению с ранее действовавшим стандартом несколько изменился набор реквизитов и были скорректированы правила их оформления²⁰. В августе 2018 г. была введена «Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях». Ранее переиздавались типовые инструкции для федеральных органов исполнительной власти. Новый акт охватывает более широкий круг организаций и не ограничивает сферу приме-

¹⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 г. «Об электронной цифровой подписи»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»; Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (с изменениями на 13 мая 2008 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁸ Основные правила работы архивов организаций, одобренные решением коллегии Росархива от 6 февраля 2002 г.; ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов; ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения и др. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40984/ (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁹ Mazur L.N. Rozwój systemu kancelaryjnego..., S. 76–77.

²⁰ Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: ГОСТ Р 7.0.97-2016. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

нения только органами власти²¹. Ранее, в 2009 г., были утверждены «Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти»²², а также «Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти»²³, которые содержали подробные требования к оформлению федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ. В целом *Примерная инструкция* лишь уделяет больше внимания вопросам работы с электронными документами. Что касается ведения исключительно электронного документооборота, то еще в 2011 г. был издан федеральный закон «Об электронной подписи»²⁴, который регламентирует прежде всего виды электронных подписей и условия признания электронных документов подлинными, а в 2014 г. были утверждены «Правила обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия»²⁵. В этом акте описаны компоненты транспортных контейнеров документов и процедуры обмена документов. На данный момент действует целый ряд нормативных актов, распространяющих свое действие на государственные организации и регламентирующих разные аспекты управления документами в целом цикле их жизни. В современных условиях контроль за происходящими в правовом поле изменениями в сфере управления документами становится рядовой задачей, требующей пристального внимания, с целью сво-

²¹ Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях: утв. 11 апреля 2018 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542623605> (дата обращения: 15.12.2021).

²² Постановление от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102130295> (дата обращения: 15.12.2021).

²³ Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти. URL: <https://archives.gov.ru/methodics/instr-office-work.shtml> (дата обращения: 15.12.2021).

²⁴ Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 15.12.2021).

²⁵ Постановление от 25 декабря 2014 г. N 1494 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102480412&backlink=1&nd=102365639> (дата обращения: 15.12.2021).

временной актуализации локальных нормативных актов каждой конкретной организации²⁶.

Сравнивая «Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления», утвержденные приказом Росархива от 22.05.2019 N 71 и действующие в течение предыдущих десяти лет «Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 N 477 ²⁷ надо заметить расширение сферы применения новых «*Правил делопроизводства...*» на всю систему органов государственной власти и местного самоуправления, а также более подробное закрепление положения об ответственности руководителя государственного органа, органа местного самоуправления и службы делопроизводства за организацию и ведение делопроизводства. Перечислены также обязательные для разработки локальные нормативные акты: положение о службе делопроизводства, должностные регламенты (должностные инструкции) работников службы делопроизводства, инструкция по делопроизводству. В новых «*Правилах делопроизводства...*» существенно расширены требования к организации работы с электронными документами в системах электронного документооборота государственных органов, органов местного самоуправления. В ближайшие времена чиновникам государственных из самоуправленческих органов надо будет переработать свои инструкции по делопроизводству с учетом данного нормативного правового акта. Иначе говоря, наступает тенденция к расширению базовых принципов организации документооборота и управления документами в системах электронного документооборота²⁸.

²⁶ Медведева О.В. Нормативная база управления документацией в государственных организациях // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. Серия: право, 2019. С. 179–184.

²⁷ Кузнецова Т.В. Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти // Делопроизводство, 2009. № 3.

²⁸ Кукарина Ю.М. Новые Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления // Делопроизводство, 2020. № 2. С. 15–22.

Итоги

Российская система делопроизводства, созданная для бюрократизированного управления, возникнув в начале XVIII в. в дальнейшем развивалась параллельно с государственным управлением. Несмотря на изменение государственного устройства в результате революции 1917 г. и краха СССР сохранились общие (бюрократические) черты, свойственные российскому государственному управлению и, соответственно, системе делопроизводства – это: 1) жесткая централизация государственного управления; 2) приоритет властных полномочий над правовыми.

Падение «железного занавеса» привело сначала к стремительному росту международных отношений. Это принудило к формированию единых норм и требований к оформлению деловых бумаг. Можно даже сказать, что заметна явная тенденция к сближению российской и европейской традиций оформления деловых бумаг. Активно используются английские клише, которые унифицируют тексты документов и одновременно придают им юридическую значимость. Похожий характер имеет влияние делового общения посредством всемирной сети. Хотя с одной стороны, обеспечило свободный доступ к информации, то с другой - усугубило вопрос безопасности личных и секретных сведений. Судя по внешним признакам внедрение систем электронного документооборота обозначило новый этап развития делопроизводства. Электронный документооборот позволил создавать электронные архивы документов, обеспечивать мгновенное движение документов, их контроль и регистрацию, тем самым систематизировать и синхронизировать работу с деловыми бумагами.

Тенденции развития модели управления видны также в процессе создания электронных и смешанных государственных реестров, регистров и кадастров, который за последнее 30 лет усилился. Реестровая модель управления основана на сети взаимосвязанных вы-

сокоцентрализованных информационных ресурсов²⁹. Такая сеть из орудия превращается в источник «правды» и доказательств – факт бюрократический заменяет реальный.

За последнее 30 лет принципы организации делопроизводства не сильно изменились, менялась лишь технология. Новейшие правила делопроизводства 2019 г. обязательны уже для всей системы государственных органов, включая не только федеральные, но и региональные государственные органы, которые формируются в субъектах Российской Федерации, а также обязательны и для органов местного самоуправления.

Вышеупомянутые этапы развития системы делопроизводства и их взаимосвязь с государственной системой ясно демонстрируют непрерывность и транзитивность процессов бюрократизации и документирования. И хотя в условиях научно-технической революции современные информационные технологии, связанные с компьютеризацией сферы управления, все больше влияют на динамику и характер развития системы делопроизводства, но это только технология. Несомненно, она обеспечивает более полный контроль и управляемость аппаратом власти, а через него и обществом.

Наконец надо вспомнить и том, что со времен создания империи подчеркивалось, что несовершенство российской бюрократии было буфером, хранящим население от полного контроля власти. Информационно-телекоммуникационные технологии нарушили это равновесие. Однозначно усиливая подконтрольность гражданина и общества в целом.

²⁹ Храмцовская Н.А. Современные тенденции управления документами и информацией // Доклад на VI международной научно-практической конференции “Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее”. Посвященной памяти профессора Т.В. Кузнецовой, Москва, РГГУ, 24-25 ноября 2021 года.

Избранная библиография

- Abdullazade Vagif Abasov* S. Baku and the Soviet Heritage: Memory and Oblivion // Journal of Conflict Transformation. URL: <https://caucasusedition.net/memory-politics-the-post-soviet-memory-landscape-in-baku/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Alachnovič* A. Koszty zaniechania reform: Białoruś w latach 1991-2011. S. 12. URL: <http://www.eastbook.eu/wp-content/uploads/2011/05/Koszty-zaniechania-reform-Bialorus-1991-2011.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).
- Ausiannik C., Stralkova A.* Białoruś // Europa Środkowo-Wschodnia 1997-1998, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 2000.
- Bajor P.* „Operacja” Krym – aneksja półwyspu i jej konsekwencje // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej; Majdan 2014: Ukraina na rozdrożu, 2014. R. 12. Z. 2.
- Bajor P.* Sytuacja gospodarcza i uwarunkowania surowcowo-infrastrukturalne niepodległej Ukrainy // Nowa Ukraina, 2013. № 13.
- Balci B.* Islamic Renewal in Central Asia / *Isaacs R., Marat E.* (eds.) // Routledge Handbook of Contemporary Central Asia. Routledge, 2022.
- Baluk W.* Koalicje gabinetowe na Ukrainie w latach 2002-2012. Lublin, 2012.
- Baluk W.* Kształtowanie systemu partyjnego Ukrainy w okresie transformacji ustrojowej (1987-2004). Wrocław, 2006.
- Bazhenova H.* Chleba i igrzysk: wyniki pierwszej tury wyborów prezydenckich na Ukrainie // Komentarze IEŚ, 2019. № 5.
- Bazhenova H.* Wyniki wyborów samorządowych na Ukrainie // Komentarze IEŚ, 2020. № 287.
- Bedford S., Mahmudlu C., Abilov S.* Protecting Nation, State and Government: ‘Traditional Islam’ in Azerbaijan // Europe-Asia Studies, 2021. Vol. 73. № 4.
- Brataniec K.* Współczesny Islam w Azerbejdżanie – ciągłość czy zmiana w kontekście praw człowieka // Krakowskie Studia Międzynarodowe, 2019. R. 16. № 4.

- Brudny Y., Finkel E.* Why Ukraine is not Russia: Hegemonic national identity and democracy in Russia and Ukraine // *East European Politics and Societies*, 2011. Vol. 25. № 4.
- Brzuska E.* Europejska Polityka Sąsiedztwa w kształtowaniu pogranicza Unii Europejskiej na przykładzie państw Kaukazu Południowego / *Łoś R., Reginia-Zacharski J.* (red.) // *Sąsiedztwo i pogranicze – między konfliktem a współpracą*. T. 2. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013.
- Buras P.* Dylematy państwa status quo. Nowa kwestia niemiecka w Europie // *Sprawy Międzynarodowe*, 2014. R. LXVII. № 4.
- Carothers T.* The End of the Transition Paradigm // *Journal of Democracy*, 2002. Vol. 13. № 1.
- Chmielewska I., Dobroczek G., Puzyńkiewicz J.* Obywatele Ukrainy pracujący w Polsce – raport z badania. Badanie zrealizowane w 2015 r. Departament Statystyki NBP. Warszawa, 2016.
- Chmielewski Z.* Problemy archiwistyki podzielonej Europy. Selekcja i opracowanie dokumentacji 1918-1991. Warszawa: NDAP, 2017.
- Cichosz M.* Transformacja demokratyczna – przyczyny, przebieg i efekty procesu / *Antoszewski A.* (red.) // *Systemy polityczne Europy Środkowo-Wschodniej. Perspektywa porównawcza*. Wrocław, 2006.
- Crisis Group Asia Report №58, Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir, 30 June 2003.
- De Waal T.* Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York – London: NYU Press, 2003.
- Diamond L.J.* Thinking about hybrid regimes // *Journal of Democracy*, 2002. Vol. 13. № 2.
- Droga do Europy. Opinie ukraińskich elit.* Warszawa, 2004.
- Dudra S., Król-Mazur R., Maj D.* Wschodnia i ekumeniczna perspektywa eklezjalna. Zielona Góra: Morpho. Uniwersytet Zielonogórski, 2018.
- Eberhardt A.* Gra pozorów. Stosunki rosyjsko-białoruskie 1991–2008. Warszawa, 2008.
- Fedorowicz K.* Kaukaz Południowy po upadku ZSRR – próby transformacji i konfliktów etnicznych // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2017. T. 14. № 3.
- Fedorowicz K.* Konflikty na Kaukazie Południowym jako czynniki destabilizujące rzeczywistość społeczno-polityczną // *Studia Europejskie*, 2015. № 4 (76).
- Fiszer J.M., Stępniewski T.* Polska i Ukraina w procesie transformacji, integracji i wyzwań dla bezpieczeństwa Europy Środkowo-Wschodniej. Warszawa, 2017.
- Fiszer J.M., Stępniewski T., Świder K.* Polska – Ukraina – Białoruś – Rosja. Obraz politycznej dynamiki regionu. Warszawa, 2019.
- Foreign Policy Strategy of Georgia for 2019-2022.* URL: <http://mfa.gov.ge/getattachment/MainNav/ForeignPolicy/ForeignPolicyStrategy/2019-2022-clebis-saqartvelosagareo-politikis-strategia.pdf.aspx/> (data обращения: 11.11.2021).
- Fournier A.* Patriotism, Order and Articulations of the Nation in Kyiv High Schools Before and After the Orange Revolution // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2007. Vol. 23. № 1.

- Gallina N.* Political Elites in East Central Europe: Paving the Way for «Negative Europeanisation»? Budrich UniPress Ltd., 2008. C. 231.
- Hajduk J., Stępniewski T.* Wojna hybrydowa Rosji z Ukrainą: uwarunkowania i instrumenty // *Studia Europejskie*, 2015. № 4 (76).
- Hall B.E.* The Friends of Voltaire. Nabu Press, 2010.
- Herbut R., Baluk W.* Społeczno-polityczne i kulturowe uwarunkowania zmian w państwach byłego ZSRR / *Herbut R., Baluk W.* (eds) // Transformacja systemów politycznych państw obszaru byłego Związku Radzieckiego. Wrocław, 2010.
- Hołowczenko W.* Rewolucja godności – 2014 jako próba przezwyciężenia kryzysu politycznego na Ukrainie // *Politeja*, 2015. T. 12. № 2.
- Howard G.E.* The Growing Importance of Belarus on NATO's Baltic Flank. Washington, 2019.
- Huntington S.P.* Trzecia fala demokratyzacji. Warszawa, 1995.
- Jakubowski J.* Elektrownia atomowa w Ostrowcu na Białorusi. Wpływ inwestycji na zależność energetyczną Republiki Białoruś od Federacji Rosyjskiej. Неопубликованная магистерская диссертация. Университет имени Адама Мицкевича в Познани. Факультет истории. Познань, 2021.
- Jurs P., Samusevča A.* The Russian language in Latvia – the historic linguistic situation / *Mustajoki A., Protassova E., Yelenevskaya M.* (eds.) // The soft power of the Russian language: Pluricentricity, politics and policies. London, 2020.
- Kakareko K.* System polityczno-prawny Białorusi. Warszawa, 2018.
- Karaia T.* Memory Strategies in Contemporary Georgia // *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, 2017. № 4.
- Kardaś S., Konończuk W.* Mińsk 2 – kruchy rozejm zamiast trwałego pokoju // *Analizy OSW*, 12.02.2015. URL: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-02-12/minsk-2-kruchy-rozejm-zamiast-trwalego-pokoju> (data обращения: 10.07.2016).
- Khalid A.* Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 2007.
- Kolstø P.* Biting the hand that feeds them? Abkhazia–Russia client–patron relations // *Post-Soviet Affairs*, 2020. Vol. 36. № 2.
- Konończuk W.* Najlepszy sojusznik Rosji. Kondycja i perspektywy rosyjskiego sektora naftowego // *Prace OSW*, 2012. № 39.
- Kościółek J.* Język ukraiński wobec wyzwań współczesnej sytuacji społeczno-politycznej na Ukrainie // *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2012. № 3.
- Kost P.* Obrona powszechna i kierunek na Zachód. Ukraina z nową Strategią Bezpieczeństwa Wojennego. Defence24. URL: <https://defence24.pl/obrona-powszechna-i-kierunek-na-zachod-ukraina-z-nowa-strategia-bezpieczenstwa-wojennego-analiza> (data обращения: 15.12.2021).
- Król-Mazur R.* GU(U)AM – od deklaracji po rzeczywistość // *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*, 2013. T. 48.
- Król-Mazur R.* Ormiański Kościół Apostolski i jego relacje z władzami politycznymi i społeczeństwem obywatelskim // *Dudra S., Michalak R., Młyńczyk Ł.* (red.) // Polityczne uwarunkowania religii – religijne uwarunkowania polityki. T. IV serii

- Politologia Religii. Zielona Góra: Wydawnictwo Morpho. Uniwersytet Zielonogórski, 2017.
- Król-Mazur R. Sekty religijne w życiu politycznym republiki Armenii / *Marczewska-Rytko M., Maj D.* (red.) // *Politologia religii*. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2018.
- Krūmiņš G. Latvijas tautsaimniecības vēsture. (History of the Latvian Economy). Riga, 2017.
- Kudaibergenova D. The Use and Abuse of Postcolonial Discourses in Post-independent Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*, 2016. Vol. 68. №5.
- Kuzio T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions / *Kuzio T.* (ed.) // *Aspects of the Orange Revolution VI: Post-Communist Democratic Revolutions in Comparative Perspective*. Stuttgart, 2007.
- Kuzio T. Transition in Post-Communist States: Triple or Quadruple? // *Politics*, 2001. Vol. 21. № 3.
- Kwiatkiewicz P. Energetyka i jej przyszłość w państwach Kaukazu Południowego a stosunki międzynarodowe w regionie. Poznań: Wydawnictwo FNCE, 2021.
- Laruelle M. Russia and Central Asia. Evolving mutual perceptions and the rise of postcolonial perspectives / *Isaacs R., Marat E.* (eds.) // *Routledge Handbook of Contemporary Central Asia*. Routledge, 2022.
- Law of Georgia Freedom Charter, The Legislative Herald of Georgia. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/1381526?impose=translateEn&publication=8/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Lebeduk W. Ukraina po rewolucji godności: próba wdrożenia reform // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2017. № 4. S. 59–62.
- Legieć A. Perspektywy polityki Rosji wobec Kaukazu Południowego // *Biuletyn PISM*, 2021. № 77 (2275). URL: https://pism.pl/publikacje/Perspektywy_polityki_Rosji_wobec_Kaukazu_Poludniowego (дата обращения: 24.11.2021).
- Lemon E. Securitisation of religion in Central Asia / *Isaacs R., Marat E.* (eds.) // *Routledge Handbook of Contemporary Central Asia*. Routledge, 2022.
- Marutyan H. Iconography of Historical Memory and Armenian National Identity at the End of the 1980s. / *Darjeva T., Kaschuba W.* (eds.) // *Representations on the Margins of Europe: Politics and Identities in the Baltic and South Caucasian States*, Frankfurt – Main – Chicago: Campus Verlag, 2007.
- Mazur L.N. Rozwój systemu kancelaryjnego w Rosji (XVIII–XX wiek) jako odbicie procesów biurokratyzacji społeczeństwa / *Górak A., Latawiec K., Magier D.* (red.) // *Dzieje biurokracji*. T. IV. Lublin – Siedlce: LIBRA, 2011.
- McFaul M. Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution // *International Security*, 2007. Vol. 32. №. 2.
- Melnyk M. Integracja Ukrainy z Europą Zachodnią jako wybór cywilizacyjny – katalog problemów i pytań / *Fijałkowski B., Żukowski A.* (eds.) // *Unifikacja i różnicowanie się współczesnej Europy*. Warszawa, 2002.
- Merkel W., Croissant A. Formale Institutionen und informale Regeln in defekten Demokratien // *Politische Vierteljahresschrift*, 2000. Bd. 41. № 1.

- Milczarek D.* Świat na rozdrożu – ewolucja międzynarodowego otoczenia Unii Europejskiej (część 2) // *Studia Europejskie*, 2010. № 1(53).
- Mironowicz E.* Białoruś / *Kofman J., Roszkowski W., Kowal P.* (red.) // *Europa Środkowo-Wschodnia 2001-2002*. Warszawa, 2004.
- Moisio S.* Redrawing the Map of Europe. Spatial Formation of the EU's Eastern Dimension // *Geography Compass*, 2007. Vol. 1. № 1.
- Najibullah F.* In Unprecedented Lawsuits, Former Uzbek Political Prisoners Seek Compensation from Tashkent // *RFE/RL*, 9.10.2020. URL: <https://www.rferl.org/a/in-unprecedented-lawsuits-former-uzbek-political-prisoners-seek-compensation-from-tashkent/30884276.html> (data обращения: 1.12.2021).
- National Security Concept of Georgia. URL: <https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NSC-ENG.pdf> (data обращения: 11.11.2021).
- National Security Concept of the Republic of Azerbaijan, Approved by Instruction No. 2198 of the President of the Republic of Azerbaijan on 23 May 2007. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/154917/Azerbaijan2007.pdf> (data обращения: 11.11.2021).
- National Security Strategy of the Republic of Armenia. A resilient Armenia in a Changing World, July 2020, URL: <https://drive.google.com/file/d/1J-IsxkqsWOJ8YhmKTnizWtu6-vKadGXe/view/> (data обращения: 11.11.2021).
- Nodia G.* The Second World War in the Political Discourse of Contemporary Georgia // *Studia Polityczne*, 2021. T. 49. № 2.
- Olchowski J.* Ukraina – NATO: burzliwy związek // *Komentarze IEŚ*, 2020. Nr 128.
- Olchowski J.* Ukraina z nową strategią bezpieczeństwa i starymi problemami // *Komentarze IEŚ*, 2020. Nr 191.
- Oleźdzka J., Papko A.* Radykalna zmiana opinii publicznej Białorusi w 2020 roku // Raport I. Białoruś 2021: perspektywa zmiany. URL: https://studium.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2021/04/BWR_Raport_1.pdf (data обращения: 14.10.2021).
- Olejarsz T., Stępniewski T.* Ukraina między dysfunkcjonalną demokracją, a nieskonsolidowanym autorytaryzmem. Lublin, 2011.
- Olejnik M.* Gruzja na nowym jedwabnym szlaku? / *Marszałek-Kawa J., Bodio T.* (red.) // *Z badań nad transformacją państw Azji Centralnej, Kaukazu i Euroazjatyckiej Unii Gospodarczej*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2021.
- Olśzański T.A.* Pokłosie Majdanu. Ukraińskie społeczeństwo dwa lata po rewolucji // *Komentarze OSW*, 4.03.2016. № 199.
- Olszewski P.* Konflikt azerbejdżańsko-ormiański o Górski Karabach // *Łoś R., Regina-Zacharski J.* (red.) // *Sąsiedztwo i pogranicze – między konfliktem a współpracą*. T. 1. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2012.
- Onuch O., Hale H.E.* Capturing Identity: The Case of Ukraine // *Post-Soviet Affairs*, 2018. Vol. 34. № 2–3.
- Perelli-Harris B.* Ukraine. On the Border Between Old and New in Uncertain Times // *Demographic Research*, 2008. Vol. 19.
- Poborski R.* Białoruś / *Kofman J., Roszkowski W., Gubrynowicz A.* (red.) // *Europa Środkowo-Wschodnia 2004*. Warszawa, 2007.

- Pomieczński A.* Od pamięci stłamszonej do pamięci odzyskanej: Pomnik i Muzeum Ludobójstwa Ormian w Erywaniu // *Our Europe. Ethnography – Etnology – Anthropology of Culture*, 2017. Vol. 6.
- Rącz A.* Russia's Hybrid War in Ukraine: Breaking the Enemy's Ability to Resist. FIIA Report. №. 43. Helsinki, 2015.
- Rettinger R.* Wpływ kryzysu gospodarczego na sytuację demograficzną Ukrainy // *Prace Komisji Geografii Przemysłu*, 2011. № 18.
- Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Aslund A., McFaul M. (eds).* Washington, 2006.
- Reznik O.* From the Orange revolution to the revolution of dignity: Dynamics of the protest actions in Ukraine // *East European Politics and Societies*, 2016. Vol. 30. № 4.
- Riedel R.* Tranzytologia i konsolidologia – czyli jak zbadać poziom zaawansowania demokratyzacji systemu politycznego // *Przegląd Politologiczny*, 2008. № 1.
- Rokita Z.* Historia konfliktu górskokarabaskiego i jego miejsce w polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej // *Pisma Humanistyczne*, 2010. T. 7.
- Rotfeld A.D.* Porządek międzynarodowy. Parametry zmiany // *Sprawy Międzynarodowe*, 2014. № 4. S. 37.
- Rozmowa Marcina Zaborowskiego z prof. dr. hab. Adamem Danielem Rotfeldem. Rosja a nowy porządek międzynarodowy // *Sprawy Międzynarodowe*, 2015. R. LXVIII. № 1. S. 23.
- Sadowski R., Wierzbowska-Miazga A.* Zawieszenie broni na wschodzie Ukrainy // *Analizy OSW*, 10.09.2014. URL: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-09-10/zawieszenie-broni-na-wschodzie-ukrainy> (data обращения: 10.10.2015).
- Sever A., Soloyan Ch., Abdullayev N., Huseynova S.* What and How Do we Remember? The Politics of Official Commemoration in Armenia, Azerbaijan, and Turkey, *Journal of Conflict Transformation*, 15 VI 2018. URL: <https://caucasusedition.net/the-politics-of-official-commemoration-in-armenia-azerbaijan-and-turkey/> (data обращения: 22.11.2021).
- Shaffer B.* Foreign Policies of the States of the Caucasus: Evolution in the Post-Soviet Period // *Uluslararası İlişkiler*, 2010. Vol. 7. № 26. P. 51–65. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ui/v7i26/f_0019853_16923.pdf/ (data обращения: 06.12.2021).
- Shahmuratyan S.* The Sumgait Tragedy: Pogroms against Armenians in Soviet Azerbaijan. Volume I: Eyewitness Accounts. Trans. J. Steven. Toronto: The Zoryan Institute, 1990.
- Shekhovtsov A.* The “Orange revolution” and the “sacred” birth of a civic-republican Ukrainian nation // *Nationalities Papers*, 2013. Vol. 41. № 5.
- Shelest H., Maksak H.* Ukraine's Security Options: Time for Strategic Choices, Smart Partnerships, and Comprehensive Reforms. Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development/CIPDD. Tbilisi, June 2016. P. 7. URL: <http://prismua.org/wp-content/uploads/2016/07/ukraine-security.pdf> (data обращения: 1.07.2016).
- Siegelbaum L.H., Moch L.P.* Broad is My Native Land. Repertoires and Regimes of Migration in Russia's Twentieth Century. Ithaca, 2014.

- Sikharulidze A.* Georgia Beyond “Radical Europeaness”: Undiscovered Directions of Foreign Policy // *Journal of International Analytics*, 2020. Vol. 11 (2).
- Sikora-Gaca M.* Wpływ transformacji gospodarczej na proces formowania elit w państwach Kaukazu Południowego (wybrane aspekty) // *Studia Gdańskie. Wizje i rzeczywistość*, 2012. T. 9.
- Skubiszewski K.* Polityka zagraniczna i odzyskanie niepodległości. Przemówienia, oświadczenia, wywiady 1989–1993. Warszawa, 1997.
- Speck U.* Power and Purpose. German Foreign Policy at a Crossroads // *Carnegie Europe*, 3 November 2014. URL: <http://carnegieeurope.eu/2014/11/03/power-and-purpose-german-foreign-policy-at-crossroads> (data обращения: 10.10.2021).
- Staśkiewicz Ł.* Ameryka Łacińska w polityce zagranicznej Republiki Białoruś. Toruń, 2016.
- Staśkiewicz Ł.* Białoruska elektrownia atomowa – od projektu do realizacji. URL: <https://bialorus24.pl/2020/11/27/bialoruska-elektrownia-atomowa-uruchomiona/> (data обращения: 12.10.2021).
- Staśkiewicz Ł.* Parlament Białorusi – kompetencje w obszarze polityki zagranicznej // *Przegląd Europejski. Polityka zagraniczna Unii Europejskiej. Parlamentaryzm we współczesnej Europie*. Warszawa, 2019. № 2.
- Staśkiewicz Ł.* Wielowektorowa polityka zagraniczna Białorusi – relacje z krajami Azji, Afryki i Ameryki Łacińskiej (1990-2015). Неопубликованная диссертация. Университет имени Адама Мицкевича в Познани. Факультет истории. Познань, 2021.
- Stępniewski T.* Determinanty wewnętrzne polityki zagranicznej Ukrainy pod rządami Wołodymyra Zełenskiego // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*, 2019. № 17. Z. 1.
- Stępniewski T.* Polityka bezpieczeństwa Ukrainy po 2010 roku // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej: Słowiański trójkąt: Rosja: Ukraina, Białoruś*, 2013. R. 11. Z. 2.
- Stępniewski T.* The EU's Eastern Partnership and the Way Forward After Riga // *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs*, 2015. Vol. XXIV. № 1-2.
- Stępniewski T.* Ukraina: niepewna przyszłość w cieniu przeszłości // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2017. T. XIV. № 4.
- Stępniewski T.* Wojna Ukrainy o niepodległość, pamięć i tożsamość // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej: Polityka wobec pamięci w Europie Środkowo-Wschodniej i Rosji*, 2015. R. 13. Z. 2.
- Stępniewski T., Fedoryk Y., Szabaciuk A.* Введение / *Stępniewski T., Fedoryk Y., Szabaciuk A.* (red.) // *Украина между двух миров: ожидания и реалии (2013-2020). Ukraine between two worlds: expectations and reality (2013-2020)*. Instytutu Europy Środkowej. Lublin, 2020.
- Strzelecki P.* Imigranci w polskiej gospodarce – raport z badań ankietowych. Departament Statystyki NBP. Warszawa, 2020.

- Szabaciuk A.* „Razom nas bahato”? Wyzwania demograficzne współczesnej Ukrainy // *Prace Instytutu Europy Środkowej* nr 11/2011. Instytut Europy Środkowej. Lublin, 2021.
- Szabaciuk A.* Eurazjatycki projekt integracyjny Władimira Putina: szanse i zagrożenia // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. Rosja Putina – Ukraina – Europa: geopolityka, bezpieczeństwo, gospodarka*, 2014. R. 12. Z. 5.
- Szabaciuk A.* Wpływ kryzysu migracyjnego na procesy migracyjne na obszarze poradzieckim // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*, 2016. № 5.
- Szabaciuk A.* Wybrane problemy polityki imigracyjnej Federacji Rosyjskiej // *Rocznik Nauk Społecznych KUL*, 2014. T. 6(42). № 3.
- Szabaciuk A.* Zapomniane ofiary wojny. Osoby wewnątrznie przesiedlone (IDP) na Ukrainie // *Studia Europejskie*, 2016. № 3.
- Szabaciuk A.* Znaczenie imigracji zarobkowej z Europy Środkowej do Polski po 2014 r. // *Prace IEŚ*, 2020. № 6.
- Szeptycki A.* Ukraina wobec Rosji. Studium zależności. Warszawa, 2013.
- Szumło Z.* Pierestrojka i tragiczne wydarzenia w Sumgaitie // *Studia Gdańskie. Wizje i rzeczywistość*, 2013. T. 10.
- Szostek J.* Revolution in progress? Continuity and change in Ukrainian politics // *East European Politics & Societies and Cultures*, 2017 (Virtual Special Issue on Ukraine). URL: <http://journals.sagepub.com/page/eep/ukraine-special-issue/virtual-collection> (data обращения: 20.07.2018).
- Szulecka M.* Regulating Movement of the Very Mobile: Selected Legal and Policy Aspects of Ukrainian Migration to EU Countries / *Fedyuk O., Kindler M.* (eds.) // *Ukrainian Migration to the European Union Lessons from Migration Studies*. Warsaw, 2016.
- The Cambridge Economic History of Modern Europe. Volume 2: 1870 to the Present* // *S. Broadberry*. University of Warwick, *K. H. O'Rourke*. Trinity College. Dublin, 2012.
- The Military Doctrine of the Republic of Armenia 2007*. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/155588/Armenia%20Military%20Doctrine%202007eng.pdf/> (data обращения: 11.11.2021).
- Theorizing Transition: The Political Economy of Post-Communist Transformations* // *Picles J., Smith A.* (eds.). London: Routledge, 1998.
- Thomson C.* The Singing Revolution: A Political Journey through the Baltic States. London, 1992.
- Tymanowski J.* Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie. Toruń, 2017.
- Ukraina po (Euro)majdanie. Od autorytaryzmu do protodemokracji* / *Stelmach A., Hurska-Kowalczyk L.* (eds). Toruń, 2016.
- Umland A.* Domestic and Foreign Factors in the 2004 Ukrainian Presidential Elections / *Bredies I., Umland A., Yakushik Y.* (eds) // *Aspects of the Orange Revolution IV: Foreign Assistance and Civic Action in the 2004 Ukrainian Presidential Elections*. Stuttgart, 2007.
- Usov P.* Powstanie, konsolidacja i funkcjonowanie reżimu neoautorytarnego na Białorusi. Warszawa, 2014.

- Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven, 2005.
- Wojnarski D. Przemiany gospodarcze na świecie w latach dziewięćdziesiątych XX wieku. Lublin, 2011.
- World Population Prospects 2019, Ukraine, Department of Economics and social Affairs UN. URL: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/804> (дата обращения: 10.09.2021).
- Yekelchik S. Ukraine: Birth of a Modern Nation. Oxford, 2007.
- Yeliseyeu A. Belarusian shrimps anyone? How EU food products make their way to Russia through Belarus. URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/11/Think-Visegrad-Analysis-by-Andrei-Yeliseyeu_Belarusian-shrimps-anyone-GLOBSEC-2017.pdf (дата обращения: 13.10.2021).
- Żakowski J. Ogniska choroby. Politolog Jan Zielonka o globalnym kryzysie demokracji // Polityka, 1.01–12.01.2016. № 1/2 (3041).
- Zaleśny J. System konstytucyjny Białorusi. Warszawa, 2011.
- Zdaniuk B. Konsolidacja państwa w Republice Mołdawii. Warszawa, 2016.
- Айвазян Д. Южный Газовый коридор как инструмент диверсификации импорта газа в Европейский Союз // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018. № 2.
- Алиев объяснил моральной поддержкой наличие в Азербайджане турецких F-16, режим доступа. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f96ad8e9a794730332782fo> (дата обращения: 14.11.2021).
- Бабаджанов Б., Сартори П. У истоков советского дискурса о «хорошем исламе» в Центральной Азии // Ab Imperio, 2018. № 3.
- Балюк В. «Украинский кризис» – гражданская или гибридная война? // Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne, 2015. № 1.
- Балюк В. Агрессия России против Грузии и Украины в 2008-2018 гг. в контексте геополитики Черноморского региона. Люблин, 2020.
- Батурин Ю.М., Костиков В.В., Краснов М.А., Лившиц А.Я., Сатаров Г.А., Пихоя Л.Г. и др. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: изд-во «ВА-ГРИУС», 2001.
- Бешукова З. Правовой и сравнительный анализ законодательства стран СНГ об ответственности за экстремизм // Правоведение, 2014. Т. 3(314).
- Голяд І. Трансформації еліт в політичних системах України та Естонії. URL: http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=392 (дата обращения: 10.12.2021).
- Григорян С.Г. Армянская Бархатная Революция. Ереван: Эдит Принт, 2018.
- Данные Центральной избирательной комиссии Украины. URL: <https://cvk.gov.ua> (дата обращения: 10.12.2021).
- Декларация Верховного Совета Республики Беларусь 27 июля 1990 г. № 193-XII „О государственном суверенитете Республики Беларусь”. Pravo.by. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=V09000193> (дата обращения: 22.07.2020).
- Дзюба І. На еліту надійся, а сам не плошай // Національна безпека і оборона, 2003. № 9.

- Единая государственная система делопроизводства: Основные положения. Постановление № 435 от 04.09.73 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901932680>. (дата обращения: 15.12.2021).
- Жирохов М.* Семена Распада: войны и конфликты на территории бывшего ССР. С.-П.: «БХВ-Петербург», 2012.
- Зайнабитдинов С.* Акрамия: уголовное наказание за благотворительность, 02.02.2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1107316080> (дата обращения: 1.12.2021).
- Зайнабитдинов С.* Тайное общество «Акрамия»: плод творчества спецслужб и политологов, 30.03.2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1112207760> (дата обращения: 1.12.2021).
- Золкина М.* Європейська інтеграція як потенціал для консолідації українського суспільства // Інформаційно-аналітичне видання Фонду Демократичні ініціативи, 2014. № 2 (22).
- Карбалевиц В.И.* Место Польши в политике Беларуси / *Заико Л.Ф.* (рэд.) // Национально-государственные интересы Республики Беларусь. Минск, 1999.
- Клочовски Я.* Младшая Европа. Центральная и Восточная Европа в кругу средневековой христианской цивилизации. Варшава, 2003.
- Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Pravo.by. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 22.07.2020).
- Кравченко П.* Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. Москва, 2006.
- Крыштановская О.* Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kryshtanovskaya_transfor/ (дата обращения: 14.11.2021).
- Крыштановская О.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность, 1995. № 1.
- Кузнецова Т.В.* Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти // Делопроизводство, 2009. № 3.
- Кукарина Ю.М.* Новые Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления // Делопроизводство, 2020. № 2.
- Кыргыз Республикасынын Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиясы. Диний уюмдар. Сүннөттөр. URL: http://www.religion.gov.kg/ky/religion_organization/registered/muslim (дата обращения: 1.12.2021).
- Лазоркина О.* Становление и развитие дипломатической службы Беларуси // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2014. № 1.
- Ларин М.В.* Развитие государственного делопроизводства в Российской Федерации (1991-2018 гг.) // Документ. Архив. История. Современность, Екатеринбург: Изд. УрФУ, 2018.
- Лінц Х., Степан А.* „Государственность”, национализм, демократизация // Полит. Политические исследования, 1997. №5.

- Лукас Э. Новая холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу. пер. Я. Ставски. Познань, 2008.
- Лукашенко против превращения Украины в федеративное государство. URL: <https://dw.com/ru/лукашенко-против-превращения-украины-в-федеративное-государство/a-17515302> (дата обращения: 13.10.2021).
- Мазур Л.Н. Становление системы делопроизводства в Советской России. 1917–1950-е гг. // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2018. Т. XV. № 4.
- Майданюк В. Здобутки та втрати п'яти років Порошенка. URL: <https://nasze-slowo.pl/zdobuti-ta-vtrati-p-yati-rokiv-poroshenka/> (дата обращения: 10.12.2021).
- Макрон заявил о присутствии боевиков джихадистских группировок в Карабахе. URL: <https://www.dw.com/ru/makron-zajavil-o-prisutstvii-dzhihadistov-v-karabahe/a-55125244> (дата обращения: 14.11.2021).
- Масалиева Ж. Квота Кыргызстана на хадж 2019 года не изменилась, 21.12.2018. URL: <https://24.kg/obschestvo/104597/> (дата обращения: 1.12.2021).
- Маховский А., Антонов Д. Лукашенко назвал аннексию Крыма плохим прецедентом, но считает его «де-факто» частью РФ. URL: <https://www.reuterc.com/article/orutp-lukashenko-crimea-idRUMSEA2Moo320140324> (дата обращения: 13.10.2021).
- Медведев С. Страна рабов, страна господ. Сайт радио «Свобода», 01.09.2021 г. URL: <https://www.svoboda.org/a/strana-rabov-strana-gospod-efir-v-18-05/31438596.html> (дата обращения: 10.09.2021).
- Медведева О.В. Нормативная база управления документацией в государственных организациях // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. Серия: право, 2019.
- Мельничук Т. 20 лет президентства Лукашенко: 40 фактов. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140709_lukashenko_facts (дата обращения: 11.10.2021).
- Мороко В. Реконверсія радянської партійно-господарської номенклатури в політичну систему України (1990–2008 рр.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету, 2008. вип. XXIV.
- Нарышкин заявил о переброске тысяч террористов в Нагорный Карабах. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520578>, (дата обращения: 14.11.2021).
- Насритдинов Э., Урманбетова З., Мурзахалилов К., Мырзабаев М. Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. Научно-Исследовательский Институт Исламоведения: Бишкек, Январь 2019. № 212.
- Національна безпека і оборона, 2007. № 5.
- Новаковский Е.М. Польско-белорусские отношения в контексте расширения НАТО // Беларусь в Мире, 1997. № 1.
- Осмоналиева Б. Хадж-2020. Саудовская Аравия определила квоту для кыргызстанских паломников, 2.01.2020. URL: <https://24.kg/obschestvo/139641/> (дата обращения: 1.12.2021).

- Парпиев К.* Сегодня – три месяца со дня андижанской трагедии // Фергана.Ру, 13.08.2005. URL: <https://www.fergananews.com/articles/3912> (дата обращения: 1.12.2021).
- Подлубный В.* АМОPLANT: продолжение истории латвийского автомобилестроения. Рига, 2010.
- Прохасько Ю.* Неповні еліти // Незалежний культурологічний часопис І, 2006. № 45.
- Размышления польских ученых о перестройке. Дискуссия круглого стола // Eastern Review, 2015. № 4.
- Революція Гідності 2013–2014 рр. та агресія Росії проти України / *Полянський П.* (ред.). Київ, 2015.
- Рівень підтримки громадянами вступу України до ЄС та НАТО (січень 2020р. соціологія). URL: <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-sichen-2020r>. (дата обращения: 10.12.2021).
- Роготнева Е.Н. Володина Т.Ю.* Развитие Российского делопроизводства в постсоветский период // Вестник Науки Сибири, 2014. № 3 (13).
- Розанов А.* Белорусская дипломатия: основные ориентиры внешней политики // Беларусьская думка, 1992. № 8.
- Розанов А.* К безъядерной зоне в Центральной и Восточной Европе // Беларусь в Мире, 1996. № 2.
- Розенвалдс Ю.* Проблема «(де)герметизации» политической элиты Латвии и Эстонии: перспективы русскоязычного меньшинства // Сравнительная политика, 2012. № 3 (9).
- Федосова Э.П.* От беглых староверов к государственной колонизации. Формирование русской диаспоры в Прибалтике Диаспоры // Независимый научный журнал. М., 1999. № 2-3.
- Розпутенко І.* Державне будівництво “по-українськи”. Київ, 2007.
- Россия назвала 2 пункта, по которым согласна на мирные переговоры по Украине. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949990729782> (дата обращения: 10.12.2021).
- Самойлов С.* «Наши люди есть и за пределами Узбекистана». Интервью одного из выживших «акромистов» // Фергана.Ру, 25.05.2005. URL: <https://www.fergananews.com/articles/3761> (дата обращения: 1.12.2021).
- Саргсян Г.* Население Нагорного Карабаха за 100 лет (1823-1923 гг.) (Этнодемографическое исследование) // Проблемы арменоведения, 2016. Т. 8. № 2.
- Саргсян:* Мы потеряли около 800 га территорий, не имеющих стратегического значения. URL: <https://www.panarmenian.net/rus/news/212454/> (дата обращения: 14.11.2021).
- Снапкоускі У.* Беларуска-польскія адносіны (1918-1989 гг.): Даследаванні, дакументы, ілюстрацыі, карты. Мінск, 2013.
- Снапкоускі У.* Беларуска-польскія адносіны (1990-2003 гг.) / *Эберхардт А., Улаховіч У.* (ред.) // Беларусь і Польшча. Варшава, 2003.

- Снапкоўскі У.* Геапалітычнае становішча Беларусі: учора і сёння // Беларуская мінушчына, 1994. № 2.
- Снапкоўскі У.Е.* Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. Мінск, 2017.
- Стаськевіч Л.* Польская восточная политика в отношении Беларуси (1991–2019) – попытка подведения итогов / *Шадурский В.Г.* (отв. ред.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара. Минск. 28 марта 2019 г. Минск, 2019.
- Тихомиров А.В.* Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.). Минск, 2017.
- Туркменистан. События 2019 года. Всемирный доклад 2020 Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/336562> (дата обращения: 1.12.2021).
- Улахович В.Е.* Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–200 гг.: опыт концептуального самоопределения // Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе. Минск, 2002.
- Федоров А.* Беларусь — Китай. Пекин охладел к своему стратегическому партнеру. URL: <https://naviny.online/article/20210211/1613042594-belarus-kitay-pekin-ohladel-k-svoemu-strategicheskomu-partneru> (дата обращения: 30.09.2021).
- Формат «3+3» – опасная смесь экономики с геополитикой или шанс на мир?. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-10-20--format-3-3-opasnaja-smes-ekonomiki-s-geopolitikoj-ili-shans-na-mir-56952> (дата обращения: 14.11.2021).
- Фурман Д.Е., Задорожнюк Э.Г.* Притяжение Балтии (балтийские русские и балтийские культуры) // Мир России, 2004. Т. XIII. № 3.
- Хас К.* Вторая Карабахская Война как отражение внешнеполитической стратегии Турции. В кн.: Буря на Кавказе / *Пухова Р.Н.* (ред.). М: Центр анализа стратегий и технологий, 2021.
- Хигли Дж.* Элиты, вне-элитные группы и пределы политики: теоретический ракурс / *Гаман-Голутвиной О.В.* (ред.) // Элиты и общество в сравнительном измерении. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
- Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. Ф. 1. Оп. 16. Д. 4704.
- Центральный аппарат МИД Республики Беларусь: проблемы формирования в 1990-е годы XX века / *Шадурский Г.В.* (ред.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара. Минск 23 марта 2017 г. Минск, 2017.
- Шарп Д.* Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этнических конфликтов? // Этическая мысль: науч.-публицист. чтения 1991. М.: Республика, 1992.
- Шишелина Л.Н.* Вышеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Международная научная конференция «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реалиях», 2015.

- Шрайбман А.* Формула Лукашенко. Как Минск два года выбирает позицию по Крыму. URL: <https://carnegie.ru/commentary/63465> (дата обращения: 13.10.2021).
- Янкович Н.* How to Lose the Information War. Russia, Fake News, and the Future of Conflict. London, 2020.

Об Авторах

Балюк Валентин, профессор социальных наук, политолог, директор Центра Восточной Европы, Университет Марии Кюри-Склодовской (Польша).

Горак Артур, доктор гуманитарных наук, адъюнкт кафедры архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин, Университет Марии Кюри-Склодовской. Главный редактор журнала «Восточный гуманитарный ежегодник» (Польша).

Граурс Игорь Петрович, доктор философских наук, магистр экономических наук, доцент и научный сотрудник кафедры бизнеса Университета прикладных наук RISEBA. Председатель Правления Фонда науки Академии Наук Латвии (Латвия).

Дорошко Микола, политолог, профессор Института международных отношений, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. Институт истории Украины, Национальная академия наук (Украина).

Кроль-Мазур Рената, доктор социальных наук, кандидат гуманитарных наук, политолог, исследователь международных отношений, историк. Секретарь Института армянских исследований (Польша).

Ольховски Якуб, политолог, кандидат социальных наук. Университет Марии Кюри-Склодовской. Начальник отдела Восточной Европы в Институте Центральной Европы в Люблине (Польша).

Ордян Гор, магистр культурологии, член Научно-исследовательского института арменоведения (Польша).

Станкевич Зигмунд, доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук (Россия).

Стаськевич Лукаш, кандидат исторических наук, выпускник исторического факультета Университета Адама Мицкевича в Познани, основатель портала «Białoruś24» (Польша).

Стемпневски Томаш, политолог, доктор социальных наук, профессор Люблинского католического университета Иоанна Павла II. Заместитель директора Института Центральной Европы в Люблине по научно-аналитическим делам (Польша).

Федорович Кшиштоф, политолог, профессор Университета Адама Мицкевича в Познани, кафедра востоковедения. Заместитель председателя Армянского научно-исследовательского института (Польша).

Шабациук Анджей, кандидат гуманитарных наук, адъюнкт Института политических наук и администрации Люблинского католического университета Иоанна Павла II. Сотрудник Института Центральной Европы в Люблине (Польша).

Шукуралиева Нарцисс, политолог, профессор факультета политических наук и управления, Университет Казимира Великого в Быдгоще (Польша).

Настоящая публикация Института Центральной Европы в Люблине является результатом сотрудничества исследователей из Польши, России, Беларуси, Украины, Центральной Азии, Южного Кавказа и стран Балтии, которые в течение многих лет анализировали социально-политическую ситуацию в странах бывшего Советского Союза. Они представляют разные точки зрения на ситуацию в отдельных странах, и эта уникальная региональная перспектива является ключевой ценностью написанных глав монографии. Мы хотели бы по благодарить всех авторов за их вклад и участие в подготовке статей для книги, которую мы рады представить читателям.

